

БАХТИЯР НАДЖАФОВ

ЛИЦО ВРАГА

ИСТОРИЯ АРМЯНСКОГО
НАЦИОНАЛИЗМА В
ЗАКАВКАЗЬЕ В КОНЦЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX В

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Баку – 1994

Редактор: *Садыхов О. Л*

Н 15 **БАХТИЯР НАДЖАФОВ. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX - начале XX века. ч. II. - Баку; Шарг-Гарб, 1994, 336 стр.**

Во втором томе монографии охвачен период 1917-1924 гг., во время которого особенно ярко проявилась человеконенавистническая сущность армянского национализма. Показана его преступная роль в кровавых событиях марта 1918 года в Баку, зверства в Зангезуре. Карабахе и других районах Азербайджана. Освещены международные связи дашнаков со своими зарубежными хозяевами, их сотрудничество с большевиками, благодаря которому армянам удалось обманом и силой расширить свою территорию за счет исконно азербайджанских земель; показана их зловещая роль в насильственной ликвидации Азербайджанской Демократической Республики, разоблачается проармянский курс большевистского руководства Азербайджана после 1920 г.

470260104
Н-----Без объяв. 1994.
655(07)--94

© "Шарг-Гарб". 1994

ISBN 5-565-00124-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА I	4
I. Армянский национализм в Закавказье в 1917-1918гг	4
1.Развал Российской Империи. Закавказский Сейм. Брестский мир и армянские маневры.	4
ГЛАВА II	42
Интервенты в Закавказье армянская агрессия и геноцид азербайджанского народа.	42
1. Мир с Турцией. Освобождение Баку. Конец первой мировой войны. Англичане в Закавказье.	42
2. Захват Зангезура Андраником. Положение в Карабахе, этапы необъявленной войны. Геноцид азербайджанцев.	52
3. Армяно-грузинская война. Ликвидация Юго-Западной Демократической Республики. Сговор дашнаков с Деникиным.	71
Армянские требования на Парижской мирной конференции. Внутреннее и внешнее положение Азербайджана в 1920г.	71
ГЛАВА III.	92
Конец независимых государств в Закавказье. "Армянизация" советской власти и в Азербайджане.	92
1. Падение независимого Азербайджана.	92
2. Севрский мир. Советизация Армении. Новые планы дашнаков.	100
3. Большевицско - армянское засилье в Азербайджане. Карабахский вопрос.	109
Заключение.	127
Литература	133

ГЛАВА I

АРМЯНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ЗАКАВКАЗЬЕ В 1917-1918 гг.

1. Развал Российской Империи. Закавказский Сейм. Брестский мир и армянские маневры.

С 1917 года начинается новый период в истории Закавказья - период, отмеченный великими потрясениями, трагическими конфликтами, межнациональными войнами и нашествиями интервентов. Все противоречия, накапливавшиеся десятки лет подспудно - национальные, социальные, идеологические, все напряжение, которое не нашло себе выхода в 1905 г. и обострившееся еще больше из-за проблем и лишений военного времени, вылились в целую серию разрушительных взрывов, жестоких столкновений, в ходе которых политическое лицо Закавказья много раз менялось, как в калейдоскопе. В эти годы с лихорадочной быстротой возникали государства, правительства, заключались и расторгались союзы, вспыхивали войны. Пользуясь нестабильной ситуацией, иностранные державы в эти годы по очереди и все сразу стремились прибрать к рукам Закавказский регион, овладеть его богатствами.

Турецкие, английские, американские, немецкие, французские войска входили в города Грузии, Армении, Азербайджана под гром военных оркестров с развернутыми знаменами и барабанным боем, а затем покидали их, как правило, без всякой помпы, а иногда и под покровом ночной тьмы или в панике, с боем пробиваясь к трапам стоявших под парами кораблей. [3-4]

Партии возникали, ликвидировались, меняли названия, программы и союзников, объединялись, образовывали блоки, разделялись; все новые политические силы вступали в непредсказуемую игру, где на кон были поставлены благополучие, нормальная жизнь, а главное - будущее всех народов Закавказья.

Воссоздание полной картины того, что происходило в эти годы (1917-1920) в регионе, потребовало бы, наверное, многолетнего напряженного труда десятков историков. Такая задача вряд ли выполнима за короткий срок, однако, по нашему убеждению, она необходима, в первую очередь, потому, что все, написанное на эту тему после установления советской власти в Закавказье, - однобоко, тенденциозно, основано на в корне неверных оценках, а нередко и прямой лжи.

Эта тенденциозность особенно ярко проявлялась при оценке причин и движущих сил трагических событий, в первую очередь в области межнациональных отношений. Вспомним несложную схему, которой была вынуждена пробавляться историческая наука в эпоху господства коммунистической идеологии: "буржуазные националисты - мусаватисты, дашнаки, грузинские меньшевики (между всеми ними ставился знак равенства) предавали свои народы, призывали на помощь иностранных интервентов, развязывали братоубийственные войны между народами. В противоположность им большевики твердо и прозорливо действовали на благо трудящихся и, опираясь на народные массы, благодаря мудрости и негнбимой воле ленинской партии одерживали победы".

Надо ли говорить о том, что эта "картинка с выставки" не имеет ничего общего с действительностью, и что все, происходившее в эти годы в Закавказье, было в тысячу раз противоречивей, неоднозначней, сложнее и трагичней?

Как бы то ни было, освещение всех перипетий политических событий в Закавказье в годы революции и гражданской войны не входит в непосредственную задачу нашего исследования, и общий исторический фон в нем будет присутствовать лишь постольку, поскольку это необходимо для раскрытия основной темы - роли армянского национализма во всех катаклизмах, потрясших Закавказье [4-5] в тот период и принесших неисчислимы бедствия всем его народам без исключения.

К концу 1916 года обстановка на всех фронтах относительно стабилизировалась: война стала позиционной, линии окопов перерезали Европу и замерли в неустойчивом равновесии. То же произошло и на Закавказском фронте, где русские войска после ряда удачных наступательных операций заняли позиции к западу - юго-западу от линии Трапезунд - Эрзинджан - Огнот - Муш - Битлис и не продвигались дальше.

В течение 1915-1916 годов армяне, после захвата части турецкой территории российской армией, пытались не раз снова конкретизировать вопрос о создании автономной Армении.

"Министр иностранных дел" "Дашнакцутюна" Завриев вел по этому поводу длительные переговоры с Англией, Францией и Россией. Однако надеждам армян не пришлось сбыться. Более того, 8 марта 1915 года Англия, Франция и Россия заключили т.н. "Константинопольское соглашение" (названное так потому, что в нем предусматривалась передача Константинополя России). Что же касается турецких

территорий с армянским населением, то они подлежали дележу между Францией и Россией. К Франции должны были отойти Зайтун, Хаджин, Диарбекир, Мейяфаркин, Сивас, Эдесса и территория т.н. Малой Армении (Адана, Кайсери, Мараш, Зейтун), т.е. те вилайеты, где была сосредоточена большая часть армянского населения. За Россией предполагалось закрепить Трапезунд, Эрзерум, Битлис, Ван, а также Турецкий Курдистан. Эта сделка первоначально была заключена между Францией и Англией (т.н. соглашение Сайкса-Пико), а затем после переговоров к нему присоединилась и Россия¹.

Самое любопытное в этой ситуации, что тайный сговор союзников состоялся через голову армян и в этих секретных соглашениях, родившихся в результате переговоров между Лондоном, Парижем и Петербургом, ни о каком независимом армянском государстве не было и речи, ничего конкретного не было сказано и об автономии армянства. Договаривающиеся стороны ограничились весьма расплывчатыми формулировками о необходимости [5-6] обеспечения "законных прав" армянского народа. По сути же соглашение Сайкса-Пико было ничем иным, как откровенно империалистическим документом о хищническом разделе Турции. Однако, доля шкуру неубитого медведя, великие державы, как водится, "забыли" пригласить армян - переговоры велись втайне от них. И неудивительно: какой взрыв негодования среди армян вызвало бы известие, что если они в прошлом были разделены между Россией и Турцией, то теперь оказывались в проекте вновь разделенными, только уже между Россией и Францией. И никакого независимого армянского государства.

Надо сказать, что у России по этому поводу были свои доводы и весьма основательные. Как сообщается об этом в архивном источнике, когда Англия и Франция пытались поднять на переговорах вопрос об армянской автономии, Министерство иностранных дел Российской империи запросило мнение Кавказской высшей администрации. Состоялось совещание, на котором присутствовали, в частности, генералы Янушкевич, Юденич, Вольский и другие. Мнение высокопоставленных российских чинов было единодушным: "Хотя армяне ради союзников понесли много жертв, однако они не заслуживают автономии, ибо у них нет других организаций, кроме революционных, кои и являются выразителями воли и вожелений армянского народа, и так как организации эти враждебно настроены к России, то можно опасаться, что автономная Армения, очутившаяся в их руках, будет враждебной к России"².

Когда этот ответ, облаченный в дипломатическую форму, был передан правительством Англии и Франции, а те в свою очередь сообщили его армянам, в их стане поднялась невообразимая суматоха: армяне начали срочно менять и перекрашивать политический фасад, чтобы не выглядеть "слишком революционно". Из Парижа был отозван дашнакский "министр иностранных дел" Завриев и на его место назначен Микаел Варандян более умеренный социал-демократ. Была спешно организована новая партия под название "Армянская национально-народная партия" во главе с видным общественным деятелем Амбарцумом Аракелян, в правление которой вошли [6-7] Иван Спендариан, Корганов (Карганян), Иван Тер-Григорьянц, известный писатель и поэт Ширванзаде, Ашот Атанасян, Ованес и Степан Малхасяны, видный скульптор Микаелян, архимандрит Беник и другие, в основном общественные деятели умеренного толка. Как видим, армяне из кожи лезли, чтобы придать новой, впопыхах сколоченной партии "нереволюционный" характер. На организационном собрании, состоявшемся в январе 1916 г., ее лидер Амбарцум Аракелян, в частности, заявил: "Авантюристическая политика, которую мы вели за последние 20-30 лет, и в особенности со дня возникновения настоящей войны, требует от нас напряжения всех сил для спасения народа от бедственных последствий этой авантюристической политики"³. Далее он указал, что армянский народ якобы сторонник демократизма и эволюции, однако большая часть "арену уступила крайним революционным элементам, кои примкнули к авантюристической и узко партийной деятельности и повели народ к гибели"⁴.

В будущей программе новой партии предполагалось уделить первостепенное внимание "земледелию, ботанике, сельскому хозяйству, армянской истории и литературе, и всячески стараться этим путем развивать в армянах национальное самосознание, поднять уровень их материального благосостояния". Там же указывалось, что целью партии является создание автономной Турецкой Армении⁵.

Однако эти наспех состряпанные декорации успеха не имели. Российские власти на Кавказе прекрасно понимали, что новая "демократическая, нереволюционная" партия создана для отвода глаз, а реальную власть и влияние среди армян имеет только "Дашнакцутюн" и примыкающие к нему экстремистские организации. Поэтому позиция царского правительства по вопросу армянской автономии осталась неизменной вплоть до революции, несмотря на все попытки и ходатайства Англии и Франции. Не смирившись с неудачей, армяне стали предпринимать обходные маневры, они максимально активизировали свою активность за рубежом, чтобы оказывать давление на царское правительство косвенно, через общественное мнение союзных стран. [7-8]

Так, в период непосредственно предшествовавший революции, заработали с удвоенной энергией все армянские общества за рубежом, особенно в Америке, Франции, Англии. Этому во многом способствовала безмерно раздуваемая тема "армянского геноцида", когда под флагом благотворительности и гуманитарной помощи "несчастливым беженцам из Турции" зарубежная армянская диаспора резко акти-

визировала свою деятельность. Создавались все новые армянские общества, центры и комитеты, проводились "благотворительные" (а на самом деле политические) мероприятия.

Так, например, в Нью-Йорке в 1916 г. было основано общество "из видных общественных деятелей Соединенных Штатов Америки, Франции и Англии", которое задалось целью "изучить причины зверств и гонений в отношении армянского народа, выяснить число жертв и подготовить таким образом благоприятную почву для создания в будущем свободной и независимой Армении" ⁶.

Далее в том же источнике указывалось, что "называемые общественные деятели находятся в близких сношениях с редакцией официального органа партии "Дашнакцутюн" - "Дрошака", пользуются имеющимися в редакции данными и издают газету под названием "The new Armenia" ("Новая Армения") ⁷.

Указывалось, в частности, что "пропаганда в Америке армянского вопроса находится в самых благоприятных условиях, во-первых, потому, что там находимся 120000 армянского населения и, во-вторых, потому, что там, начиная с 1900 года, действуют армянские революционные комитеты: дашнакский, гнчакистский и обновленно гнчакистский ⁸. В США в эти годы создается ряд армянских обществ и комитетов, в Армению командированы миссионеры (Рейнольде, Яроу и др.) "для помощи беженцам". Кроме лекций, эти общества устраивали также "игры" и организовывали "боевые отряды". Во время войны эти армянские комитеты объединились и составили Всеамериканский армянский комитет национальной обороны. Полное понимание и поддержку встретили армянские националисты и в высших эшелонах власти США. Сам президент Теодор Рузвельт, а также посол США в Константинополе Моргентау другие официальные лица [8-9] открыто высказали поддержку армянам, а правительство Соединенных Штатов по наущению Всеамериканского армянского комитета даже направило Турции меморандум, в котором требовало прекратить "армянские погромы. Помимо указанных выше комитетов в Америке был создан еще "Armenian Committee for Armenia" (букв. "Американский Комитет для Армении"), председателем которого стал авторитетный член конгресса Кливленд Дадж, а членами - профессора Гарт, Стиффон и Цайз. Комитетом было собрано под видом благотворительности в основном с армянской общины свыше 10 млн. руб ⁹.

В пропагандистских целях видные члены "Дашнакцутюна" систематически совершали поездки в Европу через нейтральные страны. Так, в 1916г. в Женеве побывал Аветис Агаронян, и по результатам его поездки Восточное бюро "Дашнакцутюна" постановило возобновить издание журнала "Pro Armenia" ("За Армению") и "организовать пропаганду в целях благоприятного разрешения армянского вопроса". В Париж неоднократно выезжал уже упоминавшийся Яков Завриев, а затем ему в помощь был командирован из Женевы секретарь редакции "Дрошак" Мисак Газарян ¹⁰.

В это же время в Париже был создан еще один армянский орган - т.н. "Армянское национальное представительство" ("Delegation Armenienne"), во главе которого встал личный посланник католикоса - Погос Нубар-паша. Целью этой организации было оказывать постоянный нажим на французские и английские правящие круги с тем, чтобы конкретизировать обещания союзников в части создания независимой или по крайней мере автономной Армении. В одном из сообщений российского Министерства внутренних дел по этому поводу говорилось: "Во время последних переговоров Погоса Нубар-паши с английским общественным деятелем Джемсом Брайсом о положении армянского вопроса в английских дипломатических сферах, последний высказал, что хотя в Англии весьма сочувственно относятся к предоставлению Армении автономии, но препятствия к ее осуществлению возможны со стороны России, что же касается Франции, то там определенного взгляда на будущее положение Армении еще не установилось» ¹¹. [9-10]

Не остановившись на этом, Нубар-паша создал в Париже Франко-армянский комитет, являвшийся филиалом другой организации "Федерации франко-иностранный дружбы". Постоянно курсируя между Парижем и Лондоном, он в то же время поддерживал тесную связь с католикосом, которому сообщал, что, проведя переговоры с представителями французских и английских правящих кругов, "встретил самое благосклонное внимание и глубокое сочувствие к армянам в постигшем их несчастье" ¹².

Это "благосклонное внимание" было легко объяснимо: союзные державы опасались послевоенного усиления России (которой они к тому же обещали Константинополь согласно т.н. соглашению Сайкса-Пико), ее дальнейшего продвижения на юг. Поэтому самостоятельная (на худой конец - автономная) Армения, управляемая из Лондона и Парижа, могла, согласно их планам, стать буфером на пути распространения российского влияния в странах Ближнего и Среднего Востока, традиционно входивших в сферу колониальных интересов Англии и Франции.

В это же время усилиями армянской диаспоры в Англии был создан "Фонд помощи армянским беженцам имени лондонского лорд-мэра". Его представитель, известный журналист Гарольд Бэкстон развил огромную активность и, побывав на Кавказе, откуда слал пространные репортажи, настойчиво пропагандировал мысль о том, что "для более настойчивого требования автономии Армении необходи-

мо собирать наиболее веские документальные факты, указывающие на жертвы, лишения и гонения, претерпеваемые армянским народом, вследствие симпатий его к России и Союзным державам" ¹³.

Сопровождавший Бэкстона в его поездке по Кавказу сотрудник дашнакской газеты "Оризон" Аршак Сафрастьян обратился через свою газету ко всем, кто может сообщить сведения о "турецких зверствах". В поисках "очевидцев ужасов" названный Сафрастьян ссылался на "своего друга" лорда Брайса, который просил его об этом, так как скоро выпустит в свет полную историю страданий армянского народа" ¹⁴.

Другая издававшаяся в Баку проармянская газета "Араз", прямо предполагала установить, сколько [10-11] разрушено древних памятников (естественно, армянских), каким гонениям подвергались армяне во время войны, как и при каких обстоятельствах, началась "резня армян", кто руководил ею и кто были ее исполнителями. Предлагалось также "выяснить подробности бегства армян в Россию, тщательно изучить все физические и моральные лишения, которым армяне подвергались на своем печальном пути" ¹⁵.

В той же статье приоткрывается армянская "кухня", стряпавшая в огромных количествах литературу о "геноциде", в частности, указывалось, что планируется издание брошюр и альманахов на русском и европейском языках, редакция "Дрошака" готовит брошюру "о зверствах турок", "в Лондоне при редакции журнала "Арагат" организована специальная комиссия "для выпуска изданий упомянутого характера". Такие же комиссии были организованы в Париже и Милане. Швейцарский армянский комитет издал целую серию брошюр, посвященных мифическим "турецким зверствам" и "притеснениям" армян.

Как видно из архивных документов, эта кампания была отнюдь не стихийной, а хорошо рассчитанным политическим шагом: "...Армяне пытаются путем самого широкого осведомления Англии, Франции, Италии и Германии (в последней - через армяно-германский союз) о бедствиях армян, воздействовать на эти государства в надежде, что под их давлением на Россию Армения добьется автономии. Этим и объясняется желание газет "Оризон" и "Арев" собрать возможно подробный материал о бедствиях армян и представить таковой как правительству, так и общественному мнению означенных государств" ¹⁶.

Не осталась в стороне от "армянского вопроса" и Италия. Там резиденты "Дашнакцутюна" Грант Назарьян и Базарджян основали "Итальянский комитет для Армении" (Comitate Italiano pro Armenia). Кроме того, Базарджян основал в Турине журнал "Армения". В Риме был организован Итальяно-армянский комитет, во главе которого встал бывший премьер-министр Италии Луццати, а в числе членов были итальянские парламентарии Галли, Биссолати, Бономи. Как указывалось в источнике, Леон Биссолати являлся "одним из наиболее популярных и влиятельных [11-12] лиц в Италии", был назначен министром и неоднократно высказывался о том, что "никакой народный вопрос для нас не столько свят, сколько армянский вопрос" ¹⁷.

В конце 1916 г. в Базеле состоялась конференция армянских зарубежных организаций, где главными вопросами повестки дня, наряду с оказанием помощи армянским беженцам, были "возможные формы восстановления Армении" и "Пропаганда в пользу армянского вопроса". На этой конференции присутствовали, в частности, эчмиадзинский архимандрит Абель Абрамян, профессор Цюрихского университета Абемян, представитель "Армянской национальной делегации" в Швейцарии Агатам бей (Каир), пастор Лепсиус (Берлин) и др. ¹⁸

Приведенные нами данные дают представление лишь о малой части огромного пропагандистского механизма, запущенного армянами за рубежом в 1916-1917 гг. Цель такого тотального наступления на общественность европейских стран и США заключалась в том, чтобы добиться более конкретных обещаний союзников в вопросе об армянской автономии. При этом неудачи не смущали армянских националистов, они гнули свою линию, т.е. кричали на весь мир о том, как пострадал их и без того "многострадальный" народ.

Усилению армянских происков в первую очередь за рубежом способствовало и то, что царское правительство и представители имперской администрации на Кавказе к концу 1916- началу 1917 г. убедились в ненадежности армян как союзников. Более того, своими постоянными необоснованными претензиями, интригами, алчностью, трусостью армяне восстановили против себя как офицеров, так и представителей российской администрации на Кавказе. Причины этого возрастающего армяно-русского антагонизма хорошо освещены в секретном рапорте, адресованном в особый отдел Канцелярии наместника Его Императорского Величества на Кавказе. Приведем выдержки из этого любопытного документа: "Начало волны с Турцией, как уже известно, ознаменовалось формированием армянских добровольческих дружин, участники коих прибыли с разных государств, подогретенные [12-13] мыслью о том, что пролитая ими кровь омоет будущую автономную Армению, а кадры дружин послужат основанием для формирования в пределах автономной Армении будущего армянского войска. Расчеты эти, однако, не оправдались, ибо через 1/2 года после начала войны Главноначальствующим Кавказской армии было признано необходимым взамен дружин создать воинские организации - армянские стрелковые батальоны под командой строевых офицеров. На представленное добровольцам право - вступить в эти батальоны

ны откликнулась лишь самая незначительная часть их, и добровольческие дружины фактически покончили свое существование. Этот первый удар для национального дела был встречен и такими популярными вождями армянских дружин, как Андраник, сильным разочарованием. Он признал крушение своих замыслов о создании автономии Армении, ради которой, как он высказался, он боролся 30 лет" ¹⁹.

Надо заметить, что приказ о преобразовании армянских дружин всячески саботировался главарями их отрядов и фактически остался не выполненным. Вот что сообщается об этом в одном из архивных источников; "Андраник желает, чтобы армянские дружины были независимы от войсковых начальников и вели бы партизанскую войну (т.е. грабежи и убийства мирного населения. - Б. Н.) с турками и курдами... По поводу дальнейшего наложения дружин в Игдыре состоялось совещание главарей армянских добровольцев: Андраника, Бастурмаджяна, Дро, Врацяна и др. На этом совещании большинством голов решено дружины не распускать, а начатое дело продолжать с еще большей энергией..." ²⁰.

В другом источнике указывалось: "Партия ("Дашнакцутюн". - Б. Н.) решила противиться осуществлению этого проекта всеми силами, и если все же будет преступлено к преобразованию дружин в полки, то они будут передвинуты на юг, на соединение с английскими войсками, ибо партия смотрит на дружины, как на ее личные вооруженные силы, коими только она одна может распоряжаться". ²¹

Продолжим теперь выдержку из цитировавшегося нами выше секретного рапорта: "Затем приказ начальника штаба [13-14] Верховного Главнокомандующего от 5 июня 1916 года за N 739, предпринявший административное управление областей Турции, занятых по праву войны, окончательно похоронил надежды армян на получение автономии Армении, необходимость каковой доказывалась на страницах как русской печати ("Кавказское слово"), так и армянской ("Оризон")...

Потеряв надежду на создание автономной Армении по воле русского правительства, армяне ныне к разрешению этого вопроса предлагают подойти другим путем, а именно путем обращения к общественному мнению союзников России - Англии и Франции, надеясь, что соответственно подготовленные французы и англичане, при обсуждении мирного договора, выдвинут вопрос о даровании Армении автономии» ²².

В политических играх вокруг армянского вопроса старалась не отстать даже Германия (несмотря на то, что Турция являлась ее союзником). В архивных документах мы находим сведения о том, что "Германия якобы скорбит о тяжелом испытании, выпавшем на долю армян, и готова всемерно поддерживать на будущей мирной конференции их домогательства об автономии Армении" ²³.

Анализируя армянскую пропагандистскую деятельность за рубежом в 1916-1917 гг., следует заключить, что хотя армянские националисты и не добились своей непосредственной цели - склонить Россию к признанию идеи армянской автономии, но они сумели эффективно обработать в свою пользу политиков и общественность западно-европейских стран. Это сыграло огромную роль в последующие годы, когда, после развала Российской империи и наступившего в Закавказье хаоса им удалось-таки с помощью штыков английских интервентов создать собственное государство за счет земель своих соседей, в основном, Азербайджана. Думается, об этом уроке истории нельзя забывать сегодня нашим политикам. Ведь сегодня, как и 70 лет назад, армянские националисты начали свою подготовку к агрессии против Азербайджана с интенсивной обработки общественного мнения (в бывшем Союзе и за рубежом). До сих пор им почти всегда удавалось с помощью массивной пропаганды и беззастенчиво повторяемой лжи доказывать, что черное - это белое, [14-15] и наоборот. Руководство же нашей республики (любое из сменявшихся за эти годы) не уделяло, на наш взгляд, и десятой доли необходимого внимания и средств разоблачению происков армянской агрессоров. Результаты налицо: правда о Карабахе с огромным трудом пробивает себе дорогу, а международное сообщество, частично дезинформированное, частично сочувствующее армянам, не идет дальше выражения "сожалений" по поводу армянской агрессии.

Однако, уже начиная с 1916 года, внутривосточные события начали приобретать совсем иной оборот, и "армянский вопрос" отошел со второго на третий план. К этому времени значительно ухудшилась экономическая и политическая обстановка в России. Неудачи на основном - западном фронте, где русские войска были вынуждены оставить часть Польши, Украины, Белоруссии, Прибалтики, нанесли болезненный удар по и так непрочному царскому режиму. Голодные бунты, стачки, забастовки, дезертирство росли из месяца в месяц.

Немалую роль в расшатывании тыла играла агитация радикальных политических партий социал-демократического толка, демагогически призывавших солдат покончить с войной, бросать винтовки, расходиться по домам и заняться разделом помещичьих земель. Буржуазия также была крайне недовольна слабой и непоследовательной политикой царского правительства, неразберихой в высших эшелонах власти, явной неспособностью режима обеспечить стабильную обстановку в тылу и победу на фронте.

Все это сказывалось и на ситуации в Закавказье. Здесь, в частности, в Баку в феврале 1916 г. произошло небывалое по масштабу выступление женщин, доведенных до отчаяния голодом, дороговизной, спекуляцией (т.н. "бабий бунт"). В результате этих массовых выступлений было разгромлено и сожжено

множество магазинов, складов, торговых точек. С 14 по 16 февраля было убито и ранено 64 человека, городу нанесен ущерб на сумму около 3 миллионов рублей. Чтобы подавить бунт власти были вынуждены перебросить в Баку войсковые части из Тифлиса, Порт-Петровска (Махачкала), Дербента, Елизаветполя [15-16] и других городов и уездов, сотни полицейских и конных казаков, артиллерию²⁴.

Такая же тревожная обстановка в конце 1916 - начале 1917 г. была и в других городах Закавказья. Неудачная война, экономический кризис, разруха, всеобщее недовольство, антиправительственная агитация многих политических партий, - все эти факторы обусловили возможность буржуазной революции, которая совершилась в Петрограде в начале марта 1917 года. 8 марта в столице империи началось восстание, затем вышел из подчинения гарнизон. 11 марта Дума отказалась повиноваться царю, и на следующий день было сформировано Временное правительство. Так совершился переворот, в результате которого страна была ввергнута в полосу непредсказуемых и бурных событий. Не обошли они стороной и Закавказье.

Весть о совершившейся революции уже 15 марта достигла Тифлиса - административного центра Закавказья! Имперский аппарат, лишившись поддержки недавно еще всемогущего центра, сдался без боя: государственные учреждения перестали функционировать, стихийно возникали массовые митинги, всюду царило ликование по поводу свержения опостылевшего всем царского режима. Не у дел сразу оказался наместник Кавказа, великий князь Николай Николаевич, был арестован начальник тифлисской полиции. Грузинское духовенство, пользуясь моментом, объявило о создании самостоятельной грузинской церкви, русского экзарха и его епископов изгнали, заменив их грузинами. Временное правительство не решилось оспорить такое решение и предложило выработать проект узаконения грузинской церкви в пределах России. Однако грузины игнорировали и эту слабую попытку Временного правительства, которое по существу не имело никаких сил и рычагов власти, чтобы решать в дальнейшем судьбу Закавказья²⁵. В воздухе носились лозунги свободы, равенства и братства, всюду можно было видеть красные знамена и красные банты - символ победившей революции. Царила всеобщая эйфория: большинство людей верило, что теперь, когда царизм свергнут, сразу решаться все наболевшие вопросы и будет покончено с [16-17] войной, разрухой, голодом, безработицей, межнациональной враждой.

Между тем после краха царизма перед народами Закавказья возникло сразу множество новых проблем и центральной среди них был вопрос о власти. По всему Кавказу чуть ли не каждый день возникали новые политические партии, гражданские комитеты, общества, объединения, союзы. Временное правительство, пытавшееся сохранить контроль над Закавказьем, 22 марта 1917 г. создало для управления им Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ), состоявший из членов Государственной Думы - Харламова, Пападжанова, Джафарова, князя Абашидзе и Переверзева. Председателем этого комитета был назначен Харламов, комитет подчинялся непосредственно Временному правительству и на него возлагались те функции, которые осуществляли бывшие царские власти на Кавказе²⁶. В дальнейшем в ОЗАКОМ по требованию грузинских социал-демократов был введен еще Чхеидзе - руководитель Петроградского Совета. Однако реальной властью ОЗАКОМ не обладал, его слабость, отражавшая слабость самого Временного правительства, оторванность от периферии привели к тому, что фактически власть в Закавказье сосредоточилась в руках советов и других революционных организаций. Так, в Тифлисе уже в первые дни после революции возник городской исполнительный комитет, взявший на себя все управленческие функции.

Социал-демократы, используя создавшееся положение, спешили утвердиться у власти в Закавказье, и уже 16 марта 1917 г. Краевой Комитет РСДРП созвал конференцию, на которой был избран исполком для руководства социалистической работой в Закавказье, а 18 марта создан Тифлисский Совет рабочих и солдатских депутатов, который должен был фактически выполнять многие функции верховной власти и "оказывать революционное давление на местные и центральные органы власти в тех случаях, если их действия недостаточно революционны и идут вразрез с интересами демократии"²⁷.

В революционных силах Закавказья в канун февральской революции преобладали меньшевики, среди [17-18] которых наибольший вес имели грузинские меньшевики во главе с Ноем Жордания. Во всем Закавказье, за исключением Баку, они были в большинстве, и поэтому на первом этапе развития революционных событий возникшие меньшевистские советы, комитеты и другие организации работали в основном в согласии с официальными органами власти. Меньшевики контролировали деятельность Тифлисского Совета, имели своих представителей в ОЗАКОМе и пользовались значительным влиянием не только в Грузии, но и в других районах Закавказья. Что касается большевиков, то они проводили свой курс, направленный не на сотрудничество и согласие, а наоборот, на раскол и размежевание с другими политическими силами, представителей которых обвиняли в недостаточной революционности, "оборончестве". Большевики выступали против "сотрудничества с буржуазией", за "углубление и расширение революции", следуя в этом известным апрельским тезисам Ленина. Летом 1917 года разрыв между большевиками и меньшевиками стал уже свершившимся фактом. В октябре 1917 г. в Тифлисе состоялся первый Закавказский краевой съезд большевистских организаций, где первую скрипку играл Степан

Шаумян. Отдельно рассматривался национальный вопрос, и в результате съезд принял решение, что в принципе все народы имеют право на самоопределение вплоть до отделения от России, однако это в данный момент не рекомендуется, как не рекомендовалось и создание федерального государства на Кавказе²⁸. Такая лицемерная позиция была типична для большевиков: и последующие годы они, на словах говоря о суверенитете и праве народов на самоопределение, зорко следили за тем, чтобы нации не обрели реальной независимости - в этом уже тогда проявлялась имперская сущность большевизма, которая в последующие годы обозначилась еще более неприкрыто.

На этом этапе развития революционных событий позиция большевиков совпала с позицией "Дашнакцутюна" и других армянских националистических партий. Казалось бы, кто, как не армянские националисты, давно стремившиеся к созданию независимого государства, должны были выступить за суверенитет, национальную [18-19] независимость. Однако так выглядело лишь на поверхности. На самом деле дашнаки и их попутчики смертельно боялись, что революция, национальное размежевание ослабят Россию, ее армию и вызовут дезорганизацию Кавказского фронта. В этом случае они не только потеряют свои призрачные "завоевания" в Турции, совершенные за спиной и под прикрытием российской армии, но им и придется отвечать за все преступления, совершенные в годы войны против мирного турецкого населения. Сознывая, что без российских штыков они - ничто, дашнаки избрали тактику лавирования, т.е. произносили на собраниях и митингах зажигательные революционные фразы, однако делали все возможное для того, чтобы избежать дезинтеграции Закавказья и сохранить любой ценой кавказскую армию. В этом они были солидарны с эсерами и меньшевиками, стоявшими на позициях Временного правительства под лозунгом: "Война до победного конца!". Так, дашнакская газета "Оризон" в мае 1917 г. писала, что "в настоящее время не следует затрагивать национальный вопрос, чтобы не разбивать революционных сил"²⁹.

Между тем полумиллионная Кавказская армия представляла в этот момент в Закавказье единственную реальную силу - она удерживала фронт и значительные территории, захваченные в ходе войны у Турции. Та партия, которая установила бы контроль над армией, сразу бы стала определяющей политической силой в Закавказье. Поскольку более 90% солдат и офицеров были русскими, "Дашнакцутюн", "Мусават" и другие национальные партии не имели среди них влияния, и борьба за армию в основном шла между большевиками и эсерами. В мае 1917 г. состоялся первый съезд делегатов. Кавказской армии.

Хотя большевистские делегаты (Кавторадзе, Корганов) стремились протащить резолюцию о демобилизации армии и превращении империалистической войны в гражданскую, им это не удалось и была принята резолюция, направленная на упрочение стабильности армии, имевшая целью предотвратить ее разложение³⁰. Однако большевики тут же заявили, что эту резолюцию не признают и перешли к созданию в полках нелегальных партийных [19-20] ячеек и развертыванию среди солдат агитации под лозунгом "Долой войну!"³¹. В результате воинский дух снижался, дисциплина слабела, но все же армия продолжала существовать и удерживала фронт вплоть до ноября - декабря 1917 г.

В последних числах апреля состоялся очередной съезд "Дашнакцутюна", на котором стоял центральный вопрос: об отношении к революции. Естественно, в резолюциях съезда (их было принято три) присутствовало много революционных фраз, приветствовалось "освобождение народов России", однако в практических пунктах отчетливо просматривалось стремление дашнаков сохранить статус-кво, не допустить раскола в Закавказье, что привело бы к катастрофе на фронте³². В этом плане они втайне горько сожалели о крахе империи, хотя вынуждены были из конъюнктурных соображений поносить царизм и щеголять левыми фразами. Впрочем, на съезде были и откровенные заявления. Вот как, например, высказался видный армянский националист и политический деятель Х. Н. Вермишев: "Нападки на так называемый русский империализм совершенно непонятны. На Кавказе этот империализм установил закон и порядок и обеспечил безопасность жизни армян, чего раньше никогда не было. Русский империализм имел свои отрицательные стороны, но в общем он был прогрессивной силой. И когда я вижу, что русские боятся этого слова и каждый отказывается от него, мне, как армянину, становится больно, когда отвергают прошлое России. Между русским и немецким империализмом существует большая разница. Вы, русские, несете народам освобождение, вы несете безопасность жизни тех, кто стонет под игом мусульман, и ваше отрицание империализма, как вы его понимаете ныне, было бы роковой ошибкой по отношению к Востоку. В течение многих лет Армения ждала, чтобы русский империализм сказал свое внушительное слово в Турецкой Армении и вывел армян из-под турецкого гнета, и ваше отрицание империализма было бы встречено величайшим отчаянием в армянских трущобах Турции"³³.

В этом выступлении виден панический страх перед Турцией, страх при мысли о том, что армянам придется ответить за все те зверства, которые они совершили в [20-21] "трущобах Турции". Перед этим страхом отодвигались на второй план все другие соображения, и дашнаки готовы были даже отыскивать несуществующие добродетели у свергнутого царизма - лишь бы сохранилось российское присутствие в Закавказье.

Естественно, политика Временного правительства получила у всех армянских партий и организаций полное одобрение и поддержку. В Москве была специально созвана общеармянская конференция, где представители "Дашнакцутюна", "Гнчака" и других партий единогласно призвали к тому, чтобы "сделать сверхчеловеческие усилия" для спасения России, а главное - стабилизации положения в армии, которое уже тогда внушало серьезную тревогу³⁴.

Здесь невольно возникает аналогия с событиями недавнего прошлого - "перестроечного" и "после перестроечного" времени. Армянские националисты громче всех кричали о притеснениях центра, об имперском мышлении новых руководителей, о необходимости обретения подлинного суверенитета и т.д. Они явились собственно инициаторами межнациональной вражды и развала Союза. В этом плане они охотно сотрудничали с литовским "Саюдисом" украинским "Рухом" и другими радикально-националистическими силами. Но в то же время они, армяне, настойчиво стремились в СНГ, можно сказать "цеплялись" за него, всячески добивались, чтобы расквартированная в Армении 7-я армия не была выведена в Россию, приложили огромные усилия к тому, чтобы перевести в эту армию военнослужащих-армян со всего Союза, а русских военных специалистов всячески ублажали, создавали им все условия, чтобы удержать эти ценные военные кадры и использовать их в ходе агрессивной войны, развязанной против Азербайджана (что им, кстати, успешно удалось). В то же время это не мешало армянам с высоких трибун обличать "имперские замашки", политику "разделяй и властвуй", честить российских военнослужащих "оккупантами" и т.п.

Типично дашнакская тактика - она была такой и в 1917 г., в начале века и осталась такой же в девяностых годах, в его конце. Как и тогда, дашнаки отлично соображали, что без русской военной помощи их замыслы [21-22] обречены на поражение, и поэтому, произнося речи о суверенитете, они готовы были тогда и готовы сейчас умолять "империалистов" не уходить, не оставлять без защиты "многострадающий" армянский народ. Отсиживаться за чужими (российскими) штыками и поносить при этом своих защитников - типично армянская, дашнакская позиция!

Однако, поддерживая Россию и Временное правительство, дашнаки и другие армянские националисты "держали в уме" и другие варианты и стали немедленно принимать меры к оформлению своей "чисто национальной" власти. Если раньше "Дашнакцутюн" был нелегальным "государством в государстве", то теперь, после крушения империи, дашнаки могли уже, ничего не опасаясь, сформировать легальные органы власти, которые должны были сосредоточить в своих руках руководство армянством в Закавказье. С этой целью в октябре 1917г. по инициативе "Дашнакцутюна" в Тифлисе был созван Армянский национальный съезд, на котором было представлено большинство армянских партий различного толка. Это было сделано, чтобы придать съезду и избранным им органам подобие легитимности, хотя в действительности заправляли съездом представители "Дашнакцутюна" и все решения принимались под их диктовку. В резолюции съезда заявлялось, что Русская Армения (так армянские националисты именовали чуть ли не все западное и центральное Закавказье. -Б.Н.) признает власть будущего Учредительного собрания и войдет вместе со всем Кавказом в Российскую Федеративную Республику³⁵. То есть армяне уже "застолбили" себе государственность в виде будущей "Русской Армении", создание которой мыслилось, естественно, из земель соседей (турецких, азербайджанских, грузинских). Что касается т.н. Турецкой Армении, под которой подразумевались территории, захваченные российской армией, плюс территории, которые должны были отрезать от Турции после победоносного окончания войны, то в резолюции иезуитски заявлялось, что "этот вопрос должен быть решен в соответствии с пожеланиями местного населения". Армянским националистам, принимавшим такую резолюцию, естественно, было доподлинно известно, что коренное местное население [22-23] этих территорий беспощадно уничтожится дашнакскими "повстанческими отрядами" и туда в массовом порядке переселяются сотни тысяч армян, жаждущих поживиться за счет чужого имущества и захватить чужие земли. Специально говорилось о том, что Кавказский фронт должен быть всемерно усилен, т.к. это имеет особое значение для армян.

На съезде было решено поставить вопрос (перед будущим Учредительным собранием) об автономии "с полного согласия наших соседей грузин и татар" (азербайджанцев. Б. Н.), а также самостоятельности и арменизации армянской школы (что на деле начало осуществляться дашнаками сразу же, не дожидаясь никаких разрешений Учредительного собрания).

В заключение в резолюции указывалось о создании собственных армянских органов власти - Национального собрания из 25 членов и Национального совета из 15 членов. Этот постоянно действующий орган должен был "ведать делами всего армянского народа". Резиденцией Совета объявлялся Тифлис, во главе его встал видный дашнак-provokator Аветис Агаронян³⁶.

Структура Национального совета в общих чертах копировала правительственные структуры. В нем было несколько отделов, выполнявших функции министерств. Кроме того, в состав Национального совета были включены представители турецких армян. Было принято обращение Национального совета

ко всем армянам, где объявлялось, что отныне интересы армянского народа будут представлять эти вновь избранные органы (Национальное собрание и Национальный совет).

Надо отметить, что в этот период политическая деятельность армянских националистов сосредоточилась в основном в Тифлисе, поскольку именно там находились все новые органы власти, штаб-квартиры политических партий, печать. Что касается самой территории, на которой дашнаки планировали "воссоздать" свое государство, то она оставалась в то время "заводью закавказской политик"³⁷, и основная масса армянского народа не ведала, какую судьбу ему уготовят дашнакские и прочие националистические лидеры. [23-24]

Чтобы заключить обзор политической ситуации в Закавказье после февральской революции необходимо вкратце охарактеризовать и положение, создавшееся в Баку. Здесь уже 19 марта 1917 г. был создан Совет рабочих депутатов, активно претендовавший на то, чтобы заменить собой старые властные структуры. Однако наряду с этим советом организовался и другой орган - Исполнительный комитет общественных организаций, действовавший на совсем другой основе: в него вошли представители всех национальных партий и групп (в т.ч. "Мусавата", "Дашнакцутюн" и др.), Союза нефтепромышленников, Бакинского городского совета и др. Председателем Бакинского совета был избран Степан Шаумян, однако вскоре его заменил на этом посту эсер Сако Саакян³⁸. Большевики, бывшие в Совете в явном меньшинстве, уже к лету 1917 г. перешли к прямой конфронтации с большинством и, следуя указаниям Москвы (лично Ленина), создали по своей инициативе "съезд социалистических партий, на котором пытались навязать свою программу, где предусматривались: отказ от сотрудничества с буржуазией - последняя объявлялась "контрреволюционной", курс на гражданскую войну вместо гражданского мира; безоговорочное удовлетворение всех экономических требований рабочих; передача всех функций государственной власти Бакинскому Совету. Однако меньшевики и другие партии выступили против такой экстремистской программы, что усугубило раскол социал-демократических сил³⁹.

Когда в октябре 1917 г. произошли новые выборы в совет, то оказалось, что большинство получил "Мусават" - около 40% - Много голосов собрали также эсеры, за которых голосовало большинство русского населения, и "Дашнакцутюн" - все армяне поголовно. Большевики и меньшевики оказались в меньшинстве - за них голосовали в основном рабочие⁴⁰. Выборы в Совет показали, что размежевание политических сил в Баку происходит по национальному признаку, и это во многом предопределило характер дальнейших событий во всем регионе.

После выборов произошел окончательный раскол: буржуазные партии, более умеренные политические силы, в том числе представители "Мусавата" отказались войти в [24-25] состав вновь избранного совета, не желая сотрудничать с большевиками и левыми эсерами.

В листовке-извещении, выпущенной по этому поводу не примкнувшими к большевикам партиями, говорилось следующее:

"1. Выступление большевиков и захват власти Петроградским Советом и гарнизоном, произведенный против воли большинства революционной демократии, - мы считаем гибельными для революции и рабочего класса. Это выступление должно быть возможно скорее и безболезненно ликвидировано.

2. Съезд Советов в Петрограде ... считаем не съездом Советов, а только совещанием членов съезда большевиков.

3. Поскольку Временный Исполнительный комитет Бакин.Сов. и Раб. и Воен. Депутатов приступил к осуществлению захвата власти у нас в Баку - указанные партии, не желая принимать на себя ответственность за последствия гибельного шага; отзывают всех своих представителей из Исполн. Комитет, и его органов и предлагают членам своих организаций в таковые не вступать...

4. Всем членам наших партийных организаций мы предложили немедленно покинуть зал заседания (более половины рабочих распущенного Совета при этом заявлении покинули зал заседания)⁴¹.

Такими образом основная часть избирателей-мусульман оказалась лишенной представительства в Совете, где стали заправлять левые эсеры и большевики. Совет избрал исполком, целиком состоявший из большевиков, левых эсеров и дашнаков (в основном замаскированных под большевиков). Председателем его был вновь избран Шаумян. И хотя этот Совет и его исполком вовсе не выражал волю большинства избирателей, власть на этом важном отрезке времени оказалась у них и они использовали свои преимущества без промедления, в частности, стали первым делом создавать Красную гвардию.

В июне начала выходить большевистская газета "Гуммет", в первом номере которой (2.VI) была помещена пространная статья Наримана Нариманова, излагавшего большевистскую программу. Большевистская организация "Адалят", которая в основном вела работу среди наемных рабочих-иранцев, также в начале июня приступила к [25-26] изданию на азербайджанском и персидском языках газеты "Байраги адалят" ("Знамя справедливости")⁴².

Большевистский Бакинский Совет, развивая бурную деятельность, позаботился и о том, чтобы его ставленники были выдвинуты депутатами на II Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов, который должен был открыться в Петрограде в конце октября 1917 г. В числе этих депутатов оказались

С. Г. Шаумян, М. С. Семенов, А. М. Рашкевич (большевики) И. А. Сухарев (левый эсер). Как видим, ни одного представителя коренного азербайджанского населения ⁴³.

Уже на этом этапе возник и стал укрепляться подспудно союз большевиков с "Дашнакцутюном", острие которого было направлено против мусульман (азербайджанцев) и выражавшей их интересы партии "Мусават".

Дашнаков, равно как и большевиков, весьма беспокоил тот факт, что мусульмане (т.е. азербайджанцы) в лице "Мусавата" начинают организовываться и выступать на политической арене как реальная сила, за которой будущее - ведь их поддерживало подавляющее большинство коренного населения.

Уже через несколько недель после февральской революции был создан Временный комитет мусульманских общественных организаций, объявивший, что он представляет интересы всех мусульман Закавказья и его представители должны войти в будущее Учредительное собрание ⁴⁴. В мае 1917 г. состоялся Всекавказский съезд мусульман, который принял умеренно революционную программу, заверил Временное правительство в своей лояльности, а также уделил большое внимание вопросам образования, в частности обучения на азербайджанском языке. Было также принято решение о создании собственных формирований (мусульманских полков) и их вооружении, переписи населения и т. д. ⁴⁵.

Надо сказать, что к тому времени - грузины с санкции ОЗАКОМа уже создали свои военные подразделения "с целью удержания Кавказского фронта", армяне давно имели отлично вооруженные воинские формирования, фактически подчинившиеся "Дашнакцутюну". Так что в этом отношении азербайджанцы (как и в других случаях) [26-27] действовали с большим опозданием и дорого заплатили потом за это промедление. Крупной политической ошибкой "Мусавата" надо считать и отказ его представителей войти в Бакинский Совет, где благодаря этому власть безраздельно захватили большевики (в том числе замаскированные дашнаки) и эсеры. Эти экстремистские силы сознавали, что дальнейший рост самосознания азербайджанцев и их организация неизбежно, при нормальном, эволюционном ходе событий приведут к власти представителей мусульманского большинства. Поэтому большевики и дашнаки (а частично и эсеры) уже тогда, чтобы удержать власть в своих руках, сделали ставку на вооруженную силу. Этот нигде не афишируемый, по существу "подпольный" союз большевиков с дашнаками лишь на первый взгляд выглядел противоестественным. Казалось бы, большевики - интернационалисты, выступают за "мировую революцию", а дашнаки, напротив, ультранационалисты, выступают за "Великую Армению". Однако это расхождение в конечных целях практически оказалось не столь важным, тем более, что цели и большевиков и дашнаков были чисто химерическими (действительно, миф о "мировой революции" оказался таким же беспочвенным, как миф о "Великой Армении"). Объединяло же в тот момент и дашнаков, и большевиков стремление отстранить от власти азербайджанцев, в первую очередь "Мусават". Роднила их и полная беспринципность, неразборчивость в средствах, практика тотального террора, неприятие любых форм демократии, стремление все вопросы решать силой, путем жестокого подавления всех несогласных и инакомыслящих. Объединяло большевиков с дашнаками и пристрастие к революционной фразе, демагогическим лозунгам, популистским жестам, широковещательные заявления о приверженности социализму.

К тому же в этом союзе обе стороны обретали немалые выгоды: дашнаки обеспечивали себе заступничество и поддержку российских большевиков и эсеров, представлявших уже тогда серьезную силу, и эта ставка оказалась правильной, что доказал октябрь 1917 г. Большевики же приобретали готовую военную организацию дашнаков - ударную силу, которая могла сыграть решающую [27-28] роль в условиях усиливавшегося политической нестабильности в Закавказье.

В то время, когда готовился и вызревал большевистско-дашнакский союз, азербайджанцы и представлявший их интересы "Мусават" полагались в основном на законные методы борьбы, связывали свои чаяния с будущим Учредительным собранием, словом, были, как всегда, законопослушны и действовали в русле умеренных революционно-демократических тенденций.

Вобщем же период между двумя революциями (февраль-октябрь 1917 г.) был для Закавказья периодом размежевания и консолидации политических сил, которое происходило в основном по национальному признаку. Именно на этом этапе окончательно созрели предпосылки, приведшие Закавказье после революции 1917 года к потрясениям и катаклизмам.

Весть о взятии Зимнего дворца и захвате большевиками власти в Петрограде уже на следующий день достигла Тифлиса, а еще через день об этом знало все Закавказье. В Тифлисе Краевой совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и исполнительные комитеты эсеров и социал-демократов (меньшевистская фракция) уже 8-10 ноября провели совместное совещание, на котором отвергли законность октябрьского переворота и признали "необходимость мирной ликвидации восстания ... при условии созыва Учредительного собрания" ⁴⁶. В другой принятой резолюции утверждался тезис "войны до победного конца" и отрицался сепаратный мир с Германией и ее союзниками. ⁴⁷

Характерно, что, несмотря на широковещательную ленинскую "Декларацию прав народов России", где провозглашалось право всех наций на самоопределение вплоть до отделения, Краевой Совет не

спешил воспользоваться создавшейся ситуацией и расколоть Закавказье на национальные государства. В конце концов, было решено создать автономное Закавказское правительство, которое осуществляло бы функции власти до созыва Учредительного собрания.

Для создания Закавказского правительства 24 ноября собрались представители Краевого Совета, Окружного Совета, Тифлисской городской Думы, Кавказского Комитета [28-29] общественной безопасности, ОЗАКОМа, политических партий, мусульманских организаций и профсоюзов и др.

Вновь сформированное правительство стало называться Закавказским Комиссариатом. Состав его был выдержан по национальному признаку: три грузина, три азербайджанца, три армянина и двое русских. Председателем был избран Е. Гегечкори - грузинский меньшевик. Кроме него комиссарами стали А. Чхенкели, Д. Донской, Алексеев-Месхиев, М. Джафаров, Х. Мелик-Асланов, А. Неручев, А. Тер-Газаров, А. Огаджанян, Х. Хасмамедов ⁴⁸.

Закавказский Комиссариат, хотя и представлял различные политические и национальные силы, но как правительство оказался слабым и неэффективным. У него не было собственных войск, вооруженными силами управляли различные национальные советы, поэтому ЗК не мог проводить в жизнь собственные декреты. В Комиссариате тон задавали меньшевики, большевики же вели антиправительственную агитацию, стремились в первую очередь разложить армию и использовать ее против меньшевиков.

Чтобы не допустить возможность вооруженного большевистского восстания, меньшевики, используя созданную ими Красную Гвардию, захватили 29 ноября тифлисский арсенал ⁴⁹. Однако это не остановило большевиков. Отказавшись от попыток вооруженного захвата власти в Тифлисе, наподобие октябрьского переворота, они используя настроение солдатских масс, старались убедить их в том, что без дальнейшего углубления и расширения революции народ не получит ни мира, ни земли, ни хлеба ⁵⁰. Эта нехитрая тактика принесла успех: на Втором окружном съезде Кавказской армии в составе нового Окружного войскового совета большевики и левые эсеры оказались в большинстве, председателем Совета был избран большевик Корганов, который впоследствии стал военным комиссаром Бакинской коммуны ⁵¹.

В резолюциях съезда выражалась поддержка Совета Народных Комиссаров в Петрограде (т.е. большевиков), а сам съезд провозглашался "верховой властью вооруженных сил в Закавказье" ⁵². Естественно, меньшевики, дашнаки и другие не радикальные партии не могли [29-30] согласиться с такими решениями: они созвали свой собственный армейский съезд. Но большая часть армии оказалась под контролем большевиков, что и обусловило уже в ближайшем будущем развал Кавказского фронта и массовое возвращение солдат Кавказской армии в Россию.

Политическая борьба велась противоборствующими партиями не только за армию, но и за советы и профсоюзы. На Втором краевом съезде Советов, созванном по инициативе председателя Бакинского Совета Шаумяна, развернулась ожесточенная борьба за представительство между меньшевиками и большевиками. В результате большевики потерпели поражение и покинули съезд, руководство которым перешло в руки меньшевиков. Съезд объявил о полной поддержке "законного правительства" - Закавказского Комиссариата. Такую же победу одержали меньшевики в Тифлисе и на Закавказской профсоюзной конференции (7/1 1918 г.), собравшей 82 делегата Баку, Тифлиса, Батума и других городов Закавказья. Была принята резолюция, в которой выражалось доверие Учредительному собранию и местом нахождения Центрального профсоюзного органа был определен Тифлис.

Единственной точкой Закавказья, где большевики сумели уверенно утвердиться, был Баку. Именно здесь, по замыслу большевиков, должен был быть центр революционной деятельности, опорный пункт для овладения Закавказьем. Согласно этому плану, 6 декабря 1917 г. когда Сталин делал доклад о положении в Закавказье на заседании Совнаркома, было решено назначить чрезвычайным комиссаром Кавказа Степана Шаумяна, одного из видных большевистских лидеров, имевшего к тому же прочные связи с армянскими националистическими организациями ⁵⁴.

Большевистский Бакинский совет, используя удобную ситуацию, провозгласил себя единственным представителем законной власти и объявил недействительным решения Бакинской думы, во главе которой стоял видный азербайджанский общественный деятель и юрист Фатали Хан-Хойский. Под угрозой разгона перестала существовать и другая оппозиционная Бакинскому Совету организация - Комитет общественной безопасности, созданный 18 ноября [30-31] 1917 г. в ответ на известие о свержении Временного правительства в Петрограде" ⁵⁵.

Наметились и постоянно возрастали трения между Бакинским Советом и крупнейшей партией - "Мусават". Первое время руководство "Мусавата" из тактических соображений по ряду вопросов кооперировалось с большевиками. Так, вместе с большевиками мусаватисты выступили за одобрение роспуска Учредительного собрания, одобрение Брест-Литовского мира, за роспуск Комитета общественной безопасности.

Вместе с тем, лозунг "Вся власть Советам!" не встретил одобрения у руководства "Мусавата". По этому поводу лидер партии М. Э. Расул-заде заявил: "Мусаватская партия в принципе не возражала про-

тив передачи власти советам, но ввиду того, что Бакинский Совет не был избран на демократической основе, а также ввиду того, что в нем не представлено крестьянство, мусаватская партия отказывается передать власть указанному Совету, и не войдет в его Исполнительный комитет" ⁵⁶.

Между тем на бывшем Кавказском фронте назревали трагические события. В результате агитации большевиков, развала дисциплины армия стала самовольно, стихийно уходить с фронта, который оказался оголенным. После ухода российских воинских частей на линии фронта остались лишь грузинские формирования (на правом фланге) и армянские (на левом).

Турецкий главнокомандующий Фарик Вехиб-паша не воспользовался, однако, удобным моментом для начала наступления, а напротив, предложил от имени военного министра Энвер-паши грузинскому командующему генералу Одишелидзе начать переговоры с тем, чтобы принять участие в Брест-Литовской мирной конференции на предмет заключения справедливого мирного договора ⁵⁷.

В декабре 1917г. Закавказский комиссариат, обсудив предложение о перемирии, принял его с тем, чтобы ни та ни другая сторона не производила за это время стратегических перегруппировок войск. На этой основе 18 декабря 1917 г. было подписано Эрзинджанское перемирие между турецкой стороной и Закавказским комиссариатом. В переговорах участвовал и главнокомандующий Кавказской армией генерал Пржевальский. После заключения [31-32] перемирия развал армии, который происходил стихийно, принял "узаконенную" форму. Был отдан официальный приказ о расформировании русской Кавказской армии, а за ним и другой - об образовании армейского корпуса в составе трех пехотных дивизий, бригады кавалерии и территориальных полков. По идее эти силы должны были прикрывать оголившийся фронт на случай, если турецкая сторона нарушит перемирие ⁵⁸.

Что касается бывшей Кавказской российской армии, то после Октябрьской революции и объявления большевиками Декрета о мире она быстро превратилась в неорганизованную вооруженную силу, ибо у солдат было лишь одно желание - немедленно вернуться домой. Чтобы не вовлечь в этот поток всех без исключения солдат и сохранить хоть какую-то военную силу решением комиссариата был создан Военный совет национальностей, в котором были представлены армяне, грузины и азербайджанцы.

Между тем переговоры о мире с Турцией все откладывались - и отнюдь не по вине турецкой стороны.

Дело было в том, что Закавказский комиссариат всё еще не определился по таким важнейшим вопросам, как статус самого Закавказья: считать ли его по-прежнему частью России или независимым государственным образованием; следует ли участвовать в Брест-Литовской мирной конференции, созданной по инициативе большевиков. Закавказский комиссариат медлил, тянул время, бесконечно отодвигал сроки переговоров, стремился отложить решение до созыва Учредительного собрания ⁵⁹.

Наконец, лишь в конце января 1918 г. Закавказский комиссариат дал турецкой стороне расплывчатый и уклончивый ответ на ее мирные предложения, где говорилось, что Закавказье в принципе согласно вступить в переговоры, но должно будет согласовать свои действия в этом вопросе с другими автономиями на территории России. Этот ответ свидетельствовал о явном нежелании вести всерьез переговоры с турками. Действительно, когда грузины пригласили представителей Украины и т.н. Юго-Восточного союза на мирную конференцию, назначенную на 14 февраля 1918 г. в Тифлисе, то ни одно из этих [32-33] вновь образованных правительств даже не приняло такого предложения ⁶⁰.

Между тем армяне не сидели сложа руки, они развили бешеную активность. Видя, что русская армия уходит и нет уже штыков, за которыми им удавалось прятаться четыре года, "Дашнакцутюн" предпринимает отчаянные усилия с тем, чтобы удержать любым путем захваченные территории. Сначала он заверяет Временное правительство, что выставит "целые корпуса" взамен ушедших с фронта российских войск. В начале 1918г. "Дашнакцутюн" издает постановление о мобилизации всех граждан до 35-летнего возраста. Изменникам и дезертирам угрожают смертной казнью, призывают всех, "кто имеет совесть", - выполнить хотя бы сейчас свой долг и записаться в добровольцы ⁶¹.

Командующий созданным "армянским корпусом" Назарбекян обращается к армянскому народу с воззванием: "...Все, кто только способен применять оружие, приходите. Приходите с вашим оружием и патронами, беря с собой съестные припасы на 5 дней" ⁶².

Одновременно дашнаки усилили репрессии против мирного турецкого населения, теперь они творили свои зверства безнаказанно, их не сдерживало, как раньше, присутствие русских офицеров. В связи с этим Вехиб паша в январе 1918г. обратился к генералам Одишелидзе и Пржевальскому с жалобой, где приводилось многочисленные случаи зверских расправ, учиняемых армянами на захваченных территориях над турецким населением, вплоть до сожжения мирных жителей.

Одишелидзе, видимо, признал, что эти факты имели место, так как сохранилось другое письмо Вехиб паши, в котором тот благодарит его за обещание защитить мусульманское население от армянских репрессий. Однако эти обещания остались пустым звуком: армянский террор не утихал. Так, во время резни, учиненной армянскими боевиками в Эрзинджане 15 и 16 января, погибло около полутора тысяч ни в чем не повинных мирных жителей ⁶³.

12 февраля Вехиб-паша снова направил Одишелидзе жалобу на зверства армян, предупредив, что турецкая армия не будет безучастным свидетелем этих массовых [33-34] убийств. Однако и это не дало результата. Только тогда турецкие войска перешли в наступление. И тут оказалось, что армяне, восхвалявшие себя до небес и заявлявшие, что им удалось создать "грозную армию", превосходящую по мощи российскую армию, сразу же показали, чего они стоят на деле. Неорганизованность, трусость, массовое дезертирство предрешили исход военных действий, едва только они начались. Бездарным полководцем и организатором оказался и прославленный Андраник. Возглавляя оборону Эрзерума, он сдал его туркам без боя, несмотря на численное превосходство армян и наличие у них артиллерии под началом русских офицеров. Вместе с тем дашнаки, даже отступая в панике, не забывали заниматься разбоем, грабёжом, убийствами мирного турецкого населения. Об этих трагических событиях подробно и объективно рассказано в очерке, написанном подполковником царской службы Твердохлебовым, исполнявшим должность начальника артиллерии позиции Эрзерума и командира 2-го Эрзерумского крепостного артиллерийского полка ("Очерк положения 2-го Эрзерумского крепостного артиллерийского полка со дня его сформирования и до занятия Эрзерума турецкими войсками(27 февраля/12 марта 1918 года)"⁶⁴). Ниже мы приведем некоторые выдержки из этого интересного документа, в котором их автор, незаинтересованный человек, честный русский офицер, без громких слов, бесхитростно и убедительно разоблачает подлинное лицо армянских националистов.

Твердохлебов со своими товарищами после ухода солдат русской армии из Эрзерума в декабре 1917г. остался по долгу службы "при пушках" (около 400), которые невозможно было вывезти из крепости.

Все дальнейшие мытарства Твердохлебова и других офицеров-артиллеристов были связаны с "арменизацией" армии, начавшейся сразу же после октябрьской революции.

Когда началось растаскивание армии по национальным квартирам, армяне стали забирать все большую власть и положение в Эрзеруме, до этого вполне стабильное, начало катастрофически ухудшаться. [34-35]

Начальником гарнизона города Эрзерума был назначен полковник Торком - болгарский армянин. Начались избиения жителей-турок, сначала отдельные случаи, а потом убийства, грабежи, "исчезновения" мусульманского населения стали умножаться и принимать массовый характер".

Твердохлебов приводит множество конкретных фактов армянских бесчинств, убийств, грабежей, насилия над мирным турецким населением»...До нас дошли слухи о том, что в Эрзинджане армяне вырезают мирное население со всевозможными зверствами и затем бегут от наступающих на Эрзинджан турецких войск. По сведениям командующего армией и по рассказам прибывающих русских офицеров было вырезано до 800 человек турок, а из армян пострадал при турецкой самообороне только один. Стало известно, что в селении Илидже, вблизи Эрзерума тоже вырезаны безоружные мирные жители.

7 Февраля, после полудня, я обратил внимание на то, что по улицам милиции и солдаты забирают и уводят куда-то целыми отрядами мужчин-турок. Мне, на мои вопросы, объяснили, что это собирают на работы по расчистке железнодорожного пути, занесенного снегом"⁶⁵.

"...В течение этого дня в городе было совершено армянами несколько одиночных убийств и устроен пожар одного из базаров. Вообще в этот период поступали из разных мест города и его окрестностей сведения об одиночных убийствах армянами безоружных мирных жителей турок. Вблизи укрепления Тафта, по моему приказанию, был арестован и сдан коменданту города армянин солдат, убивший турка.

Жители турки говорили, что из отправленных на работы турок многие не возвращаются вовсе, а куда-то пропадают. Об этом городские старшины докладывали командующему армией"⁶⁶.

...12 февраля на вокзале толпа вооруженных с ног до головы армянских солдат расстреляла десять или двенадцать безоружных жителей турок. Случайно бывшие на вокзале два русских офицера сделали попытку воспрепятствовать этому зверству, но озверевшая толпа ответила им угрозой расправиться с ними таким же способом. Задержать никого не удалось. [35-36]

...Насилия в городе не прекращались...Обещания казнить негодяев, убивающих безоружных жителей, не исполнялись. Назначенный полевой суд не действовал - боялся угроз армянских солдат. Ни один виновный армянин не был повешен, как это было обещано армянами...

Турки жители определенно говорили, что никогда армяне не казнят армянина. Мы видели тоже, что оправдывается в этом деле русская пословица: "Ворон ворону глаз не выклюет". Здоровые, способные носить оружие армяне уезжали сопровождать свои бегущие семьи.

Арестованный прапорщик Карагадаев был выпущен без моего ведома и согласия.

...Арестованный мною убийца на Тафте тоже не привлекался к суду»...⁶⁷

Вместе с тем армянские вояки панически боялись населения оккупированного ими города. С целью оправдать свои репрессии и зверства они распускали слухи о будто бы готовящемся восстании турецкого населения, не имевшие под собой никакой почвы.

"Мы, русские офицеры, прожившие в Эрзеруме бок о бок с мусульманским его населением почти два года и знавшие отлично его, не верили в возможность восстания и открыто высмеивали армянскую трусость" ⁶⁸.

Твердохлебов и другие русские офицеры не оставались пассивными наблюдателями событий: они неоднократно выступали против армянских зверств, активно протестовали.

"Я резюмировал... что мы, офицеры русские, и остались в Эрзеруме не для того, чтобы прикрыть своим именем и мундиром разбойные армянские зверства над беззащитным населением; мы остались служить России, преданные долгу и послушные своим начальникам; остались служить русскому делу, а не армянской резне и хищничеству и пачкать свое имя на весь свет намерения не имеем ни в коем случае; а пока мы здесь, мы требуем, чтобы армянские безобразия были прекращены" ⁶⁹.

Армяне дали русским офицерам множество заверений, но репрессии против турецкого населения продолжались.

"Обещания Андраника остались только обещаниями. Жители им не верили. Базары были закрыты. Все [36-37] боялись. На улицах в мусульманской части города была мертвая пустота; только вблизи городского управления открывалось несколько лавок и среди дня собиралось немного мусульман. Ни один армянин казнен не был" ⁷⁰.

...Лицемерие армян только еще сильнее отталкивало от них. Отдельные насилия над мирными жителями не прекращались, только делалось это более тайно; деятельность свою армяне перенесли из города в селения вокруг города, куда наши глаза не доставали. Из ближайших к городу селений турки исчезли; не знаю только, как и куда; а в дальних стали обороняться оружием.

В городе, под видом противодействия восстанию, стали усиленно производить аресты жителей. На мой вопрос полковнику Морелю - в какой степени безопасности находится жизнь арестовываемых и наемек, не клонятся ли эти аресты к тому, чтобы устроить организованную резню людей, как баранов, наподобие Эрзинджанской, он ответил мне, что арестованные главари предполагавшегося турецкого восстания будут под надежным конвоем, в целостности, вывезены в глубокий тыл, в Тифлис, а частью будут держаться как заложники, в самом Эрзеруме, в виде прочной гарантии против восстания".

Вместе с тем неорганизованность, трусость армянского воинства давали о себе знать: армянские солдаты и офицеры не помышляли всерьез о сопротивлении приближающейся турецкой армии, их больше заботило лишь одно: как унести нога, прихватив награбленное. К тому же армянское командование, в т.ч. хваленый Андраник, оказались людьми некомпетентными в военных вопросах.

"Не знаю, может быть Андраник и очень сведущ в военном деле, но распоряжения его по артиллерийской части, передававшиеся мне полковником Долухановым, поражали меня зачастую дикостью и нелепостью" (подчеркнуто нами. - Б. Н.).

Видно было, что все надежды армяне с Андранником во главе возлагают на русские пушки и русских артиллерийских офицеров... Главное стремление было очень ясно: это при бегстве закрыться пушками. Так оно вышло и на самом деле" ⁷¹. [37-38]

Между тем, турецкие силы постепенно приближались к Эрзеруму, не встречая фактически сопротивления у деморализованных армянских отрядов.

"...Отступающие... производили жалкое и возмутительное гнусное впечатление. Они - то рассыпались около шоссе в коротенькие жидкие цепи, то опять собирались; видно было, что главное их чувство страх и боязнь двинуться вперед.

...Обратил я внимание в этот день также и на то, что солдаты, бежавшие в паническом ужасе от Теке Дереси, все же не забывали забирать с собой и угонять скот жителей из попутных деревень и убивать попадавшихся на пути безоружных одиночных местных жителей" ⁷².

Оказавшись абсолютно неспособными воевать, армяне зато в дни отступления преуспели в грабежах и убийствах. В бессильной злобе они с удвоенной энергией занялись истреблением мирного мусульманского населения.

"Я осведомил доктора Завриева* о том, что в городе начались поджоги и пожары; указал ему, что сам видел только что по дороге целый ряд горевших лавок, которые никто не тушил; он ответил, что пожары уже приказано затушить и уже приняты меры.

Затем я спросил его, для какой надобности милиция собирает и уводит куда-то мусульман жителей; он сказал, что для расчистки железнодорожного пути, а на выражение мной недоумения - почему сбор этот производят сейчас, в темноте, ночью, и ведут преимущественно негодных к работе стариков и калек, - он ответил, что ему об этом ничего не было известно, но он узнает" ⁷³.

Ни протесты, ни увещевания не помогали. Армянские бесчинства продолжались. Конечно, автор мемуаров видел только их малую часть, тем более, что армяне действовали в основном тайком, по но-

* Видного дашнакского лидера, находившегося тогда вместе с Андраником в Эрзеруме и носившего опереточный титул: "помощник главного генерал-комиссара завоеванных областей".

чам. Но и того, что он увидел, достаточно, чтобы составить представление о масштабах армянских зверств.

"Сопоставив и взвесив обстоятельства, я пришел к заключению что... за нашими спинами армяне, эти [38-39] кровожадные и трусливые «борцы за свободу», уже начинают резать беззащитных стариков, женщин и детей, нисколько не заботясь о том, что этим они подло обманывают нас и позорят не только себя на весь мир, но позорят и имя русских офицеров".

Истреблению турецкого населения положило конец лишь паническое бегство всех армянских сил из Эрзерума. "...Случилось именно то, чего я опасался: бежали, прикрываясь русскими офицерами и пушками. В то время, когда русские офицеры в бою своими руками заряжали и наводили орудия, удерживая наступающего противника, армянские "воины" благополучно за их спиной резали безоружных и безопасно ударили»... При этом дашнакские убийцы продолжали творить свои злодеяния. "Нас встретила жестокая ружейная стрельба и человеческие вопли. Что делалось на улице - нам не было видно, мешал поворот. Видно было только, что на повороте вся улица залита по снегу кровью... В это время из улицы, где происходили стрельба и вопли, выехал верхом армянин, начальник городской милиции, и я понял, что там было. Впоследствии мое предположение подтвердилось". Была проведена дикая, жестокая и бессмысленная расправа под занавес с беззащитным турецким населением.

"... Выяснилось, что хваленная армянская пехота, ночью, под прикрытием темноты, почти вся сбегала с поля боя и бросилась спасаться по Карсскому шоссе. Бегство носило характер урагана. Ураган не мог бы так скоро очистить Эрзерум от армян, как очистили его они сами.

Факт, что на линиях обороны и в городе не осталось почти совсем ни убитых, ни раненых армян, лучше всего говорит о том, как стойко они оборонялись и как долго сопротивлялись.

... Теперь узнав, что успели наделать в Эрзеруме армяне перед своим бегством и сколько человек безоружных стариков, женщин и детей они погубили, я благодарю Бога за то, что обстоятельства сложились, не дав мне уйти с теми, про кого еще древнеримский историк Петроний писал: "Армяне тоже люди, но дома ходят на четвереньках" и которых русский поэт Лермонтов [39-40] метко охарактеризовал в стихе: "Ты раб, ты трус, ты армянин"⁷⁵.

Мы столь подробно остановились на мемуарах подполковника Твердохлебова, потому что в них дана типичная картина того, что происходило на тех участках бывшего Кавказского фронта, которые занимали армянские войсковые формирования. Не только в Эрзеруме - повсюду армянские националисты беспощадно грабили, убивали мирное турецкое население, а затем при первом столкновении с турецкими войсками трусливо бежали, не забывая по дороге опять-таки грабить и убивать.

Видный грузинский социал-демократ Кариби очень точно резюмировал происшедшее: "Когда русская армия бросила фронт, защита его была возложена на популярного среди армянского народа и солдат генерала Андраника, которого армянская пресса давно прозвала "красивейшей легендой армянского народа". Ген.Андраник, став во главе армян, появился в сильно укрепленном Эрзеруме 17-го февраля 1918 г. Здесь оказалось, - что эта хваленая армянская вооруженная сила уже настолько была дезорганизована, что занялась грабежами и убийствами беззащитного мирного турецкого населения"⁷⁵.

Но эти грабежи и массовые убийства мусульманского населения были лишь частью широкомащтабного изуверского плана, с 1917 года армянские националисты, следуя прямым указаниям и инструкциям "Дашнакцутюна", продолжили и развернули свои преступные действия по претворению в жизнь своего главного стратегического замысла - расчистки территории для будущего армянского государства. Аprobацию этот план получил еще в 1905-1906 гг., когда под лозунгом "размежевания" с мусульманами армяне предприняли целый ряд вооруженных акций по вытеснению азербайджанцев с их исконных земель. Физическое истребление мирных жителей, кровавые расправы, зверства, запугивание, панические слухи - все было тогда пущено в ход дашнакскими бандитами, чтобы вынудить коренное население уйти с земель, где веками жили их деды и прадеды. Таким образом, искусственно создавались очаги компактного проживания армян, которые непрерывно увеличивались и разбухали за счет притока беженцев из Турции. [40-41]

Первая мировая война и революция предоставили армянским националистам уникальный шанс продолжить и расширить практику такого "ползучего геноцида". Этому способствовал ряд факторов.

Во-первых, поголовное вооружение армян, создание специальных армянских добровольческих отрядов, "дружин", действовавших как параллельно с русской армией, так и в ее составе, дало армянам колоссальное преимущество в плане будущего вооруженного противоборства. Ведь азербайджанцев, как известно, в царскую армию не призывали - откуда же им было раздобыть оружие, научиться хотя бы азам военной организации и тактики? Поэтому в развернувшейся вооруженной борьбе все козыри были у армянской стороны, и дашнакские националисты этим воспользовались без промедления. Во-вторых, на кавказском театре военных действий Российской империи, как известно, противостояла Турция и, естественно, азербайджанцы, которых связывали с турками исторические, религиозные, этнические и языковые узы, как бы автоматически попали под подозрение властей, готовых в любой момент обвинить

их в симпатиях к неприятелю. Так было и до революции (1914-1917 гг.), так продолжалось и после революции, вплоть до заключения мира с Турцией летом 1918 года. Естественно в таких условиях азербайджанцам было крайне трудно сорганизоваться, особенно создать подобие военной организации. Любая такая попытка вызывала поток обвинений "в пособничестве немецко-турецким варварам", "подрывной деятельности" и т.п. В-третьих, в условиях растущей анархии, развала фронта и тыла власти (сначала царские, а потом Закавказский сейм) все слабее контролировали ситуацию на местах, и это, конечно, было на руку дашнакским бандитам, безнаказанно вершившим свои черные дела. В-четвертых, и это, может быть, самое главное, военное командование и администрация сквозь пальцы смотрели на бесчинства и зверства армян, поскольку те являлись союзниками в войне, а в мусульманах предпочитали видеть потенциальных врагов, готовых в любой момент перейти на сторону неприятеля. [41-42]

Таким образом, в 1915-1917 гг. стожились все предпосылки для успешного осуществления армянского преступного замысла - расчистки территории для еще не существующего армянского государства. Начало этому было положено еще в 1915 г. событиями в Карее, где армянские вооруженные отряды учинили резню мусульманского населения. Огромное количество армянских беженцев прибыло в Каре, Карабах, Эривань, Зангезур, Гейча после известных событий 1915 года в Турции. Они "десятками и сотнями тысяч наводнили уезды русских армян"*, - как писал впоследствии Качазнуни⁷⁷. В дальнейшем, когда после Октябрьской революции 1917 года русская армия ушла с Кавказского фронта и началось паническое отступление армянских и грузинских частей, сотни и сотни тысяч армян, переселившихся было во временно захваченные русской армией турецкие вилайеты, хлынули сплошным потоком опять туда же: в Эриванскую и Елизаветпольскую губернии, в Карабах, Зангезур, Гейча. К ним присоединялись и те армяне, которые до этого жили постоянно на турецких землях. Этот гигантский поток озлобленных, доведенных до отчаяния армян рассеялся не как попало, а опять-таки концентрировался в тех местностях, где уже имелись "опорные пункты" - селения или целые группы селений, где жили армяне.

Понятно, армянское население в этих местностях за короткий срок многократно увеличивалось, и армяне, используя это, тут же начинали вытеснять азербайджанцев всеми доступными средствами: угрозами, шантажом, используя террористические акты, а когда это не помогало, - прибегали к массовому истреблению и насильственному изгнанию мирных жителей-азербайджанцев. Так было в Карее, Эриванской губернии, Зангезуре, Гойче, ряде уездов Елизаветпольской губернии, в первую очередь в Карабахе.

Чтобы иметь представление о масштабах этих армянских действий по вытеснению мусульманского населения из юго-западного Закавказья, достаточно ознакомиться, например, со "Списком разоренных и брошенных [42-43] жителями мусульманских селений в Эриванской губернии до марта 1918 года"⁷⁸. Этот список включает по Эриванскому, Сурмалинскому, Эчмиадзинскому и Новобаязетскому уездам Эриванской губернии наименования 199 селений, которые были разорены армянами и брошены азербайджанским населением. Неудивительно, что Эриванская губерния, и в первую очередь Эриванский уезд, послужили центром для создания будущего Армянского государства. В другом архивном документе говорится: "В Эриванском уезде кроме зангибасарских уничтожены (армянами. - Б. Н.) все селения"⁷⁹.

Наличие во всех этих местностях вооруженных армянских отрядов и на все готовых беженцев, считавших виновниками всех своих бед турок (азербайджанцев), а также обстановка анархии, безвластия, безнаказанность, особенно усилившиеся после 1917 года, - все это сделало дашнакский план расчистки территории для будущей Армении осуществимым. Особенно преуспели армянские националисты после октября 1917 года - в эти месяцы фактически был заложен территориальный фундамент для будущей Армении, а также основа для новых претензий к соседям.

Искусственность, насильственный характер "арменизации" Восточного Закавказья отмечена во многих серьезных трудах, среди которых видное место занимают работы известного американского историка Джастина Маккарти "Армяне в Османской империи и современной Турции" и "Армянский терроризм". Вот что он пишет: "В период 1828-1920 гг. более 2 миллионов мусульман были насильственно изгнаны, неустановленное их количество убито... Дважды, в 1828 и 1854 гг., русские вторгались в Восточную Анатолию... и дважды вынуждены были уйти, забрав 100 тысяч армян с собой на Кавказ, где их поселили вместо эмигрировавших или погибших турок (азербайджанцев. - Б. Н.). В войне 1877-1878 гг. Россия захватила район Карса-Ардахана, вытеснив мусульман и поселив там 70 тысяч армян... Примерно 60 тысяч армян переселились на Российский Кавказ во время событий 1895 г... Миграция в эпоху первой мировой войны вылилась в почти равный обмен. 400 тысяч армян из Восточной Анатолии - на 400 тысяч мусульман с Кавказа"⁸⁰. [43-44]

* В "уезде русских армян", по мнению армянских националистов, входило все юго-западное Закавказье.

Кстати, один из апологетов армянства Зорий Балаян в своем "Очаге" признал: "Жители его (Еревана. - Б. Н.) приезжие люди. Истинных ереванцев практически нет" ⁸¹. Добавим: "истинных ереванцев" никогда и не было, и быть не могло.

Вопрос о бесчинствах армян и их насилиях над мирным мусульманским населением на перечисленных выше территориях неоднократно ставился на повестку дня мусульманской фракцией Закавказского сейма, однако никаких мер для обуздания армянских агрессоров предпринято не было. Ни Закавказский комиссариат, ни Закавказский сейм не обладали реальной силой, и протесты представителей "Мусавата" оставались гласом вопиющего в пустыне, тем более, чем в сейме 2/3 составляли армянская и грузинская фракции. Грузины были в то время обеспокоены главным образом угрозой развала фронта и наступления турецкой армии, их интересы не совпадали с интересами азербайджанского населения, которое представлял "Мусават". Об армянах же, понятно, и говорить не приходится: они воплями о "геноциде" и притеснениях "многострадального народа" заглушали любой протест.

Между тем события в России и Закавказье развивались своим чередом. После разгона большевиками в январе 1918 г. Учредительного собрания, Закавказский краевой совет сделал заявление, в котором, в частности, говорилось: "Роспуск Учредительного собрания порвал последнюю нить, которая могла бы соединить Россию и Всероссийскую революционную демократию... Роспуск Учредительного собрания снова предоставил Закавказье своим собственным силам". Поэтому Краевым советом был поставлен вопрос о необходимости создания сильного закавказского правительства, "способного поддерживать революционный порядок в стране и провести реформы" ⁸².

Таким органом, по замыслу его создателей, должен был стать Закавказский сейм, первая сессия которого состоялась 23 февраля 1918 г. Выборы в Сейм не проводились, он был организован на базе списка кандидатов в Учредительное собрание с учетом пропорции голосов, поданных за каждую партию ⁸³. Подавляющее большинство депутатов принадлежало к трем партиям, [44-45] представлявшим, в основном, три главные этнические группы Закавказья: меньшевики (грузины), "Мусават" (азербайджанцы), "Дашнакцутюн" (армяне). Большевики, оставшиеся в явном меньшинстве, всячески саботировали работу Сейма, организовывали митинги и демонстрации протеста, однако Сейм уже на своем первом заседании принял резолюцию, в которой осуждались переговоры в Брест-Литовске, которые "порвали последние узы между Закавказьем и Россией" ⁸⁴. Было заявлено, что первым долгом Закавказья должно заключить мир с Турцией, "но не такой, какой большевики заключают с немцами, потому что лучше умереть с честью, чем быть проклятыми потомством" ⁸⁵. 1 марта Сеймом был создан Особый комитет, в который вошли представители всех партий и национальных групп. Комитету поручалось в кратчайший срок выработать условия и заключить мир с Турцией. И такой мир, несомненно, был бы заключен (турецкая сторона к этому времени уже много раз демонстрировала свою добрую волю), если бы не позиция дашнаков, которые своими непомерными претензиями, бесконечными требованиями сделали невозможным конструктивный диалог. Не обошлось, как это водится у дашнаков, и без предательства, и без очередной конъюнктурной смены курса.

Так, при подготовке предложений по мирному договору представлявший "Дашнакцутюн" А. Хатизьян выступил с "армянскими требованиями". Армяне хотели ни более, ни менее, как образования в составе Турции автономной Армении на основе шести восточных вилайетов. В этом армянском требовании не было ничего нового. Сенсационным было другое - заявление Хатизьяна о том, что армяне не будут больше связывать свои судьбы с Россией и Антантой, а намерены ориентироваться на ... Турцию! Было заявлено буквально следующее: "Армяне являются самыми лояльными (?? - Б. Н.) гражданами Турции и отразят все поползновения на целостность Оттоманской империи (!? - Б. Н.), откуда бы они не исходили. Вопрос о Турецкой Армении всегда был международным вопросом; но если мы теперь решим его удовлетворительно, то он перестанет быть таковым" ⁸⁶. Фантастический поворот на 180 градусов! Дашнаки будто забыли [45-46] все свои вопли о геноциде и готовы пресмыкаться перед вчерашним злейшим своим врагом.

Каковы были причины такой удивительной метаморфозы? Дело в том, что как раз в эти дни Россия вела переговоры об унижительном мире с Германией, и было известно, что большевики готовы заключить такой мир на любых условиях. Как посчитали армяне, выход России из войны нанесет сильнейший удар Антанте. Германия, перебросив свои силы с восточного фронта, одержит победу на западе. Следовательно, в победителях окажутся центральные державы - Германия и в том числе ее союзник Турция. Очередной "армянский маневр" имел и другой подтекст: "задобрить" Турцию на случай переговоров, сгладить хоть как-то память о всех преступлениях, совершенных дашнаками за годы войны на турецкой территории. Здесь во всей своей неприглядности еще раз была продемонстрирована абсолютная беспринципность дашнаков, их готовность на любое предательство - лишь бы быть на стороне победителя.

Надо ли говорить, что прогнозы дашнаков оказались ошибочными и они только лишний раз показали свое подлинное лицо- продажное, лживое, лицемерное и предательское?

В итоге Сейм решил, что мир с Турцией должен быть основан на возвращении к границам 1914 года. Что касается "армянского вопроса", то под нажимом дашнакских делегатов было решено, что делегация "будет стремиться обеспечить самоопределение Восточной Анатолии или же автономию Турецкой Армении в составе Турции"⁸⁷.

Однако планы делегации были разрушены тем, что большевики 3 марта 1918 г. подписали с Германией Брестский мир, причем в одном из пунктов его говорилось, что к Турции отходят ранее принадлежавшие России территории Карса, Ардагана и Батума. Ни о какой "автономии для армян", разумеется, там не упоминалось. Это был предательский удар в спину всех народов Закавказья, в первую очередь армян. Большевики нанесли его, спасая собственную шкуру, цепляясь за власть. Впрочем, они предали не только народы Закавказья, но и украинцев, белорусов, русских - ведь по Брестскому миру более 1 млн. квадратных километров территории бывшей [46-47] Российской империи попадало так или иначе под протекторат иностранных держав.

Удар этот был тем более внезапным и ошеломляющим, что совсем недавно, в январе 1918 г. Российский Совнарком принял специальный декрет, в котором провозглашалось право на национальное самоопределение армян, причем предусматривался вывод всех войск из Турецкой Армении, создание национальной армянской милиции, возвращение беженцев и т.д. Этот документ был подписан Лениным и Сталиным (наркомнац.), теперь же после заключения Брестского мира он оказывался простым клочком бумаги⁸⁸.

Но вероломство большевиков не ограничилось этим. В Брест-Литовском договоре были предусмотрены не только эвакуация в кратчайшие сроки Восточной Анатолии, но и обязательство российского правительства разоружить армянские добровольческие отряды как в России, так и на захваченной турецкой территории⁸⁹.

Условия Брестского мира повергли армян в понятный шок: все их надежды рассыпались прахом. Для Турции же этот мир был как неожиданный подарок - три года подряд проигрывавшая войну она не только возвращала себе утраченные восточные вилайеты, но и получала солидные территориальные приращения. Теперь на мирных переговорах с представителями Закавказского сейма турки могли выступать с позиции силы, что они, естественно, и сделали. Впрочем еще до открытия Трапезундской мирной конференции в Баку произошли трагические события, не только положившие начало кровавой междоусобице в Закавказье, но и вызвавшие раскол среди самой делегации Сейма, что серьезно осложнило задачу, стоявшую перед представителями закавказских народов - добиться справедливого, некабельного мира с Турцией. [47-48]

2. Большевистско-дашнакский блок. "Черный март" 1918 года в Баку. Закавказская Федерация. Образование независимых государств.

Мартовские события 1918 года в Баку были логическим следствием дашнакско-большевистского союза, о котором упоминалось выше. Опасаясь дальнейшего роста влияния партии "Мусават" на народные массы, и большевики, и дашнаки понимали, что в одиночку они бессильны даже против слабо организованного и вооруженного "Мусавата", который поддерживала подавляющая часть коренного населения. Сам Шаумян высказался впоследствии по этому поводу так: "С самого начала самая слабая политическая партия в Закавказье "Мусават", которая организовалась во время этой революции, которая не имела никаких организаций, никаких партийных традиций, никакой власти, которая не играла никакой роли в начале революции, к началу второго года оказалась самой сильной политической партией в Закавказье"⁹⁰.

К тому же "Мусават" и Мусульманский национальный комитет открыто провозгласили свое стремление к независимости Азербайджана, хотя бы в виде автономии. "... Автономный Азербайджан в виде политической программы стоял тогда на повестке дня". - писал впоследствии М. Э. Расул-заде⁹¹.

Это сразу же было принято в штыки большевистскими ставленниками Москвы. С. Шаумян в своей статье "Ответ гр.Расул-заде", опубликованной в газете "Бакинский рабочий" в феврале 1918 г., писал, что автономия для Азербайджана есть якобы автономия буржуазии, что ни русская буржуазия, ни русская демократия не согласятся с такой формой автономии. "Мусаватисты, желающие автономный Азербайджан, получают в итоге груды развалин"⁹². Высказывание вполне в дашнакском духе. "Русской демократией" именуется большевистская диктатура, а главное - налицо готовность истребить все вокруг, в том числе свой собственный народ и, если не удастся достичь поставленных целей, превратить все вокруг в "груды развалин". [48-49]

Чтобы захватить власть большевикам нужно было нанести упреждающий удар, и они это сделали, цинично и расчетливо, призвав на подмогу вооруженные силы дашнаков. Директивы Москвы требовали от Шаумяна решительных действий, ибо хотя Бакинский Совет и заявил, что будет выполнять все декреты центральной власти, но "Мусават" не соглашался с этим и стремился к самостоятельности, поскольку широкие массы населения требовали предоставления автономии Азербайджану. Центр (Москва) понимал, что лучше вовремя выпустить пар из котла, чем допустить взрыв. Накануне мартовских событий, 19 марта 1918 г. ЦК РП (б) направил Шаумяну и Джапаридзе письмо, в котором прямо указывалось: "Если мусульмане требуют автономии, нужно им ее дать"⁹³.

Впоследствии лидер "Мусавата" М. Э. Расул-заде так писал о роли идеи азербайджанской автономии в происшедшем: "В мартовских событиях обвиняли "Мусават". Это было совершенно безосновательно, т.к. для объявления войны нужно было располагать хоть какой-нибудь физической силой, которой у "Мусавата" не было. Другие обвиняют "Мусават" в том, что он вызвал мартовские события путем защиты идеи автономии Азербайджана. Это может быть отчасти похоже на правду. Если бы мы покорно гнули головы перед врагами нашей свободы, не было бы, может быть, этих событий. Но мы этого сделать не могли. Мы открыто в то время требовали автономии для Азербайджана. Этим мы увеличивали число наших врагов. Наши враги говорили, что автономию Азербайджана желают некоторые лица для своих личных интересов и что это не есть желание всего азербайджанского народа. Но они отлично знали, что азербайджанский народ идет за "Мусаватом". Ведя с нами борьбу, они вели борьбу с азербайджанским народом"⁹⁴.

Но Шаумян, ослепленный ненавистью к мусульманам, уже закусил удила и сделал ставку на вооруженный конфликт, в котором он надеялся на лучше вооруженные и организованные дашнакские отряды. Накануне событий, 15 марта в "Бакинском рабочем" было опубликовано письмо В. И. Ленина Шаумяну, где последний резко критиковался за позицию по национальному вопросу. Еще раньше В. И. Ленин писал тому же Шаумяну: "Не стыдно [49-50] ли российскому марксисту стоять на точке зрения армянского курятника... Из "армянской" слепоты Вы становитесь подручным Пуришкевичей и их национализма"⁹⁵. Естественное, можно сказать, выстраданное требование азербайджанцев об автономии С. Г. Шаумян истолковал как "мечту азербайджанских националистов" сделать Баку "столицей Азербайджанского ханства"⁹⁶. Но такова была позиция Шаумяна лишь в отношении азербайджанской автономии, а что касается автономии Армении, то тут он радостно приветствовал подписание В. И. Лениным декрета об автономии Армении на территории Турции, оккупированной российскими войсками в ходе войны⁹⁷.

И большевики, и дашнаки, лихорадочно вооружались. Шаумян писал Сталину, прося выделить срочно десять миллионов рублей для формирования Кавказской Красной Армии и прямо указывал, что удержать Баку без регулярных вооруженных сил и флота большевики не смогут.

Однако сама Россия все глубже увязала в пучине анархии, разрухи, гражданской войны. После вооруженного восстания в Петрограде начался развал империи: на Дону атаман Каледин провозгласил собственную власть, на Северном Кавказе образовалось Терско-Дагестанское мусульманское правительство. В итоге железнодорожные магистрали, связывающие Россию с Закавказьем, оказались перерезанными, и эшелоны с хлебом, направленные Лениным в Баку в порядке помощи большевикам, не дошли по назначению. В городе назревал голод, население было запугано паническими слухами.

Тем не менее, армянские националисты не остались без поддержки Москвы - хотя бы моральной. 29 декабря Ленин подписал декрет о предоставлении Армении автономии на территории Турции. Никакой реальной власти для воплощения этой "автономии" в жизнь у большевиков тогда, конечно, не было, но тем не менее декрет был направлен лично Шаумяну с предписанием оказывать всяческое содействие в его осуществлении. Это была та лакомая кость, которую Москва кидала "Дашнакцютюну", чтобы склонить его выступить на стороне большевиков в неизбежном вооруженном конфликте с "Мусаватом". "Декрет должен был бы оказать воздействие на партию [50-51] "Дашнакцютюн" с тем, чтобы установить тесную связь этой партии с Баксоветом на базе военного союза с ней"⁹⁸. Более того, согласно декрету, Шаумяну предписывалось оказывать помощь армянским организациям (читай: "Дашнакцютюну. - Б. Н.) "для проведения в жизнь национальной идеи, которую ждал в течение веков угнетенный армянский народ"⁹⁹.

Между тем разногласия между Бакинским Советом и "Мусаватом" все обострялись. Особенно насторожил большевиков тот факт, что на конференции закавказских мусульман было решено созвать Учредительное собрание азербайджанцев и кавказских горцев¹⁰⁰ - снова замаячил признак т.н. "панисламизма", которым дашнаки постоянно стращали большевиков.

К началу марта 1917 г. большевистский Бакинский Совет во главе с Шаумяном уже твердо решил нанести удар по "Мусавату" и вывести его из политической борьбы за власть, используя при этом вооруженную организацию дашнаков. Однако, чтобы придать своей позиции "объективность", большевистская печать задолго до событий стала нападать на "националистов", причем не только из "Мусавата", но и "Дашнакцютюна", всячески готовя общественное мнение к тому, что это "две антигосударственные, контрреволюционные силы, которые, вооружая и натравливая пролетарские массы друг на друга, хотят построить свое националистическое здание на руинах рабочего движения". "Столкновение неизбежно", - писал еще в январе "Бакинский рабочий"¹⁰¹. Так исподволь большевики готовили общественное мнение к происшедшим событиям, внушали мысль о неизбежности кровавой резни по вине "контрреволюционеров-националистов". Гораздо откровеннее высказался по этому поводу впоследствии один из лидеров "Дашнакцютюна" Качазнуни: "Большевикам могли противопоставить реальную силу лишь две партии - татарский (азербайджанский. - Б. Н.) "Мусават" и армянский "Дашнакцютюн". Но для того, чтобы иметь успех в своей борьбе с большевизмом, этим партиям необходимо было объединиться, а это было невыносимо... С точки зрения армянского населения Баку, диктатура большевиков была значительно приемлемее, чем диктатура "Мусавата". [51-52]

Этим лишь объясняется, что наши (т.е. дашнаки. - Б. Н.) в Баку все больше и больше предавались большевистскому движению и служили как бы опорой для него".

Качазнуни здесь излишне скромно, говоря "как бы опорой". Без всякого "как бы" "Дашнакцютюн" послужил большевикам в марте 1918 года ударной силой, без которой они не сумели бы ликвидировать все демократические органы власти и установить диктатуру Бакинской коммуны. Впрочем, абзацем ниже дашнакский лидер говорит уже открытым текстом, без ложной скромности: "При нашем содействии в Баку большевики разгромили "Мусават" (в марте 1918 г.)"¹⁰². Еще дольше он, правда, с оговорками, признает, что "в марте, во время большевистско-мусаватской борьбы имело место избиение мусульманского населения"¹⁰³.

Что касается большевиков, то они, как обычно, во всем обвинили "буржуазных националистов", сделав, конечно, при этом упор на "Мусават". Впрочем, в пылу упоения победой Шаумян, вскоре после кровавой бойни в Баку, разоткровенничался на заседании Бакинского Совета 19 апреля 1918 г. и заявил: "Национальный состав нашего города пугал нас (!?! - Б. Н.). Мы боялись, что борьба примет нежелательную окраску. Нам даже пришлось прибегнуть к помощи армянского полка (т.е. вооруженных отрядов дашнаков. - Б. Н.). Мы даже не могли допустить себе роскошь отказаться от их услуг. Однако победа настолько велика, что это мало омрачает действительность"¹⁰⁴.

Конечно, для дашнака-большевика, оборотня Шаумяна - Шаумова тысячи убитых, зарезанных, замученных мусульман не могли омрачить победу! Удивителен цинизм, с которым он заявляет, что нас (большевиков и армян) не устраивал "национальный состав" Баку. Отсюда как логическое следствие:

если "состав" не тот, значит, его надо изменить в свою пользу путем резни, физического уничтожения мусульманского населения.

Главным организатором этой зверской расправы был сам Шаумян, носивший тогда титул: Временный чрезвычайный комиссар по делам Кавказа, председатель Бакинского Совета, глава Комитета революционной обороны г. Баку. Его подручными были дашнаки Аракелян, Нуруджанян, [52-53] Мелик-Балган, командовавший дашнакскими формированиями полковник царской армии З. Аветисян, официально чистившийся начальником штаба Красной Армии в Баку, кровавый палач Амазасп, уже прославившийся своими зверскими расправами над азербайджанским населением в 1905-1906 гг. Свою бандгруппу он теперь оформил как "3-ю бригаду Красной Армии"; полковник царской армии Казаров командир так называемого сводного отряда Красной Армии, А. Амирян и др. Впоследствии, через полтора месяца сам Шаумян заявил без обиняков: "Наша политика - гражданская война. И кто против этой политики, те слуги наших врагов" ¹⁰⁵.

И врагом N 1 для дашнака-большевика Шаумяна были, конечно, азербайджанцы и выражавший их интересы "Мусават".

Подготовка к избиению мусульманского населения и захвату власти большевиками и дашнаками планировалась загодя. Во время записи на заводах и промыслах в ряды Красной Армии туда под разными предложениями не принимали азербайджанцев, зато армян - с радостью и безотказно. "...Она (Красная Гвардия. - Б. Н.) формировалась исключительно из представителей русскоязычного населения, вовлечение же в нее и вооружение мусульман встретили противодействие со стороны, прежде всего, Центрального Комитета Каспийской флотилии ("Центрокаспия"), находящегося под влиянием эсеров и дашнак-цаканов, а также соответствующей части Бакинского пролетариата и Бакинского Совета" ¹⁰⁶.

Занимавшийся вопросами призыва дашнак Авакян такой политикой добился того, что многие вновь сформированные отряды почти на сто процентов состояли из армян. Охотно рекрутировали в ряды Красной Армии бывших зинворов, телохранителей и охранников-армян, служивших у крупных армянских капиталистов. В Баку, находившемся на пересечении морских и железнодорожных транспортных магистралей, властями удерживались и постоянно собирались солдаты, армяне по национальности, прибывшие из Астрахани, Красноводска, Порт-Петровска или направлявшиеся в эти порты.

Стремясь задержать в Баку армянских солдат, возвращавшихся с фронта, и использовать их в готовящемся [53-54] вооруженном конфликте, Армянский национальный совет обратился в начале марта 1918 г. с воззванием «К армянским воинам», в котором, в частности, говорилось: "Вы, покрывшие себя славой неувядаемого воинства в боях с вековым врагом, сегодня стоите во всей своей мужественной решительности перед целью, коей одушевлен наш народ... Во имя торжества революционных идеалов и закавказской демократии, прошлых ран и будущего нашей многострадальной армянской нации мы сегодня призываем вас, воинов, к величайшей бдительности и революционной ответственности... Оружие, которое сегодня в ваших руках, должно быть надежно-непреодолимой обороной от всех покушений реакции, а сами вы должны быть готовы послужить революционному делу демократии везде, где этого потребует защита интересов нации и подтверждение революционной справедливости" ¹⁰⁷.

Здесь в завуалированной форме и, как водится у дашнаков, в приподнято-напыщенном тоне, содержится прямая директива армянским солдатам: держать оружие при себе и быть готовыми применить его против "покушений реакции", причем "везде, где этого потребует защита интересов нации". В вооружении у армян недостатка не было. Оружие и снаряжение, поступавшее на имя советского правительства из Персии и Средней Азии, передавалось дашнакам. Центральным оружейным складом армянского оружия стали заводы миллионера Манташева и других крупных армянских нефтепромышленников.

Единственным военным формированием мусульман в этот момент была т.н. "Дикая дивизия", организованная в Ленкорани из добровольцев. Неудивительно, что первый удар большевиков и дашнаков был нанесен именно по ней. Поводом послужило то, что в Баку на похороны трагически погибшего сына Гаджи Зейналабдина Тагиева - Мухаммеда, служившего в этой дивизии, прибыли его однополчане, в том числе штаб во главе с генералом Тальшинским. Все они были арестованы матросами-красногвардейцами именем Бакинского Совета, прямо на вокзале по распоряжению Шаумяна, что вызвало взрыв негодования мусульман не только в Баку, но и в других районах Азербайджана. Так, комиссар бронепоезда Канделаки (большевик) в рапорте президиуму исполкома Баксовета [54-55] писал: "...В Елизаветполе спрашивали нашу делегацию: и почему мы арестовали в Баку мусульманский штаб, почему мы разбрасывали прокламации Шаумяна с призывом к мусульманам свергать своих беков, что вносит волнение в мусульманские массы, большевики устраивают анархию, призывая мусульман идти против мусульман" ¹⁰⁸.

Еще до этого по распоряжению Шаумяна несколько вооруженных отрядов было направлено через Аджакабул в Сальяны и далее, некоторые посланы морем в Ленкорань. Официальная цель этих акций была - разоружение "Дикой дивизии", не подчинявшейся Бакинскому Совету. Однако по дороге дашнаки начали бесчинствовать, грабить и разорять азербайджанские села. Особенно пострадало от них насе-

ление Астары, где десятки домов были разграблены и сожжены, а всех, кто пытался оказывать сопротивление, дашнаки безжалостно убивали. Провокации следовали одна за другой. 30 марта по приказу Шаумяна в бакинском порту был задержан пароход "Эвелина", на котором находилась группа азербайджанских военнослужащих, возвращавшихся в Ленкорань; команда пыталась сопротивляться, но была разоружена. Вся эта провокация была спланирована большевиками и дашнаками, о чем сохранились данные в архивных документах. Вот, что говорится по этому поводу в "Исторических очерках бакинской дружины": "...На пароход "Эвелина" были погружены юнкера* и вооружение, которое "Мусават" решил переправить в город Ленкорань... Эта затея была заранее предусмотрена Баксоветом (т.е. большевиками во главе с Шаумяном. - Б. Н.). Юнкера были обезоружены вооруженной силой. После разоружения юнкеров "Мусаватом" был предъявлен ультиматум Баксовету о возвращении отобранного оружия". И ниже в том же документе говорится: "Создалось напряженное настроение. Магазины закрыты. В мусульманских частях города собрались вооруженные толпы народа. Провокация удалась (здесь и выше подчеркнуто нами. - Б. Н.) и это послужило сигналом начала гражданской войны"¹⁰⁹. Текст, как говорится, не требующий комментариев. [55-56]

17 марта произошел инцидент с другим пароходом "Аветик". На его борту находились представители партии "Мусават" и азербайджанские солдаты. По приказу Шаумяна армянские боевики окружили пристань и открыли огонь по пассажирам судна. В тот же день Авакян от имени штаба Военно-революционного комитета начал в гостинице "Астория" раздачу оружия дашнакам. Одновременно пришло известие о том, что банды С. Лалаева учиняют погромы мусульманского населения в Шемахе. Дашнакско-большевистские патрули начали арестовывать мусульман без разбора, раздались ружейные выстрелы и пулеметные очереди.

В этот момент дашнаки и Бакинской Совет сделали ловкий ход, который не только обеспечил им в конечном счете победу, но и позволил представить все последующие события в выгодном для себя свете. На заседании Азербайджанского национального совета, проходившего в здании "Исмаилийе", видные представители армянской общины, члены Армянского национального совета Тер-Микаэлян, Тагианосов и д-р Тер-Захарян обратились к Азербайджанскому национальному совету с предложением вместе выступить против большевиков и покончить с их засильем. Целью этой поистине дьявольской провокации было спровоцировать мусульман на сопротивление, развязать вооруженный конфликт с тем, чтобы в решающий момент нанести предательский удар с спину "Мусавату". Что касается других политических сил, то они тоже, распропагандированные большевиками и дашнаками, опасаясь пресловутого панисламизма, встали на сторону Совета. Так, руководитель бакинских меньшевиков Айолло заявил, что они всецело поддерживают Бакинской Совет, и даже кадеты (сравнительно умеренная партия, объединявшая в основном представителей русского населения) обещали содействие Шаумяну, ибо тот сумел представить большевиков "борцами за русское дело", противостоящими "мусульманскому фанатизму"¹¹⁰. Таким образом, когда наступил решающий момент, "Мусават" оказался в полной изоляции. Газета "Ачыг сез" в эти дни с горечью писала, что большевики, которые целый год боролись с меньшевиками, теперь объединились и с ними, и с кадетами, и с дашнаками. Обозреватель [56-57] правильно отмечал, что такой противоестественный союз имеет национальную подоплеку, и что "политика натравливания одной нации на другую является трагической капитуляцией демократии"¹¹¹.

Однако второстепенные политические силы играли в развернувшихся кровавых событиях лишь подсобную роль. Историк пишет по этому поводу: "... В мартовские дни Совет спасли не кадеты, не меньшевики, не эсеры. Только "Дашнакцутюн" с его военной организацией решил исход дела в пользу совета. Сначала Армянский национальный совет провозгласил нейтралитет в разладе между "Мусаватом" и Советом. Предполагали даже**, будто армяне сказали мусаватистам, что последние могут надеяться на их поддержку против большевиков. Если дело обстояло так, тогда армяне несут основную ответственность за вызов резни, которая последовала, потому что "Мусават" вступил в вооруженное столкновение, полагая, что перед ним только один противник. "Можно допустить, - пишет Сурен Шаумян, брат Степана Шаумяна, - что Мусульманский национальный совет не взялся бы за оружие, если бы у него не было веры в союзника" (дашнаков. - Б. Н.)¹¹².

Между тем, дашнаки делали все, что только могли, лишь бы спровоцировать мусульман на выступление. Дашнакским броневиком было расстреляно первое отделение партии "Мусават". Продолжались обстрелы патрулей "неизвестными лицами", которые большевики и дашнаки тут же приписывали азербайджанцам. Когда крайне озабоченные представители партии "Мусават" обратились в исполком Бакинского Совета, дежурный Караханян ответил, как говорится, открытым текстом: "Так вам и надо!". Шаумян предпринял в эти дни все возможное, чтобы расправа с мусульманским населением города

* Так называли военнослужащие-азербайджанцы.

** О том, что это отнюдь не предположение, видно из приведенных нами выше свидетельств о провокационном выступлении дашнакских представителей на заседании Азербайджанского национального совета в "Исмаилийе".

приняла как можно более массовый и жестокий характер. За его подписью была отправлена в Царицынский совет телеграмма с просьбой перебросить в Баку "все гидроаэропланы и боевые аэропланы с принадлежностями". [57-58]

В то же время Шаумян и его приспешники всячески старались разоружить мусульманское население, уверяли людей, что не надо вооружаться, не надо обороняться, что все уладится. Вот, что об этом рассказывает один из очевидцев: "После совещания, которое состоялось с участием Шаумяна, Нариман Нариманов направился в Таза-пирскую мечеть, чтобы успокоить народ и сообщить о принятом решении. "Мои братья-мусульмане, не обманывайтесь, - убеждал он людей. Не поддавайтесь на провокации, не слушайте смутьянов-крикунов! Советская власть достаточно сильна, чтобы дать отпор любому. У нее есть пушки, у нее много оружия и солдат. У нее есть военные корабли и боеприпасы... Потерпите немного. Все образуется". В том же "успокаивающем" духе выступал и Джапаридзе. Между тем дашнаки организовывали все новые провокации ¹¹³.

Моряков, Каспийской флотилии дашнакские провокаторы убедили, что мусаватисты в крепости якобы режут русских. Матросы открыли тогда огонь по мусульманской части города, и прошло немало времени, пока с помощью матросского делегата Натансона эта провокация была раскрыта и обстрел прекращен.

В городе началось массовое избиение мусульманского населения. Ниже мы приведем выдержки из свидетельств некоторых очевидцев, переживших эти страшные дни.

"На центральных улицах города поднялась паника. Кто бросился бежать, кто вступал в перестрелку. В тот же день многие кварталы Баку были изрыты окопами. ... Перестрелка усиливалась с каждым часом. Красногвардейцы установили на крыше гостиницы "Метрополь" пулемет и открыли огонь по Исмаиллийе. Пулеметы были также установлены близ Двойных крепостных ворот, на крыше жилого дома (здание АСПС). ... Весь город заволкло дымом и пламенем. Перестрелка продолжалась всю ночь. В отдельных кварталах города начались пожары. Горожане посостоятельнее, собрав все самое необходимое, на фэтонах и арбах спешно покидали Баку. Иные бежали на лодках и баркасах, беднота испуганно затаилась в своих домишках и лачугах, уповая на милость всевышнего. [58-59]

...Дашнаки, объявившие вначале о своем нейтралитете, попытались вскоре придать сложившейся ситуации национальную окраску. Они начали палить из Сальянских казарм по мусульманским кварталам города. Одновременно пошли в наступление вооруженная кавалерия и отряды пехоты...

Старый учитель Магеррам Султанов рассказывал: "Это были страшные, кровавые дни; не приведи, господь, им повторится... Наутро дашнакские солдаты и офицеры, стоявшие в Сальянских казармах, подвергли наши кварталы артиллерийскому и пулеметному обстрелу. Как сейчас помню: дул сильный хазри, шел дождь. Мы, трос поденщиков, спрятались в мастерской. Сидим ни живы, ни мертвы.

Вскоре снаряды стали рваться поблизости: разносили в щепки ветхие лачуги, равняли с землей подворья. Люди обезумели, металась по улице, бежали прочь от этого гиблого места. Крики, душераздирающие вопли о помощи, рыдания поднимались до небес. Плакали ребятишки, потерявшие родителей. Дашнакские войска, надвигавшиеся на город, запели песню:

Раз, два - и Баку в руках у нас,
Раз, два - и в руках у нас Кавказ.
Многие тебе лета, Андраник-паша,
Живи нам на радость, Андраник-паша" ¹¹⁴.

Старый большевик-нефтяник рассказывал, что в дни мартовского мятежа (так называют эти события очевидец. - Б. Н.) дашнаки безжалостно расправлялись с мирным азербайджанским населением, грабили и разоряли дома, убивали женщин и стариков, входили в дома и учиняли всякие бесчинства.

Другой очевидец событий рассказывал: "20 марта я видел, как Татевос Амиров с 3 вооруженными армянами вошел в здание "Исмаиллийе" со стороны переулка у редакции газеты "Каспий", и вскоре после этого в здании показалось пламя, и оно сгорело. Пламя горевшего здания "Исмаиллийе" угрожало соседней школе Тагиева. Но оно было спасено служителями реального училища, которые под градом пуль поливали водой крышу школы и отстояли ее ¹¹⁵. [59-60]

Н. Н. Колесникова, бывшая комиссаром народного просвещения Бакинского Совнаркома, писала о положении в Баку в марте 1918 года: "В боевых мартовских событиях подлую роль сыграл Армянский национальный совет. Нужно сказать, что первоначально он предполагал выступить своими вооруженными силами вместе с мусаватистами, преследуя свои цели, но, столкнувшись с сопротивлением армянских рабочих, которые стояли за Советскую власть, дашнаки вынуждены были уже в начале мятежа присоединиться к борьбе, которую вели большевики...".* Отдельные вооруженные дашнакские группы

* Здесь Н. Н. Колесникова или неискренна или же слепо повторяет большевистскую версию о мартовских событиях Дашнаки, как мы указали выше, никогда и не помышляли объединяться с "Мусаватом", они лишь притворились на момент, чтобы спровоцировать мусульман на выступление. И "армянские рабочие" тут ни чем.

начали в городе погромы, поджоги домов, грабежи, убийства ни в чем не повинных мирных граждан, главным образом, азербайджанцев. Помню, какое глубокое возмущение вызвало убийство жены и дочери присяжного поверенного Леонтовича: они переходили улицу и выстрелами дашнаков, стрелявших по ним из соседнего дома, были убиты" ¹¹⁶.

А вот свидетельства другого очевидца - Александра Наумовича Квасника, жителя города Баку. Приводим его свидетельские показания на Чрезвычайный следственный комиссии в марте 1919 г.

"События, имевшие место в Баку 17-21 марта, со спокойной совестью нужно озаглавить: Организованный кровавый заговор армянского населения против мусульманского с целью физического его уничтожения, сначала в Баку, а затем в окрестностях, захвата всего их имущества и естественного перехода всего их благосостояния в руки армян... Большевизм появился и в Баку. Шаумян, Авакян, Кагранян (Корганов. - Б. Н.) и другие перенести свое поле деятельности в Баку, свели к нулю, а затем совершенно упразднили исполнительный комитет общественных организаций, городское общественное самоуправление и другие учреждения выявили свое "я". Оказалось, что армяне стали большевиками. Они быстро распропагандировали армянское население, а также некоторые [60-61] верхние слои русской и других национальностей. Очень скоро выяснилось, что весь исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов состоит из армян, 90 процентов приблизительно. (Выделено нами.- Б. Н.). Мусульманское население почувствовало угрожающую ему опасность от захвата власти людьми этой подозрительной национальности и отвернулось от большевизма и вообще социализма всех оттенков. Армянскую же массу шокировало это обстоятельство, и она с радостью встретила Шаумяна и других, как бы видя в них воплощение своих заветных целей - всесторонний захват власти армянами в Баку и в других местах, и вытеснение мусульман.

Когда с воцарением большевизма на Руси начались погромы и взаимоистребление, то отдаленный гул этих бесчинств пронесся и здесь в Баку. Приблизительно с января начали муссироваться слухи о готовящихся событиях. Эти слухи были совершенно непонятны для нас, мирно настроенных людей, и с трудом укладывались в голове. Но постепенно эти слухи стали принимать реальную форму. По ночам стали раздаваться сначала отдельные выстрелы, а затем непрерывная стрельба целыми ночами. Стали запасаться оружием, и цены на него доходили до невероятных размеров. Никто уже не решался выходить ночью, ибо это было риском для жизни. Эти выстрелы и стрельба имели характер провокационный с целью вызвать мусульманское население на выступление, наводить панику среди мирного населения, а также скомпрометировать мусульман в глазах нейтрального населения города. Так, впоследствии точно выяснилось, что эта провокационная непрерывная в течении нескольких месяцев стрельба производилась армянами в различных частях города по определенной системе. По городу армяне стали пускать версии, что мусульмане со своей дикой дивизией в ближайшем будущем начнут вырезать все остальное население, чтобы самим "владеть городом" и Кавказом. "Готовьтесь, запасайтесь оружием, скоро азербайджанцы начнут резню и никого не пощадят, они хотят избавиться от остальных элементов населения и вскоре они выступят". [61-62]

А в это время армянское население стало усиленно запасаться огнестрельным и холодным оружием. Буквально не было дома, где не было бы, по меньшей мере, 2-3 ружей и 2-3 револьверов, шашки и припасов к огнестрельному оружию. Не останавливались перед какой угодно ценой, покупали у русских солдат, покидавших Кавказский фронт, выписывали из других мест и вообще доставали, где только была возможность.

Исполнительный комитет состоял сплошь из армян и, таким образом, главный аппарат, который должен был определить момент выступления, был в их руках. А повод для этого скоро представился. Накануне выступления происходили похороны трагически скончавшегося сына Г. З. Тагиева. На похоронах присутствовала часть мусульманской дикой дивизии для оказания погибшему военных почестей. Когда же часть отряда хотела уплыть в Энзели, ей предложили от исполнительного комитета ультиматум - разоружиться, причем был дан на размышление срок в 24 часа. Это было в субботу вечером. Начались митинги по этому поводу в зале "Исмаиллийе". Говорили, что нужно обезоружить и армянскую часть, хотя там не часть была вооружена, но поголовно все армянское население, но ни к чему не пришли.

В ночь на воскресенье происходило совещание между Мусаватом и Армянским национальным советом и, как говорят, решили, в случае надобности совместно выступить против захватчиков власти - большевиков. Но это были только коварные сети, расставленные армянами для мусульман. Срок, данный исполнительным комитетом мусульманам для разоружения, подходил к концу. Армяне зорко следили за маленьким колебанием мусульман и заранее подготовились не упустить этого подходящего случая. Они сделали для этого все необходимое и главари их непрерывно совещались. Когда представители мусульман явились в исполнительный комитет заявить, что они идут на все уступки, чтобы избежать кровопролития, тогда стали раздаваться провокационные выстрелы со стороны укрывшихся где-то на Шемахинке армян, причем, как говорят, были и раненые из большевистского патруля. Переговоры в ис-

полнительном комитете с представителями мусульман были прерваны. Таким [62-63] образом делегаты от мусульман разошлись по домам, и в 6 часов 18 марта в воскресенье началась стрельба по всем улицам города.

Большие муки переживало население в течение этой жесткой ночи. Никому, кроме армян, еще не были ясны мотивы и истинный характер этой начавшейся бойни.

Но на другой день карты открылись для всех. Группы мусульман отстреливались весьма плохо от нападавших на них отрядов. В этих большевистских отрядах были фронтовые солдаты, ведущие наступление по всем правилам войны. Они сражались с мусульманами, будучи вполне убеждены, что они справедливо поступают, то есть сражаются за свою власть, понимая это в том смысле, что мусульмане, захватив в свои руки власть, расправятся с ними. Но за плечами русских двигались отряды армян, причем в каждом отряде участвовало от 5 до 10 человек, вооруженных с головы до ног. В этих отрядах участвовало все мужское армянское население, начиная с учеников 2-3 класса и кончая пожилыми армянами. Они все были одеты в солдатскую или полусолдатскую форму с патронташами в 3 и больше рядов, с винтовками, револьверами и кинжалами.

Представители всех классов армянского населения считали своим "долгом" участвовать в этой войне. Здесь были нефтепромышленники, инженеры, врачи, конторщики, словом, все слои армянского населения исполняли свой "гражданский" долг.

Наш квартал был, покинут азербайджанцами в понедельник, часов в 11 утра. Сейчас же перед моими окнами проходили солдаты, двигавшиеся дальше, только отстреливаясь, в интересах предосторожности. Но как только они прошли, пришли армянские "отряды" искать спрятавшихся азербайджанцев. Двери они взламывали, забирались во все комнаты и шарили всюду. Деньги и драгоценности они сейчас же отбирали у всех, а азербайджанцев они сейчас же в комнате, на дворе или у ворот расстреливали. Пощады не было никому из азербайджанцев. Энергично они "работали" весь день в понедельник и целые потоки крови лились по всем улицам и домам города. Раньше всего они обстреливали дома, чтобы изгнать оттуда перепутанных жителей и чтобы [63-64] они могли беспрепятственно грабить и расхищать чужое добро. Особое внимание они обращали на продовольственные припасы и, в первую очередь, уносили целые мешки муки, риса, сахару и все, что нашли. Как видно, предчувствовали, что вслед за событиями 17 марта наступит голод. Вслед за продуктами утаскивали одежду и ценные металлические предметы. Мебель же большей частью только ломалась и выбрасывалась. Вперемешку происходили насилия над женщинами в присутствии ближайших родных. Так, армяне "обрабатывали" всю неармянскую часть города.

Базары они иначе обрабатывали: взломав двери и увозя на фургонах всю мануфактуру и другие товары, они затем зажигали магазины, и пламя перебрасывалось из конца улицы в конец. Беспokoиться им по поводу пожара не было надобности, это происходило в мусульманской части города. Но пожары они применяли только к магазинам, предварительно очистив их от товаров. Дома же они только тщательно грабили. Так как во всех этих отрядах участвовали армяне, знакомые с каждым мусульманским домом, то понятно, что они метили и особенно усердствовали в богатых мусульманских домах. Дом братьев Алиевых, что на Церковной улице, "обрабатывали" в течение трех дней. Этот 4-этажный дом состоит из бесконечного множества комнат, а богатство сто было неисчислимо. Что уцелело после первого грабежа, было предметом грабежа для 2,3,4 и т.д. отрядов. Эти улицы уже давно были "завоеваны", но они только искали спрятавшихся азербайджанцев и грабили чужое добро. К чести моряков нужно сказать, что они не участвовали в расстрелах мирного населения и по мере возможности спасали их от армян-убийц.

Большими толпами они гнали мусульман в плен в театр "Рекорд" и Маилова. Но по дороге многих и многих в бесчисленном количестве расстреливали. Партия "Дашнакцутюн" охраняла как будто неприкосновенность пленных, но эта охрана была лживая и коварная. Группа за группой захаживали туда отряды армян и выбирали здоровых мусульман, выводили их за стены здания и расстреливали. Это видели жители улицы Торговой, живущие недалеко от этих зданий. С убитых они сдирали [64-65] одежду и драгоценности и над мертвыми глумились, прикалывая их кинжалами, вскрывая их внутренности, обезображивая их до неузнаваемости. Груды трупов валялись по всем улицам и закоулкам, и смерть и ужас царили кругом. В это самое время отдельные делегации мусульман являлись с риском для жизни в исполнительный комитет, прося прекратить эту неслыханную кровавую бойню, устроенную для целой части населения города. Члены исполнительного комитета почти сплошь армяне и не хотели прекратить этот позор и всякий раз увеличивали свои требования. Так, раньше они требовали разоружения, после этого они еще требовали беспрекословного признания власти большевиков, затем открытия мусульманами дорога на Тифлис. Так они ставили палки в колеса, не желая прекратить резню, цель была одна - вырезать все мусульманское население города, выдающееся на всем Закавказье своим богатством, влиянием, щедростью. Они были уверены, что мира еще не будет и им удастся докончить начатое. Но надо к

добру упомянуть имя Джапаридзе, который все-таки прекратил торг живыми людьми и содействовал заключению мира, который был провозглашен в среду в 11 часов утра.

Но армянские руки, обогранные кровью, не остановились с провозглашением мира. Они этого мира не хотели признать и продолжали свои гнусные преступления. Нейтральное население, услышав слово "мир", высыпало на улицу. Вслед за ними вышли и мусульмане. Но, увы, как из-под земли появились душегубы и убивали их на месте, или же угоняли их в плен и там убивали. Эти кошмарные зрелища происходили по всем улицам города. Лишь на другой день, в четверг, когда несколько армян были наказаны или, как говорят, даже расстреляны, позорная кровавая вакханалия прекратилась. В следующие дни армянское население торжествовавшее победу, высыпало на улицу, поздравляя друг друга с "выигрываем войну" и с радостными лицами облобызались.

Мусульманское же население с опущенными головами, молчаливое, продолжало жить надеждами на лучшее будущее. [65-67]

С грустью и глубоким вздохом мусульмане проходили мимо "Исмаилийе" и "Тазапире", видя оскверненными погаными руками святыни, но, не произнося ни одного ругательного слова по адресу осквернителей. Да, стоит получить у них выдержанности, подумал я неоднократно про себя.

Что касается партии "Дашнакцутюн", то она руководила этим кровавым заговором, все нити которого были в ее руках. Она установила штаб-квартиры, давала ордера и многочисленные автомобили с награбленным добром разгружались в ее складах...

После мартовских событий, по приказу Шаумяна, Каграняна, Авакяна была организована так называемая Кавказская красная армия, состоявшая из армян. Туда пошли малолетки, начиная с 17-летнего возраста и кончая пожилыми армянами, ровно никуда не годными. Они шли туда кормиться во всю при всеобщем голоде, одеваться и обуваться, а также получать оклады в 200 рублей. Но сверх этого они еще "зарабатывали" в походах соразмерно аппетиту и удаче. В городе для них реквизировались самые лучшие мусульманские здания, где они вечно пьянствовали и играли на зурне. Им казалось, что они живут в раю. Ибо при голодной смерти на улицах, на виду у всех они объедались, при всеобщем упадке и истощении они упитывались¹¹⁷.

Избиваемое, уничтожаемое тысячами, ошеломленное мусульманское население Баку было потрясено таким кровавым разгулом. Жестокость армянских палачей не поддавалась описанию. "Мусават", не имевший по существу своей вооруженной организации, оставшийся без союзников, не мог оказать серьезного сопротивления и уже после 15 марта развернулась односторонняя бойня, "дикая охота" за азербайджанцами, о чем красноречиво говорят приведенные выше свидетельства. За эти кошмарные дни было истреблено около 30 тысяч азербайджанцев, целые кварталы города были сожжены и разрушены^{118*}. [66-67]

19 марта представители азербайджанского населения обратились к Бакинскому Совету, лично к Шаумяну с просьбой прекратить избиение безоружного мусульманского населения. Однако погромы и убийства азербайджанцев продолжались до 21 марта включительно. Конец массовому террору положило лишь решительное вмешательство Джапаридзе, которого поддержали категорические требования 36-го Туркестанского полка, и угрозы российских моряков-каспийцев выйти в противном случае из подчинения Бакинскому Совету.

Газета "Азербайджан" впоследствии по этому поводу писала: "До 21 марта истребляли мусульман и прекратили избиение уже после требования 36-го Туркестанского полка и после угроз и вмешательства Джапаридзе, председателя исполнительного комитета, военные пароходы "Ардаган" и "Красноводск" подошли к восточным пристаням и пригрозили открыть стрельбу из пушек по армянской части города, если не прекратится резня мусульман"¹¹⁹.

Но, не довольствуясь капитуляцией азербайджанцев, большевики и дашнаки предъявили Мусульманскому национальному совету 31 марта ультиматум, в котором предписывалось:

1. Безоговорочное публичное признание Совета как единственной власти и абсолютное повиновение его приказам;
2. Вывод с территории Баку азербайджанской "дикой дивизии"
3. Контроль Совета за железными дорогами Баку - Тифлис; Баку – Порт-Петровск¹²⁰.

Одновременно с ультиматумом большевики развернули беспрецедентную кампанию дезинформации и клеветы, обвиняя во всем случившемся "Мусават". Бакинский Комитет защиты революции, созданный советом в связи с чрезвычайным положением, опубликовывал обращение, где говорилось, что советской власти угрожает контрреволюция, возглавляемая "Мусаватом", который уже якобы "начал" военные действия против Совета. Эту прокламацию подписали Шаумян, Джапаридзе и [67-68] Корганов, являвшийся председателем Военно-революционного комитета Кавказской Красной Армии¹²¹.

* Разные источники называют разные цифры, например, французский историк Генри Барби в своей книге "Крайности большевизма и армянская эпопея" пишет: "Итог кровавых дней 1918г. 7000 погибших азербайджанцев и 3000 со стороны большевиков и армян".

Впоследствии М. Э. Расул-заде так резюмировал сущность происшедшего в Баку в марте 1918г.: "Обострявшаяся с каждым днем напряженная ситуация в течение 17-21 марта 1918 г. завершилась кровавыми мартовскими событиями... Бакинский Совет совместно с армянскими вооруженными отрядами объявил войну партии "Мусават" и Мусульманскому национальному совету, в результате которой было уничтожено 10000 несчастных мусульман. Среди погибших подавляющее число составляли рабочие и обездоленные слои населения. Среди них были тысячи женщин, детей и людей, не способных носить оружие" ¹²². Точную характеристику мартовским событиям в Баку дал Али Мардан бек Топчибашев, выдающийся азербайджанский политический и общественный деятель, в своем известном "Меморандуме" (ноябрь 1918 г.), о котором мы еще скажем ниже: "...Начатая в Баку и продолжавшаяся четыре дня (с 18 по 22 марта сего года) чудовищная по своей сути гражданская война привела к массовым грабегам и убийствам мирного мусульманского населения, санкционированным большевиками со свойственной только им ненавистью и инстинктом разрушения. И претворялось все это в жизнь с одной лишь целью - прийти к власти, к которой мусульмане Баку относились беспристрастно, понимая, особенно после падения правительства Керенского, сколь недолговечным и непрочным в нынешнее смутное время может быть положение правительств. Неприглядную роль в этих событиях, повлекших за собой гибель мусульманского населения города, сыграло и непосредственное участие армянского элемента.

Как и повсюду, армяне Баку сплотились вокруг партий преимущественно националистического толка, таких, как например, "Дашнакцутюн".

...За одну ночь произошло внезапное вырождение и дашнакцаканов, и даже представителей умеренной национал-демократической партии в большевиков и наступил день, когда в их рядах, а может быть и во главе, оказалось свыше трех тысяч армянских солдат, возвращавшихся на родину с западного фронта и осевших [68-69] в Баку в результате неожиданного прекращения движения поездов по Закавказской железной дороге. Как выяснилось позднее, именно эти солдаты стали инициаторами и приняли активное участие в гражданской войне, начатой большевиками с целью захвата власти и превращенной армянским населением Баку в широкомасштабный конфликт на национальной почве между армянами и мусульманами.

...Как бы то ни было, в течение тех четырех кошмарных дней, в результате неоднократных нападений, совершенных армянским населением города на мусульманские кварталы, погибло свыше 6000 человек, среди которых было множество женщин, стариков и детей... Были уничтожены пожаром и разрушены здания, представлявшие для мусульман колоссальную историческую и культурную ценность, в частности народный дом, принадлежащий мусульманскому благотворительному обществу, в котором размещалось бюро и комитеты всех политических партий, полностью прекратилось издание газет "Каспий" на русском и "Ачыг сез" на тюркском языках. Многие видные политические деятели подверглись преследованиям и были упрятаны за решетку»... ¹²³.

Далее А. М. Топчибашев проницательно характеризует суть того, что принесли азербайджанскому народу большевики и их союзники дашнаки: "На наш взгляд, основным результатом бакинских событий стало окончательное установление и упрочнение как в городе, так и в районе большевистского режима, что явилось своеобразным импульсом к началу планомерного уничтожения всего того пласта человеческих, ценностей, которые составляют каркас человеческой цивилизации" ¹²⁴.

Массовые избиения азербайджанцев в эти страшные мартовские дни происходили не только в Баку. Не меньше зверствовали дашнаки в Шемахинском уезде. От города остались одни дымящиеся развалины. Была уничтожена и Джума-мечеть - уникальный исторический памятник. "Усмирять" Шемаху были посланы "во главе вооруженных отрядов видные дашнакские боевики: Т. Амиров - глава разбойничьей шайки, занимавшейся в недавнем прошлом похищением людей и вымогательством, [69-70] который, став во главе социалистической армии", "вырезал до шести тысяч мусульманской бедноты в Баку" и Степан Лалаев, также известный своими зверствами, который "во главе дашнакских (тоже "социалистических") банд очистил ряд кварталов от представителей мусульманской интеллигенции, которых он вытаскивал из домов и расстреливал на улице. Шаумян и подобные "вожди" демократии, должно быть, нашли этот стаж весьма блестящим для своих командиров и Амиров с Лалаевым были назначены в Шемаху с отборным дашнакским отрядом для борьбы с контрреволюционерами" ¹²⁵. Далее газета писала: "Не знаем, что стало с шемахинскими "контрреволюционерами, но знаем, то, что "красносоциалистический" отряд с "социалистами" Амировым и Лалаевым во главе, вырезали мусульманское население всей Шемахи и разгромили до сорока селений. Перед зверствами, учиненными Лалаевым над шемахинскими мусульманами, бледнеют все ужасы, виденные нами за время этой войны" ¹²⁶.

Зверства лалаевцев были столь чудовищны, что даже Бакинский большевистский совет был вынужден признать, что "были допущены некоторые несправедливости по отношению к мирному населению". То есть "поголовное истребление мусульманского населения, распаривание животов беременных женщин, чудовищные надругательства над девушками, сожжение их живыми в мечети и пр. - все это у дашнакцаканов называлось "некоторые несправедливости". Бакинский Совет был вынужден, назначит

военно-следственную комиссию во главе с Кожемяко, которая произвела расследование и составила обвинительный акт против Лалаева - организатора истребления мусульманского населения и уничтожения города.

Однако "когда Кожемяко пригласил Лалаева в комиссию и объявил ему, что он арестовывается, тот, послав его ко всем чертям, позвонил Шаумяну, который, позвав Кожемяко к аппарату, заявил следующее: "Арестовывать Лалаева неудобно, что за шалости?". Такими словами "идейный вождь демократии" вступился за уголовного преступника, и Лалаев как ни в чем, ни бывало, пошел гулять по Великокняжескому проспекту в сопровождении своих телохранителей из бюро дашнакцаканов. А как же [70-71] суд? 3-4 дня спустя в газетах появилось известие о том, что чрезвычайная военно-следственная комиссия упразднена»...¹²⁷.

Еще более чудовищные зверства (если это только возможно) были учинены в Кубинском районе отрядом широко известного армянского боевика-дашнака Амазаспа. Эти события подробно изложены в докладе члена Чрезвычайной Следственной Комиссии Новацкого председателю той же комиссии, озаглавленном "О разгроме гор. Кубы и селений Кубинского уезда и насилиях, совершенных над жителями упомянутых селений"¹²⁸.

Ниже приводим текст этого документа некоторыми сокращениями.

"В апреле месяце 1918г., когда г. Баку и Бакинская губерния находились в руках большевиков, в г.Кубу прибыл представитель большевистской партии Давид Геловани с отрядом вооруженных солдат в 187 человек, и, объявив себя Кубинским уездным комиссаром, предложил населению немедленно признать власть советов. Кубинцы исполнили это требование. Геловани стал вводить большевистское управление в городе. Ознакомившись с мирным настроением кубинских мусульман, он освободил из тюрьмы интернированных в ней до двухсот человек армян, убедившись, что им никакая опасность не угрожает со стороны мусульман.

Несколько дней прошло спокойно. Вдруг, неожиданно для кубинцев, лезгины окрестных селений со стороны гор подошли к городу и предложили Геловани оставить город с отрядом или сдать в плен. Геловани отверг это предложение. Лезгины начали обстрел города. Произошла перестрелка, продолжавшаяся несколько дней. На выручку Геловани прибыл отряд солдат с одной пушкой и пулеметами. При уходе он насильно увел с собой все христианское население, большинство которого составляли армяне. Лезгины преследовали отступивших и обстреливали их. Во время перестрелки было убито несколько человек из гражданского христианского населения, вывезенного Геловани... Геловани со своим отрядом и оставшимися в живых беженцами ушел. После этого жизнь в городе протекала спокойно. Вооруженные отряды лезгин, [71-72] принудивших Геловани оставить Кубу, разошлись по домам.

Спустя приблизительно недели две после описанных событий, до г. Кубы дошла весть, что из Баку идет в Кубу большой отряд войск с пушками и пулеметами. Некоторые из жителей, оставив в городе свое имущество, бежали в леса, но большинство осталось, так как не допускало мысли, чтобы им со стороны отряда угрожала опасность. 1 мая 1918 года утром упомянутый отряд под начальством известного дашнакцакана Амазаспа и его помощника Николая, состоявший исключительно из армян, окружив город, начал обстреливать его из пушек, пулеметов и ружей. Произошла страшная паника и смятение. Отряд беспрепятственно вступил в город. Занятие города сопровождалось избиением мусульманского населения и всякого рода насилиями над ним. Армяне беспощадно убивали попадавшихся на улицах мужчин, женщин и детей; врвались в дома и убивали целые семьи, не щадя грудных детей, которых расстреливали или зарубали кинжалами на грудях матерей. Так, например, были убиты: Кебалай Мамед Таги оглы с семьей, состоявшей из 14 человек. Магомед Расул оглы с семьей, состоявшей из его жены и троих детей, причем ему распорол живот, а детям отрубили головы, Гаджи Дадаш Бала-Касум оглы с женой Мешади Биби-Ханум и сыном Абдул Касумом, которые были сожжены в своем доме, две дочери Кербалай Абузара Мастан оглы, Хокима и Буста были зарублены кинжалами на груди матери, Мешади Гамбар Молла-Магомет Салех оглы с женой и несколькими малолетними детьми. Кроме того, были убиты: Молла Шахбаз, Уста Магомет Расул Байрам оглы с сыном, Мешади Муса Зейнал оглы, Мешади Али Мешади Фейзулла оглы, Кербалай Дадаш Багир оглы, Мешади Муса Зейнал оглы и другие. Были также случаи истязаний и издевательств; так, например, солдаты приказывали почетным старикам доставлять себе мусульманских женщин. За отказ исполнять такие приказания их, естественно, убили. Так, с особой жестокостью были умерщвлены Али-Паша Кербалай Магеррам оглы и его сын, причем последнего закололи штыками на глазах отца, предварительно выколол ему глаза и исколов лицо и живот. В общем было убито около двух тысяч человек мужчин, женщин и детей. Армяне [72-73] изнасиловали до ста мусульманских женщин и девушек, имена которых скрываются родственниками. Имущество мусульман расхищалось. По подсчету, сделанному общественными деятелями, было похищено в гор. Кубе отрядом Амазаспа: четыре миллиона рублей наличными деньгами, золото, золотых вещей и драгоценных камней на четыре с половиной миллиона, разного товара и съестных припасов на двадцать пять миллионов рублей. Кроме того, отряд Амазаспа сжег сто пять домов и построек в гор. Кубе, принадле-

жащих Ибрагим беку Шыхлярскому, Мешади Алию Гусейнову, Оруджалию Ахмедову (и др.; следует перечисление потерпевших - Б. Н.), а также сожжены были дома, в которых помещались мусульманские учреждения. От поджогов потерпевшие понести убытков на сто миллионов рублей.

Отряд Амазаспа до прибытия своего в гор. Кубу по пути следования напал на мусульманские селения, расположенные по обеим сторонам полотна железной дороги, поджигал их, громил, имущество расхищал, жителей, не успевших бежать, убивал, не щадя ни женщин, ни детей.

Были случаи, когда население посылало к армянам парламентаров с белыми флагами для изъявления покорности, но армяне не входили с ними даже в переговоры и расстреливали их, и пославшие их селения, громил. Такой, например, случай имел место в Алихан-линском обществе, где отряд армян убил явившихся к ним в качестве парламентаров, старшину Мирза Мамеда Дадаш оглы и Гюль-Гусейна Магеррам оглы. Другой подобный случай имел место в Дивичинском обществе, где жители селения Дивичи-Базар и Кизил-Бурун отправили навстречу армянам пятнадцать человек почетных стариков с хлебом-солью. Армяне не приняли хлеб-соль и всех подносивших его убили. Отряд в своем озлоблении не щадил также религиозных чувств мусульман: ими было сожжено много мечетей, а священные книги Корана рвались на куски и сжигались. Установлено, что в общем отряд Амазаспа сжег и разгромил в Кубинском уезде 122 мусульманских селения, в том числе: Девечи, Саадан, Чархане, Заглыджан, Алиханлы, Эйнбулаг, Араб Аль-Мамед, Агасыбеклы, Келаны, Араб-Хамие, Тугай, [73-74] Нардаран, Сиязан (и др.; следует перечисление селений всего 122. - Б. Н.).

Во время разгрома этих селений было убито 60 человек мужчин, женщин и детей и ранено 53 мужчины. Разгромом домов, строений, общественных зданий и расхищением движимого имущества и скота отряд Амазаспа причинил жителям названных селений на 58 121 059 руб. убытков.

Из показаний упомянутого уже Геловани видно, что отряд Амазаспа был отправлен в гор. Кубу с карательной целью, по желанию комиссара Шаумяна, без ведома и согласия других комиссаров что подбор в этот отряд был сделан тогдашним военным комиссаром Коргановым, что отряд этот состоял приблизительно из двух тысяч человек, исключительно армян, принадлежащих к партии "Дашнакцутюн", что во главе отряда был поставлен известный дашнакцакан Амазапс, а комиссаром при отряде был назначен некто Венунц и что этот отряд получил название "Карательного" и не преследовал политических целей. Этот факт признавал сам Амазапс в речах своих к кубинцам, где он заявлял: "Я герой армянского народа и защитник его интересов. Я прислан сюда (в Кубу) с карательным отрядом, чтобы отомстить вам за смерть тех армян, которые были убиты здесь, две недели назад. Я прислан не для водворения порядка и установления советской власти, а для отмщения вам за убитых армян, мне приказано было уничтожить всех мусульман от берегов моря (Каспийского) до Шах Дага и жилища ваши сравнять с землей, как это было сделано в Ширване (Шемахе), за убитых вами и турками наших братьев армян, но я пощадил вас».

В "карательном отряде" Амазаспа, кроме него самого, его помощника Николая и комиссара Венунца, находились и принимали участие в описанных насилиях следующие лица, жители гор. Куба: Арутюн Айрапетов, парикмахер Джевад Арутюнов, Аваков, сын рыбопромышленника Авакова, студенты Амирджановы, племянники купца Мирзы Амирджанова, сам Мирза Амирджанов (далее следует перечисление. - Б. Н.).

Изложенное удостоверено, кроме названных уже потерпевших, еще потерпевшими жителями гор. Кубы (далее [74-75] следует перечисление около ста фамилий и имен потерпевших. - Б. Н.), а также протоколом осмотра гор. Кубы и актом, составленным пострадавшими обществами.

На основании изложенного, полагал бы против названных выше участников "карательного отряда" Амазаспа, разгромившего гор. Кубу и 122 селения Кубинского уезда, как-то: Амазаспа, его помощника Николая, комиссара Венунца, Арутюна Айрапетова, парикмахера Джевада, Аваковых, Амирджановых и других возбудить уголовное преследование по обвинению их в преступлениях, предусмотренных 13, 129, 927, 1633, 1634, 1453 статьями Уложения о наказаниях, против же бывших комиссаров Шаумяна и Корганова за их смертью уголовного преследования не возбуждать*.

А вот как трактовали эти армянские зверства, например, в "Очерках истории Коммунистической партии Азербайджана": "...Прибывший из Баку отряд советских войск 14 апреля освободил Ленкорань. 17-18 апреля советским стал город Шемаха, 21 апреля была провозглашена Советская власть в Сальянах., 23 апреля советская власть была провозглашена в Кубе"¹²⁹.

Когда, наконец, в Баку большевиками было восстановлено подобие порядка, убраны тысячи трупов, загромождавших улицы и дворы, потушены пожары и потрясенные жители стали приходить в себя, оказалось, что никакой реальной власти, кроме большевистского совета, в городе нет. Естественно их пресса тут же дала оценку происшедшему, обвиняя во всем националистов, причем равно и мусавитов, и дашнакцаканов. Это был хитрый маневр: перелагая часть вины на "Дашнакцутюн", ослабленный

* Доклад был составлен в октябре 1918 г., т.е. после расстрела 26 бакинских комиссаров.

в ходе мартовских событий и растерявший свой авторитет среди населения, большевики наносили удар вчерашнему союзнику, а теперь единственному конкуренту в борьбе за власть. Армянский национальный совет был устранен от управления, вооруженные формирования дашнаков частично разоружены, частично влились в состав Красной Армии. Была разогнана Бакинская городская дума, оппозиционная Бакинскому Совету, [75-76] закрыты газеты "Баку" (проармянская) и "Наше слово" (орган меньшевиков)¹³⁰. Наступило время большевистской диктатуры.

Мартовские погромы в Баку и карательные экспедиции, в ходе которых были истреблены тысячи мирных жителей-азербайджанцев, не ограничивались осуществлением "армянизации власти в самом Баку", а имели целью, помимо устранения "Мусавата", добиться такой "армянизации" и в других районах Азербайджана¹³¹.

Самое же подлое в том, что эти карательные операции проводились якобы на благо трудящихся, советской власти и бакинского пролетариата, - так преподносились эти избиения азербайджанского населения в большевистской печати. Шаумян рапортовал в Москву о том, (то имеет место "гражданская война" между пролетариатом и бекско-ханскими элементами)¹³².

В декларации Бакинского Совнаркома говорилось: "Передовые отряды наших товарищей из Красной Гвардии и Красной Армии сражаются в Петровске, в Шемахе, устанавливая Советскую власть в Ленкорани, Дербенте, Кубе, Сальянах и пр"¹³³. О том, что творили эти "передовые отряды" - Лалаева, Амазаспа и других дашнакских убийц - говорилось выше.

Главный организатор и вдохновитель мартовского избиения С.Шаумян докладывал Российскому Совнаркому об этих событиях следующим образом: "Закавказье вступило в период активной вооруженной борьбы за Советскую власть. В течение трех дней - 30, 31 марта и 1 апреля - ожесточенная битва разыгралась в городе Баку. С одной стороны, сражалась Советская Красная Гвардия, Красная Интернациональная армия, недавно созданная нами, Красный флот, которые нам удалось реорганизовать в короткое время, армянские национальные отряды. С другой стороны, мусульманская Дикая дивизия, в которой было всего несколько русских офицеров, отряды вооруженных мусульман, руководимые Мусаватской партией... Для нас результаты сражения были блестящи. Разгром врага был полный. Мы продиктовали им условия, которые были подписаны безоговорочно"¹³⁴.

Захлебывающийся, самодовольный тон этой шаумяновской реляции московским хозяевам говорит сам за себя. [76-77] Но главное в том, что сама суть происшедшего представлена в заведомо искаженном, извращенном виде. "Мартовская резня в Баку производилась отнюдь не по классовому, а по национальному признаку - осуществлялось "целенаправленное уничтожение азербайджанского народа. Партия "Дашнакцутюн" под прикрытием большевистских лозунгов проводила политику истребления коренного народа с целью искусственного поселения армян на этих территориях"¹³⁵.

Что касается армянских националистов, то они, заметая следы, обвинили во всем случившемся "Мусават". В официальном письме архиепископа Баграта, адресованном армянской миссии в Баку, говорилось, что поскольку азербайджанцы - сторонники турок, а значит и немцев, и поэтому они враждебны и русским, и армянам. Турция воюет с Россией, а мусульмане якобы "атакуют изнутри". Что касается массовых убийств мусульман в мартовские дни, то здесь архиепископ поступил совсем просто, заявив, что армяне никого не убивали и не грабили, а наоборот, якобы "20000 мусульман были спасены армянами"¹³⁶. Та же версия преподносилась зарубежным приверженцам армянства и настойчиво внушалась общественному мнению Англии, Франции, США.

Так, в послании, адресованном главе Американской миссии в Баку, говорилось: "В марте месяце, как известно, произошла в городе Баку борьба за власть между большевистской властью и Мусульманским национальным советом.

Армяне, как национальный коллектив, никаких претензий иметь на эту власть не могли, так как они в Бакинской губернии составляют лишь незначительное меньшинство."¹³⁷

Далее в этом послании утверждалось, якобы армяне стремились лишь "отстоять свое физическое существование и спасти свое имущество" от "фанатизированных германо-турецких агентов местных мусульман". Выдвигая против азербайджанцев целую серию нелепых клеветнических обвинений, армянской священнослужитель пишет: "В то время, когда турецкие войска действовали на Кавказском фронте, турецкие агенты и партия "Мусават" работали в [77-78] тылу, где они создали благоприятные условия для вторжения Турции".

В послании утверждалось, якобы "мусульманские банды" парализовали железнодорожное сообщение и "наконец, после фактического захвата власти в Елизаветпольской и преобладающей части Бакинской губернии, они решили взять в свои руки и город Баку, главный и существенный центр обороны страны».

Далее, вопреки очевидным фактам, архиепископ Баграт утверждал, что "армяне солдаты с русско-германского и персидского фронтов, спешившие домой, частью на Кавказский фронт, задержанные и скопившиеся в Баку, бесприютные и голодные, были страшно озлоблены против партии "Мусават" и

мусульманской дикой дивизии и некоторая часть их примкнула к большевикам в возникшей кровавой борьбе.

Все усилия бакинских армян удержать их от вмешательства в мусульmano-большевистскую гражданскую войну оказались тщетными¹³⁸.

Вот так искажалось до неузнаваемости суть мартовских событий в интерпретации дашнаков. Их формулировка "мусульmano-большевистская резня" (мы, армяне, не причем). В изложении же большевиков виновными были буржуазные националисты ("Мусават" - в первую очередь, и "Дашнакцутюн") - и эта точка зрения повторялась 70 лет подряд во всех энциклопедиях, учебниках и монографиях, изданных при советской власти.

В упомянутом послании архиепископа Баграта масштабы происшедшего кровавого побоища были занижены во много раз. "В двухдневных боях погибло, по данным совета, до 300 русских и армян и около 700 мусульман, а по максимальному исчислению других источников, которое считается слишком преувеличенным, около 1200 русских и армян и до 2000 мусульман. Столкновения эти, действительно, приняли уродливые формы мародерства, причем в разных местах города возникли пожары, уничтожившие несколько армянских домов, мусульманское здание "Исмаилийе", где помещался мусульманский штаб, и часть базара... Мартовские кровавые столкновения продолжались только два дня и носили характер гражданской войны [78-79] вооруженных мусульман с вооруженными же войсковыми частями большевиков".¹³⁹

Мы привели столь подробную выдержку из этого послания, чтобы наглядно показать, как армянские националисты после мартовских событий пытались всячески затушевать масштабы трагедии, оправдать себя и обвинить своих политических противников - в первую очередь партию "Мусават", а во вторую - большевиков. Ведь после того, как большевики, одержав победу, удалили из города вооруженные силы "Дашнакцутюна" и запретили деятельность Армянского национального совета, дашнакское руководство предало большевиков анафеме, а те в свою очередь честили их "Буржуазными националистами" и обвиняли во всех смертных грехах. Однако было бы заблуждением считать, что после марта 1918 года пути большевиков и дашнаков разошлись. Их стратегические интересы (пока!) оставались общими: подавление азербайджанского национального движения, уничтожение партии "Мусават". Однако теперь руководство "Дашнакцутюна" осуществляло свое влияние в Баку не прямо, как раньше, а опосредованно - через высокопоставленных большевиков-армян, которыми был буквально нафарширован большевистский партийный и государственный аппарат. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести состав Бакинского Совнаркома, созданного 25 апреля 1918 года на заседании Бакинского Совета*.

Председателем Совнаркома Бакинской губернии был утвержден С. Г. Шаумян, он же являлся народным комиссаром по внешним делам; народным комиссаром внутренних дел - П. А. Джапаридзе, народным комиссаром по военным и морским делам - Г. Н. Корганов; он же являлся председателем Военно-революционного комитета; народным комиссаром по делам народного хозяйства - И. Т. Фиолстов; народным комиссаром городского хозяйства Н. Н. Нариманов; народным комиссаром просвещения Н. Н. Колесникова; народным комиссаром юстиции А. Б. Каринян; народным комиссаром земледелия - М. Г. Везиров; народным комиссаром транспорта, почты и телеграфа [79-80] - И. Сухарцева; народным комиссаром финансов - Киреев; народным комиссаром труда - Я. Д. Зевин; комиссаром путей сообщения Маркарян; председателем ЧК - Тер-Габриелян; управляющим Государственного контроля - Богданов; комиссаром снабжения - Цыбульский. Лишь трое из комиссаров были левыми эсерами (Везиров, Киреев**, Цыбульский), остальные - большевиками¹⁴⁰.

Таким образом, даже из беглого взгляда на список членов Бакинского Совнаркома становилось ясно, что к власти пришла армянско-большевистская диктатура. Действительно, из 12 постов половину занимали армяне, причем именно они контролировали все важнейшие ключевые вопросы (председатель, внешние дела, армия и флот, военно-революционный комитет, железнодорожный и морской транспорт, ЧК, Госконтроль).

Азербайджанцам было предоставлено всего два поста***, причем ничего не значащих (городское хозяйство, земледелие). Такое вопиющее ущемление прав коренного населения, подавляющего большинства жителей Азербайджана, конечно, было возможно лишь в условиях жестокой диктатуры большевиков. Ни о какой демократии, никаком народном представительстве не могло быть и речи. Бакинская коммуна представляла собой аппарат большевистской диктатуры, она возникла в результате кровавого насильственного переворота - совершенного большевиками совместно с дашнаками. Именно так следует расценивать мартовские события, И если даже комиссары-армяне во главе с Шаумяном числи-

* Примечательно что вес кандидатуры первоначально выдвигаются и утверждались на заседании Бакинского комитета партии большевиков, т.е. принципы будущей номенклатурной системы закладывались еще тогда.

** Киреев вскоре похитил крупную сумму казенных денег из собственного ведомства, пытался скрыться, но был пойман и расстрелян по приговору ЧК.

*** Впоследствии М. Азизбеков был назначен бакинским губернным комиссаром.

лись большевиками и произносили речи, клеймившие национализм, то в своей сути они оставались стопроцентно армянскими националистами и, как увидим дальше, делали все возможное для того, чтобы облегчить армянским националистам их главную задачу - создание армянского государства за счет азербайджанских земель.

Будучи орудием в руках московских большевиков, вновь созданный Совет народных комиссаров тут же заявил, [80-81] что считает для себя обязательными все решения Всероссийского съезда Советов и будет действовать "в полном согласии с ЦИКом и Верховным Советом Комиссаров". По прямому указанию Москвы Бакинским Совнаркомом была произведена национализация нефтяной промышленности, и бакинская нефть в необходимом количестве стала поступать в Россию. 22 мая 1918 г. Российская государственная казна по указанию Ленина выделила сто миллионов рублей на расходы, связанные с добычей и транспортировкой нефти ¹⁴¹.

Бакинских нефтепромышленников обложили налогом в сумме 50 млн. рублей "для организации частей Красной Армии и оказания помощи бедноте, пострадавшей во время мятежа"¹⁴². Когда же нефтепромышленники и банкиры отказались, Комитет революционной обороны арестовал все руководство Совета съезда нефтепромышленников, и после этого требуемая сумма была внесена. Таким образом, на какой-то момент большевики оказались единовластными хозяевами Баку и его нефтяных богатств. Естественно, их аппетиты этим не ограничились: Бакинский Совет официально объявил, что будет бороться за установление советской власти во всем Закавказье.

Бакинский Совет распустил Бакинскую Думу, возглавлявшуюся Фатали Хан-Хойским, а также принял резолюцию, в которой Закавказский сейм объявлялся контрреволюционным, и призвал "рабочих Грузии и Армении и крестьян Азербайджана свергнуть контрреволюционное правительство беков, грузинских дворян и меньшевиков и в союзе с бакинскими рабочими и всем российским пролетариатом и крестьянством установить в Закавказье Советскую власть" ¹⁴⁴.

Естественно, все действия большевистского Бакинского Совета вызвали горячее одобрение в Кремле. Так, один из членов Совета С. Тер-Габриелян, выступая на Бакинской партийной конференции и рассказывая о своей встрече с В. И. Лениным, говорил, что тот выражал свое восхищение политикой Бакинского Совета и заявлял: "... о своей постоянной готовности поддерживать бакинский пролетариат морально и материально" ¹⁴⁵. [81-82]

Лично В. И. Ленин дал указание военному комиссару и Совету Революционной Обороны о срочном обеспечении бакинских советских войск необходимым оружием и снаряжением. Вскоре для отправки в Баку было выделено 5 тыс. винтовок, 2 миллиона патронов и 35 пулеметов. Для усиления руководства Каспийской военной флотилией в Баку была послана группа из 200 военных моряков Балтийского флота во главе с Чрезвычайным комиссаром В. Полухиным. Из Москвы в Баку прибыл также 4-й Московский летучий революционный отряд¹⁴⁶. Все это позволило большевистской диктатуре удержаться в Баку вплоть до сентября 1918 г.

Между тем, пока в Баку разворачивались эти трагические события, делегация Закавказского Сейма пыталась заключить на приемлемых условиях мирный договор с Турцией. Как указывалось выше, задача эта невероятно осложнилась после подписания большевиками Брестского мира, поставившего под удар все народы Закавказья. Когда условия мира стали известны, Закавказский Комиссариат немедленно заявил протест, который был направлен в Петроград, Берлин, Константинополь, Вену, Киев, Вашингтон, Лондон, Париж. В протесте говорилось, что договор, касающийся Закавказья, но заключенный без его ведома и согласия, "не будет принят как обязательство" ¹⁴⁷.

Другим обстоятельством, осложнявшим заключение мира с Турцией, было отчаянное сопротивление дашнаков. Как пишет Ов. Качазнуни, "дашнакской фракции удалось включить в требования Сейма особый пункт (один из четырех основных пунктов), - коим признавалось самоопределение турецких армян в пределах Оттоманского государства" ¹⁴⁸.

Далее дашнакский лидер признает: "...У Сейма не было серьезного намерения настаивать на своем требовании. Грузины не имели никакого настроения (и нужды) создавать себе лишние хлопоты, а азербайджанцам государственные интересы Турции были более близки, чем судьба армян... Чтобы быть справедливым, надо сказать, что если бы тогдашние наши союзники (грузины и татары) вполне искренне и серьезно пожелали бы защитить требования армян, успеха все равно не добились бы»... ¹⁴⁹ [82-83]

Трапезундская мирная конференция открылась 14 мая, но еще до этого турецкий главнокомандующий Вехиб паша просил, представителен Закавказского сейма эвакуировать территории, отошедшие к Турции по Брест-Литовскому договору, мотивируя это непрекращающимися зверствами и избиениями турецкого населения со стороны армян, и заявил, что в противном случае турецкие войска будут вынуждены продвигаться дальше ¹⁵⁰.

Турецкая сторона также настаивала, чтобы представители Закавказья определились: кого они собственно представляют? Если часть Федеративной России, то они, естественно, должны согласиться с условиями Брест-Литовского договора, а сети Закавказье считает себя независимым от России, то непо-

нятно, где и когда была официально провозглашена эта независимость? На логически обоснованное требование турецкой стороны Сейм не нашел ничего лучшего, чем заявить, что Закавказье является "почти независимым государством" (как будто такое понятие есть в международном праве!).¹⁵¹ Одновременно Сейм пытался заручиться помощью союзных держав Антанты, находившихся в состоянии войны с Турцией, однако те настолько увязли в военных проблемах на европейском театре, что ни о какой помощи Закавказью не могло быть и речи. Так, американский консул в Тифлисе Смит получил на свой запрос ответ от государственного секретаря Лансинга, гласивший, что "США не в состоянии поддерживать активные военные действия на Кавказском фронте"¹⁵². Аналогичную позицию занимали и другие союзные державы.

И тут последовал новый "армянский маневр". Армянский национальный совет направил ноту президенту Германского рейхстага, гласившую: "Ответственность за будущую судьбу Армении всецело падает на Германию и в ее силах прекратить обычные эксцессы турецких солдат"¹⁵³. Видимо, дашнаки имели в виду пресловутые "турецкие зверства", миф о которых был тут же запущен армянами в обращении, как только турецкая армия перешла в наступление. Немцам же обращение армян (а позднее и грузин) давало удобный повод для вмешательства в дела Закавказья, чем они, как мы увидим впоследствии, и воспользовались. В целом же именно [83-84] армянские представители - Г. Хатизьян и Р. И. Качазнуин тормозили и срывали переговоры - они никак не могли смириться с тем, что придется отдать Турции территории, завоеванные Россией, которые армяне еще недавно считали своими. Об этом впоследствии Ов. Качазнуни откровенно писал: "...Армянам нужен был Карс. Для получения Карса мы готовы были сделать большие уступки в Аджарии (т.е. за счет Грузии. - Б. Н.)"¹⁵⁴.

Кроме того, после мартовских событий и захвата власти в Баку большевиками представители мусульманского социалистического блока, лидер "Мусавата" М. Э. Расул-заде потребовали у Сейма принять соответствующие меры против большевиков, угрожая в противном случае Сейму бойкотом. Такой же позиции придерживались члены делегации от Азербайджана - М. Х. Гаджинский, И. Гейдаров, М. Ю. Мехтиев, Шейх-уль-Исламов.

Здесь последовал еще один "армянский маневр". Представители сеймовой фракции "Дашнакцутюн" обратились к Закавказскому Центральному мусульманскому совету с предложением о компромиссе.

Член Сейма Ф. Х. Хойский сделал по этому поводу на совместном заседании всех мусульманских сеймовых фракций и членов Закавказского Центрального Совета от 6 мая 1918 г. следующее заявление: "Ответственные представители Сеймовой фракции партии "Дашнакцутюн" заявляют, что они берут на себя ликвидацию Бакинского события на известных условиях, которые сводятся к тому, что будущая власть в Баку была бы не чисто мусульманская, а была бы интернациональной, и армянские части оставались бы в Баку"¹⁵⁵.

Такое неожиданное предложение армян было вызвано тем, что они понимали непрочность, временность советской власти в Баку. Большевицкая Россия в то время все глубже увязала в хаосе гражданской войны и не могла оказать помощь Бакинской коммуне. Закавказский фронт развалился, турецкие войска продвигались вперед, Грузия и Азербайджан явно не собирались защищать армянские интересы на мирных переговорах. Иностранные державы, занятые войной в Европе, вступившей в решающий этап, не могли пока реально повлиять на обстановку в Закавказье. [84-85]

В этих условиях армяне пытались заранее заручиться поддержкой вчерашнего врага N I "Мусавата", заодно, как всегда, выставляя собственные условия: чтобы власть в Баку была интернациональной и армянские войска остались там (т.е. фактически контролировали бы положение).

Однако на этот раз дашнацкий маневр никого не обманул. Члены мусульманского совета были единодушны. Ф. Х. Хойский аттестовал армянское предложение как наглое; Н. Б. Усуббеков заявил, что инициатива армян вызвана "не искренним желанием мирного сожительства, а приближением турецкой армии... Боясь прихода турок, они и делают этот шахматный шаг... предложение дашнакцаканов должно быть отвергнуто"¹⁵⁶. Х. Б. Хасмамедов заявил, что вся власть в Баку и во всем Восточном Закавказье должна принадлежать мусульманам и если мы потеряли эту власть там временно, то это лишь потому, чтоб вернуть ее целиком и окончательно. Условия, предложенные дашнакцаканами, для нас неприемлемы как позорная капитуляция перед ними".

Было решено поставить армянам следующие условия: 1) передать власть в Баку в руки мусульман; 2) ввести туда мусульманские воинские части для поддержания этой власти и 3) вывод обезоруженных армянских воинских частей.¹⁵⁷

Принципиальные противоречия между интересами закавказских народов, двурушническая тактика дашнаков, непрочность и неопределенность положения Закавказского сейма, показавшего свою явную недееспособность, - все это помешало нормальному ходу переговоров с Турцией. Так, Чхенкели, возглавлявший делегацию, согласился с тем, чтобы переговоры велись на основе Брест-Литовского договора и 10 апреля 1918 г. уведомил об этом делегацию Турции¹⁵⁸.

Армянские дашнаки-националисты, засевшие в Сейме, тут же объявили, что "грузины совершили предательство армянского народа", хотя представлявшие дашнаков на переговорах А. И. Хатизьян и Р. И. Качазнуни, понимавшие всю серьезность ситуации, уже считали "принятие Брест-Литовского договора наименьшим злом". Армянское национальное собрание в Александрополе постановило отклонить [85-86] Брестский мир и продолжать войну. "Осуществить это решение, однако, не пришлось, - пишет Ов.Качазнуни, - так как мы не являлись хозяевами положения и не располагали даже своей судьбой".¹⁵⁹

Армяне, между тем, прилагали колоссальные усилия, чтобы привлечь на свою сторону хоть каких-то союзников, пусть и ненадежных. Ниже мы приведем выдержки из любопытного документа под названием "К кавказской демократии". Эта листовка, относящаяся ко времени проведения трапезундских переговоров, была выпущена на русском и армянском языках и подписана: "Бакинский отдел армянского национального совета". Вот что пишут анонимные авторы, сваливая, как обычно, с большой головы на здоровую: "...Погромщики-властители империалистической Турции не помышляют серьезно о заключении справедливого демократического мира с народами Кавказа, а стремятся мирными переговорами коварно усыпить нашу бдительность, парализовать нашу волю к сопротивлению, чтобы тем легче захватить наш край. Враг, жестокий и кровожадный, стоит вновь у наших ворот... Он угрожает вернуть нас к мрачным временам Чингиз-ханов и Тамерланов.

Мы глубоко убеждены, что Турция, руководимая младотурецкой партией, является заклятым врагом не только армянской, грузинской и русской демократии, но и мусульманской демократии.

Вот почему защита фронта есть не дело одной армянской, грузинской и русской демократии, а всей кавказской демократии"¹⁵⁹.

Призывы и демагогические вопли армян возымели действие. В Тифлисе армянские и грузинские депутаты Сейма 14 апреля отклонили турецкие мирные предложения на основе Брест-Литовского договора. Азербайджанские делегаты остались при своем мнении, и представитель мусульманской фракции Гаджинский продолжил мирные переговоры. Представитель "Мусавата" Рустамбеков заявил на заседании Сейма, что азербайджанцы не будут сражаться со своими братьями по религии. Однако причина была не только в этом: после мартовских событий азербайджанцы, естественно, не собирались воевать за "армянское дело". [86-87]

Под нажимом армянских и грузинских делегатов 14 апреля Сейм объявил войну Турции. В обращении к народам Закавказья говорилось: "...Нам предстояло выбрать либо позорный мир и порабощение, либо войну... мы сделали выбор без колебаний. Мы не подписали позорный мир". Одновременно Сейм принял обращение под названием "Обращение Закавказской Социал-Демократии к демократии России: "Великая опасность угрожает Закавказью. И в этот час, вы, наши братья по великой революционной борьбе, должны прийти нам на помощь... Откликнитесь на наш призыв, рабочие, крестьяне и солдаты России, и мы вместе станем защищать от врага красное знамя Великой русской революции и нашу свободу!"¹⁶⁰

Однако большевики в России были заняты более насущными задачами: они стремились любыми средствами утвердить свою власть на фоне усиливающейся разрухи, голода, растущего сопротивления не только контрреволюционных сил, но и все более широких масс населения. На призыв Сейма не последовало никакого ответа. Между тем турецкие войска уже взяли Батум. При этом они встретили активную поддержку у местного населения Аджарии.

22-24 апреля Закавказский Сейм после долгих и бурных дебатов принял решение провозгласить независимость Закавказья. Решающим фактором здесь оказалось заявление дашнацкого делегата Качазнуни. "Дашнакцутюн" к тому времени убедился, что рассчитывать на помощь большевистской России не приходится и решил кооперировался на этот раз с ... "Мусаватом", последовательно выступавшим за независимость Закавказья. М. Э. Расул-заде в своем выступлении указал, что "от революции ждали, что она принесет свободу народам России, а вместо этого она принесла еще большее угнетение, чем даже было при деспотам". Он предупредил, что угроза "северного империализма" не снята с повестки дня¹⁵¹.

В итоге было принято постановление о провозглашении Закавказья Независимой федеративной демократической республикой и образовано правительство Закавказья. Места в нем были распределены по национальному признаку [87-88] (по четыре поста представителям грузин, армян и азербайджанцев). Премьер-министром остался Чхенкели; от Азербайджана в правительство Закавказья вошли Ф. Х. Хойский, М. Н. Гаджинский, И. Гейдаров. В заявлении премьер-министра Чхенкели было специально упомянуто, что "Баку еще не является частью независимого Закавказья", т.е. захват власти большевиками в марте-апреле 1918 г. был признан незаконным¹⁶².

Армяне на Сейме голосовали за отделение от России без энтузиазма. Еще вчера они возлагали на нее большие надежды - пусть бы это была большевистская Россия, но лишь бы удалось под ее крылом создать свое армянское государство. "Не легко нам было идти на это отделение, - пишет Ов.Качазнуни. -

Если бы высказались против, Закавказская Федерация разрушилась бы, грузины и татары (азербайджанцы. - Б. Н.) помирились бы с турками, и мы очутились бы в одиночестве, имея перед собой турецкую армию. Россия (ни большевистская и ни антибольшевистская) тогда не сумела бы прийти к нам на помощь, если бы даже она пожелала этого... Вот почему мы были вынуждены идти за своими соседями ¹⁶³.

Бывший дашнакский лидер здесь вполне откровенен: армянским националистам в тот момент было все равно, к кому примкнуть - к большевикам или к их врагам - лишь бы найти штыки, которыми можно было загородиться от наступавших турецких войск. Животный страх, мысль о том, что придется отвечать за все содеянные зверства, заставляли их лихорадочно метаться в поисках любых союзников, они готовы были сотрудничать с самим дьяволом.

Новая Демократическая Федеративная республика Закавказья просуществовала недолго - всего один месяц. Слишком сильны были центробежные силы внутри нее, слишком различны были на данном этапе интересы и чаяния народов Закавказья. К тому же продолжавшееся наступление турецких войск и растущее иностранное вмешательство способствовали расколу Федерации на независимые государства.

Неурегулированным остался и вопрос о заключении мирного договора с Турцией. Правда, Чхенкели телеграфировал Вехиб паше, что образовавшаяся независимая [88-89] Закавказская республика принимает условия Брест-Литовского мирного договора, и просил приостановить военные действия, но время было уже безвозвратно упущено. Турецкая сторона, правда, 28 апреля 1918 г. признала Закавказье как независимое государство, но потребовала, чтобы был эвакуирован Карс - мощная крепость, ключевой пункт в обороне Закавказья. Армяне, которые переселились в Карс после присоединения его к России в 1888 г., и находившиеся в Карсе армянские отряды, всячески пытались сорвать это соглашение ¹⁶⁴.

Более того, отступление из Карса дало армянам повод для новых бесчинств, зверств и насилий над мирным мусульманским населением. А. Х. Кантемир 15 апреля сообщал из Карсской области: "...Отступающие под натиском турецких войск армянские воинские части и вооруженные беженцы на своем пути буквально сметают мусульманские селения, предавая все огню, мечу и неопишущему ужасу дикого разгула. Женщин раздевали догола, расставляя по краям больших дорог, откуда должны были проходить "победоносные армянские войска" с трофеями вроде грудных младенцев, надетых на штыки. Нужно иметь нечеловеческие нервы... чтобы видеть и перенести этот ад мучений, оглушенный душераздирающими криками обезумевших женщин и воплями беспомощных стариков" ¹⁶⁵. Армянские военачальники (генерал Арешев, капитан Мосесян) по неполным данным уничтожили во время отступления из Карсской области 82 мусульманских селения ¹⁶⁶.

О зверствах армян, в частности при отступлении из Карса, писал известный американский политик и дипломат Марк Бристол: "Действия армянской армии в Карсе вызвали полное отвращение у американцев" ¹⁶⁷.

Такая же картина была и в Эриванской губернии, где расквартированные там армянские воинские части учинили массовую резню азербайджанцев, чтобы очистить от них полностью территорию для будущей независимой Армении. В результате действий армянских бандформирований свыше 80 тыс. азербайджанцев вынуждены были покинуть место своего постоянного проживания, и стали беженцами ¹⁶⁸. Все протесты и обращения Сейма по этому поводу остались безрезультатными, так как дашнакские [89-90] депутаты всячески тормозили принятие каких-либо реальных мер.

Конечно, все эти события, показавшие бессилие Сейма (а затем и вновь сформированного Кабинета Министров Федеративной Закавказской Республики) еще больше укрепили азербайджанскую фракцию сейма и партию "Мусават" в их стремлении к реальной независимости. С другой стороны, оказавшись перед лицом неспровоцированной армянской агрессии и не получив ни от кого помощи, руководство "Мусавата" в определенной степени связывало свои дальнейшие планы с усилением турецкого влияния и присутствия в Закавказье. В частности, без прямой помощи Турции трудно было решить проблему освобождения Баку от большевистско-армянской диктатуры, утвердившейся после мартовских событий.

"Дашнакцутюн" и сто главари в этот момент, как всегда переоценивая собственные силы и возможности, пытались сорвать переговоры с Турцией, начавшиеся 11 мая 1918 г. Этому способствовали и другие факторы. Прибывшая от Закавказской республики на переговоры делегация, состоявшая чуть ли не из представителей всех политических фракций Закавказья, по меткому наблюдению историка, "напоминала экспедиционное войско: никто никому не доверял. Люди играли в дипломатию, как дети играют в домики" ¹⁶⁹. На заседаниях в Батуме присутствовал немецкий генерал фон Лоссов, который играл роль посредника, но в действительности содействовал турецкой стороне, имея в виду, прежде всего, далеко идущие интересы Германии в Закавказском регионе. Видя слабость и разобщенность Закавказской Федерации, и отсутствие единства даже по принципиальным вопросам среди членов ее делегации, турки, как и следовало, ожидать, выдвинули дополнительные территориальные требования, которые включали Ахалцихский и Ахалкалакский районы Тифлисской губернии, Александрополь, часть Эчмиадзинского района, территорию, прилегавшую к железнодорожной магистрали Карс-Андропополь-Джульфа ¹⁷⁰.

Ввиду категорического несогласия армян с таким проектом Закавказская делегация предложила турецкой стороне, чтобы мирный договор был заключен не между двумя, а четырьмя договаривающимися сторонами, т.е. Закавказской [90-91] Федерацией, с одной стороны, и Турцией, Германией, Австро-Венгрией и Болгарией с другой. Эти дипломатические игры имели целью включить Германию непосредственно в миротворческий процесс и получить от нее в обмен на полное экономическое и политическое господство в Закавказье гарантии от дальнейшего непомерного расширения турецкой экспансии. Особенно активны в этом плане были грузинские меньшевики, связывавшие с Германией немалые надежды и видевшие в немцах "носителей западной культуры" ¹⁷¹.

Турецкая сторона, однако, разгадала эти плохо скоординированные маневры. Пока закавказская делегация затягивала время, турки методично продолжали наступление.

Дезорганизованные армянские отряды во главе с хваленым Андраником позорно бежали, не оказывая сколько-нибудь серьезного сопротивления. Турецкая армия вступила в Александрополь (армяне отступили без боя) и продолжала двигаться дальше в направлениях Лори, Тифлиса, Мосула и Баку. Дипломатические игры закавказской делегации в Трапезунде и Батуми обернулись полным крахом: под натиском турецких войск непрочное здание Закавказской федерации зашаталось, ее дни были сочтены.

Первый шаг к провозглашению независимости сделали грузины. Они рассчитывали, что если Грузия обретает независимость, то сможет договориться с Германией о том, чтобы последняя защитила ее от чрезмерных притязаний турок. Кстати, в Грузии размещалось много немецких военнопленных, из которых можно было сформировать полк - достаточная сила, чтобы защитить границы Грузии. Независимость представлялась в тот момент для грузин лучшим шансом на спасение перед лицом турецкой оккупации Закавказья.

Исходя из этого, Грузинский национальный совет, не поставив в известность азербайджанских и армянских союзников по федерации, начал сепаратные переговоры с Германией через фон Лоссова и бывшего немецкого консула в Тифлисе фон дер Шуленберга. В связи с этим фон Лоссов отбыл в Берлин для консультаций. Соглашение между сторонами было достигнуто 24 мая. После этого Чхенкели направил в Тифлис следующую телеграмму: [91-92] "Сообщите следующее президенту Национального совета Грузии: дальнейшая задержка в провозглашении независимости приведет к непоправимым последствиям... Осталось одно, противопоставить турецкому вторжению независимую Грузию, поддерживаемую Германией. ... Немецким представителем для грузинского правительства будет граф Шуленберг. Ряд соглашений с Германией готов к подписи". ¹⁷².

Таким образом, Германия первой из западно европейских держав, вступила в открытую военно-политическую борьбу за влияние в Закавказье.

Между тем, турецкие войска продолжали продвигаться, они стремились занять территорию Нахичевани. В требованиях, которые выставил Халил бей, турецкий представитель на переговорах в Батуми, говорилось, в частности, что Турция считает своим долгом прийти на помощь мусульманскому населению Закавказья, и особенно Баку, где "сотни тысяч ... страдают от кровавого гнета безжалостных бандитов" ¹⁷³.

Армянские формирования тем временем потерпели очередное жестокое поражение - под Караклисом. В районах Ахалкадаки и Ахалцихе - спорной территории, где скрещивались интересы Грузии, Армении и Азербайджана, - мусульманское население объявило об отделении от Закавказья.

В такой обстановке Грузия объявила о своей независимости, чем был положен конец недолго существовавшей Демократической Федеративной Закавказской Республике. 26 мая на заседании Сейма в Тифлисе было объявлено, что Закавказье как федерация прекращает свое существование и настало время для провозглашения независимости Грузии. В этот же день меньшевик Ной Жордания, избранный председателем Национального совета Грузии, огласил акт независимости Грузии, который был единогласно утвержден ¹⁷⁴. Красные знамена были спущены и их место заняли национальные знамена Грузии.

Вслед за этим последовало провозглашение независимости Азербайджаном и Арменией. 27 мая состоялось экстренное заседание азербайджанских депутатов уже переставшего существовать Сейма. На нем было решено [92-93] безотлагательно создать орган, который мог бы выступать от имени азербайджанского народа и представлять его интересы. Собрание членов бывшего Закавказского сейма объявило себя Временным Национальным Советом Азербайджана. Председателем Совета был избран М. Э. Расул-заде, его заместителями - Г. Агаев и М. Г. Сеидов. Затем был избран исполком Совета, его председателем стал Ф. Х. Хойский, а его членами: от "Мусавата" - М. Г. Гаджинский, Н. Усуббеков, Х. Хасмамедов, М. Ю. Джафаров; от партии "Мусульманский социалистический блок Х. Мелик-Асланов и Д. Гаджинский; от партии "Гуммет" П. П. Шейх-уль-исламов; от партии "Иттихад" - Х. П. Султанов. ¹⁷⁵

28 мая состоялось первое заседание Национального Совета, рассмотревшего вопрос о положении Азербайджана после ликвидации Закавказского сейма и объявления независимости Грузией. Подавляющее большинство членов Совета высказалось за немедленное провозглашение независимости Азербайджана

байджана. Был принят "Акт о независимости Азербайджана", в котором, в частности, говорилось: "Отныне народы' Азербайджана являются носителями суверенных прав, и Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья, полноправным, независимым государством".¹⁷⁶

После этого было образовано правительство Азербайджанской Демократической Республики. Премьер-министром и министром внутренних дел стал Ф. Х. Хойский. В состав кабинета министров пошли также Н. Усуббеков, М. Г. Гаджинский, Х. Мелик-Асланов, Х. Хасмамедов, А. А. Шейх-уд-исламов, Х. П. Султанов, М. Ю. Джафаров, Д. Гаджинский.

В тот же день, 28 мая 1918 г. была провозглашена независимость Армении. Центральный национальный совет объявит Армении независимой республикой, а себя наивысшей властью этой республики. Премьер-министром созданного правительства стал один из видных дашнакских лидеров Ов. Качазнуни. Он же сам впоследствии писал по этому поводу: "Мы (т.е. дашнаки. - Б. Н.) должны были стать хозяевами Армении, иначе могли потерять ее безвозвратно"¹⁷⁷. Армения была провозглашена "демократической республикой" со всеми причисляющимися [93-94] свободами и системой выборных органов. Однако тот же Качазнуни писал: "Такова была форма. Иной была действительность. Фактически наша партия стремилась подчинить себе, взять под свой контроль, как законодательный орган, так и правительство. У нас не хватало смелости (и возможности) открыто объявить диктатуру партии. Не хотели одновременно оставаться в рамках парламента и пытались в Армении осуществить иттихадский образ действия - партийная диктатура под флагом демократической формы правления"¹⁷⁸.

Тут дашнакский лидер явно скромничает. Дело, конечно, было не в том, что дашнакам не хватало "смелости" или у них не было "возможности". Просто "Дашнакцютюну" в тот период было удобнее и выгоднее осуществлять свою неограниченную диктатуру "под флагом демократической формы правления" - это выглядело более цивилизованно перед лицом Запада и прогрессивно настроенных революционных демократических кругов общества.

У провозглашенной Армянской республики не было ни территории, ни столицы. И вот последовало событие, которое никогда не привлекало особого внимания историков, видимо, потому что воспринималось как естественное продолжение процесса образования в Закавказье независимых государств. 29 мая 1918 года в целях предотвращения террористических действий со стороны армянских банд головорезов Дро и Андраника, правительство Азербайджанской Демократической Республики уступило земли Западного Азербайджана общей площадью в 10 тыс. кв. км Армянской республике г. Эривань (Ереван), ставший затем ее столицей, и Эриванский уезд. Таким образом, территория созданной Армении равнялась практически Эриванскому уезду с 400 тысячами жителей. Сегодня мы должны расценить этот шаг (уступку Армении Эривани) руководителей только что созданной Азербайджанской Демократической Республики как вынужденный. Вряд ли у лидеров "Мусавата" и представителей других партий в то время существовали какие-нибудь иллюзии в отношении армян и их агрессивных замыслов. Однако реальность была такова, что армяне с первый же день после падения самодержавия были признаны и получили равное с грузинами и азербайджанцами политическое представительство во всех выборных органах Закавказья (Закавказском Комиссариате, Закавказском сейме и др.), [94-95] на равных участвовали во всех переговорах с Турцией, но всех принятых официальных документах именовались "одним из трех основных наций, населяющих Закавказье" и т.д.

Таким образом, политическое признание армянской нации как носительницы государственного суверенитета к тому времени уже состоялось.

Что же касается фактического положения вещей, то, как указывалось выше, армяне в тот период благодаря целенаправленной политике вытеснения азербайджанского населения уже составляли, в частности, в Эриванском уезде, значительный процент от общего числа жителей. К тому же эта территория, как и ряд других районов Западного Закавказья, в основном контролировалась армянскими вооруженными отрядами. У азербайджанцев в то время не было ни сил, ни возможностей изменить сложившуюся ситуацию. Вспомним, что сама Азербайджанская Демократическая Республика тогда была только что провозглашена и даже не имела собственной столицы и, а Баку был фактически отторгнут от Азербайджана в результате большевистско-дашнакского сговора в марте 1918 года.

Поэтому шаг, сделанный новым правительством Азербайджана, был вынужденным и к тому же подтвердил интернационализм и готовность азербайджанцев идти навстречу другим народам и их демократическом самоопределении. Иного решения в то время не было и не могло быть. Другое дело, что армяне немедленно проявили в ответ на это великодушное решение самую черную неблагодарность и начали использовать вновь созданное государство и его территорию как плацдарм для дальнейшей агрессии и претензий ко всем без исключения соседям.

С провозглашением независимости Грузии, Азербайджана и Армении Закавказье вступило в новый период, который оказался чрезвычайно бурным и насыщенным новыми трагическими событиями. Прежде чем перейти к их рассмотрению, подведем некоторые итоги. В целом особенностью рассмотренного нами периода - от февраля 1917 г. до июня 1918 г. - явилось то, что в это время необычайно от-

четливо проявилась во [95-96] всей своей неприглядности абсолютная беспринципность и бесчестность армянских националистов - главарей "Дашнакцутюна", их способность чуть ли не каждый месяц менять свою ориентацию и "принципы" в зависимости от того, куда подул ветер. Достаточно напомнить несколько звеньев этой цепочки: до февраля 1917 г. - безоговорочная верноподданническая поддержка царизма; после февраля проклятия в адрес самодержавия, лозунги революционные; с одной стороны – разоблачения русского империализма, с другой стороны - призывы к российской "империалистической" армии не уходить с кавказского фронта, поддержка лозунга "война до победного конца"; далее: после октября 1917 г. – сначала неприятие большевиков, призвавших солдат разойтись по домам и заключить мир без аннексий и контрибуций, потом смычка и союз с ними (в Баку) для разгрома "Мусавата"; на мирных переговорах с Турцией: сначала неожиданная попытка откеститься от России и стран Антанты и заявление о "симпатиях" к Германии и Турции (!) в связи с заключением Брестского мира, когда армяне всерьез поверили в близкую победу Германии и ее союзников; затем обращения к Англии, США, Франции, к "русской демократии" с просьбой о защите от турецких и тевтонских варваров; сначала - непомерные требования на мирных переговорах, которые по существу и привели к их срыву, затем обструкция любых вариантов мирного договора, призыв к объявлению войны Турции (что и было сделано Закавказским сеймом); в Баку – сначала провокационное заявление о готовности сотрудничать с "Мусаватом", чтобы покончить с засильем большевиков, и одновременно – тайный сговор с большевиками и в решающий момент предательское вооруженное выступление вместе с ними против "Мусавата", истребление мусульманского населения; после начала наступления турецкой армии предложение к "Мусавату" о примирении, установлении "интернациональной" власти в Баку (за спиной вчерашних союзников - большевиков) и т.д. и т.п.

Таков далеко не полный перечень предательств, провокаций, конъюнктурных перемен политического курса, [96-97] совершенных "Дашнакцутюном" за сравнительно короткий срок - полтора года.

Другой особенностью рассмотренного периода является то, что армянские националисты, несмотря на чрезвычайно трудное положение, в котором они оказались ввиду развала Кавказского фронта и наступления турецкой армии, все же добились ощутимых политических успехов на пути к созданию собственного армянского государства. После революции армянские представители полноправно вошли в состав Закавказского сейма, Закавказского Комиссариата, получили равное представительство во всех выборных органах (наряду с грузинами и азербайджанцами), участвовали на равных в мирных переговорах, т.е. фактически обрели политический статус и признание, что и создало все предпосылки для провозглашения ими независимого государства.

В указанный период армяне продолжали свою политику вытеснения и истребления азербайджанского населения на территориях, намеченных ими для создания будущего армянского государства (Эриванская губерния, Зангезур, Гейча, Карабах и др.); это им в значительной степени удалось благодаря ряду факторов политического и военного характера, о чем нами подробно сказано выше. Таким образом, провозглашение Армянской Республики 28 мая 1918 года и вынужденное признание этого факта Азербайджаном явилось лишь формальным закреплением уже создавшейся политической реальности. Провозглашение независимого армянского государства в свою очередь дало мощный импульс для дальнейшего всплеска армянского национализма, дальнейших территориальных претензий и захватов земель соседних народов.

Наконец, с образованием Армянской Республики произошло полное и окончательное "огосударствление" партии "Дашнакцутюн". Бывшая до этого лишь "государством в государстве", она теперь и официально, и фактически возглавляет вновь созданную республику, и с этого момента пути дашнаков и пути Армянского государства сливаются и остаются едиными вплоть до 1920 года. [97-98]

ГЛАВА II

ИНТЕРВЕНТЫ В ЗАКАВКАЗЬЕ. АРМЯНСКАЯ АГРЕССИЯ И ГЕНОЦИД АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА.

1. Мир с Турцией. Освобождение Баку. Конец первой мировой войны. Англичане в Закавказье.

Сразу же после того, как Грузия, Армения и Азербайджан провозгласили свою независимость, перед ними встал вопрос о незамедлительном заключении мира с Турцией. Переговоры, начавшиеся ранее в Батуми, были продолжены, и 4 июня состоялась официальное подписание мирного договора между Османской империей и Грузинской республикой. При этом глава турецкой делегации заявил, что этот акт одновременно означает официальное признание Грузии со стороны Турции¹. Границы устанавливали согласно Брест-Литовскому договору, спорная территория Ахалцих-Ахалакалаки в территорию Грузии по договору не входила; Грузия фактически разоружалась и обещала удалить со своей территории военных других иностранных государств, все железные дороги Грузии предоставлялись Турции, в том числе и для переброски войск и под охраной частей турецкой армии.²

В целом же договор, хотя и был достаточно невыгодным, в чем-то даже унижительным для Грузии, но не затронул ее основных жизненных интересов.

В тот же день (4 июня) был подписан и турецко-армянский договор. Его условия были более тяжелыми [98-99] для Армении. К Турции отходили Карс, Ардаган, район Борчало (на который претендовала и Грузия), часть Эчмиадзинского и Шарурского уездов, большая часть Нахичеванского района. Кроме того, по договору Турции был предоставлен контроль над железной дорогой Александрополь-Джюльфа³. Договор с армянской стороны подписали премьер-министр Качазуни, министр иностранных дел Хатизьян и член кабинета Пападжанов. Таков был закономерный итог близорукой политики и интриг дашнакского правительства. И все же подписание мирного договора с Турцией было для Армении очень важным с политической точки зрения: ведь Османская империя этим актом официально признавала армянское государство, сама мысль о существовании которого еще недавно выглядела для турецких правящих кругов совершенно неприемлемой.

Одновременно (тоже 4 июня) был подписан договор о мире и дружбе между Турцией и Азербайджанской Демократической Республикой. Согласно п.4 этого договора Турция обязалась оказывать Азербайджанской Республике в случае необходимости военную помощь. В Гянджу, куда временно переехало из Тифлиса азербайджанское правительство, была направлена турецкая военная миссия во главе с командующим турецкими войсками в Закавказье Нури-пашою. От имени Турции договор подписали министр юстиции Халил бей и командующий восточными армиями Вехиб-паша; от имени Азербайджана председатель Национального Совета М. Э. Расул-заде и министр иностранных дел М. Г. Гаджинский⁴.

В июне возник первый кризис внутри вновь образованного азербайджанского правительства. Оно оказалось слишком "левым" и "демократичным" для консервативных кругов, которых активно поддерживали турки во главе с Нури-пашою. В результате Национальный Совет был распущен, а правительство 17 июня расформировано. В принятой по этому случаю резолюции говорилось: "Принимая во внимание тяжелое положение Азербайджана во внутренней и внешней жизни передать всю полноту власти образованному под председательством Фатали Хана Хойского Правительству, обязав последнее никому не уступать власти, кроме созываемого в [99-100] кратчайший срок Учредительного Собрания⁵. ВУ новом правительстве уже не было представителей партии "Гуммет" и т.н. "мусульманского социалистического блока", что означало сдвиг вправо. Однако, несмотря на усилившееся турецкое влияние, Азербайджан в этот сложный период сохранил свой суверенитет, и правительство его осталось достаточно независимым. Азербайджанский язык был объявлен государственным (27 июня 1918 г.), осуществлялась национализация правительственных учреждений, судов и школы⁶. 24 июля был утвержден государственный флаг Азербайджана, символизировавший, по выражению М. Э. Расул-заде, "тюркскую национальную культуру, современную европейскую демократию и исламскую цивилизацию".⁷

На повестке дня встал вопрос об освобождении столицы Азербайджана - Баку из-под власти большевистско-дашнакской диктатуры.

Советская власть в Баку была непрочной и недолговечной. Экономическое положение непрерывно ухудшалось, росло недовольство народных масс грабительской политикой большевиков. Даже больше-

вистский официоз "Бакинский рабочий" писал, что "большевики наговорили много хороших слов крестьянству", а это делали и турецкие агенты, обелившие ему "рай Магомета". И далее следовал такой вывод: "Крестьянин следует за беком с тем, чтобы тот не убил его, но он также из-за страха следует и за Советами»⁸. Среди населения упорно распространялись слухи о прибытии англичан с целью остановить турецкое наступление.

В связи с этим в газете "Правда" за подписью Сталина было опубликовано 28 мая опровержение, в котором, в частности, указывалось: "Никаких английских отрядов не появлялось в Баку и не могло появиться, хотя бы потому, что вся Бакинская губерния и весь восток Закавказья охраняются советскими войсками, готовыми по первому зову сразиться с внешней силой, в какую бы форму она не облекалась. По сообщению Чрезвычайного комиссара Шаумяна от 25 мая "Баку и его районам не угрожает пока опасность от кот бы то ни было, если не считать татарских помещиков"⁹. [100-101]

Провозглашение независимости Азербайджана было, естественно, принято большевистско-дашнакским Бакинским Советом в штыки, и 29 мая им была принята резолюция, осуждающая "банды беков и ханов". В резолюции, в частности, говорилось: "Бакинская демократия, а также рабочие и крестьяне всего Закавказья ни в коем случае не примирятся с отделением Закавказья от революционной России и будут бороться с оружием в руках против турецко-немецких банд и их союзников, предателей Чхенкели, Зиятхановых, Хойских и их компании».¹⁰

Однако все эти широковещательные заявления были призваны, прежде всего, скрыть истинное положение вещей, слабость большевистско-дашнакской власти в Баку. Понимая, что время работает против них, большевики во главе с Шаумяном предприняли отчаянную авантюру, объявив крестовый поход на Гянджу. 6 июня 1918 г. Народный Комиссар Бакинского Совета по делам армии и флота Корганов издал приказ по Красной Армии, в котором говорилось: "В Елизаветполе (Гянджа) беки провозгласили независимость Азербайджана. Турецкие войска захватили Карс, Александрополь, Ереван и Ахалкалаки. Турецкие генералы требуют открыть путь на Баку, чтобы подавить бакинский пролетариат и уничтожить Советскую власть.

Товарищи солдаты Красной Армии! Бакинскую армию ждут как освободителя... Помощь идет с Северного Кавказа, из России».¹¹

Вслед за этим войска Бакинского Совета 12 июня по приказу Шаумяна начали наступление на Гянджу. Большевики призывали крестьян захватывать земли, принадлежащие бекам и ханам, надеясь таким образом заручиться поддержкой сельского населения. Однако авантюра Бакинского Совета кончилась провалом. Немаловажную роль в этом сыграло то обстоятельство, что большая часть бакинских войск и все без исключения офицеры были армянами, "примыкавшими к дашнакам, а зачастую и самими отъявленными дашнаками». Одним из старших командиров в этом гянджинском походе был, в частности, палач Амазасп. Обращение армянских (красных) командиров с местным населением во время [101-102] наступления на Гянджу было столь жестоким, что даже Сурен Шаумян, впоследствии назвал их "хулиганами". Он же писал: "Благодаря своим реквизициям, презрительному отношению и постоянным расстрелам под предлогом шпионажа в пользу противника, но в действительности диктуемым ненавистью к мусульманам, они (армянские командиры. - Б. Н.) могли вызвать только отрицательное отношение к Советской власти. Поэтому теперь можно сделать вывод, что наступление, начатое Красной Армией было ошибкой"¹². Даже сам Степан Шаумян был вынужден признать, что для палача Амазаспа (которого, кстати, Шаумян лично спас от расстрела) "всякий мусульманин был врагом просто потому, что он мусульманин"¹³.

К тому же в самом Баку положение большевистского Совета пошатнулось. Правые эсеры попытались даже захватить власть в городе, высадив десант матросов с канонерки "Ардаган" в расчете на помощь англичан. Дашнаки тоже сделали ставку на англичан, так как больше всего боялись, что на смену большевикам к власти в Баку с помощью турецкой армии придет "Мусават". В городе эсеры организовали многотысячный митинг, на котором была принята резолюция, требовавшая отстранения Шаумяна с поста председателя Совета¹⁴. Положение с продовольствием также постоянно ухудшалось. Так, в мае, июне и июле хлеб выдавался только солдатам, а гражданское население голодало и было вынуждено питаться, чем придется. Заговор правых эсеров провалился, однако положение большевиков оставалось критическим. В отчаянных поисках союзников Бакинский Совет даже вступил в кратковременный союз с царским полковником Лазарем Бичераховым, под командованием которого в Персии (Энзели) сохранился боеспособный полк, являвшийся в те времена немалой военной силой.

Будучи убежденным последователем русских имперских идей, Бичерахов снискал себе кровавую славу в Персии, где его войска беспощадно расправлялись с мирным населением. Бичерахов ненавидел большевиков, однако еще больше он не хотел вступления в Баку турок и на этой почве возник его протivoестественный альянс с Бакинским Советом, который нашел себе достойного союзника в лице царского генерала-вешателя, тем самым лишний раз [102-103] проявив свою полную беспринципность и неразборчивость в средствах.

Другим "ценным приобретением" Шаумяна был бывший начальник контрразведки Бичерахова, некий Джигитян, которого Шаумян тут же по прибытии из Персии поставил во главе контрразведки Красной Армии. Как отмечал впоследствии в своих воспоминаниях Сурен Шаумян, Джигитян, "прибыв в Баку под предлогом официального предложения генералом Бичераховым своего отряда, состоявшего из русских казаков для борьбы на стороне красных войск против турок, начал подготавливать почву по разложению Красной Армии».¹⁵

Бичерахов в ответ на настойчивые приглашения Шаумяна признал Бакинский Совет и даже предложил ему считать свой полк частью Красной Армии. В действительности же Бичерахов оставался ярким монархистом, сторонником английской ориентации и его соглашение с Советом было чисто конъюнктурным. Но на время он стал в Баку "революционным вождем", а в этот же период его брат Георгий возглавил антисоветские выступления на Тереке, в т.н. Горской Республике. Как и следовало ожидать, Л. Бичерахов недолго действовал заодно с Бакинским Советом. Вскоре он снял свои войска с порученного ему участка фронта и направился в Дагестан на соединение с частями своего брата. Измена Бичерахова нанесла сильный удар по авторитету Бакинского Совета и лично Шаумяна, который в свое время приложил немало труда, чтобы привлечь Бичерахова на свою сторону.

Не оправдались надежды Шаумяна и на широкомасштабную помощь Советской России. Конечно, Ленин и другие руководители Российского Совнаркома были бы рады помочь Шаумяну, они понимали огромное значение Баку и бакинской нефти, однако у них было слишком мало сил, и оказанная помощь (см. ниже) не могла изменить соотношения сил на фронте.

Главной же причиной поражения большевистско-дашнакских войск была их собственная несостоятельность. Генерал Лядов, ранее служивший в Добровольческой армии Деникина, описал состояние войск Бакинского Совета следующим образом: "Красная Армия состояла почти исключительно из совершенно небоеспособных армян [103-104] фронтовиков, руководимых дашнакскими офицерами. Эти части мародерствовали в окрестных деревнях, еще больше озлобили мусульманское крестьянство. Они не уходили с фронта постольку, поскольку не могли пробраться до своих домов. Каспийский флот, из которого еще до мартовских событий лучшие части матросов были демобилизованы, теперь состоял из наемных, на вербованных из банковских мещан и городских лавочников, которые шли во флот главным образом для мешочничества и спекуляций".¹⁶

Подробную характеристику армии, имевшейся в распоряжении Бакинского Совета, дал зам. наркома по военно-морским делам Бакинского Совнаркома Б. Шеболдаев: "Закончив формирование бригад и штаба корпуса, в который вошли командир корпуса (бывший полковник) Казаров, начальник штаба (бывший полковник генерального штаба) Аветисов и другие, по политическим взглядам в большинстве дашнаки, корпус в составе четырех бригад (12000-13000 штыков), имея по 4 пулемета на батальон, 3 полевые батареи, I горный и I мортирный, 3 сотни конницы и некоторые другие технические войска - выступил в течение трех дней (с 10 по 12) по направлению Кюрдамира.

Командный состав плох и опорой Советской власти может быть только до тех пор, пока дашнаки имеют русскую ориентацию, так как в громадном большинстве армяне офицеры-дашнаки. Возможна перемена ориентации на английскую; и тогда, как будет реагировать армия на это - трудно сказать, наверное, но, принимая во внимание, что 60-70% армии составляют армяне, могут быть любые неожиданности».¹⁷

Таким образом исход вооруженного столкновения был предрешен, тем более, что азербайджанское правительство перед лицом большевистской агрессии обратилось за помощью к Турции, которая, в соответствии со ст. 4 турецко-азербайджанского договора, немедленно оказала Азербайджану военную помощь. Объединенные турецко-азербайджанские войска встретили отряды Бакинского Совета около Геокчая и в сражении, продолжавшемся с 27 июня по 1 июля, разгромили их¹⁸. Таков был бесславный конец шаумяновской авантюры. [104-105]

Когда к июлю 1918 года в связи с продвижением азербайджанских и турецких войск в сторону Баку стало очевидным, что Бакинский большевистско-дашнакский совет долго не удержится, если не оказать ему срочную поддержку, армянские националисты всерьез забеспокоились. Вчерашние обиды на большевиков были сразу же забыты перед лицом грозящей опасности.

Первым пришел на выручку большевикам "Гнчак", забыв о разногласиях с ними, он заявил о безоговорочной поддержке советской власти. В листовке, выпущенной Бакинским Комитетом "Гнчака" в июле 1918 г., говорилось: "Выступая совместно и солидарно с Советскими властями, партия "Гнчак" находит необходимым всемерно содействовать формированию 24-го батальона Кавказской Красной Армии, входящего под знаменами Советской власти, исходя из точки зрения, что всякая победа достигается лишь крепко спаянной вооруженной организацией. Ясно сознавая это, наша партия призывает всех своих товарищей торопиться войти в состав 24-го батальона Кавказской Красной Армии, формируемого под командой партийного нашего товарища Т. Казанджянца"¹⁹. Упоминание про "партийного нашего

товарища Казанджянца" типично - более 90% командных должностей в войсках Бакинского Совета занимали дашнаки, гнчакисты и другие армянские националисты.

О своей готовности служить верой и правдой советской власти громко заявил в это время и кровавый бандит Андраник. В телеграмме, отправленной в Баку на имя Шаумяна 14 июля 1918 года из Джульфы, он верноподданнически заверяет: "Безусловно, подчиняясь брест-литовскому договору, Нахичеванский уезд, где в настоящее время нахожусь и я со своим отрядом, объявил себя неотъемлемой частью Российской Республики. Прошу объявить кому следует, что я со своим отрядом с сегодняшнего дня нахожусь в распоряжении и подчинении Центрального Российского Правительства.

Вступлению турецких войск в пределы Нахичеванского уезда постараюсь воспрепятствовать. Жду ответа и распоряжения. Генерал-майор Андраник" ²⁰.

В этом документе примечательно, что Андраник называет Нахичевань, где он в то время со своим отрядом [105-106] терроризировал гражданское население, неотъемлемой частью Российской Республики". И это после того, как Армения объявила о своей независимости и сам Андраник принес клятву на верность Армянской Республике. А ведь, по понятиям Андраника, как и всякого дашнака, Нахичевань была "неотъемлемой частью Великой Армении!"

Ответ Шаумяна на эту телеграмму стоит того, чтобы процитировать его полностью:

"Джульфа. Народному вождю Андранику.

Вашу телеграмму получил. Полный текст сообщил в Москву Центральному Правительству. С своей стороны приветствую в вашем лице истинно народного героя. Если бы Качазуни или другие были похожи на вас*, армянское крестьянство не переживало бы сейчас такой трагедии. Передайте привет храбрым воинам, сражающимся под вашим знаменем, и всему трудящемуся населению, вдвойне страдающему и от турецкого штыка, и от предательства национальных вождей. Бакинский пролетариат при усиленной поддержке российской власти ведет героическую борьбу в направлении Кюрдамира и Ахсу против турецко-бекских банд. Когда мы победим турок, ханов и беков, грузинских князей и армянскую буржуазию, тогда объединенные крестьяне и рабочие всего Закавказья на общем съезде установят Советскую власть и вновь свяжутся с великой Российской Республикой. Был бы рад возможности оказать вам необходимую поддержку, может быть, вы изыщите пути для связи.

Чрезвычайный комиссар Кавказа
Председатель Совета Народных Комиссаров
С. Шаумян" ²¹

Этот обмен телеграммами показывает, что между "двумя людоедами", прожженными дашнаками - Шаумяном и Андраником существовало полное взаимопонимание: Андраник декларирует, что "находится в распоряжении и подчинении Центрального Российского Правительства" (а значит, и Чрезвычайного Комиссара Кавказа - С. Шаумяна), [106-107] а Шаумян приветствует Андраника как "истинного народного героя». Трогательная армянская идиллия!

Между тем азербайджанские и турецкие войска неуклонно приближались к Баку. Положение большевистского Бакинского Совета стало совсем шатким. Эсеры, дашнаки и поддерживавшие их русская и армянская часть населения открыто требовали приглашения англичан с тем, чтобы предотвратить взятие столицы азербайджанско-турецкой армией. Однако Москва требовала от Шаумяна "не уступать" и "проявлять твердость". В телеграмме Шаумяну за подписью Сталина от 21 июля говорилось, что от Бакинского Совета армии и флота требуется "беспрекословное проведение независимой международной политики и решительной борьбы против агентов иностранного капитала". Этот же курс был подтвержден в телеграмме Ленина и председателя ВЦИКа Свердлова, где говорилось: "Категорически требуем подчинения Бакинского Совета, всех рабочих, армии и флота решениям Съезда (Советов) и директиве ВЦИК и Совнаркома" ²².

Однако эти призывы и заклинания ничего не могли изменить. Москва не гарантировала наверняка, что войска будут посланы в Баку из России²³. Шаумян отчаянно пытался организовать оборону, телеграфировал Ленину, что положение на фронте резко ухудшилось и просил у России "всемерной помощи" ²⁴.

И Ленин не оставил в беде своего верного клеветы. В Баку было отправлено из Астрахани 80 орудий, 160 пулеметов, 10 тыс. винтовок, 200 тыс. патронов и обмундирование. В двадцатых числах июня в Баку прибыли 4 броневика и 13 самолетов, которые сразу же включились в боевые действия на фронте. Все это было сделано по прямому указанию Ленина. Шаумян в ответ писал: "За все это большое, большое спасибо Вам. Мы получили то, чего нам недоставало, и что окажет нам теперь неоценимые услуги" ²⁵.

* Летом 1918 г. между Андраником и дашнакским правительством Армении произошла размолвка, причиной которой была слишком независимая позиция "народного героя".

13 июля Ленин отдал распоряжение Наркомату по морским делам об ускорении доставки судов Бакинскому Совнаркому: "Очень прошу, писал он, - принять все меры для ускорения доставки в Каспийское море военных морских судов всех подходящих типов"²⁶. [107-108]

В 20-х числах июля в Баку был переброшен отряд Петрова численностью 800 человек с Украинского фронта, а в конце июля из Астрахани была доставлена конная батарея в составе 4-х орудий со всем снаряжением и командой и 170 чел. Одновременно в Баку было отправлено еще 8 шхун с военными грузами²⁷.

Уже после взятия Баку, по распоряжению Совнаркома, туда был направлен специальный полк имени Ленина. 12 августа Ленин телеграфно предписал военкомам Саратова и Царицына принять срочные меры к быстрому продвижению этого полка. Однако в это время в Астрахани произошли антибольшевистские выступления и полк так и не дошел до Баку^{27а}. Но вся эта помощь была недостаточной и запоздалой. Судьба большевистско-дашнакской диктатуры была предрешена.

Бакинский Совет объявил всеобщую мобилизацию, уклоняющимся грозили суровыми репрессиями. Но почва уже уходила из-под ног большевиков, они не могли даже контролировать послушный раньше им во всем Бакинский Совет - в нем взяли верх дашнаки и эсеры 30-го июля, когда азербайджанские и турецкие войска находились уже на подступах к Баку, большинство Бакинского Совета отвергло призывы Шаумяна и высказалось решительно за приглашение англичан. После этого Шаумян объявил, что Совет складывает с себя свои полномочия. В листовке, выпущенной по этому случаю, Шаумян объявлял предателями всех: Бичерахова, дашнаков, эсеров, клеймил «английских хищников», а также «германо-турок». Он писал: "С болью в сердце и проклятиями на устах, те, кто пришел умереть здесь... за Советскую власть, вынуждены уйти"²⁸. За этой высокопарной риторикой, словно заимствованной из арсенала "Дашнакцутюна", скрывался простой факт: большевистские вожди бежали, спасая собственную шкуру, бросив на произвол судьбы своих сторонников. Бежали они не с пустыми руками.

Как упоминает в своей книге "Крайности большевизма и армянская эпопея" историк и журналист Генри Барби, "Основные руководители большевиков - Шаумян, Фиолетов, Джапаридзе были арестованы. В багаже Шаумяна было найдено 80 млн. руб. золотом"²⁹. Уж не золото ли, [108-109] награбленное убийцами Амазаспом и Лалаевым в Кубе и Девичи, пытался вывезти Шаумян?

Впрочем, далеко Шаумян и его соратники не ушли. Когда 31 июля Бакинский Совнарком отправился на судах в Астрахань, по распоряжению новых властей, суда везшие комиссаров, были остановлены канонеркой "Ардаган" и возвращены в Баку. После второй такой попытки (14 августа) комиссары были заключены в городскую тюрьму*.

На короткое время власть в Баку перешла т.н. "Диктатуры Центрокаспия", где преобладали эсеры русской ориентации и дашнаки. В принятой на конференции Центрокаспия резолюции, в частности, говорилось: "Конференция выражает свое негодование бывшим комиссарам, которые не только покинули свои посты, но и пытались увезти с собой оружие, воинское снаряжение и продовольствие, необходимые для обороны. Конференция считает комиссаров предателями и врагами народа."³⁰

У "Диктатуры Центрокаспия" не было сил, чтобы противостоять совместному наступлению азербайджанских и турецких войск, тем более что правительство Азербайджанской Республики к тому времени приняло меры по укреплению армии. Была объявлена мобилизация всех граждан мусульманского вероисповедания 1894-1899 годов рождения, создано Военное Министерство, во главе которого встал сам премьер-министр Ф. Х. Хойский, а его заместителем назначен опытный полководец, генерал Мехмандаров.

Поэтому "Диктатура Центрокаспия" призвала на помощь командующего английскими войсками в Персии генерала Денстервиля, Однако силы Денстервиля, прибывшие из Энзели в Баку, состояли всего лишь из немногим более тысячи человек и двух броневиков. Сам Денстервиль впоследствии так определил цель своей экспедиции: "чтобы освободить от турок горстку армян в революционном русском городе"³¹. Комментарии, как говорится, излишни: brave английчане "спасали горстку армян". [109-110]

Прибыв в Баку, Денстервиль, однако, сразу увидел, что город защитить нельзя: армянские и русские солдаты были деморализованы, среди них царил анархия, шли бесконечные митинги, "Диктатура Центрокаспия" занималась интригами и ее лидеры за спиной англичан пытались договориться с немцами в лице генерала Людендорфа.³²

Английские офицеры были удивлены поведением "защитников Баку" (в основном армян), которые "часто оставляли оголенными целые участки фронта, когда они слушали какую-нибудь политическую речь на митинге, или пили чай со своими подружками в городе".³³

В конце августа, когда азербайджанско-турецкие войска перешли в наступление на Локбатанском участке фронта и в районе Бинагады, англичане сделали безуспешную попытку вмешаться в ход собы-

* О дальнейшей судьбе их имеется масса литературы – сотни монографий и статей. Мы не будем здесь останавливаться на этом вопросе, не имеющим прямого отношения к рассматриваемой теме.

тий, но потерпели неудачу. Вот как выглядела эта "помощь" англичан. "Чтобы помочь войскам Центрокаспия англичане послали в Бинагады одну роту Северного Стаффордского полка. Однако рота нешла на фронте ни одного солдата эсеровско-дашнакской армии. Вступив в бой с турецким отрядом из двухсот человек, англичане потерпели поражение: пять офицеров и пятьдесят семь солдат попало в плен. Турки захватили множество боеприпасов, несколько орудий и пулеметов. Англичане были разбиты в кровавом сражении возле Локбатана. Оставляя на поле битвы раненых и убитых, остатки английских войск бежали к городским окраинам. Чтобы скрыть от населения правду, резервный полк англичан продефилировал по улицам с победным маршем. Однако даже непосвященному было понятно... что "Диктатура Центрокаспия" доживает свои последние дни».³⁴

В итоге англичане ночью, втайне от своих союзников, по приказу генерала Денстервиля погрузили войска на суда и 14 сентября отплыли обратно в Энзели. После ухода англичан армяне незамедлительно последовали их примеру: часть их отрядов под началом генерала Багратуни бежала на оставшихся в Баку судах и достигла Энзели³⁵. Оставшиеся формирования не смогли продержаться и суток - 15 сентября 1918 г. азербайджанская армия вступила в Баку. Вслед за ними, через три дня вошли и турецкие войска. [110-111]

Здесь необходимо остановиться на одном, принципиальном, на наш взгляд, моменте. 3 августа, когда вопрос о взятии Баку был уже предрешен, командование азербайджанско-турецких войск предъявило ультиматум бакинскому Армянскому Национальному Совету. В ультиматуме говорилось: "Если вы согласитесь сдать город без боя, то права всех, без различия вероисповеданий и национальностей будут гарантированы. Особо же вам, армянам, будет в этом случае разрешен и гарантирован беспрепятственный переезд из Баку в Армению, если, конечно, вы того пожелаете. Если же город не будет сдан, то он, во всяком случае, будет взят, и тогда ответственность за пролитую кровь и причиненные убытки ляжет на вас". Ультиматум этот был подписан командующим турецкой армией на восточном фронте Мурселом³⁶.

Однако дашнаки не вняли голосу здравого смысла и отвергли разумное и великодушное предложение азербайджанско-турецкого командования, хотя ни малейших шансов отстоять Баку у них не было. Этим они подвергли опасности все армянское население города, тогда как сами дашнакские главари в последний момент благополучно ускользнули. Знакомые методы, знакомый почерк!

Конечно, взятие Баку не обошлось без жертв, в том числе и среди армянского населения, тем более что в памяти азербайджанцев были еще свежи раны, оставленные кровавым мартовскими событиями. Армяне, естественно, поспешили использовать этот факт для очередной широкомасштабной демагогической кампании, вещая на весь мир "об очевидных турецко-татарских зверствах". Армянский Национальный Совет создал по этому случаю специальную комиссию, которая заключила, якобы было убито свыше 5 тыс. бакинских армян. К ним еще присовокупили беженцев и даже тех, чьи тела были найдены на улицах и не опознаны. Таким образом число жертв было доведено армянами до 9 тысяч. Однако даже Б. Ишханян, автор книги "Великие ужасы в городе Баку" (одно название чего стоит!), был вынужден признать, что цифры эти были собраны Армянским Национальным Советом, от которого едва ли можно ожидать объективности в таком вопросе»...^{36а}[111-112]

В октябре 1918 г. поверенный в делах Армении в Тифлисе Джамалян направил ноту протеста диппредставителю Азербайджана в Грузии Джафорову, где содержались обвинения в убийствах и бесчинствах в отношении армянского населения, причем чисто убитых было указано фантастическое - 20 или 30 тысяч³⁷.

Аналогичная нота еще более резкого содержания была направлена тем же Джамаляном в адрес генерала Халила-паши, главнокомандующего группой оттоманских войск на Востоке. В ней, в частности, повторялся вымысел о том, что "число человеческих жертв армян от погромов простирается до 30 тысяч человек", и что "бакинская резня якобы по своей чудовищности не имеет себе равной даже в несчастной истории армян". Одновременно армяне просили (но в тоне требования): 1) немедленно освободить всех армян, арестованных турецкими или азербайджанскими властями; 2) сурово наказать виновных; 3) гарантировать жизнь и имущество бакинских армян.³⁸

В ответной ноте азербайджанской стороны говорилось, что факты насилия явились следствием возбуждения, возникшего "среди мусульманского населения Азербайджана из-за событий марта этого года, когда армянами была проведена, под видом большевиков, резня мусульман в Баку и Шемахе, и когда число жертв по официально приведенным сведениям превышало 10 тысяч человек, или когда весной этого же года произведены, были организованные воинскими армянскими частями разгром свыше 200 селений Эриванской губернии и другие факты подобного рода"³⁹.

В азербайджанской ноте справедливо указывалось, что "при взятии города с более чем двухсоттысячным населением за время от отхода защитников его и до установления новой власти если и были эксцессы и жертвы, чего можно было естественно ожидать при настроениях, создавшихся после резни мусульман в марте, а равно и последовавшего затем непрерывного террора над мусульманским же насе-

лением, то, во всяком случае, в размерах бесконечно меньших, чем Вы упоминаете в своем заявлении⁴⁰. Опровергалось и заявление армянского правительства о том, что правительство Азербайджанской республики якобы не принимает меры к грабителям и мародерам: "число [112-113] повешенных публично на месте грабителей, без различия национальности, превышало сотню человек"⁴¹.

Дипломатический представитель Азербайджана в заключение указывал, что армянская сторона стала на путь преувеличения фактов, что "способствует обострению национальной вражды, обрабатывая общественное мнение во враждебном для Азербайджана направлении"⁴².

Однако армяне именно к этому и стремились: разжиганию межнациональной вражды и обработке общественного мнения во враждебном для Азербайджана направлении! Они развернули поистине "титаническую" деятельность, живописуя, смакуя и раздувая ими же придуманные "ужасы". Особо отличился в этом бакинский епископ Баграт*.

27 октября 1918 г. он обращается к Главнокомандующему турецкими войсками на Кавказе Нури-паше с жалобами на притеснения бакинских армян. В своем послании он особо просит "освободить всех пленных, когда война уже прекратилась и отовсюду несутся голоса грядущего мира"⁴³. Аналогичное послание адресует он 11 ноября Министру внутренних дел Азербайджана с жалобой на цензурные притеснения, незаконные увольнения армян, "которые разорены и многие доведены до полной нищеты"⁴⁴. Епископские послания адресуются также Председателю Совета Министров Азербайджана от 12 ноября⁴⁵, Председателю Азербайджанской Республики Фатали-хану Хан-Хойскому⁴⁶. Во всех этих письмах указывается, якобы армяне в Баку "поставлены в исключительные условия и находятся вне закона и защиты", производятся незаконные аресты, обыски, реквизиции и т.д.⁴⁷ Епископ Баграт с деланным недоумением вопрошает: "Подтвержденное трагическим ударом и ошеломленное армянское население желает, наконец, выяснить свое положение в Азербайджанской Республике. Оно хотело бы знать, распространяются ли на него государственно-гражданские и предоставленные национальным меньшинствам права, или же армяне будут продолжать находиться в исключительных условиях, вне закона и защиты..."⁴⁸ [113-114]

Как видим, армянский епископ в Баку несколько не смущен преступлениями его собственных прихожан: в его посланиях они выглядят невинными агнцами. И сам тон этих писем свидетельствует о том, что армяне, оправившись от поражения, заняли привычную уже им позу "обвиняемых-потерпевших" и, напрочь забыв о своих недавних злодеяниях, избрали обычный путь - обвинения азербайджанцев и турок.

Забегая несколько вперед, отметим, что миф о "бакинских ужасах" в дальнейшем успешно использовался армянами - они присовокупили его к мифу о "геноциде". Особенно упорно распространялись эти мифы после того, как Турция ушла из Закавказья и на смену ей пришли представители сначала Англии, а потом Соединенных Штатов Америки.

Образцом такого "творчества" может служить сохранившаяся в архивах справка Армянского Национального Совета, адресованная главе Американской миссии в Баку. В ней утверждалось однозначно: в мартовских событиях армяне не виноваты (виновата "лишь часть армян солдат, озлобленная и ожесточенная против мусаватистов"). Что же касается сентябрьских событий, то они преподносились как "чудовищно жестокие ужасы", которые, якобы, "продолжались в отношении безоружного, беззащитного армянского населения целых два месяца, до самого прибытия английских войск". При этом заявлялось, что эти факты являются планомерной политикой высшей власти турецко-азербайджанского правительства, политикой кровавой мести, направленной к истреблению и полному обнищанию мирного населения"⁴⁹. Ложь, клевета, вымысел - вот три кита армянской пропаганды, которые были вновь пущены в ход с целью скомпрометировать новую власть в Азербайджане.

Между тем после освобождения Баку перед правительством республики, прибывшим в столицу из Гянджи 17 сентября, сразу встало множество проблем. И одной из них была стабилизация положения в Баку, ликвидация последствий межнациональных столкновений с тем, чтобы жизнь города и страны вошла в нормальное русло. [114-115]

Правительство Азербайджана, руководство "Мусават" понимали, что узко националистический подход не сулит в перспективе успеха в таком многонациональном городе, как Баку. Даже в самые критические моменты обострения межнациональной вражды они стремились не к подавлению национальных меньшинств, а к сотрудничеству с ними и взаимопониманию. Так, вскоре после падения Бакинской Коммуны и восстановления власти - законного правительства Азербайджана, в столице была организована "Лига единения и солидарности народов Кавказа". Целью создания лиги было достижение солидарности между армянами и азербайджанцами, поиски выхода из создавшегося тупика, когда "сотни деревень опустошены, подожжены, целые уезды превращены в пустыню", когда "десятки тысяч людей

* Официальный его чин: Армянский Бакинский Епархиальный Начальник.

стояли с другой стороны истреблены, сотни тысяч людей, лишённые крова и насущного хлеба, обречены на смерть от голода и болезней".⁵⁰

Учредителями Лиги являлись видные представители интеллигенции, как с азербайджанской, так и с армянской стороны. В воззвании Лиги, в частности, говорилось: "Тюрки и армяне почти по всему Закавказью жили и живут много веков смешанно. Их экономические, культурные, а следовательно и политические интересы сплетены так, что разъединить их нет никакой возможности... Единение и солидарность с признанием одинаковых прав для обоих соседних народов это единственный путь, идя по которому мы создадим условия для нормального и беспрепятственного развития национальной культуры, как тюрков, так и армян...

Конечная цель Лиги, - указывалось в воззвании, - стать новым органом, на знамени которого должен быть начертан призыв к миру и согласию между двумя соседними народами, к сознательной общественной и межнациональной жизни, к добрососедским отношениям и к единению и солидарности для общего блага обоих соседских народов".⁵¹

Можно отметить и такую мирную инициативу, как обращение азербайджанских и армянских женщин друг к другу. В обращении азербайджанских женщин, в частности, говорилось: "Прежде всего, надо помнить, что мусульмане (азербайджанцы. - Б. Н.) не злопамятны. В этом [115-116] отношении они вполне сходятся характером с русским народом, который тоже отличается незлопамятностью и добродушием. Насколько мусульманин долго помнит добро, настолько же он готов забыть зло. Поэтому мы, как и всегда вообще, будем рады всякому проявлению дружбы к добрым чувствам со стороны наших вековых соседей и будем стараться всеми силами укреплять эти чувства".⁵²

Правительство Азербайджана и парламент весьма положительно оценивали подобные инициативы, стремясь к консолидации населения республики, в частности Баку. Однако, если какая-то часть армянского населения столицы откликнулась на них, то их воинственные соотечественники из Эривани и не помышляли ни о какой консолидации. Никаких попыток к примирению, к тому, чтобы найти общий язык, армянами не было сделано. Наоборот, они усиленно разжигали межнациональный пожар, которым к середине 1918 г. оказалась охвачена значительная часть Юго-Западного Закавказья.

По вине армянских националистов здесь возник новый очаг межнациональной напряженности - армяно-грузинский. Придя к власти во вновь образованной Армянской республике, дашнакская клика не нашла ничего лучшего, как тут же вступить в конфликт еще с одними соседями. Поводом для конфликта послужила спорная территория Борчалы, на которой проживали и азербайджанцы, и армяне, и грузины. В середине июня грузинские войска при содействии небольшого числа немецких военнослужащих вступили на территорию Борчалы. По этому поводу министр иностранных дел Азербайджана направил ноту грузинскому правительству, указав, что части районов Борчало и Сигнах являются целиком мусульманскими и население их вполне определенно выразило свое намерение присоединиться к Азербайджану. Грузины ответили достаточно резкой нотой, в которой утверждалось, что "Ворчало всегда было частью Грузии и ее восточные границы не подлежат обсуждению".⁵³ Видимо, правительство Азербайджана не сочло возможным обострять конфликт из-за небольшой спорной территории, и в следующей ноте Борчало уже не упоминается, а говорится лишь о необходимости образования [116-117] комиссии для установления официальной границы между Азербайджаном и Грузией.⁵⁴

Как видно, азербайджанцы ради сохранения мира поступились своими правами и законными претензиями. Однако не таковы были армяне, также претендовавшие на Борчало. Они сделали попытку захватить этот район силой, предъявив к тому же грузинам претензии в отношении Казаха и Ахалкалаки. Грузинский представитель Ираклий Церетели заявил в связи с этим Качазуни и Хатизьяну, что Армения слишком слаба, чтобы существовать самостоятельно и поэтому Грузия вынуждена при поддержке Германии защищать население указанных территорий. Более того, когда в июле 1918 г. армяне сделали попытку явочным порядком поселить в Лагодехе пятнадцать тысяч своих беженцев, они встретили твердое противодействие грузин, которые выдворили их без лишних церемоний при помощи армейских частей. Сегодня, оглядываясь назад, можно заключить, что, несомненно, грузины поступили правильно, иначе сегодня Лагодехи были бы давно объявлены "исконно армянской территорией" и стали бы еще одним Карабахом.

Этот, казалось бы, незначительный эпизод тем не менее, посеял семена ненависти и недоверия; и позднее в ноябре 1918 г. дашнаки, уже под эгидой Антанты, попытались снова захватить у грузин Борчало с прилегающими территориями, о чем мы скажем ниже.

Между тем, на международной арене произошли события, резко изменившие военно-политическую ситуацию не только в Закавказье, но и во всем мире. Германия и ее союзники безнадежно пропитывали войну - к осени 1918 года это стало очевидным. Турция, потерявшая на других фронтах - в Месопотамии, Сирии, Иране - ряд тяжелых поражений, оказалась неспособной дальше продолжать военные действия, и вынуждена была 30 октября 1918 г. заключить с Великобританией Мудросское перемирие, по которому, в частности, обязалась вывести свои войска из Закавказья. Все Закавказье объявля-

лось исключительной сферой влияния Великобритании и туда - на территории всех трех новообразованных закавказских республик - должны были быть введены британские войска. Сроки для этого были установлены крайне жесткие: командующий [117-118] английскими войсками в Энзели генерал Томсон потребовал от турецкого главнокомандующего Нури-паши вывести свои войска из Баку в течение недели, а из Закавказья - в месячный срок.

В столь сложной и опасной обстановке Азербайджанский Национальный Совет проявил мудрость и выдержку. Шагом первостепенной важности в этой связи явилось образование первого в истории Азербайджанского парламента - высшего законодательного органа республики. В Законе об образовании парламента, в частности, говорилось: "Азербайджан населен не одними тюрками (азербайджанцами. - Б. Н.). Поэтому Азербайджанский парламента должен представить собой все рвущие в нем национальности" ⁵⁵. Таким образом, руководство Азербайджана продемонстрировало свою приверженность принципам равенства наций и уважения их прав, что было очень важно для последующего международного признания республики. Азербайджанский парламента, избранный на основе всеобщих выборов, открылся в декабре 1918 г., причем впервые в истории мусульманских государств право голоса получили и женщины. Образованию парламента предшествовали переговоры Азербайджанского Национального Совета с Армянским, Русским, Грузинским, Еврейским и Польским национальными советами, а также рядом крупных общественных организаций (Союз бакинских профсоюзов, Совет Съезда бакинских нефтепромышленников, Торгово-промышленный союз и др.) ⁵⁶. Соответственно в парламента вошли представители не только мусульманского большинства, но и русской, армянской, еврейской, польской общин. Президентом парламента был избран Али Мардан-бек Топчибашев, видный юрист, бывший член Российской Государственной Думы, придерживавшийся умеренных взглядов; он долгое время редактировал популярную среди бакинской интеллигенции газету "Каспий" ⁵⁷. В сформированном правительстве, подотчетном парламента, премьер-министром стал Фатали Хан-Хойский, он же был и министром иностранных дел; Гаджинский - министром государственного контроля, генерал Мехмандаров - военным министром. [118-119]

Самой важной задачей нового правительства было убедить англичан, ставших согласно Мудроскому перемирию, фактическими хозяевами Закавказья, в законности и демократическом характере новой власти в Азербайджане. Эта задача была нелегкой, так как дашнаки, эсеры и другие враждебные элементы не жалели красок, расписывая недавнее сотрудничество азербайджанского правительства с Турцией. Однако последовательно демократическая политика нового кабинета, конституционная процедура избрания азербайджанского парламента постепенно убедили англичан в том, что власти в Азербайджане законно представляет азербайджанский народ, а вовсе не являются марионеточными ставленниками Турции, как пытались убедить их, в частности, дашнаки. В этом плане демократические шаги, в первую очередь, создание многонационального парламента Азербайджана оказались весьма полезными и своевременными. Командующий британскими оккупационными войсками генерал Томсон 17-го ноября прибыл в Баку. В сделанном заявлении было сказано, что Баку должен был очищен от азербайджанских и турецких войск и вместе со своими промыслами будет оккупирован англичанами, тогда как остальная часть Азербайджана останется под контролем азербайджанского правительства, которое признается союзными державами лишь де-факто. Генерал Томсон объявил себя губернатором Баку. Вопрос "о самоопределении" Азербайджана должен был стать предметом обсуждения на Парижской мирной конференции. Объявлялось также, что в Баку вместе с англичанами вступят части Лазаря Бичерахова который уже успел переметнуться к новым хозяевам ⁵⁸. В другом своем заявлении Томсон указывал: "Мы не намерены вмешиваться в ваши внутренние дела ни в настоящем, ни в будущем. Я надеюсь, что при тесном сотрудничестве все изменится к лучшему". ⁵⁹

В дальнейшем, при более близком ознакомлении с деятельностью парламента и правительства Азербайджана, генерал Томсон стал определенно склоняться к признанию Азербайджана в качестве независимого государства без всяких оговорок. Так, в своем обращении от 28 декабря 1918 года он отмечал: "Ввиду образования коалиционного [119-120] азербайджанского правительства под председательством Ф. Х. Хойского, я настоящим заявляю, что Союзное командование будет оказывать полную поддержку вышеуказанному правительству, как единственно законной местной власти в пределах Азербайджана" ⁶⁰.

Эту позицию союзников подтвердил и генерал Дж. Милль, главнокомандующий всеми английскими войсками на Балканах и Кавказе, являвшийся официальным представителем английского правительства в этих регионах. Он недвусмысленно заявил, что "единственной властью в пределах Азербайджана английское правительств о признает правительство Азербайджанской республики" ⁶¹.

Английские промышленные и финансовые круги связывали с оккупацией Бакинского нефтяного района далеко идущие планы. Так, председатель Бибиэйтатской нефтяной компании Герберт Аллен сделал следующее заявление: "Никогда в истории этих островов (британских. - Б. Н.) не было такой возможности для мирного проникновения британского влияния или британской торговли, для создания

второй Индии или второго Египта... Нефтяная промышленность России, щедро финансируемая и надлежащим образом организованная под британским покровительством, сама по себе будет ценным залогом для Империи... Британскому правительству представляется блестящая возможность оказать сильное влияние на огромную производительность Грозненских, Бакинских и Закаспийских промыслов" ⁶².

Стремясь превратить Баку во "вторую Индию", англичане одновременно имели в виду предотвратить возможное вторичное вовлечение Закавказья в российскую орбиту и поэтому лояльно относились к возникшим там независимым государствам и их правительствам с тем, чтобы "установить надежный барьер русскому проникновению на Ближний Восток" ⁶³.

Поражение Германии и ее союзников в первой мировой войне, крах Османской Империи в ноябре 1918 г. привели за короткий срок к коренному изменению ситуации в Закавказье. По условиям Мудросского перемирия (30 октября) предусматривалась капитуляция турецких войск в Хиджазе, Ираке, Сирии, Йемене и вывод [120-121] их из Ирана, Киликии, Закавказья, а также оккупация войсками союзников шести т.н. "армянских" вилайетов Турции, если они сочтут это необходимым по соображениям "безопасности".

Неудивительно, что армянские националисты воспрянули духом: они решили, что теперь сбываются их мечты о Великой Армении. Дашнакское руководство республики делало широковещательные заявления, бомбардировало Лондон, Париж и Вашингтон своими меморандумами, телеграммами с непомерными претензиями.

В своих требованиях дашнаки на полном серьезе ставили вопрос о создании Армении, простирающейся от Каспийского до Черного и Средиземного морей. Они требовали, помимо шести вилайетов Турецкой Анатолии, еще и Киликию, и все юго-западное Закавказье, и даже часть Персидского Азербайджана (хотя Персия в мировой войне вообще не участвовала).

Эти непомерные требования находили поддержку у западно-европейских правительств и в Вашингтоне, где армянская диаспора начала массированное наступление, развернула широкую кампанию в прессе, требуя удовлетворить "справедливые чаяния армянского народа, пострадавшего от турецких варваров".

Агенты влияния армянских националистов при всех европейских правительствах и парламентах всячески старались, чтобы "армянский вопрос" был решен так, как им диктовали их хозяева армянские миллионеры за рубежом, многочисленные дашнакские центры. Вот, например, с каким призывом выступил в британской Палате Общин ее член Аневрин Уильямс: "Армения состоит из шести вилайетов или областей... и включает область Киликии... Эти области составляли вместе Большую и Малую Армению. Я прошу, чтобы им определили государство или правительство под тем или иным названием, и чтобы какому-нибудь государству в качестве мандатария Великих держав мира была предоставлена свобода действий по управлению этой областью до тех пор, пока не наступит возможность, чтобы они приняли ту или иную форму самоуправления" ⁶⁴.

В заключение член парламента призвал правительство загладить ту "несправедливость", которую Англия когда-то [121-122] причинила Армении в конце прошлого века, когда "помешала ее освобождению*".

Не отставал от английского парламента и американский конгресс. Так, один из сенаторов США потребовал в своем выступлении от президента, чтобы тот послал в Баку линкор (!?) для защиты армянского населения. Комментируя этот факт, историк иронически замечает: "Как американские сенаторы полагали, чтобы линкор попал в Баку, остается одной из самых глубоких тайн современной истории". ⁶⁵

Как пишет Ф. Казем-заде, эти многозначительные обещания "сбили армян с толку". Кроме того, они "не сумели оценить жизненность турецкого народа и его решимость не склоняться перед победоносными союзниками" ⁶⁶.

В феврале 1919 г. Турция, проявив мирную инициативу, предложила Армении заключить договор, согласно которому армянам предоставлялась широкая автономия в пределах Турецкого государства. Кроме того, проект мирного соглашения включал план "обмена населения", т.е. в тех районах, где турки и армяне жили чересполосно, мозаично, произвести размежевание с тем, чтобы эти районы стали сплошь турецкими или сплошь армянскими, что исключило бы на будущее территориальные споры и столкновения между турецким и армянским населением на почве межнациональной вражды. Эти турецкие предложения в целом примерно отражали армянские довоенные требования, предъявлявшиеся ранее к Турции.

Однако дашнакские правители Армении сочли турецкие уступки совершенно недостаточными и предъявили в ответ развернутый ультиматум. В нем они требовали:

* Имеются в виду события 1895-1896 гг. в Турции, когда Англия и другие западные державы активно подстрекали турецких армян к выступлению против властей, а затем оставили их без поддержки. "потеряв интерес" к армянскому вопросу. Об этом подробно сказано в первой части нашей книги. См.: Бахтияр Наджафов. Лицо врага. ч. I. – Баку. 1993. с. 86-88.

8. Признать, что турки повинны в убийстве миллиона армян, тогда как сами армяне ни в чем не виновны.

9. Признать, что турки составляют меньшинство в восточных (армянских) вилайетах, оговорив, что есть даже [122-123] на данный момент их (армян) меньшинство, то это вызвано насильственной депортацией и истреблением. Поэтому все эти территории (6 вилайетов) являются полностью армянскими и подлежат отторжению от Турции и включению в Армянское Государство. Кроме того, Турция должна признать права армян на Киликию.

10. Признать официально независимость Армении, т.к. последняя является самостоятельным государством и не может входить в состав Турции.

11. Наказать всех, кто причастен к "преступлениям против армян". Расплывчатость этой формулировки позволяла подвести под нее чуть ли не каждого турка.

В армянской ноте заявлялось также, что в любом случае Армения выйдет из состава Турции и "освободит названные территории, в чем ей помогут союзники"⁶⁷.

Естественно, на такие нереальные и далеко идущие требования турецкое правительство не могло согласиться, даже с учетом катастрофического положения, в котором оказалась страна. Дашнаки, судя по всему, и не стремились к мирному соглашению с Турцией - поэтому они и включили в свой ультиматум явно невыполнимые и унижительные условия. Они надеялись достичь гораздо большего в ходе Парижской мирной конференции, где предстоял передел мира в пользу победителей - союзных держав, в том числе дележ бывших владений Оттоманской империи.

Однако в ожидании мирной конференции армяне постарались в очередной раз закрепиться на турецких землях. Согласно условиям Мудросского перемирия, турецкая армия в Закавказье отступила, не только оставив занятые в 1917-1918 гг. территории, ранее принадлежавшие Российской империи, но и восточные вилайеты Турции. Этим немедленно воспользовались армяне - их отряды, следуя по пятам за отходившей турецкой армией, занялись систематическим и хладнокровным уничтожением и грабежом мусульманского населения. Как отмечал Б. Борян, "армянские политические деятели установили государственную власть не с целью управления страной, а для истребления мусульманского населения и захвата их имущества. Когда в Армении раздались голоса против этой кровавой политики, многие руководители [123-124] правительства ответили: "Турки всегда грабили армян, почему бы армянам один раз не пограбить турок?" Борян приходит к заключению: "... эти факты позволяют сказать, что армянские дашнаки превзошли турок".⁶⁸

А вот что пишет другой (тоже армянский) автор: "Занятые дашнакскими отрядами турецкие деревни "освобождались" от живых людей и превращались в развалины, наполненные обезображенными жертвами. Один из дашнаков-головорезов из Ново-Баязета Ваарама так расписывал свои подвиги: "Я уничтожил турецкое население в Басар-Гечаре, не разбираясь ни в чем. Но иногда жалеешь пули. Самое верное средство против этих собак это то, чтобы после боя собрать всех уцелевших, переполнить колодцы ими и сверху добить тяжелыми камнями, чтобы их не стало больше на свете. Я так и поступил: собрал всех мужчин, женщин и детей и покончил с ними, заполнив камнями колодцы, куда они до этого были мною брошены»..."⁶⁹.

Оценивая позицию дашнакского правительства в этот период, историк пишет "Не успела Армения стать независимым государством, как она, так же как и Грузия, проявила некоторые черты "великой империалистической нации". Она предъявила непомерные требования к Грузии, воевала с Турцией, оказалась вовлеченной в бесконечный* и бесплодный конфликт с Азербайджаном из-за горного района Карабах"⁷⁰.

2. ЗАХВАТ ЗАНГЕЗУРА АНДРАНИКОМ. ПОЛОЖЕНИЕ В КАРАБАХЕ. ЭТАПЫ НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ. ГЕНОЦИД АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ.

Армянская агрессия против Азербайджана приобрела широкие масштабы, начиная с середины 1918 г., однако точку отсчета установить, не представляется возможным, [124-125] так как и до этого, армянские боевики время от времени нападали на азербайджанские села, убивая, грабя и терроризируя мирных жителей. Главными театрами военных действий этой необъявленной войны оказались Зангезур, Карабах, все уезды Эриванской губернии и прилегающие к этим землям территории, где имелось компактно живущее армянское население (преимущественно из числа беженцев) и которые дашнаки считали исконно своими, армянскими землями, "неотъемлемой частью" будущей "Великой Армении".

* Поистине пророческое слова! Конфликт этот не кончается и сегодня, хотя с тех пор прошло 75 лет - три четверти века!

В июне-июле 1918 г. пресловутый Андраник с бандой своих головорезов, неоднократно разбитый до этого турецкими войсками, захватил Нахичевань и оттуда двинулся в поход на Зангезур и Карабах. Андраник в своих многочисленных заявлениях провозглашал, что он явился "утвердить волю армянского народа" и, обращаясь к азербайджанцам, населявшим эти территории, требовал от них либо беспрекословно подчиниться его власти, либо очистить Зангезур, Карабах и другие области, на которые претендовали армяне.

Когда 4 июня 1918 г. армянское правительство подписало в Батуме мирный договор с Турцией, Андраник посчитал эти действия своих прежних единомышленников "предательскими" и объявил, что порывает с дашнакским правительством Армении и продолжит вооруженную борьбу с "турецкими оккупантами". Однако в единоборстве с турецкой армией Андраник предпочел не вступать это ему не сулило никаких лавров, его отряды много раз позорно бежали от нередко уступавших им в численности турецких войск. Весь свой боевой дух Андраник и его приспешники употребили на то, чтобы грабить и разорять мирные, беззащитные азербайджанские села, беспощадно уничтожать их жителей. Путь, проделанный бандами Андраника, отмечен чудовищными зверствами, вопиющими преступлениями против человечности. Садист-палач, свирепый и кровавый, когда дело шло о безоружном населении, трусливый и увертливый, когда надо было спасти собственную шкуру, таким предстает этот армянский "народный герой" перед судом истории. [125-126]

И вся его биография - это типичная биография дашнака-авантюриста, наемного убийцы, слуги многих господ. Андраник Озаян родился в 1865 г. в г. Шапингарансаре (т.н. "Турецкая Армения"). Во время провокационных армянских выступлений 1895-1906 гг. с шайкой экстремистов предпринял захват монастыря Сурп-Аракед в Сасунских горах⁷¹. Этот чисто демагогический, декоративный жест, тем не менее, принес ему широкую популярность, он стал, по выражению дашнакских борзописцев "бдящим оком-хранителем армян"⁷².

В дальнейшем весь жизненный путь Андраника связан с "Дашнакцутюном", хотя не раз происходили его размолвки с руководством партии по причине крайних (даже для дашнаков) националистических взглядов и чрезмерных претензий Андраника. Так, не приемля никаких мирных компромиссов, он "поссорился" с дашнаками первый раз в 1907 г., когда те вступили в переговоры с турецким правительством. Затем в 1912 г. Андраник переменял хозяев и с отрядом из 350 таких же бандитов, как он сам, вступил в болгарскую армию и воевал против турок во время первой балканской войны. Затем в 1914 г. Андраник снова меняет хозяев и вливается со своим отрядом в ряды российской армии на Кавказе. Его отряд, как и другие армянские "добровольческие" отряды, снискал себе кровавую славу дикими расправами над безоружным мусульманским населением восточных вилайетов Турции. За эти достижения и под нажимом проармянских элементов в российском верховном командовании, которым обязательно хотелось иметь хоть одного "героя" и "полководца", Андранику в 1917 г. царским правительством было присвоено звание генерал-майора. В том же году, после революции, он решительно осудил и проклял сначала самодержавие, которому был обязан генеральским званием, а потом большевиков, ибо в его глазах они были виновны в том, что, развалив фронт, "подставили Армению под удар врага".

После ухода русских войск с Кавказского фронта стала очевидной полная несостоятельность, как армянских воинских частей, так и их хваленого "полководца" Андраника. Один за другим им были сда ны туркам укрепленные пункты, крепости, целые области. О позорной [126-127] сдаче армянской армией во главе с Андраником Эрзерума нами подробно сказано выше в I главе⁷³. Укрывшийся с остатками своих разбитых войск в Дилижане, Андраник категорически отверг Батумский мирный договор, заключенный дашнакским правительством Армении с Турцией. Само слово "мир" было ему ненавистно. Он, кровожадный "пес войны", готов был скорее допустить поголовное истребление собственного армянского народа, чем вступить в какие-то мирные переговоры, ибо его профессией была война, вернее, даже не сама война, а связанные с нею убийства, разбои и мародерство. Из Дилижана Андраник отправил дашнакскому военному министру Назарбекяну патетическую телеграмму: "Вы снова собственноручно надеваете на себя шестисотлетние оковы. Не могу мириться с подобными условиями... Примите от меня Дилижан, чтобы я мог удалиться, куда захочу"⁷⁴. Покинув Дилижан, оставаться в котором было небезопасно ввиду приближения турецких армий, Андраник перебрался в Нахичевань, где развернул кровавый террор против мусульманского населения. К этому времени он решил снова сменить хозяев и телеграфировал в Баку Шаумяну о своей готовности служить верой и правдой Москве и большевикам. Он даже объявил Нахичеванский уезд "нерасторжимой частью русской республики". Естественно и Шаумян радостно приветствовал своего заблудшего дашнака-единомышленника как истинно народного героя (подробно см. гл. I).

Получив шаумяновское "добро", Андраник развернул во всю свою палаческую деятельность, и первыми его жертвами стали мирные жители Зангезура, а потом Карабаха. Напомним, что Нахичеванский, Шаруро-Даралагезский, Сурмалинский, значительная часть Эриванского уезда в то время были заселены преимущественно "мусульманами, азербайджанцами, составляющими один народ, одну на-

циональность с коренным населением Азербайджана, совершенно однородными не только по вере, но и по этническому составу, языку, нравам и быту" ⁷⁵. Согласно статистическим данным, соотношение мусульман и армян в указанных уездах составляло в процентном отношении: по Нахичеванскому уезду - 62,5:36,7; по Шаруро [127-128] - Даралагезскому - 72,3:27,1; по Сурмалинскому - 68,0:30,4; по Эриванскому - 60,2:37,4. ^{75a}

Таким образом азербайджанцы составляли подавляющее большинство в указанных уездах, причем в некоторых из районов (Веди-Басарском, Миллистанском) их удельный вес доходил до 90%.

Именно эти местности больше всего и в первую очередь пострадали "от армянских воинских частей под разными названиями - "ванцев," "сасунцев"* , кои наподобие банд Андраника, вырезали мусульманское население не щадя стариков и детей, сжигали целые селения, подвергали селения обстрелу из пушек с бронированного поезда, бесчестили мусульманских женщин, у убитых распарывали животы, выкалывали глаза, а иногда сжигали трупы, они же грабили население и вообще, совершали неслыханные зверства" ⁷⁶.

По свидетельству очевидцев, "банды Андраника сжигали детей мусульман на кострах, разрывали животы беременных женщин штыками, мужчинам вбивали гвозди в головы, на лицах женщин кинжалом чертили крест". ⁷⁷

В докладе Гянджинского губернатора Министру внутренних дел Азербайджана мы читаем следующие горькие строки: "Они (армяне. - Б. Н.), обуреваемые ненавистью к мусульманам, совершенно опьянены кровью, не прекращают враждебных действий, выражающихся в разгроме мусульманских селений, вырезывании жителей, насильовали женщин и детей. Зверства их не знают границ, перед ними бледнеют все ужасы средневековья. Не хочется верить, что в 20-м веке существует народ, протрубивший по всей Европе о своей культурности, который применяет к беззащитному мирному населению приемы дикарей. Тяжело писать эти строки, под впечатлением тех ужасов, которые имеют отголоски в ежедневных рапортах и донесениях, несущихся со всей губернии; женщины изнасилованы, дети сжигаются на кострах, вырезываются языки, уши; пытки, издевательства". ⁷⁸ Перечисляя бесчинства дашнакствующих банд, губернатор прилагает список разгромленных и расхищенных мусульманских [128-129] селений (105) и заключает: "Большим злом является в данном случае присутствие бандита Андраника, не признающего над собой какой-либо власти и явная поддержка, хотя бы даже моральная, англичан". ⁷⁹

Последняя фраза не случайна. После ухода турецкой армии из Закавказья, когда на место турок пришли англичане, хитрый и прожженный предатель Андраник тут же переметнулся к ним и стал петь дифирамбы новым хозяевам. Этому помогли его прежние связи в западноевропейских столицах, куда Андраник неоднократно наведывался для закупки оружия. Да и дашнакское правительство Армении, "забыв" о том, что Андраник отрекся от него, приложило максимум усилий для того, чтобы выставить его перед новыми хозяевами в наилучшем свете. Вот какие откровения читаем мы, например, в донесении генерал-майора (подпись неразборчива), адресованного председателю правительства Армении Качазуни и военному министру: "До настоящего времени в западной части Карабаха (в Кафане, Сисиане и Зангезуре) находился ген. Андраник. Против него была открыта татарами (азербайджанцами. - Б. Н.) настоящая травля, особенно с целью дискредитировать его в глазах англичан. Мне пришлось объяснить ген. Томсону роль и значение ген. Андраника...По-видимому, сейчас отношение к Андранку со стороны англичан благоприятное». ⁸⁰ В другом документе, стенограмме совещания армянских представителей с английским командованием от 28 марта 1919 г. приводятся слова генерала Томсона: "Момент трудный. Все: генералы и офицеры, имеют массу симпатий к армянам, но в Париже, все, что нужно, будет сделано для армянского народа, здесь мы с ограниченными средствами делаем возможное». И далее: "Томсон заявил, что предоставит Армении 5.000.000 русских патронов». ⁸¹

Неудивительно, что Андраник оставался безнаказанным и несколько лет подряд свирепствовал в Закавказье, фактически никому не подчиняясь, - ведь он вовремя менял своих хозяев. И в конце 1918 года, когда обозначилась победа держав Антанты в первой мировой войне, он тут же переметнулся к англичанам, забыв о том, как только что клялся в верности большевикам и Шаумяну. [129-130]

Захватив Горис (Геруссы) и укрепившись там, Андраник сделал его своей штаб-квартирой, настоящим центром диверсионно-подрывной деятельности против Азербайджана. Своей банде он присвоил наименование "Армянский особый ударный отряд 640" (почему 640?). Эмиссары Андраника одновременно спровоцировали вооруженные выступления продашнакски настроенной части армянского населения в Карабахе. Андраник трижды предпринимал походы с целью прорваться из Зангезура в нагорную часть Карабаха, но каждый раз был остановлен в Забукском ущелье, наткнувшись на азербайджанские силы самообороны. Между тем в своих хвастливых реляциях он уже объявил Зангезур, Карабах и расположенные к северу от Нагорного Карабаха территории Гянджинской (бывшей Елизаветпольской) губернии "Малой Арменией" со столицей в Шуше.

* Они были названы так в честь ванских и сасунских выступлений армян в 1895-1896 гг. в Турции.

При этом азербайджанское население на землях будущей "Малой Армении" подвергалось непрерывному террору. Не отставали от Андраника и другие армянские "народные вожди" - Амазасп, генерал Дро, полковник Долуханов, их пособники, которым дашнакское правительство Армении щедро раздавало звания генералов и полковников.

Особенно пострадало от бесчинств армянских националистов азербайджанское население в Джеванширском, Шушинском, Джебраильском и Зангезурском уездах Гянджинской губернии. В докладе члена Чрезвычайной следственной комиссии Михайлова, представленного правительству Азербайджана, отмечается, что нападения армянских вооруженных отрядов на мирное население этих районов начались с декабря 1917 года, затем они стали все учащаться: в Джеванширском уезде армяне грабили мусульманские селения, угоняли скот, не давали местному населению совершать перекочевки в горы и обратно (сел. Келаны и др.). Наконец, "мусульмане, доведенные до отчаяния, решились с какими бы то ни было, даже человеческими жертвами, пробиться через охвативше их кольцо армянских банд... Это удалось, но со страшными потерями. Мусульмане-беженцы потеряли все свое движимое имущество, сельскохозяйственный инвентарь, лишились почти всего своего скота, дома их и хозяйственные [130-131] пристройки разгромлены совершенно, и что самое главное многие из мусульман, особенно женщин и детей, погибли от голода, холода, болезней и других лишений, сопряженных с бегством. Многие беженцы были перебиты в пути преследовавшими их армянами, другие же жители больные, старики, старухи и даже калеки, лишенные возможности бежать, были перебиты в самих селениях».

Более того, армянские бандиты и их пособники "весною и летом 1918 года запрудили и отвели воды рек Тер-Терского бассейна, почему крестьяне и вообще жители низменности не только были лишены возможности производить поливку своих полей и садов, но были почти лишены питьевой воды, водяные мельницы тоже прекратили свою работу. Между тем, здесь в Джеваншире, летом вода - это главнейший источник жизни всего. Если прибавить к этому, что жители мусульмане и их скот были лишены возможности кочевать летом 1918 года на горы, как, обычно спасаясь 'от невыносимого летнего зноя, и корма скота на собственных летних пастбищах - эйлагах, что продолжительное время армяне перегородили все дороги для проезда в город Шушу и ее уезд, что они держали все население низменности в постоянной тревоге и в невозможности заниматься сельско-полевыми работами, угоняли скот, убивали одиноких мусульман на дорогах - то поистине положение мусульман уезда представляется трагическим".⁸³

Но это был только первый этап агрессии, армянской тактики вытеснения азербайджанского населения. Начиная со второй половины 1918 года они все чаще от притеснений и грабежей переходят к массовым убийствам, бандитским, налетам, поголовному уничтожению жителей целых деревень.

Вооруженные грабежи и угон стали повсеместными. В докладе Чрезвычайной следственной комиссии приводятся десятки таких фактов, и делается вывод: "Из вышеизложенного краткого перечня...усматривается, что они (армяне - Б. Н.), видимо, стремились в корне подорвать хозяйство мусульманского крестьянства, угоняя главным образом скот и лошадей.

Обращаясь к нашим дням, заметим, что сегодняшние наследники "Дашнакцутюна" шагнули еще дальше: на [131-132] временно захваченных азербайджанских землях они осуществляют тотальный грабеж, вывоза буквально все, до нитки. Приведем для примера нижеследующее сообщение, озаглавленное "Мародерство в Карабахе": "В азербайджанских селах Нагорного Карабаха оккупированных армянскими войсками, ведется организованное мародерство. Как сообщили из Министерства национальной безопасности Азербайджана, об этом свидетельствуют показания недавно задержанных на месте преступления членов группы мародеров. Представители гражданского населения армянских сел, они признались, что под управлением эмиссаров из Еревана каждый из них добросовестно выполнял возложенное на него задание. Причем по заведенному порядку среди грабителей существует четкая специализация: один, например, "раскурочивал" автопарки, другой разбирает шифер с крыш домов, третья собирала в жилищах домашнюю утварь. Награбленное добро по их утверждению в организованном порядке вывозилось в Армению».⁸⁵

Возвращаясь к событиям 1918 года, заметим, что, начав с грабежей, армянские националисты так же легко перешли от них к массовым убийствам, причем совершенным особо жестокими способами. "Совершив многочисленные убийства жителей уезда, - отмечается в протоколах Следственной комиссии, - не щадя ни пола, ни возраста, ни малолетних детей, стариков и даже калек, армяне в некоторых из нижеперечисленных случаев производили убийства утонченно мучительным и зверским способом"⁸⁶. Далее перечисляются убитые и разрезанные на части жители села Умудлу, зверски убитая женщина, у которой армяне отрезали груди, в Гаджа-Герравенде. сожженные и убитые жители сел. Коракор, Сихавенд-Боллу-Кая, жители сел. Гюней-Гая-Сирхавенд, у которых армяне отрезали головы, и унести их с собой. Названы и перечислены по фамилиям многочисленные армяне, которые "не только были руководителями, но и собственноручно совершали убийства и истязали мусульман».

В Джебраильском уезде армянские бандиты разграбили и сожгли азербайджанские селения Дудучи, Холафлу, Тотор, Шихляр, Сирик, Нусаслу, Эйвазлу, Мелюклу; при этом были убиты десятки мирных жителей.⁸⁷ [132-133]

Особенно трагически сложилась судьба азербайджанского населения в Зангезурском уезде. Здесь армяне использовали то обстоятельство, что азербайджанские селения были расположены оторванно друг от друга, часто в окружении враждебно настроенного армянского населения. Армяне не скрывали своих откровенно агрессивных намерений превратить Зангезур в плацдарм для последующего захвата Карабаха и других азербайджанских земель. "С Зангезуром вместе, будет вся Армения со всеми своими боевыми и моральными средствами. Армения никогда не допустит, чтобы ее неотъемлемая часть Зангезур, была захвачена азербайджанскими солдатами» - так писала дашнакская газета "Арач", издававшаяся в Эривани⁸⁸.

Как справедливо отмечается в протоколах Следственной комиссии, "положение мусульман уезда (Зангезурского - Б. Н.) по сравнению с другими провинциями Азербайджана ухудшалось еще тем, что помимо вооруженных банд армянских сельчан, в этом уезде находится правильно организованная значительная воинская часть под предводительством генерала Андраника. Этот последний, имея в своих руках значительную боевую силу солдат и вооруженных армян-сельчан, вторгнувшись в пределы Азербайджана и очевидно, имея директивы Правительства Армянской Республики, предъявил мусульманскому населению требование или подчиниться власти армян, или очистить территорию уезда, стремясь включить таковую в состав Армянской Республики. Мусульмане уезда, отрезанные в своих селениях от всего мира, не имея ниоткуда защиты и помощи и в редких случаях слабо вооруженные, тем не менее, не пожелали подчиниться требованиям армян. Последние проявили чудовищную жестокость. Стремясь к расширению территории своей республики, они не щадили мусульман, даже в том случае, если последние, ища убежища, добровольно покидали свои родные очаги, армяне все-таки сжигали, разрушали селения до основания, зверски убивали жителей, угоняли скот, увозили имущество мусульман и распалили их земельные участки⁸⁹.

По сведениям, собранным Чрезвычайной следственной комиссией, только за лето и осень 1918 года в Зангезуре [133-134] было разрушено, сожжено, разграблено и уничтожено 115 азербайджанских селений⁹⁰. По самым минимальным подсчетам армянскими бандформированиями было за то же время убито 7729 азербайджанцев, в том числе 3257 мужчин, 2276 женщин и 2196 детей, 50 тысяч жителей были вынуждены, спасаясь, покинуть Зангезур и превратились в беженцев⁹¹.

Зверства "воинов" Андраника были чудовищны. Вот только некоторые из них: в селении Бугады 15 самых красивых девушек были розданы армянским боевикам и умерли от горя и физических страданий; в том же селении, когда около 400 жителей заперлись в мечети, армяне бросали в окна бомбы, а затем сожгли мечеть вместе со всеми жителями; в том же селении многих женщин армяне, перед тем как зверски убить, насиловали, а потом отрезали у них груди; в селении Ньюанда армяне закололи штыками столетнего старика, в том же селении они отрубали головы пытавшимся убежать женщинам и детям; в селении Шеки на улицах лежали трупы женщин с отрубленными грудями и разрубленные пополам трупы маленьких детей; в селении Ирмишлы армяне насаживали на штыки грудных младенцев; в селении Агуди были убиты и изнасилованы все красивые девушки; в селении Багирбеклу армяне согнали в один дом 7 мужчин и женщину и сожгли их заживо вместе с домом; в селении Мусулманлар трупы жителей были так изуродованы и обезображены армянами, что невозможно было узнать, кому они принадлежат - без рук, ног, головы; в селении Вартаназур-1 много женщин и детей было зверски зарезано кинжалами; и селении Рахман-Эфенди старику выкололи глаза, потом убили его и труп сожгли и т.д.⁹²

"Подавляющее количество разгромлено и сожжено мусульманских селений при вторжении в пределы уезда генерала армянских войск Андраника и по удостоверению многих свидетелей погромы произошли, видимо, под общим его руководством, от его имени предъявлялось требование покорности"⁹³.

Вот как выглядели эти события по рассказу свидетеля-представителя зангезурских и ордубадских мусульман: "Армянские банды, ограбив все беззащитные мусульманские [134-135] деревни, предают огню и мечу решительно все и всех. Если же какое-нибудь селение "осмеливается" защищаться, то оно окружается со всех сторон и уничтожается со всем находящимся в нем. Творя все эти ужасы, Андраник объявляет мусульманам, что на это он получил приказ от англичан (?) Если не подоспее какая-нибудь сила, могущая предотвратить зверства армянских четников, то эти "рыцари" не остановятся от поголовного истребления зангезурских и эриванских мусульман... Положение с каждым днем ухудшается... Неужели всех мусульман этих районов оставят во власти разбойничьих банд?"⁹⁴

А вот что пишет об этом очевидец событий А. Лалаян: "Дашнакские отряды... проявили максимум "отваги" в деле уничтожения тюркских женщин и детей, стариков и подростков. Села, захваченные дашнакскими отрядами, были ими "освобождены" от живых людей и превращены в переполненные обезображенными трупами руины"⁹⁵.

Жестокий армянский террор обрушился и на мусульманское население Эриванской губернии. Здесь надо еще раз подчеркнуть, что азербайджанцы составляли значительную часть населения вновь образованной Республики Армения. По данным переписи 1897 г., из семи уездов Эриванской губернии в четырех азербайджанцы составляли большинство, а в самом Эриванском уезде, по данным 1914 г., азербайджанцев было почти в два раза больше, чем армян^{95a}. Несмотря на это, армяне тут же после того, как им "подарили" Эривань - столицу вновь созданного государства, начали систематический террор, стремясь любыми средствами выжить азербайджанцев, заставить их покинуть свои земли. Дашнакское правительство было последовательно и беспощадно в своих действиях: ради создания Великой Армении националисты готовы были истребить десятки тысяч ни в чем не повинных людей, земля которых понадобилась армянским колонизаторам.

Особенно свирепствовали армянские банды в Шаруро-Даралагезском уезде, где они устроили массовую резню в Ведибасаре, Аралыхе, Веди, Гярибасаре, Бююк Веди, Де-мурчи. Здесь отряд дашнакского полковника Долуханова встретил, однако, упорное сопротивление местных жителей, вставших с оружием в руках на защиту своих родных очагов. На помощь армянским войскам был [135-136] брошен отряд маузеристов под командованием одного из главных палачей-подручных Андраника, генерала Дро, занимавшего в то время пост помощника военного министра. Однако и здесь силы азербайджанской самообороны под руководством Абас-Кули Шадлинского одержали верх. Армяне бежали с поля боя, оставив на нем более тысячи трупов и много винтовок. Вмешательство англичан на время приостановило военные действия, но затем они возобновились с новой силой. Упорные бои шли вдоль железнодорожной магистрали Эривань - Джульфа, на станциях Норашен и Шахтахты, где армяне потерпели серьезные поражения. Однако они продолжали свою политику истребления азербайджанского населения, уничтожения целых селений вместе с их жителями. На помощь армянам были двинуты "сасунский полк", "ванский полк", артиллерия, бронепоезда. Доблестными "ванцами" и "сасунцами" были разгромлены и фактически стерты с лица земли селения Шидли, Халса, Овшар, Джатркан, Каралар, Кичик-Веди, Шихлах. 60 азербайджанских селений было разгромлено только в Игдырском районе и Эчмиадзинском уезде, мужское их население было вырезано, а молодых женщин увели армяне. Такие действия своих войск командующий генерал Дрообъяснял "стратегическими обстоятельствами", необходимостью "очищения тыла"⁹⁶.

Только в южной части Эриванской губернии сотни азербайджанских сел были разграблены и сожжены, число беженцев из этих районов превысило 100 тыс. человек. В архивах сохранился документ, озаглавленный "Список разоренных и брошенных жителями мусульманских селений в Эриванской губернии до марта 1918 года». Этот список охватывает Эриванский, Сурмалинский, Эчмиадзинский, Новобаязетский уезды. Согласно ему, таких разгромленных и уничтоженных армянами азербайджанских селений насчитывалось 15.155 с общим числом жителей примерно 135 000⁹⁷. К нему приложен еще один список - "Список мусульманских селений, разгромленных армянами за последние два месяца 1919 г». В нем насчитывается 31 уничтоженное азербайджанское селение по Эчмиадзинскому уезду и 29 по Сурмалинскому уезду. О Эриванском уезде - всего одна [136-137] строка: "Кроме Загнибасарских уничтожены все селения"⁹⁸. Невозможно представить себе масштабы горя, ужаса, смертей, которые стоят за этими скупыми архивными данными.

Мы, разумеется, не можем охватить в настоящем исследовании даже малую часть всех преступлений, совершенных армянскими националистами в эти годы против азербайджанского народа. Простое перечисление их, наверное, не вместились бы в десятки объемистых томов. Из приведенных фактов, однако, неоспоримо, непреложно следует один основной вывод: дашнакские националисты сделали ставку на тотальное, стопроцентное уничтожение и изгнание азербайджанского населения – из тех районов, которые временно или постоянно попали под их власть. Здесь армянские националисты намного превзошли будущих национал-социалистов: даже Гитлер не уничтожал стопроцентно население в оккупированных странах. Эта попытка дашнаков была распознана уже в то время: "Чтобы установить численное большинство в уезде (Зангезурском. - Б. Н.) за армянами, дашнаками уничтожено не менее ста мусульманских селений*... Вообще этот метод искусственного уменьшения количества тюрок продолжает применяться не только в Зангезуре, но и в тех пунктах Эриванской губернии, где численностью преобладают мусульмане. Из предоставленного Эриванскими мусульманами американской миссии на Кавказе списка видно, что в Эриванской губернии разновременно истреблено мусульман более ста тридцати тысяч человек^{**}"⁹⁹.

В трагедии Зангезура самую постыдную роль играли т.н. "Армянский национальный совет Зангезура" и "Национальный съезд Зангезура" - марионеточные организации, призванные якобы представлять население, а в действительности выполнявшие волю кровавого бандита Андраника. О том, как действо-

* Эти данные неполны. После их публикации уничтожение азербайджанских селений в Зангезуре продолжалось.

** И эти данные неполны, фактическое число жертв значительно больше.

вали эти "съезды" и "советы" даст представление следующий архивный документ, [137-138] адресованный "Республике Армения и Комиссару Зангезура - Карабаху Арсену Шахмазову". В нем говорится:

1. Самоуправству Азербайджана занять часть Республики Армения, Зангезур, ответить оружием.

2. Запретить подданным Азербайджана кочевникам подниматься в горы Зангезура и воевать со всеми теми силами, которые постараются силой поднять этих кочевников в горы (выделено нами - Б. Н.).

3. Имея в виду, что уже поздно и невозможно задержать ген. майора Андраника и он уходит из нашей страны, специальной делегацией пожелать ему счастливого пути»....

Этот людоедский в полном смысле этого слова документ подписали председатель "Съезда Сисиана и Зангезура" М. Захарян, а также Н. Донунц и Ов. Т. Степанян¹⁰⁰. Мы видим, что дашнаки, не ограничиваясь просто грабежами и бесчинствами, стремились подрубить самые корни жизни мирного населения - не пускать скотоводов на эйлаги; чтобы лишить их единственного имущества и средства к существованию - скота.

В докладе министра внутренних дел Азербайджана, адресованном правительству, обрисована критическая обстановка, создавшаяся в Шушинском, Карягинском, Джеванширском и Зангезурском уездах. Отмечалось, что правительство не может контролировать положение в этих отдаленных уездах, "не имея за собой не только физической силы, но и в силу частого прекращения сообщения в большей части Азербайджана". Подчеркивалось, что "положение еще более обострилось с появлением в тех местах воинских армянских частей под предводительством Андраника, откровенно объявившего цель своего "похода": отторжение указанных территорий от Азербайджана и присоединение к Армении. "Появились и четники из местного населения, задавшиеся той же целью, но сплошь и рядом не брезговавшие грабежами, насилиями и убийствами. Около 150 мусульманских селений разорено и разграблено в том районе, и масса беженцев потоком хлынула на низменность в Агдам и в другие места."¹⁰¹

Правительство Азербайджана бомбардировало Эривань, союзное командование, британскую военную миссию нотами, письмами, телеграммами, пыталось по дипломатическим каналам добиться прекращения этих массовых [138-139] убийств и погромов. Прочитываем один из таких документов, относящихся к январю 1919 г.

"Нота Азербайджана к Армении. Эривань. Министру иностранных дел Армянской республики.

Получены сообщения, что мусульмане Эриванской губернии подвергаются насилиям со стороны многочисленных вооруженных армянских сил, кои убивают, грабят, обезоруживают мусульман по селам и городам, заставляя их насильно подчиняться себе. По сведениям, число одних утонувших мусульман при переправе через реку Араке от преследования армян, доходит до трехсот лиц... Правительство мое, доводя обо всем вышеизложенном до сведения правительства Армянской республики, протестует, во-первых, против чинимых насилий армянскими войсками над мусульманами Эриванской губернии, во-вторых, против занятия этими же войсками тех районов Эриванской губернии с мусульманским населением, кои составляют неотъемлемую часть Азербайджанской республики. За министра иностранных дел Адильджан Зиятханов».¹⁰²

Однако десятки таких нот оставались гласом вопиющего в пустыне. Армяне голословно отрицали самые очевидные факты, выдвигая в ответ клеветнические вымыслы и фальшивые обвинения. "Очищение" территории для "Великой Армении" продолжалось.

В архивах сохранились сотни телеграмм, писем, других документов, свидетельствующих об убийствах, грабежах, насилиях, совершенных в то время армянскими националистами над мирным азербайджанским населением Зангезура. Собранные воедино они дают потрясающую картину широкомасштабных зверств и непрерывных массовых нападений на азербайджанские селения. Приведем ниже лишь содержание некоторых из них.¹⁰³

Телеграмма Зангезурского уездного начальника от 11 декабря 1918 г. за №185.

О внезапном наступлении под командой Андраника после оставления мусульманами своих позиций, вследствие предупреждения англо-французской делегации, на соседние мусульманские села, их зверски вырезают без различия пола и возраста, издеваются над трупами, более двенадцати [139-140] селений предали огню 9 декабря. 10 женщин в данное время находится в плену у армян».

Репорт Зангезурского уездного начальника за №3 от 12 сентября 1918 г.

О разгроме армянами под начальством Андраника селений Рут, Дарабас, Агуду, Вагуду и подожжении селений: Ариклы, Шюкюр, Меликлы, Пулкенд, Шаки, Кизилджик, мусульманской части Кара-Килисы, Ирхик, Пахлилу, Кюртляр, Хотанан, Сисиан и Забазадур, причем убито из не успевших спастись мужчин, женщин и детей 500 душ.

Телеграмма Гянджинского губернатора от 14 декабря 1918 г. за №70.

О том, что отряд Андраника с местными армянами в Зангезуре напал на мусульманские села у Каландарасы, истребляет мусульманами и зверствует.

Телеграмма Гянджинского губернатора за №303 от 11 декабря.

По сообщению Зангезурского уездного начальника/ 19 декабря отряд Андраника вместе с местными армянами окружили сел. Нуваорд, идет формальное истребление мусульман.

Представление Гянджинского губернатора от 19 декабря 1918 г. за №8979.

По донесению Джебрайильского уездного начальника, армяне готовятся к военным действиям, стягивая силы в Шушу, они нападают на мусульман. Значительная часть Зангезура истреблена. Армянские банды грабят села, убивают людей, утоняют скот. По донесению Шушинского уездного начальника, армяне осаждают мусульманские села.

Рапорт Зангезурского уездного начальника от 26 ноября 1918 г. за №655.

О том, что армяне, покончив с мусульманами громадного Сисианского магала, продолжают уничтожать мусульманские селения других участков (Легаз, Тей, Мульк, Польш, Банавша-Пуш, Тагамир, Вартапазур (I и II) и др.)".

Не прекратились бесчинства армян в Зангезуре и при правлении англичан, в 1919 г.

"Телеграмма Гянджинского губернатора от 6 января 1919 г. за №152/10. [140-141]

Управляющий Зангезурским уездом телеграфирует, что несмотря на прибытие англо-французской миссии в Геруссы, армяне ведут наступление по всему уезду на соседние мусульманские селения, вырезают жителей, разгромяют имущество, сжигая жилища. Разгромлены и сожжены селения: Раздара, Аскарла, Валялар, обстреливают сел. Кичиклу, Соби и др.

Телеграмма за №114 Зангезурского уездного начальника.

Армянами во главе с Андраником, вопреки обещанию англо-французской миссии, разгромлено, предано огню и расхищено имущество более 30 селений мусульман. Жители селений, не успевшие бежать, зверски убиты. 3 января... армяне, часть жителей убили. Армяне сваливают вину на Андраника и его отряды.

Рапорт Зангезурского уездного начальника от 28 декабря 1919 г. за №180.

В 5-м участке мусульманское население Кирантаг, Ковшут, Карабаш, Багарлу, Кичи и др.: расположенных в ущелье Кичи-Дорали, окружены вооруженными армянскими шайками при участии одной сотни из отряда Андраника и держатся в осаде" и т.д. и т.п.

Не меньше свирепствовали армянские националисты в Новобаязетском уезде, включавшем территории вокруг озера Гекча (Севан). В апреле-мае 1919 г. эти местности подверглись массированным нападениям армянских банд. Приведем ниже выдержку из сообщения уполномоченного 5-го участка Геокчинского района на имя Гянджинского уездного начальника: "Уже с 13 апреля с.г. началось нашествие войск Араратской (Армянской. - Б. Н.) республики на мирные мусульманские селения Геокчинского района, Новобаязетского уезда с целью очистить территорию от мусульманского населения, населяющего восточную и северную окраины озера Гекча и по настоящее время разгромлено, сожжено и очищено 22 селения с населением с 60 000 человек. Несчастное мусульманское население гибнет под орудийными выстрелами армянских войск, имеющих целью истребить геокчинских мусульман, каковую они и приводят в исполнение; ужас охватывает человека при виде таких нечеловеческих, кровавых поступков армян и армянского правительства к своим бывшим соседям [141-142] и подданным мусульманам, не принимающих никаких просьб, несмотря на мольбы и вопли мусульманского населения. Попавших в руки армянских войск мусульман ни за какие блага не оставляют в живых, наоборот, истязают неслыханными мучениями, убивают жен, детей, стариков и молодых людей мужчин за исключением немногих женщин и подростков девиц...

Остающиеся в живых беженцы преследуются войсками,... ютятся в ущельях и снежных вершинах,... увязают в снегах и погибают массами.

Задача Араратской республики уже решена, более мусульман в Геокчинском районе не существует, по настоящее время уничтожены в Новобаязетском уезде 84 мусульманских селения ¹⁰⁴.

Все эти бесконечные нападения, сопровождавшиеся зверствами и чудовищными насилиями над мирным населением, дашнаки оправдывали тем, что они действуют на ' благо Армении, что нет иного пути для создания армянского государства. Вот как выглядят события этих лет с армянской точки зрения: "Официально с Азербайджаном мы находились в состоянии войны, ибо фактически дрались в Карабахе и частые столкновения с ними имели в Казахе. Ряд кровопролитных битв внутри страны с местным мусульманским населением в Агбабе, Зоде, Зангибасаре, Веди-Базаре, Шарур-Нахичевани, Зангезуре и т.д.

...Не подлежит оспариванию, что позиция Азербайджана была явно враждебной нам. Не подлежит оспариванию также, что местное мусульманское население, подбодренное Турцией и Азербайджаном, придерживалось антигосударственной (т.е. антидашнакской. - Б. Н.) линии... Не сумели найти с Азербайджаном более или менее приемлемое *modus vivendi*, не сумели административными мерами установить порядок в мусульманских районах, вынуждены были прибегать к оружию, двигать войска, разрушать и устраивать резню (выделено нами. - Б. Н.) и встречать даже в этом неудачи, что, несомненно,

подрывает престиж власти. В таких важных пунктах, как Веди-Базар, Шарур-Нахичевань, не сумели установить свою власть даже силой оружия, потерпели поражение и отступили" ¹⁰⁵. [142-143]

Эти откровения бывшего дашнакского премьера Качазнуни сами говорят за себя: армяне, видите ли, "были вынуждены" убивать, грабить, устраивать резню, чтобы "установить порядок"; исконно азербайджанские земли именуются районами "внутри страны (т.е. Армении. - Б. Н.) с местным мусульманским населением".

Законное стремление азербайджанского населения остаться самим собой, не подчиниться навязанному армянскому диктату называется "антигосударственной линией". Хладнокровный цинизм, жестокость и ложь - вот что лежало в основе "моральной позиции" дашнаков, развязавших настоящий геноцид азербайджанского народа.

И еще один момент в действиях дашнаков заслуживает освещения. Андраник, начиная свой крестовый поход против Азербайджана, громогласно заявил, что порывает с правительством дашнакской Армении. Это оказалось очень удобной позицией и первое время из Эривани на все протесты и ноты отвечали примерно так: "Это не мы, это Андраник". Правда, такие заявления мало кого обманули. Вот что писала по этому поводу газета "Азербайджан" в январе 1919 г.: "Когда в Карабахе появился Андраник со своими бандами, опустошившими огнем и мечом мусульманские поселения Карабаха, то армянское правительство отказывалось от всякой солидарности с ним, заявляя, что Андраник действует на свой страх и риск, теперь же, когда нота армянского правительства о "правах" его на Карабах опубликована, видно, что действия Андраника были в связи с правительством Эривани, надевшимся действиями его "укрепить" армянские права на эту азербайджанскую землю" ¹⁰⁶.

Таким образом "ссора" Андраника с дашнакским руководством была, по всей вероятности, хорошо обдуманном ходом в разработанной совместно с правительством Армении комбинации: Андраник получал таким образом свободу действий, а дашнакские главари публично заявляли о непричастности Армянской Республики к его захватам, зверствам и террору.

Эта история повторилась в наши дни, правда в еще большем, трагическом масштабе. Ведь и сегодня Армения заявляет, что с Азербайджаном воюет не она, а "армянское население Карабаха", в декоративных целях [143-144] создана марионеточная Нагорно-Карабахская (Арцахская) республика со своим марионеточным "руководством". И вот, Армения на международном уровне заявляет, вопреки очевидным фактам, что воюет с Азербайджаном, мол, не она, а эта "республика" - с нее и спрос! Нелепость подобного заявления очевидна: как может кучка армян (в основном сельчан) успешно воевать с 7-миллионным Азербайджаном и захватить при этом чуть не четверть его территории? Однако мудрецы из СБСЕ и других международных организаций и комиссий на полном серьезе выслушивают эти басни и обсуждают вопрос "о переговорах с НКР!" Поистине легко выдать черное за белое, если кто-то хочет в это поверить.

Обращаясь вновь к событиям 1918-1919 гг., надо констатировать, что и тогда позиция Запада в лице Англии, ставшей осуществлять управление Закавказьем с конца 1918 года, была двурушнической. Выступая на словах за обеспечение законных прав всех народов Закавказья, иногда (внешне!) даже подерживая точку зрения правительства Азербайджана, английская администрация сквозь пальцы смотрела на все "художества" армян, в том числе зверства Андраника и его приспешников. Их бесчинства продолжались и после того, как англичане вступили в Закавказье и объявили себя там высшей администрацией.

Для иллюстрации этого приведем в качестве примера выдержку из телеграммы, адресованной правительству Азербайджана от населения Зангезура: "В Зангезурском уезде, в 15 верстах от Ордубада, местные армяне, совместно с отрядом Андраника, разграбили больше десяти татарских (азербайджанских. - Б. Н.) сел... Население в панике, оно пыталось бежать в Персию, много женщин и детей погибло в Араксе. Такая же участь ожидает на днях беззащитных мусульман Зангезурского уезда и Ордубада. Отряд Андраника решил бесповоротно истребить мусульман, находящихся вне всякой защиты. Теперь вся Европа и весь свет, сложив оружие, кричат о мире, а отряд Андраника предает огню и мечу мусульман, не стесняясь, и не считаясь с присутствием на Кавказе союзных держав*... (выделено нами. - Б. Н.). Ордубад и соседний [144-145] район - Зангезурский уезд более года отрезан от всего мира. Население не имеет возможности высказать о своем горе высшим властям за отсутствием почты и телеграфа..." ¹⁰⁷

Как видим, армянские националисты не очень-то считались с английской администрацией, тем более, что многие ее представители сочувствовали союзникам-армянам, а что касается отдаленных, отрезанных от мира уголков Зангезура и Карабаха, то там армянские бандиты продолжали свирепствовать безнаказанно.

* Телеграмма датирована декабрем 1918 г. когда англичане уже взяли на себя управление Закавказьем.

Те же распоряжения английской администрации, которые не устраивали армянских националистов, они попросту игнорировали, ссылаясь на "волю армянского населения", решения различных "съездов народных представителей", организованных самими же дашнаками.

Так, в начале 1919 г. генерал Томсон, глава английской военной администрации в Закавказье, сделал официальное распоряжение о назначении временным губернатором Зангезурского, Шушинского, Джеванширского и Джебраильского уездов доктора Х. Б. Султанова. При этом было оговорено, что помощником его по гражданской части будет обязательно армянин, а при генерал-губернаторе учреждается совет в составе: три армянина и три мусульманина. Было подчеркнуто, что назначение азербайджанца генерал-губернатором временный акт, а "принадлежность названных областей к той или иной государственной единице будет разрешена на мирной конференции" (в Париже. - Б. Н.). Запрещались также все перемещения войск на этих территориях без разрешения английского командования¹⁰⁸.

Одновременно британской миссией в Шуше в лице майора Монк-Мэзона до сведения обеих сторон было доведено, что согласно решению Парижской мирной конференции от 24 января 1919 г. на всех спорных территориях должно сохраняться status quo и любые односторонние действия с целью его нарушить, будут рассматриваться как враждебные союзникам и пресекаться самым решительным образом¹⁰⁹.

Однако такой акт, как назначение губернатором Карабаха азербайджанца, сам по себе вполне объективный и безобидный, вызвал настоящую бурю негодования и [145-146] сразу же стал активно саботироваться армянами. В Лондон, Париж, Тифлис (где находилось командование английских войск в Закавказье) полетели телеграммы, ноты, протесты, обращения.

В письме министра иностранных дел Армении Тиграняна, адресованном Командующему Британскими силами Закавказья генерал-майору Фостье Уокеру прямо говорилось: "Правительство Армении не может рассматривать факта, сообщенного в телеграмме генерала Томсона, иначе, как скрытое выражение признания Британским командованием, хотя бы временных, прав суверенитета правительства Азербайджана на спорные территории, которые в настоящий момент должны управляться доктором Султановым".¹¹⁰ Одновременно правительством Армении был заявлен правительству Азербайджана официальный протест.^{110a}

Немедленно армянскими эмиссарами был организован в Шуше т.н. "четвертый (а затем и пятый, и шестой) областной съезд населения Карабаха". На самом деле на этих съездах присутствовали лишь продашнакски настроенные представители армянской общины. Так, IV съезд был организован специально направленными из Баку дашнакскими функционерами Л. Зарафьяном и Г. Балаяном, "обязанности которых заключались в том, чтобы установить правопорядок и организацию, а также, чтобы создать определенное общественное настроение"¹¹¹.

Поджигательская деятельность этих посланцев "Дашнакцутюна" была столь вызывающей, что, как писала дашнакская пресса, Британская миссия "предложила последним немедленно выехать из Шуши вопреки воле народа". "Съезд (IV - Б. Н.) единогласно высказался против подчинения Азербайджану и протестовал против назначенного им генерал-губернатора". Несмотря на то, что Британская миссия в Шуше предложила Армянскому национальному совету, избранному на съезде, принять проект обязательного постановления, "определяющего отношения Карабаха к Азербайджану", Совет отверг это предложение, т.е. попросту игнорировал приказ Британского военного командования¹¹³.

Когда же 10 февраля вновь назначенный губернатор Хосров бек Султанов прибыл в Шушу, съезд запретил [146-147] представителям армянской общины (городскому голове, епископу и др.) вступать с ним в переговоры. Более того, Армянский национальный совет даже запретил учителям городских и народных школ, а также служащим этих учреждений "получать какое-либо содержание от азербайджанского правительства, заявив, что сам изыщет средства на их содержание"¹¹⁴.

Армяне приложили немало усилий к тому, чтобы опорочить доктора Султанова в глазах англичан. В архивах сохранилась стенограмма совещания, состоявшегося в Тифлисе 22 марта 1919 г. при генерале Томсоне с участием представителей Армении - министра-председателя Хатизьяна, министра иностранных дел Тиграняна, члена Кабинета Вермишева. Там зафиксированы реплики армянских представителей, что "доктор Султанов - агент Турции", "агент Азербайджана", "панисламит" и т.п. Томсон заверил армян, что Султанов будет во всем подчинен Монк-Мэзону (английскому резиденту в Шуше) и "ничего без него не сможет делать", что "войско Азербайджана в Карабахе ни на одного человека увеличено не будет", что помощь Султанова ему сейчас нужна, но он сто раз говорил "это еще не значит, что это (Карабах. - Б. Н.) азербайджанская территория" и т.п.¹¹⁵ Однако все эти заверения британского командования не произвели впечатления на армян - они продолжали вести подкопы под губернатора, саботировали его распоряжения, всячески старались подорвать его авторитет в глазах населения и очернить перед союзниками.

В то же время дашнаки буквально из кожи лезли, чтобы снискать благорасположение новых хозяев - англичан. Так, в одной из дашнакских реляций о положении в Карабахе, мы читаем, что, когда в

Шушу вступили английские войска (всего 200 сипаев), "при прохождении ими татарской (азербайджанской. – Б. Н.) части города никакой встречи и приветствия не было, в армянской же части перед церковью их встретил почетный караул Сократ бека с оркестром, и городской глава М. Шахназаров,* обратившись к ним с приветственной речью и [147-148] провозгласивший "ура" за английского короля, английскую армию и союзников" ¹¹⁶.

Вместе с тем армяне, внешне демонстрируя свою лояльность к англичанам, втайне были крайне недовольны тем, что английская администрация (хотя бы внешне) была вынуждена принять какие-то меры по прекращению армянского террора и истреблению мирных жителей-азербайджанцев. Так, в справке Армянской миссии в Грузии, составленной по докладу представителя Карабахского национального совета Г. Багатурова, говорилось: "С этого времени (со времени прибытия англичан. - Б. Н.) карабахский вопрос вступает в новую фазу: двинувшийся из Зангезура по призыву населения генерал Андраник со своим отрядом вынужден по принуждению английской миссии прекратить наступление и вернуться в Герюсы; по его же приказанию деятельность карабахских отрядов прекращается; успокоенные прибытием английской миссии чины этих отрядов в большинстве расходятся по домам. Таким образом, вооруженная защита армянского населения Карабаха, исключая Зангезур, прекращается" ¹¹⁷. В том же документе новый губернатор Х. Б. Султанов аттестуется как "ярый армянофоб, известный своей активной деятельностью по созданию армянской резни" и говорится, что все армянские военачальники отказались дать подписку в лояльности азербайджанскому правительству. ¹¹⁸

Не ограничившись бойкотом нового губернатора, армяне делегировали в Баку к генералу Томсону своих представителей – епископа Карабахской епархии Вагана и члена Карабахского национального Совета Г. Багатурова с меморандумом о положении в Карабахе, где изложены следующие требования Карабахского национального совета: "Коренное требование совершенное устранение Азербайджанской власти или 1) присоединение Карабаха к республике Армения сейчас же, или временно до решения мирной конференции, 2) сохранение положения до вступления в Карабах турок, т.е. восстановление Карабахского (дашнакского. Б. Н.) правительства". Как альтернативу армяне предлагали назначение английского генерал-губернатора, но с "сохранением местного (т.е. армянского. - Б. Н.) управления" ¹¹⁹. [148-149]

В меморандуме Карабахского армянского национального совета, представленном английской администрации, говорится о вымышленных, в основном, враждебных действиях азербайджанского населения, о том, что "азербайджанцы по указаниям турок якобы проводят Абдул-Гамидовскую систему уничтожения армян", что "Зангезур остался отрезанным от внешнего мира и открытым для агрессивных действий со стороны Азербайджана" (вспомним, с этой же "оперы" начинался Карабахский конфликт).

В заключение этого дежурного набора лжи и клеветнических измышлений следовал такой реверанс в сторону англичан: "...Считаем своим долгом протестовать против даже малейшего намека на то, что когда-либо армянское население Карабаха могло возыметь и в помыслах намерение совершить какой-либо акт, враждебный Великобритании, которую мы ждали в прошлом году с затаенным нетерпением, как великую свою освободительницу, при зареве пожаров, вызванных турко-азербайджанским вторжением в наши пределы". И далее: "...Нам непонятно ультимативное требование о подчинении Азербайджану, грозящему нам восстановлением турецкого режима и новой резни, и считаем это прискорбное явление всецело результатом недостаточности информации" ¹²⁰.

Этот документ лишний раз подтверждает, что по части низкопробной лести и угодничества дашнаки могут дать сто очков вперед кому угодно.

Впрочем, армяне могли говорить с английскими властями и совсем по-другому. Так, в письме военачальников армянских частей в ответ на предложение дать подписку в лояльности азербайджанским властям, говорилось*: "Мы не намерены признать власть представителей Азербайджанского правительства в каких бы то ни было формах в пределах Карабаха и Зангезура. Мы также отказываемся вступить в число членов образуемого Совета по управлению областью". И далее следует уже неприкрытая угроза, папахивающая шантажом: "Мы не ручаемся за последствия, которые опубликование настоящего воззвания может вызвать в районах, во главе которых мы стоим". Далее следуют подписи командующих [149-150] армянскими воинскими подразделениями (Варадинского, Тизакского, Хачинского и Джеванширского), а также главнокомандующего ¹²¹.

Все эти армянские демарши возымели свое действие. Глава Британской военной миссии в Шуше майор Монк-Мэзон "будет защищать интересы армянского населения в Карабахе", - заверил Карабах-

* Сократ бек Мелик-Шахназаров, командир одного из четырех дашнакских отрядов, терроризировавших азербайджанское население Карабаха.

* Это письмо было составлено Армянским национальным советом Карабаха и дано на подпись главарям вооруженных дашнакских отрядов.

ский национальный совет заместитель Командующего английскими военными силами в Закавказье подполковник Кэмль¹²².

Затем, в апреле 1919 г. англичане переиграли свое решение в отношении Зангезура и изъяли его из управления шушинского генерал-губернатора, передав управление этой областью Армянскому национальному совету. Если добавить к этому, что на территории Зангезура продолжали оставаться армянские войска под началом Андраника, то вывод однозначен: англичане с головой выдали азербайджанское население Зангезура на расправу дашнакским националистам. Решение это было принято генералом Томсоном, несмотря на мотивированное возражение правительства Азербайджана. Генерал Шталь-ворт в своем письме от 14 мая 1919 г. сообщил Армянскому национальному совету, что власть в Зангезурском уезде переходит в руки Национального совета¹²³.

Все протесты азербайджанской стороны остались безрезультатными. Сменивший Томсона на его посту генерал Кори также подтвердил дважды (31 мая и 19 июня 1919 г.), что Азербайджан "должен воздержаться от распространения власти на Зангезур в настоящее время". Более того, Британская миссия известила правительство Азербайджана, "что время еще не благоприятно для них для распространения власти на чисто армянскую территорию Зангезура (!?? - Б. Н.), несмотря на то, что они были поощрены консолидировать администрацию, на территории которой Шуша является естественным центром"¹²⁴.

Решения Британского военного командования придали армянским притязаниям на Зангезур видимость законности, и армяне, тут же воспользовавшись этим, продолжили начатое дело армянизации огнем и мечом. Несмотря на множество вопиющих фактов, позиция англичан по зангезурскому вопросу не изменилась. В дальнейшем [150-151] ту же точку зрения восприняли и американцы. Так, в ноябре 1919 г. во время мирной конференции в Тифлисе их представитель полковник Джеймс С. Р и высказался, что "Зангезур должен быть под контролем армении и управляться Армянским Национальным советом".¹²⁵

Необъективные, проармянские действия союзников привели к тому, что Зангезур стал, как и Карабах, настоящим яблоком раздора?, и гонения на азербайджанцев в этом уезде не утихали вплоть до 1921 года, продолжаясь частично даже после установления в Азербайджане и Армении советской власти. Так, в статье "Ужасы Карабаха", опубликованной в марте 1919 г. в газете "Русская мысль" (Баку), отмечалось: "Ранее констатированные факты захвата отрядами Андраника части Зангезурского уезда, захвата имевшего своим последствием разрушение 119 мусульманских селений и появление более 50.000 беженцев, голодных, полуголодных, обреченных, если не прийти к ним немедленно на помощь, на верную гибель. Беженство Зангезура должно быть названо без всякого преувеличения, ужасом Карабаха"¹²⁶.

Аналогично не в пользу Азербайджана был решен Британской военной миссией вопрос о Нахичевани, которая в апреле 1919 г. была передана под управление Армении. Действия британской администрации носили здесь явно проармянский характер, они "присудили" армянам даже те территории, где азербайджанцы составляли подавляющее большинство населения, как, например в Нахичеванском и Шарурском уездах. По сообщению из Нахичевани от 4-5 мая 1919 г., туда прибыл представитель британской военной миссии генерал Деви и потребовал, чтобы все мусульманское население подчини лось власти армянского правительства, так как Нахичевань и Шарурский уезд находятся на территории Армянской республики. Учитывая, что эту "территорию" определило командование британских оккупационных сил в Закавказье, нисколько не считаясь с реальными демографическими, историческими и прочими факторами, неудивительно, что собрание представителей азербайджанского населения постановило: "принимая во [151-152] внимание исключительно тяжелые физические и моральные условия жизни мусульман в занятых армянами областях, предложение генерала Деви не принимать, так как мусульмане вышеуказанных уездов признают себя и территорию, на которой живут, состоящими в подданстве Азербайджанской Республики и понимают, что подчинение предложению генерала Деви повлечет за собой, если не физическую, то, безусловно, моральную гибель мусульманского населения вышеуказанных уездов"¹²⁷.

Естественно, такое решение вызвало репрессии дашнаков при полном попустительстве и одобрении британской администрации.

Надо, правда, отметить, что господство армян в Нахичевани было столь непрочным, что когда командующий английскими войсками генерал Кори в конце мая 1919 г. уведомил армян о том, что английские войска будут выведены из Нахичевани, поскольку обстановка здесь спокойная и в дальнейшем нахождении войск нет необходимости, армяне сразу же забеспокоились и активно возражали против такого решения. Они понимали, что без штыков английской оккупационной армии Нахичевань им не удержать.

Наряду с дипломатической активностью (ноты, обращения во все инстанции - от Британской миссии в Шуше до Парижской мирной конференции) армянские националисты развернули подрывную деятельность в Зангезуре и особенно в Карабахе, где их позиции были несколько поколеблены после отступления Андраника и назначения генерал-губернатором Х. Б. Султанова. В архивах сохранилось секретное донесение в Совет министров республики Армения, за подписью делегата Армянского националь-

ного совета Левона Зарифянца от 17 марта 1919 г. Этот документ проливает свет на армянскую "диверсионную кухню" в Карабахе в указанный период. В нем указано, что "позиция, занятая английской миссией, ужасно нервирует армянское население Карабаха" (имеется в виду назначение губернатором Х. Б. Султанова). Ввиду этого "положение делается все более и более тревожным и потому не исключается возможность вооруженного столкновения в очень скором будущем". [152-153]

Помощь, которую требовал Армянский национальный совет Карабаха, была весьма конкретна: 1) Армянское правительство должно прибегать ко всем видам дипломатического воздействия, чтобы через союзников сменить генерал-губернаторство над армянским Карабахом и Зангезуром и удалить азербайджанские войска из армянского Карабаха... 2) Немедленная материальная помощь для приведения в порядок в самый короткий срок имеющихся административных, судебных и др. правительственных органов; для организации милиционных полков, для приобретения на месте патронов и военных припасов" ¹²⁸.

Все сказано открытым текстом и почти не требует комментариев. Надо только добавить, что на дашнакском эзоповском языке "приведение в порядок в самый короткий срок имеющихся административных, судебных и др. правительственных органов" означало захват всех рычагов власти армянами и полный контроль над ними.

Не забыт и финансовый вопрос вплоть до деталей: "Самая целесообразная форма материальной помощи следующая: сразу отпускается 4-5 мил. в Геруссийское казначейство (как более безопасное, чем Шуша) в распоряжение генерал комиссара и финансового агента Республики Армения при Зангезуре и Карабахе" ¹²⁹.

Далее следуют еще пункты для исполнения: "...3) Отпустить для Армянского Карабаха трехлинейные патроны и другие боевые припасы. 4) Назначить частным образом (т.е. тайно, без огласки. - Б. Н.) энергичного и авторитетного военного руководителя для организации военного дела в Армянском Карабахе. 5) Принять все меры, чтобы Андраник пока не был удален и не удалился из Зангезура. 6) Как можно скорее укрепить и ввести регулярные войсковые части в Зангезур и Басаргечар, сделать все возможное, чтобы Зангезур теперь сделался бы неоспоримой частью Армянской Республики (выделено нами. - Б. Н.) и 7) Дать возможность представителю Карабахского армянства поехать в Европу и войти в состав Совета Армянской делегации" ¹³⁰.

Здесь нуждается в комментарии выделенная нами часть п.6 "сделать все возможное, чтобы Зангезур теперь сделался бы неоспоримой частью Армянской Республики». Это значит: всеми способами истребить и изгнать [153-154] неармянское (мусульманское) население Зангезура, чтобы там остались одни армяне, и тогда уже Зангезур станет действительно "неоспоримой" частью Армении. А о том, как это сделать, сказано в п.5, где говорится о необходимости любой ценой оставить в Зангезуре Андраника - такой кровавый палач незаменим, если дело идет о геноциде мирного населения.

В целом процитированный документ - готовая программа диверсии против Зангезура и Карабаха, оккупации и аннексии этих территорий с помощью вооруженной силы.

В другом архивном документе на ту же тему, адресованном от имени военного командования председателю правительства Армении Качазнуни, эта диверсионная деятельность еще более конкретизирована. В нем, в частности, говорится: "Крайне необходимо принять энергичнейшие меры по введению армянского управления (т.е. по захвату власти. - Б.Н.) в населенных армянами частях Карабаха. Это очень неотложная задача. Нельзя терять ни часу времени" ¹³¹.

Далее говорится, что есть сведения о том, что в Карабах должен приехать генерал Пирумов "для формирования бригады и введения гражданского управления" (захвата власти армянами. - Б. Н.). "Немедленного приезда такого авторитетного лица жаждет весь Карабах. Пока отсюда посылаются комиссия, которая мною снабжается, возможно большими денежными средствами. Комиссия эта без шума, не называя даже имени республики, будет упорядочивать, и вводить гражданское (т.е. дашнакское. - Б. Н.) управление в населенных армянами частях Карабаха" (выделено нами. Б. Н.). И тут же еще раз специально разъясняется: "Желательно и необходимо, чтобы все лица, вводящие гражданское управление, действовали также не именем Республики. Управление должно вводиться в виде местного самоуправления местным населением" (выделено автором документа) ¹³².

Механизм армянского заговора против Карабаха здесь раскрыт предельно ясно: армянские эмиссары из Эривани "без шума", действуя от имени "местного населения", осуществляют вооруженный захват власти под вывеской [154-155] "ввода гражданского самоуправления", причем сделано это будет "не называя имени республики", т.е. Армения в глазах общественного мнения и союзников будет ни при чем.

Этот же тайный предательский механизм был разработан и пущен в ход 70 лет спустя после описываемых событий, когда выплыл вновь пресловутый "карабахский вопрос". Наверняка, где-то в сейфах за семью печатями лежит аналогичный документ, датированный 80-ми годами, где регламентируется армянская диверсия против Карабаха и там, наверняка, тоже есть предписание делать все "без шума, не

называя даже имени Республики", под видом "местного самоуправления" (сегодня они говорят "самоопределение").

Далее по разработанному сценарию в Карабах должен был прибыть представитель Республики и Комиссия подчинится ему и передаст имеющиеся у нее в распоряжении деньги. Сам представитель тоже будет снабжен деньгами и патронами ¹³³.

В цитируемом нами документе есть и другие армянские "тайны". В нем подробно обсуждается вопрос о возможном сотрудничестве с генералом Бичераховым, тем самым белогвардейским палачом, который когда-то в решающий момент предал большевиков-дашнаков в июне 1918г. и этим ускорил падение Бакинской коммуны. Недвусмысленно говорится о том, что, с одной стороны, "желательно использовать довольно большие материальные средства ген. Бичерахова и организовать его совместные действия" с Андраником, с другой стороны, "отнюдь не желательно подчинение ему». Предлагается формула (на которую Бичерахов согласился): "Я, начальник Карабахского отряда (Андраник. - Б. Н.), признаю, наряду с союзным командованием, ген. Бичерахова, назначенного главнокомандующим Прикаспийской области Всероссийским правительством и признаваемого Союзным командованием, и буду действовать в контакте с ним в деле борьбы с анархией, водворения порядка и защиты границ" ¹³⁴. Какой невероятный альянс: дашнаки (Андраник), союзное командование (англичане), белогвардейцы (Бичерахов) и Всероссийское правительство (непонятно кто: большевики или Деникин?). Поистине [155-156] изворотливость и беспринципность дашнаков не знала предела. Правда, эти планы остались на бумаге (как и многие другие армянские планы), но сам документ является непревзойденным образцом дашнакской тайной дипломатии. Любопытна цель приведенного выше соглашения: "борьба с анархией", "водворение порядка" (какого? где?) и "защита границ" (чьих? от кого?). Под эти формулировки можно подвести абсолютно все, любые действия, любые беззакония.

Отдадим должное дашнакам: они не слишком-то полагались на процитированный выше фантастический документ. Их занимали куда более конкретные дела: в Баку в то время находилось 8-10 тыс. армянских солдат, и вот, сообщается, что получено принципиальное согласие генерала Томсона на их отправку на родину (по возможности с оружием). "Я полагаю отправлять людей эшелонами, частью в Карабах, частью в распоряжение правительства Республики в Эривань". ¹³⁵

Таким образом схема, по которой дашнаки готовили в 1919 г. захват Карабаха, просматривается из приведенных выше документов совершенно отчетливо.

Однако армянский путч потерпел неудачу: дашнаки слишком торопились и не ожидали к тому же встретить такой организованный отпор, который дала им администрация, поддержанная подавляющим большинством на селения. 4-5 июня губернатору Султанову стало известно о готовящемся заговоре, во главе которого стоял некий Арзуманов, видный дашнак, получавший крупные суммы из Эривани для организации мятежа. Было принято решение, согласованное с английским командованием, о выдворении из Карабаха членов Армянского национального совета, которые систематически занимались разжиганием межнациональной вражды. В ответ на это армяне предприняли попытку мятежа. Армянские националисты заняли окопы (сохранившиеся еще с 1905 года) и начали обстрел, в результате чего были убиты три азербайджанских солдата. Одновременно были совершены нападения на семьи азербайджанцев, направлявшихся со своими стадами на эйлаги, начался обстрел дорог, ведущих в Шушу, прекратился подвоз хлеба. ¹³⁶ Дашнакскими агентами стали распространяться панические, [156-157] провокационные слухи о якобы готовящихся погромах армянского населения, призывы вооружаться и т.п. По требованию генерал-губернатора Х. Б. Султанова 5 июня наиболее агрессивные и непримиримо настроенные члены Армянского национального совета были выдворены из города с согласия английского командования. В их числе оказались председатель Совета Ишханян, его члены Туманян и Аствацатур Аветисян и другие ¹³⁷.

Эта своевременная мера, а также введение азербайджанских воинских частей в казармы, расположенные в армянской части Шуши, привели к тому, что уже через день армянский бунт был подавлен в зародыше. Армяне, увидев, что их дело проиграно, сразу же переменили тактику: епископ Л. Н. Мелик-Шахназаров посетил губернатора и высказал ему свою солидарность, его примеру последовали многие армянские активисты. 10 июня состоялось собрание представителей всех партий, в том числе "Дашнакцутюна", а затем и общий съезд (УП) представителей от населения Карабаха, на котором было принято решение о признании власти азербайджанского правительства над Карабахом ¹³⁸. Однако армянские главари еще пытались мутить воду. Так, по сообщению армянской газеты "Ашхатовор", выдворенные из Шуши члены Армянского национального совета окопались в окрестностях города; на Шушу двинулся дашнакский вооруженный отряд, численностью до 4.000 чел., однако он был остановлен благодаря вмешательству англичан ¹³⁹.

По сообщению генерал-губернатора, армяне в течение 8 дней обстреливали шоссе на дорогу. Так был обстрелян автомобиль генерала Селимова, автомобиль англичан, фаэтоны с пассажирами, конные и пешие путники.

Однако уверенные действия генерал-губернатора Х. Б. Султанова, которого на этот раз полностью поддержали англичане, очень быстро дали результат: спокойствие и порядок были восстановлены. Поджигателей межнациональной вражды не поддержало само армянское население Карабаха, которое видело, как много сделал губернатор для охраны мирных жителей, в первую очередь армян, в эти тревожные дни. Краткое резюме, подводнящее итоги армянским проискам в Карабахе, было опубликовано уже после этих событий в газете "Азербайджан": [157-158] "Было время, когда дашнаки в своей пропаганде и воззваниях к английскому командованию и всему свету доказывали, что карабахское армянство скорее согласится на поголовную смерть, чем признает азербайджанское подданство. Этот искусственный антагонизм, поддерживаемый агентами на дашнакские деньги из Эривани, в течение года был причиной пролитой невинной крови, как армян, так и мусульман в Карабахе. И когда азербайджанскому правительству удалось, наконец, убедить английское командование в том, что раздор и вражду между двумя национальностями сеют только дашнаки под флагом Армянского национального совета и когда, после сего, из пределов края были удалены члены его, несчастный Карабах, окончательно умиротворившись, сделался равноправным членом Азербайджана; освободившись от всякого давления извне (эриванских эмиссаров. - Б. Н.), УП армянский съезд вынес резолюцию о добровольном признании власти Азербайджана, после чего всякие убийства, поджоги и грабежи сразу остановились.

Судя по отзывам старожилов, еще не было такого спокойствия, какое там установилось сейчас ¹⁴⁰.

Армянское население прекратило бойкотировать распоряжения генерал-губернатора, все учреждения возобновили нормальную работу. Даже армянские церковно приходские школы, признав азербайджанское правительство, обратились к нему за субсидией в размере 1 млн.руб. и получили ее ¹⁴¹.

Губернатор Султанов сумел за короткий срок пресечь разбои и грабежи на дорогах, было восстановлено движение по маршруту Евлах-Шуша, закуплена большая партия муки, решен положительно вопрос о передвижении кочевых скотоводов на горные эйлаги, чему раньше препятствовали армянские бандиты. Сельское население Карабаха облегченно вздохнуло. Так, по словам депутации из армянского селения Дашалты, "им всегда угрожали каким-то "комитетом", имеющим громадные вооруженные силы и запасы. Созывая часто в Шуше съезды, эти люди сами диктовали им резолюции и угрозами заставляли подавать за них голоса. Тех, которые осмеливались возражать и указывать на гибельность их политики, выражали свое мнение о необходимости подчиниться [158-159] законному правительству, таких людей они среди белого дня убивали". Так был убит дашнаками ханкендинский старшина Мосес, который "был человеком добросовестным и всегда предостерегал свое общество от вредных элементов и тем не давал возможности "героям славы" (дашнакским воякам. - Б. Н.) распространять свое влияние на трудовое крестьянство его общества" ¹⁴². Объективную характеристику этих событий в Карабахе мы находим в сообщении Скотланд-Лиддела "Армяно-татарское (азербайджанское. - Б. Н.) соглашение. Наступление мира в Карабахе".

"Тщетно советовали армянским лидерам сохранять спокойствие и дожидаться момента, когда Парижской Конференцией будет определена форма правления... Они заявили во всеуслышание, что лучше смерть, чем хотя бы временное подчинение Азербайджану. И они так повлияли на местных армян, что начались столкновения между ними и татарами (азербайджанцами - Б. Н.) и много было убито, кроме лидеров. Так как их агитация дала плоды, то они поспешно бежали, не дожидаясь жатвы" ¹⁴³.

И далее дается нелицеприятная оценка армянской пропаганды и армян вообще: "Армяне лучшие пропагандисты в мире. Их пропаганда не являлась делом последних месяцев, но велась систематически многие годы. Ни в России, ни на Кавказе не найдешь человека, который сказал бы что-нибудь хорошее об армянах. Русские, азербайджанцы и грузины презирают и ненавидят их. Правильно это или нет, не мне говорить, но факт налицо - армяне ненавистная раса. Однако их пропаганда за границей такова, что Европа и весь мир на их стороне".

В оценке армянства с ним перекликается Джеймс Л. Бартон, видный американский общественный деятель и дипломат: "Это особый народ. Они обладают необыкновенной способностью не нравиться везде, где бы они ни были... я не за то, чтобы допустить армян к власти без какого-либо сдерживающего фактора, призванного предотвратить их жестокость по отношению к подчиненным нациям, находящимся под их властью" ¹⁴⁵.

Скотланд-Лидделл указывает на ряд примеров провокационных, насквозь лживых сообщений, опубликованных [159-160] в армянской печати, и добавляет: "Можно бы привести много других. Армянская печать полна рассказов о резне, жестокостях и антитатарской (анти-азербайджанской - Б. Н.) пропаганды. В ней много провокаций и она, несомненно, ответственна за многие национальные конфликты на Кавказе и в Армении в настоящее время" ¹⁴⁶.

Давая оценку недавним (июньским) событиям в Карабахе, автор приводит объективные факты: "Д-р Султанов был назначен генерал-губернатором, и британский офицер и небольшой отряд британских войск имели свое пребывание в Шуше. Согласно состоявшемуся договору, Султанов должен был издавать свои приказы и декреты только по соглашению с представителем Англии. Даже такое управление

армяне отказались признать, и когда азербайджанские сообщения и прокламации были расклеены по городу, армяне, опять побуждаемые к тому агитаторами, портили или срывали их.

Многие беженцы, находившиеся в этом городе (Шуше. - Б. Н.) и округе, бежали из Турецкой Армении, так что на них нетрудно было воздействовать. Они, конечно, сильно пострадали от рук турок и агитаторам стоило только сказать, что татары (азербайджанцы. - Б. Н.) это те же турки - и дело их было сделано. Столкновения были неизбежны... Теперь инцидент исчерпан. В Карабахе наступил мир. Армяне согласились подчиниться азербайджанским властям" ¹⁴⁷.

Далее, говоря о событиях в Карабахе, Скотланд-Лид-делл пишет: "Британские власти постановили, что в настоящее время Карабах должен быть присоединен к Азербайджану и находиться под властью этой республики... Беженцев-мусульман в этом регионе надо было кормить... Между Нахичеванью и Герузи*, например, и между Герузи и Шушой существуют зоны с мусульманским населением. Среди этих мусульман были тысячи беженцев, чьи селения были разрушены армянами... Кроме того, Герузи является рассадником антитатарских (антиазербайджанских. - Б. Н.) агитаторов. Андраник все еще там, а он отказался признать армянское правительство в Эривани. [160-161]

Герузи был, в сущности, его собственным государством, даже до сих пор город отрезан и управляется армянским советом" ¹⁴⁸.

Касааясь вопроса о помощи беженцам, тот же автор пишет: "...Я видел тысячи мусульман-беженцев, умиравших от голода, бесприютных, лишенных одежды. И я заключаю по газетам, которые периодически приходят с нашей родины (из Англии. - Б. Н.), что продолжают собирать пожертвования в пользу армян" ¹⁴⁹.

На эту же тему впоследствии высказался Марк Л. Бристол, контр-адмирал США, бывший американским послом в Турции и Верховным Комиссаром США в Закавказье: "Нет абсолютно никакого сомнения в том, что проводилась политика оказания помощи только армянам... Я считаю это бессмысленной тратой денег. В течение двух лет мы тратили деньги на общественные работы для безработных армян, мы поставили им муки на 50 миллионов долларов. Что вышло из этих огромных трат? Ничего кроме неблагодарности»... ¹⁵⁰.

Однако объективные отзывы об армянах и их неблагоприятных делах тонули в хоре проармянских голосов подкупленных и завербованных армянами журналистов, выступлениях и воззваниях различных армянских комитетов в странах Западной Европы и Соединенных Штатов Америки.

Довольно точная картина этой проармянской деятельности дана в письме, адресованном главе азербайджанской делегации в Париже Али Мардан-беку Топчибашеву от имени Вальтера М. Чандлера, одного из членов Палаты депутатов США. В нем, в частности, говорится: "Я... узнал много о чувствах армян к Азербайджану. Эти чувства решительно враждебны и американские армяне далеко неблагоприятно относятся к идее независимости Азербайджана... Затруднения заключаются в том, что армянская литература, которую распространяют в Америке, полна обвинениями и нападками на все, что есть тюркского и татарского (азербайджанского. - Б. Н.), и большая часть этих нападков приходится на долю Азербайджана" ¹⁵¹. Там же приводятся данные об армянских агентах влияния и армянском лобби: "Я обращаю Ваше внимание на отпечатанный список имен [161-162] выдающихся американцев, образующих Комитет за независимость Армении. Этот список включает в себе имена самых замечательных деятелей Соединенных Штатов. Трое из них были кандидатами в президенты: Чарльз Е. Хьюджест, Вильям Дженнингс Брайан и Альтон Б. Паркер. Остальные губернаторы штатов, представители университетов, члены парламента, сенаторы Соединенных Штатов, высшие духовные лица, например, кардинал Джеймс Гиббоне. Эти выдающиеся люди являются поклонниками независимости Армении и ведут серьезную работу для достижения этой цели" ¹⁵².

Далее В. Чандлер указывает, что для того, чтобы успешно противостоять армянской пропаганде и клевете Азербайджану (а также и Грузии), необходимо "создать комитет пропаганды, подобный этому (т.е. армянскому. - Б. Н.). Армяне являются единственной делегацией малых народностей, принявшей этот благоразумный способ действия, и для них перспектива получения независимости гораздо более осуществима, чем для какого бы то ни было другого народа" ¹⁵³.

В качестве примера искусной и беззастенчивой армянской пропаганды приводится документ под заголовком "Последнее воззвание Армении к Америке", датированный 28 сентября 1919 г. т.е. когда армяне истребляли население Зангезура, творили бесчинства в Эриванской губернии, напали на Карабах. Итак: "Армении угрожает - опасность неминуемого истребления... Армения шлет последнюю мольбу к христианской Америке спасти се. Нужно ли говорить о том, что если истребление армянского народа совершится, то христианская церковь будет навсегда опозорена. Пишу Вам (это типовое письмо было написано под копируку и предназначено для рассылки священнослужителям. - Б. Н.) с просьбой телеграфировать или написать сенаторам Соединенных Штатов, поторопить их для принятия немедленных су-

* В документе дается различное написание: Герузи, Герассы и др. Ныне это Горис.

щественных мер к спасению Армении. Не будет ли возможности немедленно обратиться на это внимание Вашей конгрегации (прихода) и просить всякого мужчину и всякую женщину телеграфировать президенту и сенаторам Ваших Штатов, умоляя их принять необходимые меры, чтобы спасти Армению. Наш исполнительный комитет [162-163] (Армянский комитет независимости Армении. - Б. Н.) думает, что президент имеет власть, чтобы содействовать, и что действовать является его обязанностью. Армения умирает. Америке предстоит высказаться" ¹⁵⁴.

Под этим примечательным документом стоит подпись Джеймса В. Джерарда, влиятельного политического деятеля, бывшего посланника США в Германии. Если вдуматься в смысл слов "просить каждого мужчину и каждую женщину телеграфировать президенту и сенаторам", легко представить себе, какой водопад писем, негодующих телеграмм в защиту "многострадального народа" обрушивался ежедневно на американский сенат и президента. Таким образом искусно создавалась видимость общественного мнения, а, как известно, с общественным мнением не может не считаться любой серьезный политик.

Имеется и комментарий к процитированному выше письму А. М. Топчешашева: "Вот такой комитет и такие письма необходимо применять для борьбы за независимость Азербайджана и Грузии" ¹⁵⁵.

Однако резко отрицательные отзывы об армянах объективно настроенных представителей западно-европейских стран не могли изменить проармянской в целом позиции союзных держав - Англии, а потом США. Несмотря на предпринимавшиеся союзниками определенные миротворческие усилия, армянские националисты, внешне льстя и угождая британской военной администрации и Американской миссии, продолжали расчетливо осуществлять свой изуверский замысел "освобождения" азербайджанских земель от азербайджанцев.

Так, из письма, адресованного Министерством иностранных дел Азербайджана Верховному Комиссару союзных держав в Закавказье, видно, что в августе-сентябре 1919 г. армянскими войсками были вновь разгромлены азербайджанские селения и Эчмиадзинском, Сурмалинском, Эриванском, Новобаязетском уездах, причем в Эчмиадзинском не уцелело ни одного селения. "Участие в разгроме принимало совместно с войсковыми частями и армянское население, причем особую жестокость проявляли армяне из Карабаха. Как и всегда в таких случаях, мужчины, за исключением бежавших, были [163-164] перебиты зверским образом, главным образом тупым оружием, а женщины были изнасилованы и взяты в плен" ¹⁵⁶.

В этом же документе подробно освещена безуспешная попытка заместителя Верховного Комиссара полковника Рея навести порядок в этих уездах. Тут же после состоявшихся переговоров армянские войска стали вновь нападать на мусульманские селения, разгромили село Коланы Эчмиадзинского уезда, напали на села Каргабазар и Гаджи-Эйлаз. "Наступательное шествие армянских войск, говорится далее в письме Азербайджанского МИДа, грозит полным разорением мусульман Зангибасарского участка, беспощадной резней их и изгнанием из этого района беженцев мусульман, состоящих преимущественно из женщин и детей, отцы и кормильцы которых пали жертвой жестокой расправы в других селениях Эриванского, Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов. Армянские войска ежедневно подкрепляются новыми силами, а мусульманам ждать помощи неоткуда. Население Зангибасарского района умоляет о принятии мер к предотвращению жесткой расправы и резни, которые подготавливают для них армяне. Таковые меры должны быть приняты без замедления, ибо с каждым часом трагический момент подвигается к мусульманскому населению Зангибарского участка все ближе и ближе" ¹⁵⁷. Но этот вопль о помощи, как и многие другие обращения Азербайджана, остался безответным. Зангибасарский участок последний островок, где еще сохранились к тому времени в Эриванском уезде азербайджанские селения, был беспощадно разгромлен, разорен армянскими бандами, население частично истреблено, а частично превращено в беженцев.

По данным Министерства призрения Азербайджана, число беженцев только по Новобаязетскому, Эчмиадзинскому и Эриванскому уездам доходило к концу 1919 г. до 200 тыс. чел., а вообще число (которое никто точно не подсчитывал) составляло не менее 1 млн. чел. ¹⁵⁸

Но, пожалуй, самым худшим было положение азербайджанцев, которым выпал жребий оказаться на землях, признанных официально после 28 мая 1918 г. территорией новообразованной Республики Армения. В [164-165] архивах сохранились документы, из которых можно воссоздать политику жесточайшего геноцида, которому подвергалось это население (настоящего геноцида, а не мнимого "армянского" 1915 года).

Вот, что пишет один из очевидцев этих притеснений мусульманского населения в Эривани: "Положение мусульман в Армянской республике трагично... Мусульмане, признавшие власть армянской республики, по пути на родину грабились дочиста вооруженными армянскими бандитами, Ограбленные и лишенные всего, они добирались до города и находили свои дома занятые армянами, не впускаящими их в их же собственные жилища. На жалобы мусульман никто не обращал внимания... Многие из них пережили всех лишений, начались болезни, унесшие много жертв... Мусульманский базар в Эривани

весь выгорел, товар полностью расхищен. Кое-как уцелевшие магазины растаскиваются теперь по частям... То же самое делается и с мусульманскими домами, занятыми армянами... Таких домов насчитываются сотни. Варварски уничтожаются фруктовые сады, виноградники и цветники мусульман. Мусульмане настолько беззащитны и вне закона в Эривани, что среди бела дня, не говоря уже о ночи, даже в мусульманской части города с них снимают одежду, если она более или менее цела. Точно так же отбираются у мусульман деньги и ценности... Не избегают грабежа и насилия и частные дома мусульман, откуда армянские молодцы, вооруженные до зубов, уносят "лишние" вещи. Все это происходит и поныне в столице Армении-Эривани"¹⁵⁹

И далее: "Невзгоды, мучения и пытки, перенесенные мусульманами в Эривани, не поддаются описанию. Многие не выдерживают и сходят с ума, другие раньше времени состарились... Таково положение мусульман в городе, но еще печальнее положение мусульман в Эриванской области, да и вообще в пределах Армении. Крестьяне района Зангибасара и Герибасара, большинство которых мусульмане, после признания Армянской республики принуждены были принять насильно навязанных им армянбеженцев. У них беспощадно реквизируется продовольствие, отнимается последний скот, вымогаются под разными предлогами деньги. Мусульманское население [165-166] почти поголовно голодает и требует немедленной помощи. Еще плачевнее положение населения Геокчинского и Дарчилагского районов, оно побросало после всяких столкновений свои посеы и весь свой скот на произвол судьбы. Жители этих районов покинули свои очаги, не выдержав напора организованных воинских частей теперешнего военного министра Армении "генерала Саликова". Большинство этих беженцев нашло приют у жителей Зангибасарского и Герибасарского районов, но когда и эти районы постигла та же печальная участь, то жить здесь стало еще труднее и мусульмане целыми партиями стали стекаться в Эривань, с ходатайством вернуться им на свои старые пепелища... Голодные, изнуренные, они целыми партиями толпятся перед армянскими учреждениями и ничего не могут добиться"¹⁶⁰.

Эриванский мусульманский национальный совет обращался к правительствам Азербайджана, Армении, к Парижской мирной конференции, представителям союзных держав, но все было напрасно. Приведем для иллюстрации выдержки из письма Эриванского мусульманского национального совета, адресованного главам Мирной конференции, с подзаголовком "Для сведения и внимания Великих Держав Европы и Америки".

"В данное время о положении мусульман, живущих под ужасным правлением появившегося господства по имени Армянская Республика и составляющих половину населения Армении, и о том, при каких гибельных обстоятельствах и под каким тяжелым ярмом живут мусульмане, мы сообщаем Вам краткие сведения и вынуждены просить помощи Великих Держав. Армянские вооруженные и разбойничьи банды в городах и уездах, в селах и даже Эривани, столице Армянского государства, как голодные волки, пустились на мусульманское население, ежедневно по ночам три-четыре мусульманских дома подвергаются нападениям, грабежам и убийствам. У мусульман, едущих по домам и за торговлей, отбирается все, что у них имеется. Сотни мусульманских крестьян таким образом ограблены на всех дорогах. Посевы мусульманских крестьян либо, скосив, увозят, либо пускают скот на эти посеы и отравляют все. Разрубают, вырезают деревья в мусульманских садах, мусульманские [166-167] дома и магазины разгромяют и разрушают... Ежедневно масса мусульман, будучи не в состоянии жить при наличии подобных безграничных насилий, побросав все свое имущество, покидают свои обустроенные места и всюду тысячами сироты и вдовы, обедневшие и беспомощные мужчины, без всякого присмотра остались на улицах и 10-15 человек мрут ежедневно. Тысячами мусульман-крестьян правительство не пускает в свои селения и они без права и жилища, голодные и голые, влачат свое жалкое существование, заболевают многими болезнями и без помощи и присмотра погибают на улицах. Если такое положение еще продолжится, то мусульмане, живущие в Армении, обречены на окончательную гибель, это ясно, как солнце.

Поэтому все мусульмане, живущие в Армении, обращаются к Вам, во имя правды, справедливости и человеколюбия просят, принимая во внимание положение мусульман, живущих в Армении, стать на защиту их прав и протянуть им руку помощи".¹⁶¹

Нельзя без волнения читать эти бесхитростные строки, описывающие поистине безвыходное положение, в которое попали десятки тысяч соотечественников, оказавшись внезапно под игмом жестокой, враждебной, бесчеловечной власти армян, специально задавшихся целью истребить и выжить всех азербайджанцев до единого. Армянская политика геноцида, которую стали проводить дашнаки, дорвавшись до власти, в отношении других народов (не только азербайджанцев), наглядно показала, что они, кичась своей "цивилизованностью", на самом деле просто не дозрели до того, чтобы иметь собственное государство, а тем более управлять другими народами. Об этом весьма определенно высказался Марк Бристоу: "В течение последних двух лет (1919-1920 гг. - Б. Н.) армяне на Русском Кавказе проявили абсолютную неспособность управлять собой или обходиться с нац. меньшинствами, находящимися под их властью"¹⁶².

Бывший американский Верховный Комиссар в Закавказье прямо обвинил в этом дашнаков: "Пока у власти были дашнаки, они делали все в мире для обеспечения своих нападений на курдов, турок и татар; совершая при [167-168] этом насилия над мусульманами; не давая никаких возможностей представительства для молокан (русских староверов), которые составляли значительную часть населения Кавказской Армении; уничтожая мусульман и грабя и разрушая их дома; и, наконец, начав нападение на турок, что вызвало ответные действия со стороны последних»...¹⁶³

Однако эти объективные мнения представителей Запада, к сожалению, не делали погоду. В целом позиция союзников (англичан и американцев) была благожелательной к армянам, и те постарались извлечь из этого максимальную выгоду.

Именно по этой причине не принесли положительных результатов миротворческие инициативы, время от времени предпринимавшиеся союзными державами в Закавказье: всякая попытка провести границы между Арменией и Азербайджаном, исходя не из демографических и исторических реалий, а на основе армянских притязаний, была заведомо обречена на неуспех. К тому же армяне просто саботировали, "не замечали" неугодных им решений союзной администрации. Кроме того, у Англии было в Закавказье слишком мало войск, чтобы контролировать положение на такой огромной территории, где постоянно вспыхивали межнациональные конфликты.

Заглянув немного вперед, заметим, что после ухода союзников из Закавказья, армяне тут же нарушили ими же подписанное в Тифлисе соглашение о перемирии от 23 ноября 1919 г. и начали в январе 1920г. очередной поход против Зангезура. В ноте Министерства иностранных дел Азербайджана по этому поводу говорилось: "19 сего января войсками армянского правительства совместно с вооруженными бандами начаты наступательные действия из Зангезура в направлении Шушинского уезда, причем подвергаются истреблению все лежащие на пути их движения мусульманские села... Сейчас же вслед за подписанием мирного соглашения от 23-го ноября 1919 г. между правительствами Азербайджана и Армении и в последующее за этим время армянскими войсками было уничтожено до сорока мусульманских селения в районе Зангезурского уезда... Получаются сведения о том, что [168-169] армянские войска, выполняя, во-видимому, определенный план своего правительства, вновь начали уничтожать мусульманские селения, подвергая жителей бесчеловечному истреблению"¹⁶⁴.

В телеграмме, отправленной из Зангезура на имя председателя азербайджанского парламента, говорилось, что регулярные армянские части имеют целью, соединившись с карабахскими дашнакскими отрядами, "истребить попутно все мусульманские селения, вторгнуться в Карабах, занять Аскеран, завоевав Шушу"¹⁶⁵.

Аналогичные телеграммы такого содержания продолжали непрерывно поступать в адрес правительства и парламента Азербайджана¹⁶⁶. Армяне остались верны себе и тут же запустили дипломатическую "утку", заявляя, якобы первым развязал военные действия Азербайджан, и что этому предшествовало прибытие в Шушу "Нури паши в сопровождении турецких офицеров и генерала Новрузова во главе многотысячного отряда"¹⁶⁷.

Тут же, конечно, пошел в ход довод о панисламистской угрозе, "которую являет собою очередная турко-татарская попытка силой оружия осуществить свой заранее в деталях выработанный проект занятия Армянского Зангезура, как почти единственного препятствия, стоящего на пути воссоединения Азербайджана с Турцией... и таким образом приостановить интенсивное культурное развитие всех трех Закавказских республик"¹⁶⁸.

Под прикрытием этой дымовой завесы лжи и клеветы армяне продолжали разбойничать в Зангезуре, вели наступление в направлении Шуши. Все ноты, протесты, обращения к правительству Армении, а также главе Британской миссии в Закавказье Уордропу¹⁶⁸ не дали никакого результата.

На этот раз армянская агрессия последовала тут же после признания Верховным Советом союзных держав на Парижской мирной конференции всех республик Закавказья де-факто (11 января). Комментируя этот факт, Скотланд-Лидделл пишет: "Грузия и Азербайджан радостно приветствовали признание независимости Закавказских республик, выражая при этом искреннюю благодарность союзникам, но "Дашнакцутюн", правящая партия [169-170] в Армении, не высказывает ни удовольствия, ни благодарности. Их жадность к территориальным приобретениям весьма велика, они уже требуют большего.

Далее, они уже выслали свои регулярные войска против мусульманских селений в районе Зангезура, разрушая по пути дома и убивая жителей с целью расширения своих границ"¹⁷⁰.

Армянские националисты были верны себе: даже признание независимости Армении, которого они так упорно добивались, оказалось для них не стимулом для упорядочения взаимоотношений с соседями, стабилизации своего международного статуса, а наоборот, - поводом для агрессии, новых военных авантур, попыток захватить силой чужие земли.

3. АРМЯНО-ГРУЗИНСКАЯ ВОЙНА. ЛИКВИДАЦИЯ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. СГОВОР ДАШНАКОВ С ДЕНИКИНЫМ. АРМЯНСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В 1920 г.

Армянские националисты в этот период не ограничились захватом азербайджанских земель. Они развязали войну и против Грузии, стремясь отторгнуть от нее спорный район Борчалю, а также Ахалцихский и Ахачкалакский районы. После победы в первой мировой войне стран Антанты, дашнаки, наслушавшись всяческих заверений от союзников, в первую очередь англичан, всерьез поверили, что теперь им "все позволено", что поворот исторических событий дает им шанс, который надо максимально использовать.

Премьер-министр дашнакского правительства Качазнуни впоследствии писал об этом так: "В конце мая в Батуми высадились английские войска - войска наших союзников. Мы стали питать новые надежды. Казалось, что наше [170-171] положение в Закавказье должно в корне измениться к лучшему, Ведь победителями и заменившими в Тифлисе германские войска были наши союзники. Ведь и мы сражались в рядах против общего врага. Естественно, мы должны были бы пользоваться особым дружелюбием англичан..."¹⁷¹

Как отмечает Ф. Казем-заде, Армения имела все основания надеяться, что ей будет уделено особое внимание со стороны союзников, которые провозгласили освобождение Армении одной из своих кровных задач в войне¹⁷².

Эти настроения армянских националистов достаточно наглядно проявились во время войны с Грузией, развязанной дашнакским правительством Армении. Постоянные вылазки и нападения на грузинскую территорию дашнакские отряды осуществляли даже во время немецкой оккупации Грузии. Эти враждебные акции еще более активизировались после ухода немецких войск, и в октябре 1918 г. грузинское правительство даже было вынуждено направить в Эривань ноту, где говорилось о незаконном захвате армянами части территории Тифлиской губернии¹⁷³. Грузинская сторона неоднократно обращалась к правительству Армении с предложениями урегулировать спорные территориальные вопросы и установить стабильные границы между государствами. В конце октября 1918 г. грузинское правительство пригласило Армению, Азербайджан, Северо-Кавказскую Горскую Республику на конференцию в Тифлис, где предполагалось решить спорные территориальные вопросы между государствами и выработать общую линию на предстоящей после окончания первой мировой войны международной мирной конференции в Париже. Однако правительство Армении игнорировало эти неоднократные обращения и, более того, заявило, что не будет участвовать ни в каких конференциях до разрешения своего территориального спора с Грузией.

Между тем, после ухода турецких войск грузинские воинские подразделения вступили в районы Лори и Борчалю и преградили путь дашнакским отрядам, пытавшимся захватить указанные территории. После этого армяне, вновь отказавшись от любых мирных переговоров, предъявили грузинской стороне ультиматум с требованием [171-172] немедленно вывести войска из Борчалю. Командующий дашнакскими отрядами в этом районе генерал Дро (верный соратник кровавого Андраника) заявил, что его войска не будут ждать ответа грузин и переходят в наступление. Кроме того, дашнакские эмиссары в этом районе организовали выступления националистически настроенных элементов из армянского населения, которые сами окрестили "восстанием". На соединение с этими "повстанцами" в район Санаина немедленно двинулись армянские воинские части. Министр иностранных дел Грузии Гегечкори несколько раз предпринимал отчаянные попытки остановить военные действия, слал телеграммы, однако армяне с порога отвергали все мирные инициативы. В приказе, изданном генералом Дро, были даны прямые инструкции армянским частям: "На основании решения правительства Военный министр приказал занять районы Лори и Борчалю вплоть до реки Храм. Вверенному мне полку приказываю немедленно выступить и занять селения Воронцовку и Привольное"¹⁷⁴.

Как отмечает историк, "этот документ показывает, что Армения была непрочь начать войну за эту полосу земли"¹⁷⁵. Лучшие вооруженные армянские войска, используя эффект внезапности, развивали наступление и поначалу за короткий срок подошли даже к окрестностям Тифлиса. Однако 29 декабря грузинская армия нанесла им жестокое поражение под Шулавери и они стали откатываться назад. В этот момент последовало вмешательство англичан, которые в тот период официально осуществляли от имени союзных держав управление Закавказьем. Ввиду крайней неуступчивости армян и их упорного неже-

лания участвовать в каких-либо переговорах, условия перемирия были выработаны англичанами совместно с французами при участии грузинской стороны.

Условиями перемирия предусматривался отвод армянских войск на те позиции, которые они занимали до начала конфликта. Район Ахалкалаки оставался под управлением Грузии, а спорная территория Борчалы (Лори)- объявлялась временно нейтральной зоной под контролем английского комиссара. Это вполне объективное решение вызвало взрыв негодования у армянских агрессоров: "Они считали, что запад в долгу перед ними. [172-173] Разве Гладстон не сказал однажды, что служить Армении, значит служить цивилизации? И после этого английские, французские и американские государственные деятели, писатели, священники и дипломаты не переставали повторять эту фразу. Однако теперь, когда союзники были в Закавказье, они не стали бороться за дело армян"¹⁷⁶.

Как бы то ни было, Армения была вынуждена подчиниться требованиям союзников и согласиться на условия перемирия. Таким образом "... Англия предотвратила распространение пожара войны на весь Кавказ, хотя московские (большевистские. - Б. Н.) газеты обвиняли в первую очередь ее в провоцировании войны и применении старого принципа "разделяй и властвуй"¹⁷⁷. Дашнаки впоследствии предприняли еще одну попытку отторгнуть от Грузии спорные территории, - на этот раз используя Второй Интернационал, членами которого были их правящие партии - дашнаки и грузинские меньшевики. Был организован третейский суд из представителей наиболее авторитетных социалистов из разных европейских стран. Однако армяне отказались от третейского суда и выразили недоверие Исполкому Интернационала. "Армяне не признавали никакого решения, не отвечающего их условиям"¹⁷⁸. В результате дашнакской авантюры отношения между Арменией и Грузией оказались надолго испорченными, что, в частности, помешало им скоординировать свои действия на Парижской мирной конференции.

Любопытно, что хотя очевидным зачинщиком войны и агрессором явилась Армения, дашнакские заправилы пытались задним числом представить дело так, будто бы Грузия организовала "блокаду" Армении и тем самым вынудила ее к военным действиям: "Чтобы оказать на нас (армян. - Б. Н.) давление, Грузия фактически отрезала нас от внешнего мира, заперла нас в своих границах... Мы были в положении осажденных. Это явилось действительной причиной войны"¹⁷⁹. Так пытался представить дело дашнакский премьер-министр Качазнуни. Как не вспомнить тут сегодня вопли армян о "блокаде", о том, что Азербайджан якобы ставит Армению в бедственное, безвыходное положение и т.д. История повторяется: в [173-174] 1918 дашнакская армия "была вынуждена" почти дойти до Тифлиса, а сегодня армяне "вынуждены" захватить более 20% территории Азербайджана!

Впрочем, у бывшего дашнакского лидера впоследствии хватило здравого смысла признать: "Всего 4-5 месяцев мы ("Дашнакцутюн.- Б.Н.) вели государственную жизнь и уже были охвачены войной, в то время, как страна имела массу нужд. Воевали с соседом (с Грузией. - Б. Н.), с которым надо было иметь самый тесный контакт".¹⁸⁰

Армяно-грузинская война ввиду своей кратковременности, небольшим масштабам и отсутствию серьезных последствий является не более, чем незначительным эпизодом в эпопее Закавказья 1918-1920гг. Но, тем не менее, в этом эпизоде, как в зеркале, отразилась хищническая природа армянского национализма, его беспринципность, неизменное стремление поживиться за счет чужих территорий, если обстоятельства позволяют это сделать. Поэтому мы хотим особо подчеркнуть некоторые характерные черты, присущие всей тактике дашнаков вообще и ярко проявившиеся во время этой войны.

1. Армяне выступили на этот раз не против "варваров - турок" (или азербайджанцев), а против своих же, христиан, ближайших соседей, которых признавали (как и себя) "культурной нацией" в отличие от "диких татар" (излюбленное выражение идеологов "Дашнакцутюна" – при этом армяне стараются всячески избегать названия «азербайджанец», употребляя «татарин», используемое русскими, и иностранными журналистами/наблюдателями для обобщения всех тюркских народов, проживающих на территории бывшей царской России). Этим они продемонстрировали, что суть их экспансионистских претензий к соседним народам вовсе не зависит от религиозных, исторических и культурных факторов. В основе всех конфликтов, развязанных армянами на протяжении последних полутора веков, лежат исключительно территориальные претензии, стремление насильственным путем расширить собственное "жизненное пространство".

2. Конфликт возник из-за очередных "исконно армянских" земель, т.е. территорий, куда некогда армян пустили в качестве беженцев, и они стали активно вытеснять коренное население (Подробнее см. ч I настоящей книги, с.32-34).

3. Для развязывания агрессии против Грузии был выбран удобный момент, когда в Закавказье возник [174-175] "вакуум власти", т.е. турецкая армия ушла, а англичане еще не утвердились.

4. Армяне с самого начала конфликта продемонстрировали абсолютное нежелание вести какие-либо мирные переговоры, урегулировать спорные вопросы цивилизованным дипломатическим путем. Они отказались участвовать в конференции республик Закавказья, отвергли услуги третейского суда, не

признали решения Второго Интернационала и т.п. Т.е. армянская сторона с самого начала сделала ставку на военную силу, вооруженный захват и осталась верна этой политике до конца.

5. Благодаря лучшей подготовленности, вооруженности и внезапности агрессии армянской армии на первых порах удалось достичь значительных успехов и даже подойти вплотную к столице Грузии.

6. Армяне, начиная агрессию, были убеждены, что Запад им поможет. Как справедливо заметил Ф. Казем-заде, "если бы не их (армян. - Б. Н.) вера с Союзников, они никогда бы не напали на Грузию"¹⁸¹. Поэтому объективное и трезвое решение британских оккупационных властей было для них как гром среди ясного неба.

Мерявшим все на свой аршин дашнакам было непонятно, почему англичане проявили объективность, а не встали на сторону армян ("Вновь ошиблись. Англичане никакого различия не проявили. Как будто не знали или забыли, что мы их союзники... Конечно, мы остались недовольны ми англичанами и нашли, что они неблагодарные")¹⁸².

7. Армянские националисты, маскируя свои агрессивные действия, всячески муссировали и раздували тот факт, что якобы Грузия их "отрезала" и именно это вынудило армян взяться за оружие.

И еще один весьма поучительный урок можно извлечь из армяно-грузинской войны: она благополучно (если можно так вообще сказать о войне) завершилась благодаря твердой и решительной позиции английских властей, которые, приняв решение, потребовали немедленного и безоговорочного вывода армянских войск с захваченных грузинских территорий и восстановления статус кво, существовавшего до конфликта. И армяне подчинились. Подчинились силе. Немаловажным фактором явилось и [175-176] то, что грузины в критический момент сумели организовать и нанести наступающим армянским войскам поражение на подступах к Тифлису. Т.е. Грузия тоже продемонстрировала силу.

Этот пример наглядно показывает, что только решительный отпор, подкрепленный реальной силой, является эффективной тактикой, когда речь идет об армянском национализме. Любые компромиссы, диалоги, уговоры-переговоры армянские националисты воспринимают однозначно - как признак слабости и от этого их претензии только умножаются.

Если мы с этой точки зрения проанализируем нынешний нагорно-карабахский конфликт, то легко прийти к выводу, что бывшим союзным центром была избрана наихудшая тактика - пустопорожних переговоров, бездеятельности, попустительства агрессору, там, где следовало просто "власть употребить". Когда конфликт только зарождался, центр был еще достаточно силен и его решительное вето могло положить конец дальнейшим поползновениям армян. Однако здесь, как и во многих других "горячих точках" бывшего СССР, события с самого начала и до сих пор развиваются "по худшему варианту". И одной из главных причин такого положения вещей, по нашему глубокому убеждению, является непонимание, недооценка агрессивности, человеконенавистнической сути армянского национализма, его ползучего упорства, беспринципности, коварства, звериной жестокости. За все это сегодня расплачиваются народы бывшего Союза десятками и тысячами человеческих жизней. Роберт Давид, израильский публицист, побывавший, кстати, и в Ереване, и в Баку и основательно изучивший проблему, писал: "Нагорный Карабах стал первой язвой националистической чумы, а от него зараза переметнулась и пошла гулять по южным и западным окраинам Союза... Армяне сыграли роль троянского коня в советском стане"¹⁸³.

Бывшее руководство нашей республики (и не одно) тоже слишком полагалось на переговоры, компромиссы, возлагало надежды на помощь извне, вмешательство международного сообщества и мало заботилось о создании регулярной армии, военно-промышленного потенциала. В итоге перед лицом армянской агрессии мы оказались плохо [176-177] подготовленными, слабо вооруженными, неорганизованными и платим за это сегодня горькими поражениями.

Еще одна черная страниц из истории азербайджанского народа, относящаяся к 1918 г., связана с агрессией армянских националистов. Это - уничтожение недолго просуществовавшей Юго-Западной Демократической Республики. Оказавшееся с самого начала в кольце враждебных соседей, отрезанное от Азербайджана, это государство все же за короткий срок (ноябрь 1918 - апрель 1919 г.) сумело оставить свой след в истории Закавказья. Примечательно, что в историографии советского периода сам факт существования такого государства долгое время обходился молчанием, ибо события, связанные с ликвидацией ЮЗДР, плохо вписывались в официально принятую концепцию дружбы народов.

Вспомним, что еще к 1918 г. мусульмане (азербайджанцы и турки) составляли большинство населения на Юго-Западном Кавказе. Так, по данным переписи населения, азербайджанцы к началу первой мировой войны преобладали в Борчалынском уезде, Карсской области и Эриванской губернии. Из семи уездов Эриванской губернии четыре (Нахичеванский, Сурмалинский, Эриванский и Шарурский) были по своему национальному составу преимущественно азербайджанскими. Здесь, на территории Карсской области и Эриванской губернии, после ухода турецких войск в конце ноября 1918 г. был создан Национальный Совет (Милли Шура). Совет этот был по своему составу интернациональным, в него входили также турки, русские, греки. 1 декабря Национальным Советом был принят "Акт о независимости", провозглашавший образование Юго-Западной Демократической Республики¹⁸⁴. В этом Акте территорией

ЮЗДР объявлялись Карсская и Батумская области, Ахалцихский, Ахалкалакский, Шарурский, Нахичеванский, Сурмалинский уезды и юго-восточная часть Эриванского уезда.¹⁸⁵

Центром новообразованной республики стал Каре (в документах тех лет ее поэтому нередко именуют "Карсской республикой"). [177-178]

За короткий срок в ЮЗДР был проведен ряд демократических преобразований - избран парламент из 65 членов, председателем которого стал Асадбек Гаджиев, были провозглашены принципы внешней и внутренней политики республики: нейтралитет и добрососедские отношения со всеми государствами, одинаковые гражданские и политические права для всех граждан без различия их национальности, вероисповедания, социального положения¹⁸⁶.

В перспективе руководства ЮЗДР было сближение и объединение с Азербайджанской Демократической Республикой¹⁸⁷. В связи с этим консул АДР в Батуме телеграфировал на имя министра иностранных дел Азербайджана: "Взоры населения Юго-Западной Республики обращены к Баку, к своим единомышленникам и питают надежду, что наша республика поддержит их и материально, и морально, как средствами, так и специалистами-работниками, которые в небольшом количестве"¹⁸⁸. ЮЗДР обратилась к Антанте с просьбой о признании и была готова послать делегацию на Парижскую мирную конференцию¹⁸⁹.

Несмотря на то, что созданная республика основывалась на демократических принципах и демонстрировала миролюбивую внешнюю политику, она с первых же дней столкнулась с неприятием и враждебным отношением со стороны соседей - Грузии и Армении. Как справедливо отмечает А. Балаев, ЮЗДР сразу же оказалось между двух огней: "с одной стороны Армения, с другой Грузия, с целью расширения своих территорий за счет ЮЗДР, стремились покончить с независимостью республики. В этой своей аннексионистской политике они получили полную поддержку английского командования в Закавказье, т.к. последнее делало ставку в регионе на христианские государства, и их "не очень" устраивало существование еще одного мусульманского государства, занимающего к тому же стратегическое положение с выходом к Черному морю"¹⁹⁰.

Армянские и грузинские националисты, дипломатические представительства этих республик развернули бешеную кампанию лжи и клеветы, чтобы очернить ЮЗДР и ее парламент перед правительствами стран Антанты, в [178-179] первую очередь перед Англией, представить в их глазах вновь образованную республику как креатуру турок, созданную для того, чтобы сохранить турецкое влияние в этом регионе.

Вот как, например, представляется положение дел в докладной записке, приложенной к обращению армянского населения Баку на имя генерала Джеймса Харборда (США): "По мере очищения турками оккупированных районов (территории Республики Армении) началось занятие их армянскими войсками и установление в них армянской администрации. Тогда, в противовес продвижению армянских войск, желая отрезать республику Армении от армянских вилайетов Турции и сохранить влияние последней в Закавказье, отходящими турецкими войсками были организованы в Карсской области, Ольтинском, Ардаганском, Ахалкалакском и частью Ахалцихском уездах из мусульманского населения так называемая Юго-Западная республика (впоследствии Шура)..."

Отдельные отряды переодетых турецких аскеров были оставлены под видом местного населения в разных местах указанных республик, правительство коих усиленно субсидировалось деньгами и боевыми припасами как со стороны Турции, так и Азербайджанской Республики, а агенты обеих сторон при посредстве священных лиц-мусульман вели панисламистскую агитацию среди мусульманского населения указанных районов, призывая их к неподчинению и непризнанию власти Правительства Армении"¹⁹¹.

Как видим, армянские националисты вновь извлекли из своего "идеологического сундука" жупел панисламизма и пустили его в ход для устрашения западных держав. Их успеху способствовало то, что война только что закончилась и Турция еще продолжала рассматриваться в качестве враждебной державы, а территория Османской империи представлялась как законная добыча союзников.

Играя на этой струне, армянские националисты пугали западно-европейские державы угрозой создания сплошного мусульманского пространства на обширных территориях Ближнего и Среднего Востока, ловко связывая это с проблемами Зангезура и Карабаха: "...Азербайджанское [179-180] правительство делало все усилия к завладению районами Карабаха и Зангезура, как стоящими на ее пути к соединению с Араздзянской (Араксской - Б. Н.), Нахичеванской и Юго-Западной Республиками, слиянию ее с Турцией и образованию сплошной мусульманской массы от Средиземного моря до Индийского океана"¹⁹². Далее правительство Азербайджана обвиняется в том, что оно "в контакте с Турцией организовало восстание мусульманского населения районов территории Армении", что, в частности, якобы "дало возможность турко-азербайджанцам почти полностью осуществить намеченную ими задачу - слияния мусульманского мира"¹⁹³.

Поистине глобальные масштабы: усмотреть в факте существования ЮЗДР угрозу "слияния мусульманского мира!" Однако такие демагогические пассажи армянских идеологов сделали свое дело - отношение западноевропейских держав, в частности Англии, поначалу сдержанное, сменилось открытой враждебностью к новой республике.

Положение ЮЗДР усугублялось тем, что в связи с армянской агрессией и вторжением дашнакских банд в Зангезур республика оказалась отрезанной от Азербайджана и он не мог оказать ей реальной помощи.

Немедленно после ухода турок правительство Армении сделало попытку захватить Карс - направило туда генерал-губернатора с войсками, но они встретили отпор и вынуждены были отступить. Характерно, что сразу же после создания ЮЗДР ее правительство заявило о том, что все армянские беженцы могут беспрепятственно вернуться в места их проживания и не будут подвергаться ни малейшим ущемлениям. Однако этому категорически воспротивилось дашнакское правительство Армении - оно заявило, якобы возвращение беженцев означало бы признание Карсского правительства. Как справедливо замечает историк, "правителей Армении меньше всего волновало благополучие мирных армян, которые являлись лишь разменной монетой в амбициозных политических играх армянских руководителей"¹⁹⁴.

Добавим, что эти амбициозные игры являлись и являются козырной картой всей армянской политики и дипломатии. Пожертвовать собственными армянами, десятками, [180-181] сотнями тысяч их ради того, чтобы иметь под рукой материал для демагогических воплей о притеснениях "многострадального" народа. Так было в 90-х годах прошлого века в Турции, так было в 1915 году, когда возник миф о пресловутом "геноциде", то же повторилось в смутные годы революции, межнациональных и гражданских войн в Закавказье. То же видим мы и сегодня, когда последователи дашнакских идеологов подняли пресловутый вопрос о Нагорном Карабахе и начали массовое изгнание азербайджанцев из Армении - их не остановило то, что они ставят под удар своих соотечественников в Азербайджане, в частности, в Баку.

Агрессивно-эгоистическую позицию в отношении ЮЗДР заняли в 1918г. и правители меньшевистской Грузии. В своем обращении от 26 января 1919 г. к правительству Азербайджана председатель Временного правительства ЮЗДР с тревогой писал, что Грузия стремится любыми путями присоединить к себе Ахалцихский уезд и Ардаганский округ, где большинство населения составляли мусульмане. В этой же ноте сообщалось о нападениях армянских боевиков на сел. Тайлар и Кошаны Шурагельского уезда и сел. Кызыл-Магара Нахичеванского уезда¹⁹⁵.

Под угрозой физического уничтожения грузинские власти заставляли население захваченных Ахалцихского и Ахалкалакского уездов участвовать в выборах в Учредительное собрание Грузии. Так, уполномоченный грузинского правительства Л. Рухадзе заявил, что деревни, которые не примут участия в выборах, будут уничтожены артиллерией. Подобная линия безжалостно претворялась грузинскими националистами в жизнь. В указанных уездах было сожжено и разграблено 45 деревень, уничтожены 22 мечети, угнано 13 тыс. голов крупного и 25 тыс. голов мелкого рогатого скота¹⁹⁶.

Политика грузин в захваченных областях мало отличалась от политики армян: они стремились любыми средствами изгнать мусульманское население или же насильственно превратить азербайджанцев и турок "в грузин". Как отмечал впоследствии очевидец этих событий, "свободное и независимое социал-демократическое государство Грузия навсегда останется в моей памяти как [181-182] классический пример империалистической "малой нации", как в захватах территорий во внешней политике, так и в бюрократической тирании во внутренней, ее шовинизм не знал предела"¹⁹⁷.

Правительство и парламент Азербайджана не остались безучастными перед лицом смертельной опасности, нависшей над ЮЗДР. По дипломатическим каналам были сделаны попытки защитить интересы мусульманского населения Юго-Западного Закавказья. Министр иностранных дел Азербайджана направил ноту, в которой, в частности, говорилось: "После оставления турецкими войсками Карсской и Батумской областей и Ахалцихского уезда, Армянская и грузинская республика, пользуясь благоприятным моментом, домогаясь всеми силами округлить свои государственные границы, вторгаются своими вооруженными силами в эти области. Население этих областей не имеет никакого желания присоединяться ни к Грузии, ни к Армении. Азербайджанское правительство, не желая осложнять и без того тяжелую нашу действительность, обращается с просьбой к Союзному командованию и просит последнее принять все зависящие от него меры к сохранению существующего положения вещей в Карсской и Батумской областях и в Ахалцихском уезде, впредь до окончательного решения всех пограничных споров высоким Международным Трибуналом"¹⁹⁸.

Когда дашнакские формирования и грузинские войска начали массированное вторжение на территорию ЮЗДР, Азербайджанская Республика выразила свой протест и Британскому главному штабу в Баку: "В Карсскую область фактически вторгаются вооруженные силы Грузинской и Армянской Республик, и, попирая права самоопределившегося народа, населяющего эти области, захватывают их территории. Азербайджанское правительство выражает протест против расчленения и раздела этих областей

тей между Грузией и Арменией и просит Британское командование приостановить агрессивные действия Грузинской и Армянской республик, дав возможность населению выявить свободно свою волю, согласно провозглашенному принципу самоопределения народов¹⁹⁹.

Позиция стран Антанты, в частности Англии, в этом вопросе была двурушнической. Сначала англичане, [182-183] проинспектировав деятельность Национального Совета ЮЗДР в Карее и не найдя в ней никакого отступления от демократических принципов, санкционировали существование Совета. Возможно, это был лишь дипломатический маневр, усыпивший частично бдительность правительства Азербайджана. Появилась надежда, что английские власти поступят по справедливости и пресекут вторжение армянских и грузинских вооруженных формирований на территорию ЮЗДР, как это было ими сделано, когда Армения пыталась силой отторгнуть территорию Борчалю и Лори от Грузии. Однако надежды на справедливость союзников не оправдались. Под неослабевающим нажимом армянской и грузинской дипломатии на Лондон, Париж и Вашингтон, в обстановке нагнетания антиисламских, анти-мусульманских настроений генерал Томсон 10 апреля 1919 г. издал приказ о роспуске Шура (Совета) в Карее и принял на себя ответственность за поддержание порядка в Аджарии, а также в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах. Этому предшествовала психологическая обработка: Парижскую мирную конференцию буквально засыпали телеграммами, инспирированными грузинскими и армянскими правительствами, в которых утверждалось, якобы карсское правительство работает под диктовку турок и планирует, соединившись с Азербайджаном, полностью вытеснить "христианские народы" из Закавказья.

6 января 1919 г генерал Уокер и министр иностранных дел Армении Тигранян заключили соглашение, правильное сказать сделку, о том, что ЮЗДР больше не рассматривается как независимое государственное образование, поступает под управление англичан и туда вводятся армянские войска²⁰⁰. В итоге дипломатического нажима такое же соглашение было заключено генералом Уокером с представителем Турции Шефки-пашой.

Обещания, данные правительству Азербайджана, были забыты, обязательства растоптаны. При активной поддержке английских войск дашнакские банды во главе с назначенным армянским правительством губернатором Карсской области Коргановым и генералом Осипяном 12 апреля 1919 г. начали вторжение на территорию ЮЗДР. В тот же день англичанами были арестованы все 35 членов [183-184] правительства республики и отправлены в Батум, а затем на остров Мальту. 19 апреля передовой отряд армян под командованием генерала Силикова вступил в Карс.

Ликвидация ЮЗДР сопровождалась повсеместными насилиями, грабежами и убийствами мирного населения. В архивных документах сохранились свидетельства, в которых говорится, что только в Сурмалинском уезде было разорено и уничтожено дашнаками 91 азербайджанское село, 25 тыс. человек изгнаны и превращены в беженцев. Англичане, отдавая Карсскую область во власть армян, конечно, хорошо понимали, что последует за этим, однако "на бумаге" хотели сохранить лицо, и вот в письме генерала Томсона, адресованном председателю Армянской республики, говорится о том, что "беженцам" при возвращении их вплоть до старой русской границы вся возможная защита будет оказана английским командованием без различия национальности и веры"²⁰². И далее уже открытым текстом говорилось: "...До 1 мая Администрация должна быть организована и в каждом районе поддержана нужным количеством армянских войск".²⁰³ Т.е., после 1 мая, когда английские войска должны были уйти из Карса, дальнейшая судьба азербайджанского и турецкого населения вручалась армянской администрации и армянским войскам, а англичане, сделав свое дело, умывали руки.

В меморандуме, посланном в последние дни существования республики Карским Мусульманским Советом правительству Азербайджана, говорилось: "Мы, мусульмане Карсской области и смежных с ней территорий, имеющие несчастье жить в соседстве с армянами, ценой многочисленных жертв изучили политику армянских руководящих кругов, политику, сводящуюся к систематическому истреблению мусульманского населения или путем систематического беззакония и террора вынудить мусульман покинуть родные очаги для будущей колонизации их армянами. Этим путем дашнакское правительство Армении видит возможность добиться создания "Великой Армении", с чисто армянским населением (понятно, что от неармянского большинства «великую Армению» было необходимо очистить)".²⁰⁴

Как видим, тогда, в 1919 г. азербайджанцы уже отлично сознавали, с каким врагом имеют дело, какие цели [184-185] ставят перед собой дашнакские правители Армении. Но, видимо, относительно спокойное существование за 70 лет советской власти заставило многих начисто забыть эти старые истины, пренебречь уроками истории. Иначе чем объяснить, что агрессивные поползновения армянских националистов во второй половине 80-х годов сначала еще не воспринимались всерьез. Если бы 5 лет тому назад, кто-нибудь сказал, что сегодня Азербайджан не только потеряет Карабах, но будут захвачены еще многие районы, города, армия азербайджанских беженцев превысит миллион человек, такого пророка, наверное, высмеяли бы. Наши политики, ученые, общественные деятели не осознали вовремя (а кое-кто даже сегодня не осознает) страшную угрозу, исходящую от армянского национализма. Ведь претворе-

ние в жизнь планов создания "Великой Армении" несовместимо с целостностью и независимостью Азербайджана.

Уроки истории основательно подзабыты. А между тем судьба ЮЗДР - это яркий пример того, что бесполезно полагаться на какие-то международные силы, справедливое вмешательство Запада в тех случаях, когда дело идет об армянах. Как в 1918 году Юго-Западная Демократическая Республика была буквально растерзана, разорвана на части при попустительстве и содействии западных держав, в первую очередь Англии, так и сегодня армянская агрессия против Азербайджана совершается безнаказанно, а Запад в лучшем случае выражает свою "озабоченность".

Почему так происходит? В 1918 году Азербайджанская Республика была слишком слабой, чтобы оказать помощь ЮЗДР - не хватило сил, чтобы защитить своих братьев, прийти к ним на помощь. Сегодня мы тоже проигрываем необъявленную войну по всему фронту, потому что не сумели стать сильными. Тех же, кто надеялся на помощь Запада (или Турции, или России и т.д.), кто уповал на "справедливость" международного сообщества, постигло жестокое разочарование. Как и в 1918 году, не нашлось (и мы уверены, не найдется) международных сил, которые были бы заинтересованы в обуздании армянской агрессии.

Завершая рассказ о трагической судьбе ЮЗДР, надо отметить, что при ее разделе между Грузией и Арменией [185-186] вновь возник острый конфликт - на этот раз из-за Батума. Англичане склонялись к тому, чтобы отдать Батум грузинам, но дашнакское правительство Армении предпринимало многочисленные попытки оставить Батум за собой или на крайний случай объявить его "международным городом" под эгидой Лиги Наций, как просил специальный "бродячий посол Армении" Лорис-Меликов в своей телеграмме на имя министра иностранных дел Франции ²⁰⁵.

В конце концов, Батум все же остался за Грузией, но фактически его контролировали английские войска вплоть до их окончательного ухода 7 июля 1920 г.

Но не только межнациональные войны и раздоры мешали нормальному развитию и стабилизации положения в Грузии, Армении и Азербайджане. Конец 1918 и весь 1919-й год для Закавказья прошли под страхом интервенции со стороны Добровольческой армии Деникина, захватившей к тому времени практически весь юг России и Северный Кавказ. Деникинские войска заняли Черноморское побережье Кавказа вплоть до Сочи включительно, и лишь вмешательство союзников-англичан вынудило его армию остановиться у границ Грузии. Деникинские полчища раздавили Горскую Республику и двинулись вдоль побережья Каспийского моря, дойдя до Порт-Петровска (Махач-Кала).

Целью деникинского похода на юг являлось восстановление верховной власти Российской империи в Закавказье. Сам Деникин впоследствии писал в своих мемуарах: "... Главной или скорее единственной причиной борьбы на Кавказе было столкновение между идеей единой России и идеей полной независимости новых кавказских образований. Все остальное было только крупным или мелким, значительным или незначительным предлогом" ²⁰⁶.

Перед лицом страшной опасности для всех народов Закавказья они, казалось, должны были сплотиться, чтобы защитить свою только что обретенную независимость. Азербайджан и Грузия так и поступили: 16 июня 1919 г. они подписали договор, согласно которому стороны обязались оказывать друг другу военную помощь в случае вторжения деникинской армии. Этот договор был подписан Гечечкори и генералом Одешелидзе со стороны [186-187] Грузии и Джафаровым и генералом Мехмандаровым со стороны Азербайджана" ²⁰⁷.

Однако дашнакская Армения отказалась присоединиться к договору. Ведь Деникин в глазах армян олицетворял собой Россию, а Россия была "историческим союзником Армении". Кроме того, вторжение Деникина в Грузию и Азербайджан было бы весьма на руку армянским националистам: они рассчитывали тогда при содействии своих союзников - Англии и Франции (являвшихся, кстати, и союзниками Деникина) решить свои территориальные проблемы, то есть отхватить у Грузии Борчало, Лори, Ахалцихе, Ахалкалаки, а у Азербайджана - Карабах, Зангезур, обширные территории бывших Эриванской и Елизаветпольской губерний. Хотя дашнаки не имели официальных дипломатических контактов с Деникиным и не афишировали свои связи с ним, но представитель Армении при штабе Добровольческой армии на Кубани - Сагателян вел постоянные переговоры с Деникиным, заверяя его в преданности и поясняя, что Армения пока, к сожалению, не может открыто стать союзником Деникина из-за своих соседей ("давления извне"). В ответных письмах Деникин уверял дашнакское правительство, что понимает его трудности и надеется на взаимное сотрудничество. Дело, однако, не ограничилось одними словами. В июле 1919 г. Деникин послал Армении (минуя Грузию) через Батум и Ардаган несколько миллионов патронов ²⁰⁸. Более того, в ответ на соглашение, заключенное между Грузией и Азербайджаном, Деникин объявил экономическую блокаду этим республикам.

Неопровержимым свидетельством сотрудничества армянских националистов с Деникиным может служить ряд документов, в частности дневник председателя армянского правительства А. Х. Хатисова. Так, в записи, сделанной 5-9 апреля 1919 г., говорится: "II часов третий визит к Томсону, присутствуют

со мной Евангулов и Корганов. Обсуждение по пунктам всех программных вопросов и резолюций по ним. Главные: возвращение всех турецких армян связано с приездом Милля, необходимость выполнить план занятия Карса и Нахичевани, как очередных шагов создания Армении, передача имущества [187-188] Карса и выдача части Деникину, полагают посылку делегации к Деникину излишней" ²¹⁰. Здесь речь идет о дележе растерзанной Юго-Западной Демократической Республики (см. выше).

Другой документ (тоже дневниковая запись) принадлежит дипломатическому представителю Армении в Азербайджане Т. Бекзаряну и относится к его встрече в ноябре 1919 г. в Тифлисе с представителем Деникина полковником Деном "Он (полковник Деникин - Б. Н.) рассказал, что душой рад все сделать для армян, но, что, как нам известно, он фактически не в силах ничего сделать и просил нас приложить все усилия, чтобы в Зангезуре продержались бы, и что все возможное в смысле доставки боеприпасов будет сделано" ²¹¹. Здесь речь идет о тайной поставке деникинцами боеприпасов в Зангезур, залитый кровью, где свирепствовали банды Андраника.

О том, какие предательские замыслы ванашивали армяне, можно видеть и из секретного меморандума, адресованного генералу Перси, начальнику Британской военной миссии при Главнокомандующем вооруженными силами Юга России (Деникине). В этом интересном документе армянские националисты раздувают угрозу "большевизации" Азербайджана в сочетании с обычными измышлениями относительно пантюркизма: "Быстрое преобразование Азербайджана в Советскую Республику, - говорится в документе, - указывает на... глубокий замысел целиком тюркского Азербайджана, являющегося очагом воинствующего пантюркизма... он совершенно отвечает их тенденции - использовать идеи большевизма, а при возможности и силы Советской России против Антанты, в сущности Англии" ²¹².

Далее авторы меморандума (Сагателян, обозначенный как "представитель республики Армения", и др.) пишут: "В учении большевизма и ислама много общего; у малокультурных народов едва ли есть более благодарная среда для большевистской пропаганды, чем мусульманская, что благоприятствует пантюркистам использовать большевизм в своих целях" ²¹³.

Потом следуют такие откровения: "На Ближнем Востоке армянский народ по социальному составу и вечной пропастью между ним и тюркской расой является единственным [188-189] фундаментом, на котором можно базировать организацию борьбы с большевизмом в тюркско-мусульманской формации, наиболее опасной для всего Востока... Никакой формальный мир между Азербайджаном и Арменией не будет предупреждать взаимных столкновений, как на опыте можно теперь убедиться, покорение Армении, правильное уничтожение армянского народа будет главной задачей надевшего большевистскую маску тюркского мусульманства, ибо армянский народ является клином в тюркско-мусульманском мире и опасным препятствием по своим связям с Европейско-Христианским миром, для полного господства пантюркизма на Востоке и развития, т.е. пределов своей расы" ²¹⁴.

Армянские националисты не просто запугивали английскую миссию при штабе Деникина угрозой большевизма-пантюркизма, но и предлагали свои услуги: "Между тем Армения может выставить армию в 50-60 тысяч, качественно выше противника, как это выяснилось в боях последних годов, - с дисциплиной дореволюционного периода" ²¹⁵. Т.е. армяне тайно предлагали Деникину и вызывались сами нанести предательский удар в спину другим закавказским народам, только что обретшим свою независимость, в первую очередь Азербайджану. Их не смущало, что деникинские полчища, покрывшие виселицами весь юг России и прославившиеся своими кровавыми расправами, ворвутся в Закавказье и с независимостью закавказских республик будет покончено.

Дашнаки не просто предлагали свои услуги Деникину, но и просили конкретной военной помощи для осуществления своих предательских планов: "Пока не отрезана Армения, нужно перекинуть туда оружие, снаряды, снаряжение, технические средства и обмундирование с расчетом на армию минимум в 60, максимум в 100 тысяч" ²¹⁶.

Чтобы придать больше убедительности своим запросам армянские националисты в завуалированной форме шантажировали своего тайного союзника, намекая, что сети помощь не будет оказана, то "форс-мажор может заставить Армению задуматься относительно комбинации с Советским Государством, т.е. когда она фактически будет оставлена без помощи со стороны союзников и [189-190] вооруженных сил Юга России». ²¹⁷ Намек достаточно прозрачен: смотрите, если не окажете помощь, не дадите оружия, мы можем перемертнуть к большевикам!

Цитируемый документ не только проливает свет на всю низость и предательство дашнакских главварей, но и наглядно иллюстрирует как ловко жонглируют они "угрозой панисламизма", пугая им при этом одновременно и Деникина, сторонника единой и неделимой Российской империи, и союзников (Англию и Францию), чьим колониальным интересам на Востоке были противопоставлены пробуждение и объединение мусульманских сил в этом регионе.

То же повторяется и в наши дни. Вот уже восемь лет, с начала т.н. "перестройки", общественность сначала Советского Союза, потом стран СНГ, а также международное сообщество интенсивно обрабатывают наемные адвокаты "Дашнакцутюна", разглагольствующие об "исламском фундаментализме",

причем застрельщиками этой дурно пахнущей кампании явились так называемые "демократы" (межрегиональная группа, "Дем. Россия" и др.): "Вольными или невольными пособниками агитаторов, разжигавших националистический "инстинкт уничтожения", оказались демократические движения в различных республиках и прежде всего - "Дем. Россия", сразу принявшие сторону Армении как форпоста демократии в Закавказье. Многие политики новой волны и карьеру-то свою сколотили на этих симпатиях, продолжая до сей поры речи об антимусульманских, антитюркских чувствах: мы все - христиане, мы поможем друг другу. Это сухие поленья в костер, зажженный Зорием Балаяном. "Знают ли в Советском Союзе о том, - вещал публицист со страниц своей книги "Дорога", выпущенной в Москве в 1988 году, что исламский фундаментализм, который нашел свое пристанище в Анкаре (??- Б. Н.), предполагает в будущем уничтожить Россию не с помощью меча, а с помощью Корана? Публикуются ли в Советской печати данные о том, сколько было мусульман в стране до революции, сколько сейчас, сколько будет в двухтысячном и сколько в двухтысяче тридцатом году? ...Опасные игры господ! Об идее создания исламского государства в Азербайджане объявит в январе 1990 г. Михаил Горбачев, [190-191] после устроенного им кровопролития в Баку... Раздувание исламской угрозы всегда было составной частью армянской геополитики"²¹⁸.

Сегодня "демократы", о которых пишет Ю. Помпеев, находятся в России у власти. Естественно, это обязывает их к большей сдержанности: руководителям государства не пристало столь эмоционально высказывать свои симпатии и антипатии, как представителям оппозиции. И все же общий проармянский настрой присутствует налицо в политике нынешних лидеров России. Не потому ли до сих пор остаются безуспешными все многочисленные попытки Азербайджана решить мирным путем конфликт с Арменией? Не потому ли и СНГ, и СБСЕ, и ООН, и другие организации оказываются бессильными, а вернее не хотят принять хоть какие-то реальные меры перед лицом все расширяющейся армянской агрессии?

Возвращаясь к вопросу о связях дашнаков с Деникиным и их тайных планах, надо констатировать, что им не удалось осуществиться. К концу 1919 г. деникинская Добровольческая армия потерпела ряд серьезных поражений от Красной Армии и, оказавшись полностью дезорганизованной, откатилась вплоть до берегов Черного моря. В изменившейся ситуации Деникин уже не мог позволить себе нажим и угрозы в адрес независимых государств Закавказья. В феврале 1920г. он даже официально уведомил своих союзников англичан, что признает "независимое существование правительств пограничных районов, установленных де-факто, которые борются против большевизма", и что "взаимоотношения этих смежных государств с Россией (деникинской. Б. Н.) произойдет путем договоров"²¹⁹.

Однако все эти декларации остались на бумаге. История рассудила по-своему. Окончательный разгром армии Деникина весной 1920 года положил конец опасности, нависавшей почти два года подряд над Закавказьем.

Несмотря на деникинскую угрозу и необъявленную войну, развязанную армянскими националистами, конец 1918 - начало 1919 г. в целом можно охарактеризовать как период упрочения власти и стабилизации обстановки в независимой Азербайджанской Республике, укрепления ее авторитета на международной арене. [191-192]

7 декабря 1918 г. состоялось открытие парламента Азербайджанской Республики. М. Э. Расулзаде, характеризуя сложную обстановку и трудности, стоявшие перед независимым Азербайджаном, отмечал: "С одной стороны поддержанная авторитетом союзного командования вооруженная сила*, не признававшая независимости Азербайджана, а с другой стороны - правительство, черпавшее силу из чаяний и воли азербайджанского народа и не опирающееся на организованную военную силу. Русские организации и политические партии, являвшиеся подголоском союзного командования, до невозможности были избалованы и в высшей степени набрались смелости. Азербайджанцам говорилось, что "откажитесь от независимости, объявленной вами, и мы окажем вам благоволение" и к этому любезно добавляли, что в правительстве, организуемом ими, азербайджанцам сравнительно с другими будут предоставлены очень важные посты. Враждебность же и упрямство армянской организации были еще более явными"²²⁰.

Твердая и разумная политика партии "Мусават" и правительства Азербайджана, однако, сумели преодолеть противоречия на национальной почве, в результате чего в работе парламента и правительства приняли участие и представители Русского-Славянского общества (4 члена) и "Дашнакцутюна" (7 человек). Последнее, очевидно, требует некоторого пояснения. Зловещая роль дашнаков в мартовской трагедии, их двурушническая политика, тесная связь с большевиками, ведущая роль в истреблении и изгнании мусульманского населения в Карабахе, Зангезуре, других районах Азербайджана - все это ясно нам сейчас, но тогда, в сложной, противоречивой обстановке, когда многие факты, а главное - тайные пружины, двигавшие событиями, - оставались еще в тени, было очень трудно верно оценить роль и позицию дашнаков, тем более, что они умели великолепно маскировать свои истинные цели.

* Имеются в виду вооруженные силы под командованием армянина/дашнака Л. Бичехарова.

Так, после того, как Азербайджан попал в сферу влияния Англии, они всячески подчеркивали свои союзнические отношения и тесные связи с Британским правительством и парламентом, клялись в дружбе к азербайджанскому народу, а все кровавые конфликты [192-193] недавнего прошлого приписывали проискам "российского империализма" и большевиков, которых они теперь проклинали так же истово, как раньше "турецких звероподобных фанатиков".

К тому же - и это очень важно - никаких прямых улик, доказательств предательской политики дашнаков у правительства Азербайджана в то время не было. С учетом всех этих факторов игнорировать совсем "Дашнакцутюн", представлявший определенную часть населения Азербайджана, в частности Баку, было неразумно - это сразу вызвало бы осуждение, прежде всего со стороны англичан и их союзников, последовали бы обвинения в национальной нетерпимости, панисламизме и т.п.

Учитывая все это, дашнакам были предоставлены места в азербайджанском парламенте, и такая позиция оставалась неизменной даже в разгар армянской агрессии, когда со всех сторон поступали известия о кровавых злодеяниях армянских националистов в Зангезуре и Карабахе.

Председателем Азербайджанского парламента, как уже упоминалось, стал А. М. Топчибашев, его заместителем Г. Агаев. Парламент состоял из 97 членов и был многопартийным. Самую крупную фракцию образовали представители Мусавата - 38 чел. Партия "Иттихад" имела 13 мест, "Эхрар" - 7, социалисты из "Гуммета" и "Мусульманского социалистического блока" - 13. По 4 члена имели фракции национальных меньшинств и армянской общины. Были и фракции "беспартийных" и "внепартийных", куда, в частности, входили такие видные деятели, как А. М. Топчибашев и генерал Мехмандаров.²²¹

Основными задачами новой власти в Азербайджане были провозглашены: защита независимости республики, солидарность народов Азербайджана и всего Кавказа, внутренний правопорядок, защита интересов трудящихся, укрепление демократического строя в стране.

Председателем Совета Министров и министром иностранных дел стал Ф.Х.Хойский, министром внутренних дел Х. Хасмамедов, народного просвещения - Н. Усуббеков, военным министром - С. Мехмандаров, министром торговли и промышленности - М. Асадуллаев, [193-194] продовольствия - К. Н. Лизгар, путей сообщения - Х. Мелик-Асланов, почт и телеграфа - А. Сафикюрдский, госконтроля - М. Г. Гаджинский.

Пять министерских постов остались вакантными, так как, согласно "принципу коалиционной власти", должны были в дальнейшем быть предоставлены представителям некоренных национальностей - русским и армянам.

Трезвый подход ко всем вопросам, в котором не было ни капли узколобого национализма, заставил англичан по-настоящему пересмотреть свою позицию в отношении новой власти в Азербайджане, признав ее достаточно демократической и дееспособной, и даже поддержать некоторые ее действия, направленные на укрепление независимости.

Так, в связи с угрозой вторжения Деникина, парламентом было принято решение об организации Комитета Государственной Обороны с чрезвычайными полномочиями, который 11 июня 1919 г. объявил на всей территории Азербайджана военное положение. Английское командование поддержало правительство Азербайджана, и генерал Кори (сменивший на этом посту Томсона) сообщил о том, что между Азербайджанской Республикой и территорией, занятой Добровольческой армией Деникина, устанавливается демаркационная линия, проходившая к югу от Порт-Петровска, которую Деникину было запрещено переступить.²²³ Еще раньше, в конце февраля 1919 г. Азербайджанское правительство обратилось к союзному командованию с нотой, в которой настаивало на немедленном выводе из города войск Бичерахова и расформировании армянских вооруженных отрядов, представших постоянную угрозу для мирных жителей Баку. Английское командование сочло эти требования справедливыми, и бичераховцы покинули Баку в 24 часа, а армянские отряды были расформированы.

Был постепенно отменен ряд ограничений, введенных английским военным командованием, восстановлен контроль национального правительства над деятельностью полиции, финансовых учреждений, печати, бакинского порта, а также упразднена должность генерал-губернатора. Было отменено и запрещение Азербайджанскому правительству держать свои войска в Баку. Таким [194-195] образом, постепенно восстанавливался суверенитет Азербайджана. Со стороны англичан такая политика являлась частью продуманного стратегического плана, о котором М. Э. Расул-заде отозвался следующим образом: "Такое поведение англичан не вытекало из того, что они были влюблены в черные глаза азербайджанцев... Здесь имела место не любовь, а политические и экономические интересы. Нахождение нефти в руках независимого азербайджанского правительства и вообще отделение Азербайджана от России было на руку англичанам. Азербайджан должен был использовать это обстоятельство"²²⁴.

Что же касалось взаимоотношений между государствами Закавказья, то тут английская администрация скорее следовала принципу "разделяй и властвуй". Ее позиция в ходе армяно-азербайджанского конфликта была крайне непоследовательной, а порой и прямо проармянской. Это было обусловлено не только активностью армянского лобби в Лондоне и давними связями между "Дашнакцутюном" и бри-

танскими парламентскими кругами, но и тем обстоятельством, что Англия, как и другие союзные державы, не хотела допускать дальнейшего усиления Азербайджана, который и по территории, и по населению, и по своему промышленному потенциалу обладал наибольшими ресурсами среди трех закавказских республик.

Несмотря на такую двурушническую политику англичан и их союзников, Азербайджану постепенно удалось укрепить и свои международные позиции, чему всячески мешали дашнакские эмиссары в странах Антанты, непрерывно раздувавшие миф о "панисламской угрозе", не устававшие напоминать, что мусаватское правительство Азербайджана - ставленник Турции, враг Антанты и т.д.

В декабре 1918 г. газета "Азербайджан"²²⁵ отмечала, что "в настоящее время нет никого, кто бы защищал интересы Азербайджана в Европе и Америке". Однако усилиями азербайджанских политиков и дипломатов эти барьеры постепенно тоже преодолевались. В целях объективного информирования общественного мнения о ситуации в Азербайджане и характере утвердившейся там власти, [195-196] что было особенно важно в преддверии открывшейся в Париже мирной конференции, правительство Азербайджана предприняло активные шаги в дипломатической сфере.

Надо отметить, что и до этого делались попытки послевоенного переустройства Закавказья. Так, уже во второй половине 1918 г. в Константинополе была запланирована международная конференция с участием представителей держав Антанты, Турции, Ирана и вновь образованных закавказских республик. От Азербайджана в столицу Османской империи отправилась азербайджанская правительственная делегация во главе с М. Э. Расул-заде, а в конце сентября туда прибыл в ранге чрезвычайного министра-посланника Али Мардан-бек Топчибашев, который предпринял энергичные действия к тому, чтобы добиться признания Азербайджана де-факто и де-юре союзными державами, а также разъяснить представителям стран Антанты ключевые вопросы истории и политической обстановки в Азербайджане. Это было тем более необходимо, что у союзников были совершенно предвзятые, не соответствующие реальному положению вещей представления об Азербайджане, сложившиеся во многом под влиянием целенаправленной армянской пропаганды. В этих целях А. М. Топчибашев представил союзным державам меморандум*, где в сжатой форме, четко и логически безупречно, объективно было дано обстоятельное историческое, этнологическое и экономическое исследование Закавказского региона в целом и Азербайджана в частности, обоснование независимости Азербайджана и необходимости его международного признания²²⁶.

На встречах с представителями великих держав в Константинополе обсуждался проект конфедерации закавказских народов с последующим включением в нее и государственных образований, возникших на Северном Кавказе на правах подмандатной территории в составе Лиги Наций, создание которой планировалось уже в январе 1919 г. на Версальской конференции. [196-197]

Это предложение было в целом положительно воспринято азербайджанской делегацией. Правительство республики в тот момент верило в возможность достижения компромисса между нациями Кавказа посредством создания конфедерации типа Швейцарского Союза. А. М. Топчибашев в своем меморандуме, в частности, высказывает мысль, ставшую основополагающей в его философско-политической доктрине: "Каждая общность людей, обладающая правом на самостоятельное существование, должна и другим предоставить возможность воспользоваться этим правом"²²⁷.

Увы! А. М. Топчибашев, как и многие другие видные деятели из руководства Азербайджана, в то время еще слишком полагались на демократические принципы, общечеловеческие ценности, 14 пунктов, провозглашенных президентом США Вудро Вильсоном. Им казалось, что "цивилизованные" западные державы должны правильно оценить их объективную позицию и решить территориальные проблемы в Закавказье по справедливости.

Жизнь жестоко разрушила все эти иллюзии. И первый удар, как водится, нанесли армяне. Они сорвали константинопольскую мирную инициативу, во-первых, своими непомерными претензиями и территориальными требованиями к соседям, во-вторых, тем, что как раз в преддверии планировавшихся переговоров они развернули массовый террор против азербайджанского населения в Гейча-Зангезурской зоне и в Карабахе, сопровождавшийся изгнанием десятков тысяч азербайджанцев и захватом их земель. К этому же времени относится упоминавшаяся агрессия Армении против Грузии с целью аннексии территории Борчалинского уезда.

Таким образом, мирная конференция была сорвана, еще не успев начаться, и главная вина в этом, несомненно, ложится на армянских националистов. В тот момент, когда страны Антанты одержали, наконец, долгожданную победу, армяне решили, что никакие переговоры с Турцией, Азербайджаном и Грузией им теперь не нужны все их претензии автоматически удовлетворят союзники полностью и беспрепятственно. "Разве Армения не была верна царской России, Англии, Франции и Соединенным [197-

* Этот меморандум явился переведенным на французский язык вариантов работа А. М. Топчибашева «Становление Азербайджана», написанной в ноябре 1918г. на азербайджанском языке.

198] Штатам? Разве она не сражалась с турками и не сопротивлялась немцам в то время, как Азербайджан и Грузия пресмыкались перед ними? Разве в залах Палаты общин Американского Конгресса и Палаты Депутатов не раздавались обещания загладить обиды Армении? ²²⁸

Неудивительно, что армянские представители в Константинополе сделали все для того, чтобы сорвать переговоры и не допустить какого-либо компромисса и соглашения.

Так поступали и поступают армянские националисты каждый раз, когда им кажется, что создалась выигрышная для них ситуация - отвергают самую возможность переговоров и компромисса, выдвигая каждый раз заведомо нереальные, невыполнимые требования.

Так и сегодня, наследники "Дашнакцутюна", захватив в результате агрессии около 30% территории Азербайджана, всячески тормозят, саботируют, оттягивают любые мирные переговоры, а если соглашаются сесть за круглый стол, то это делается только для блезиру, чтобы не слишком шокировать международное сообщество, и в этом случае сразу заявляют такие непомерные требования, что дальнейшие переговоры теряют смысл.

Возвращаясь к событиям 1918-1919г. отметим, что срыв мирной конференции в Константинополе, не помешал азербайджанской мирной делегации* во главе с А. М. Топчибашевым, направленной в Париж, отстаивать успешно свою точку зрения, добиваясь основной цели - полного и безусловного признания Азербайджана как суверенного государства. В число первоочередных задач делегации входила "подготовка общественного мнения цивилизованных стран Европы и Америки в направлении, наиболее благоприятствующем признанию независимости Азербайджана и установлению коммерческих контактов с деловыми кругами этих стран" ²³⁰.

Как образно выразился заместитель председателя азербайджанского парламента Г. Агаев: "Мы как нация должны докричаться до ушей культурных европейских [198-199] народов... Для этого нужны друзья, влияние и сила, чего у нас нет. Нужно было давным-давно уже отправить в Европу делегацию, которая могла бы вести пропаганду в тамошней среде о признании нашего права на самоопределение" ²³¹.

Необходимость широкой пропаганды, в частности антиармянской контрпропаганды, хорошо понимали ведущие политические деятели, члены азербайджанского правительства. Об этом, в частности, свидетельствует докладная записка, представленная Министерству иностранных дел, в составлении которой активное участие принимал секретарь министерства А. Субхивердыханов. Эта записка озаглавлена "Организация пропаганды в Западной Европе". Далее мы процитируем несколько выдержек из этого архивного документа, многие положения которого кажутся написанными для сегодняшнего дня.

Так, касаясь послышки делегатов на Парижскую мирную конференцию, автор пишет: "Кроме послышки делегатов следует нам предпринять срочные меры к подготовке почвы для нашей делегации, чтобы она могла опираться на нее в нужный момент... На этом основании необходимо организовать в крупных центрах Европы дело самой интенсивной пропаганды в целях склонения на свою сторону общественного мнения, которое играет там исключительную роль. Дело в том, что до сих пор в Европе почти ничего не было известно об Азербайджане. Это слово было известно в ограниченном кругу исследователей истории Востока, в частности тюркских народов. Но теперь, когда вопрос о кавказских народах сделали международным вопросом, о нем узнала и широкая публика. Но только для нее Азербайджан - синоним дикой страны, обитатели которой, кроме ночных разбоев на больших дорогах, никакого другого права не знают.

Благодаря стараниям враждебно нам настроенных элементов, общественное мнение Европы... слагается далеко не в благоприятном для нас смысле... Наши клеветники в своих инсинуациях на нас идут еще дальше, обвиняя нас в стремлении к пантюркизму или панисламизму, чтобы якобы свергнуть иго европейцев. Этим самым фактом, по их уверениям, вызвано антихристианское движение, переходившее не раз в поголовное истребление [199-200] христианского населения мусульманских стран. Далее наши врага проявляют очень интенсивную деятельность, чтобы путем перетасовок фактов из повседневной нашей действительности или статистических данных, которыми якобы располагают, доказать Европе нашу отсталость в области политической и культурно-экономической, так как самостоятельное существование Азербайджана они считают серьезной угрозой благополучия своей страны... Общественное же мнение ни о чем не осведомлено, кроме того, что о нас сообщают враждебные нам элементы. Поэтому следовало бы организовать в Западной Европе пропаганды очаги, которые должны преследовать прежде всего две цели: опровергать ложно и тенденциозно освещаемые сведения о нас и работать в области популяризации Азербайджана" (выделено нами. - Б. Н.). ²³²

Как видим, 75 лет назад руководители внешней политики Азербайджана уже отлично понимали, что такое пропаганда и контрпропаганда и каково их значение в современном мире. Сегодня роль этого фактора неизмеримо выросла, да и интенсивность и масштабы армянской дезинформации и клеветы

* В состав делегации входили представители различных партий: Гаджинский ("Мусават"), Агаев (бесп.), Шейх-уль-Исламов ("Гуммет"), Магеррамов (социалист), Мирмехтиев ("Иттихад"). Дж. Гаджибеков ("Мусават"). ²²⁹

увеличились во много раз, однако нет уверенности в том, что мы извлекли уроки из прошлого. По-прежнему, как и в 1919 г., Запад (да и страны СНГ тоже) имеют весьма смутное понятие о том, что представляет из себя Азербайджан и в чем суть армяно-азербайджанского конфликта. В этой области, как и раньше, доминируют армянские вымыслы, армянская пропаганда, армянский взгляд на события. Это закономерно: армяне вложили гораздо больше средств и усилий в то, чтобы обеспечить себе такую доминацию, не скупившись, когда речь шла о средствах массовой информации, обработке общественного мнения. Руководство же нашей республики (а оно уже 5 раз менялось с начала конфликта) до сих пор, похоже, недооценивало роль печатного слова, телевидения, общественного мнения в развернувшейся необъявленной войне, которая была навязана Азербайджану армянской стороной.

В упомянутой выше справке Министерства иностранных дел, относящейся к середине 1919 г., намечался подробный план мероприятий по пропаганде и контрпропаганде, включавший издание иллюстрированной [200-201] газеты (в Швейцарии), издание брошюр; устройство докладов, собеседований, лекций, митингов, публичных выступлений; сближение с представителями прессы и ознакомление их с действительным положением вещей, созыв съезда представителей всех азербайджанцев из стран, образовавшихся вместо Российской Империи, и т.д.

Автор заключал свою докладную записку соображением, что "хотя организация указанной пропаганды по своей конструкции очень сложна, но, тем не менее, ввиду громадной важности для Азербайджана необходимо немедленно приступить к ее осуществлению, ибо это повелительно диктуется переживаемым нами историческим моментом, когда все наши силы должны быть мобилизованы до последних пределов" (выделено нами - Б. Н.).²³³ Неужели наши деды понимали "громадную важность" пропаганды и контрпропаганды, а мы не понимаем? Или еще хуже - понимаем, но делаем недостаточно, а вернее сказать, просто очень мало.

Возвращаясь к событиям 1919 года, отметим, что когда азербайджанская делегация прибыла в Париж, в середине мая 1919 г. (до этого она сидела в Константинополе, т.к. французы не давали визы), то оказалось, что вопрос об Азербайджане уже обсуждали в отсутствие его представителей. При этом президент В. Вильсон вообще был против допущения Азербайджана к работе конференции. Этому в немалой степени способствовала лживая информация об "ужасах", якобы творящихся в Азербайджане, которую распространяли армяне, в частности представитель Армении А. Агаронян.

Как пример подобной дезинформации можно привести меморандум Армянской делегации на Парижской мирной конференции, текст которого был напечатан в "Журналь де Деба". Приведем несколько выдержек из этого типичного документа: "Под руководством сторонников панисламизма или пантурсанизма злые элементы поднимают голову и возобновляют свою кровавую деятельность. Будучи бессильны против союзников, они с остервенением выступают против вечного козла отпущения, армянского народа, которому они не прощают его симпатий к державам согласия. Турки и татары (азербайджанцы - [201-202] Б. Н.) с радостью замечают, что перемирие не вызвало никакой перемены в судьбе армянского народа, и что Турецкая Армения все еще продолжает оставаться в руках ее бывших хозяев, которые еще держат в гаремах тысячи армянских женщин и девушек, а сотни тысяч армян беженцев на Кавказе еще живут в общежитиях, умирая от голода и эпидемий. ...Младотурки, пользуясь неподвижностью и замешательством союзников, пытаются нанести армянскому народу окончательный удар и этим создать для союзников новые осложнения...

Известно, что татары (азербайджанцы - Б. Н.) были союзниками турок во время войны. Они сражались с англоамериканскими силами в Баку. Составляя 3 миллиона, они представляют ужасную силу и в данное время имеют в колоссальных размерах оружие, которое досталось им отчасти от турецкой армии и отчасти оставлено русскими войсковыми частями. Если не будет положен конец вооружению и военной организации татарских полчищ, то они на Кавказе вызовут новую катастрофу. Армянский народ погибнет, а от этого дело союзников потерпит фиаско, и для приостановления все распространяющейся пан татарской волны союзные державы будут вынуждены перебросить солидную организованную силу"²³⁴. Далее армяне выставляли союзникам следующие требования:

1. Удалить турецких офицеров и аскеров, присутствие которых на Кавказе является преступным нарушением условий перемирия.

2. Разоружить татарские полчища.

3. Усилить и реорганизовать армию Армянской республики, которая является элементом, могущим воспрепятствовать восстановлению варварства".²³⁵

В заключение армянские борзописцы восклицали: "Армянский народ по-прежнему надеется, что его великие союзники, наконец, прислушаются к его отчаянным крикам и своим всеким вмешательством предупредят новые бедствия, которые угрожают ему поголовным уничтожением"²³⁶.

Тифлисская газета "Возрождение", перепечатавшая этот меморандум, сопроводила его следующим лаконичным комментарием: "Армяне продолжают свои обычные жалобы. Меморандум повторяет, как

видит читатель, обычную [202-203] армянскую тактику - требовать чужого вмешательства и строить свои расчеты на насилиях над соседями" ²³⁷.

Добавим к этому, что в Меморандуме представлен весь арсенал армянской лжи и демагогии: и чудовищные преувеличения - об "ужасной силе", "колоссальных" запасах оружия у "татарских полчищ"; и запугивание "катастрофой", когда Армения погибнет, а "от этого дело союзников потерпит фиаско"; и обычное муссирование темы панисламизма ("разрастание татарской волны"), и, разумеется, "отчаянные крики", "бедствия", угроза "поголовного уничтожения" армянского народа - без этого гарнира не обходится ни одно армянское блюдо.

Целевое же назначение меморандума очевидно: руками союзников разоружить азербайджанскую армию ("татарские полчища"), усилить и вооружить до зубов армянскую.

Таковыми армянскими меморандумами, воззваниями, обращениями были буквально завалены, засыпаны все органы Мирной конференции, все правительства и парламенты союзных держав - причем тут старались не только официальные инстанции республики Армения, но и бесчисленные армянские и проармянские организации за рубежом: в США, Англии, Франции, Италии, Голландии и др. (см. гл. 1 настоящей книги).

Трудно было устоять перед этим настырным, беспардонным натиском, тем более, что армяне к тому времени стараниями западной прессы и своих агентов влияния уже прочно ассоциировались в сознании западноевропейцев как союзники, "пострадавшие в войне за общее дело". Неудивительно, что и президент США В. Вильсон, и руководство других союзных держав были настроены проармянски и весьма скептически отнеслись поначалу к усилиям азербайджанской делегации.

Все же азербайджанской делегации удалось добиться аудиенции у В. Вильсона 28 мая 1919 г., в день годовщины провозглашения независимости Азербайджана. В сделанном на приеме заявлении М. А. Топчибашев отметил, что об Азербайджане в западной прессе публикуется много искаженных и неверных сведений, но "у нас есть все данные к самостоятельной независимой жизни" ²³⁸. [203-204]

Президенту США были вручены на этой встрече текст азербайджанского Меморандума, о котором говорилось выше, материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии по расследованию всех насилий, произведенных армянскими националистами над мусульманами в пределах Закавказья, и ряд других документов, касающихся Азербайджанской Республики.

В итоге встречи было признано целесообразным направить в Закавказье представителей США для получения объективной информации. Совет Мирной конференции назначил полковника американской армии Гаскела Верховным Комиссаром Армении и всем представителям великих держав предписывалось оказывать ему содействие. Надо отметить, что Гаскел отнесся к возложенной на него миссии достаточно серьезно и, несмотря на всяческие маневры армян, их жалобы и претензии, занял в целом объективную позицию. Он заявил, в частности: "...Я не являюсь адвокатом армян и моя задача - не допускать межнациональных столкновений в Закавказье. Я одинаково хорошо отношусь ко всем республикам". ²³⁹

Согласно плану урегулирования Гаскела, Карабах и Зангезур (спорные территории) должны были управляться Азербайджаном, а территории Нахичеванского, Шарурского и Даралагезского уездов войти в нейтральную зону под общим руководством американского генерал-губернатора, но с тем, чтобы местное управление находилось в руках азербайджанских властей ²⁴⁰.

Конечно, такая позиция американского Верховного Комиссара пришлась не по вкусу армянским националистам. Сначала лебезившие перед Гаскелом, они в дальнейшем стали обвинять его в необъективности. Путаницу и неясность в "армянский вопрос" вносили и действия самих армян на Парижской мирной конференции.

Как отмечалось выше, армянские националисты считали, что с завершением войны настал их "звездный час", и вот, на мирной конференции они, наконец, добьются исполнения своих чаяний - осуществится миф о "Великой Армении". Действительно, "великие нации в час своей победы были их друзьями и постараются, чтобы справедливость была восстановлена" ²⁴¹. [204-205]

28 мая 1919 г., т.е. в день первой годовщины независимости армянский парламент, бывший простым орудием в руках дашнаков, объявил Армении отныне "объединенной", т.е. признал территорией страны не только те земли, которыми она фактически располагала и на которые претендовала из числа входивших прежде в состав Российской империи, но и земли, которые, по мнению апологетов "Дашнакцутюна", должны были отойти в Армении от Османской империи (г.н». Турецкая Армения").

Эта декларация "ни на йоту не отразилась на ходе армянского вопроса в Турции, никто ее даже не заметил", - признал впоследствии Ованес Качазнуни. Он же писал по этому поводу: "...Ближайшее будущее показало, что надежды авторов этой декларации, которая должна была укрепить политический вес Армении и облегчить дипломатическую работу в Европе, оказались тщетными. Положение в глазах европейской дипломатии ничуть не изменилось" ²⁴³. Между армянскими националистами не было согласия, и в результате на Парижскую мирную конференцию от Армении прибыло сразу две делегации: одна - Армянская национальная делегация, возглавляемая Нубар-пашой и представлявшая интересы турецких

армян, а также всех зарубежных армян (диаспоры); другая - делегация Армянской республики. Ее возглавлял один из самых ярких дашнаков-националистов, "зоологический" враг мусульман, председатель Армянского Национального Совета Аветис Агаронян. Союзники признали первую из этих делегаций, между которыми тут же разгорелось соперничество. Как пишет очевидец этих событий Лорис-Меликов, после провозглашения Арменией своей независимости каждый хоть сколько-нибудь влиятельный армянин хотел занять ответственный пост, причем желательно за границей. Были созданы десятки миссий, консульств и т.п., в основном, чтобы удовлетворить амбиции дашнаков, дорвавшихся до власти. "В Париж налетел целый рой таких дипломатов-любителей, вмешивавшихся в дела обеих делегаций и создававших путаницу, которая могла только повредить делу, которое они прибыли отстаивать"²⁴⁴.

Проармянская зарубежная пресса неистовствовала, требуя удовлетворить все претензии "много-страдального народа". Армянский Национальный Союз Америки объявил [205-206] об армянских планах следующее: "Армяне требуют освобождения их национального наследия от чужеземного гнета и устройству его в свободное, самоуправляющееся и независимое государство Армению. То есть, они не хотят стать автономным членом конфедерации; они не хотят международного контроля; они не хотят слышать о каких бы то ни было прямых или косвенных политических связях с той или иной соседней нацией или расовой группой. Армяне требуют безоговорочного освобождения со стороны союзников"²⁴⁵.

Не отставали и американские сенаторы, поощряемые вездесущим армянским лобби. Так, один из них (Лодж) внес резолюцию, требующую отдать Армении ни более, ни менее, как 6 восточных вилайетов Турции, Киликию, русскую Армению и северо-западную часть Персидского Азербайджана²⁴⁶.

Столь же чрезмерны и явно нереальны были официальные требования, предъявленные армянами в Париже:

1) семь восточных вилайетов Турции (вместо шести): Ван, Битлис, Диарбекир, Харпут, Сивас, Эрзерум, Трапезунд; 2) четыре киликийских санджака: Мараш, Хозан, Джебел, Беркет и Адана с г. Александреттой; 3) вся территория Армянской республики, включая всю Эриванскую губернию, южную часть бывшей Тифлисской губернии, южная часть Елизаветпольской губернии, район Карса²⁴⁷.

Кроме того армяне запросили за ущерб, причиненный им Турцией, фантастическую сумму - почти 19 миллиардов франков²⁴⁸.

Чрезмерность армянских требований, алчность армян заставили посмотреть на них иными глазами многих их сторонников. Так, британский премьер-министр Ллойд-Джордж, выступая в Палате Общин, сказал: "Я знаю, что некоторые из армянских, я не хочу сказать требований, но желаний были явно чрезмерны. Они выходят за пределы того, что можно допускать в настоящих условиях. Одно время они включали Армянское Царство от моря и до моря, от Средиземного моря вплоть до Черного, на огромной территории страны с населением, из которого армяне составляют, к сожалению, весьма невысокий процент"²⁴⁹. [206-207]

Союзные Державы, занятые послевоенным переделом мира, не спешили удовлетворить хотя бы часть армянских требований. Армяне из союзников (во время войны) превратились в досадную помеху, источник жалоб и недоразумений, а их неумеренные требования стали вызывать раздражение даже у тех, кто прежде им искренне сочувствовал.

Между тем, общая ситуация на Ближнем Востоке и в Закавказье стала внушать серьезные опасения союзникам. После навязанного Турции унижительного и несправедливого Мудросского перемирия в стране начался мощный рост национально-освободительного патриотического движения под руководством Кемаль Паши Ататюрка, что спутало все карты союзников. Межнациональные войны в Закавказье, нестабильность в этом регионе делали невозможным серьезное военное вмешательство, которое выглядело бы открытой военной интервенцией.

Кроме того, западные державы сами "устали", выдохлись от кровавой, изнурительной четырехлетней войны, и не было такого побудительного импульса, который мог бы заставить правительства посылать своих солдат в чужие страны, умирать за чужие, часто не вполне понятные, интересы. Поэтому английское правительство приняло решение вывести свои войска из Закавказья - у Англии не было больше средств и возможностей удерживать их там неопределенно долго. Это вызвало панику среди армян, которые подняли крик о том, что "армяне окружены врагами и будут истреблены, если англичане вдруг уйдут", хотя в Армении было всего полторы английские дивизии.²⁵⁰

Английское правительство трезво рассчитало, что у него не хватит военной силы, чтобы: а) противостоять национально-освободительному движению в Турции; б) защитить интересы дашнаков; в) пресекать межнациональные конфликты в Закавказье; г) противостоять возможной угрозе с севера, со стороны Советской России; д) обеспечить стабильное положение во всем обширном Закавказском регионе, где все послевоенные противоречия усугублялись разрухой, межнациональной враждой, неустойчивостью политических [207-208] ориентиров. Поэтому Великобритания официально заявила о своем твердом намерении вывести войска из Закавказья. Понимая, что с уходом Англии их положение резко ухуд-

шится, армянские националисты в Париже развили бурную деятельность: теперь они стали искать такую страну, которая согласилась бы принять мандат на Армению. По их мнению, такая держава должна была взять на себя следующие обязательства: 1) заставить турок, азербайджанцев и других освободить все армянские территории; 2) разоружить население этих территорий; 3) наказать всех, кто участвовал в грабежах и убийствах армян; 4) изгнать из страны элементы, создающие волнение и беспорядок, и удалить кочевые племена; 5) выслать с территории будущей Армении (из восточных вилайетов Турции) всех мусульман, которые поселились там за последние 25 лет; 6) принять меры к возвращению всех женщин и детей, содержащихся в турецких гаремах, или насильственно обращенных в мусульманство.²⁵¹

Дикость и абсолютная нереальность (армян турецкое, а тем более азербайджанское руководство не убивало - во время депортации на них нападали курдские племена) подобных требований сразу же оттолкнули Великобританию и Францию, которые, по образному выражению историка, "отказались даже думать о том, чтобы их завлекли в армянскую топь".²⁵² Италия, согласившаяся до этого было принять мандат на Закавказье, поспешно отказалась. Теперь единственной надеждой армянских националистов остались Соединенные Штаты.

Для того, чтобы прояснить "армянский вопрос", президент Вильсон направил со специальной миссией в Турцию и Закавказье генерала Харборда, поручив ему, в частности, выяснить возможно ли и желательно ли для Соединенных Штатов принятие мандата на Армению.

Тут же Армянский Национальный Совет объявил, что США, если они примут мандат, будут обязаны: 1) помочь Армении согласно данным рекомендациям; 2) послать 2-4 полка "для успокоения местного населения"; 3) содействовать армянскому правительству в репатриации 150 тыс. армян; 4) установить опеку над 300 тыс. сирот; 5) оказать помощь Армении в восстановлении разрушенного войной хозяйства.

Миссия генерала Харборда тщательно изучила обстановку на месте, побывав в Диярбекире, Сивасе, Харпите, [208-209] Эрзинджане, Эрзеруме, Карсе, Баку, Тифлисе, Эривани и других городах и районах Закавказья.

О том, какой массивной "армянской атаке" подвергся Харборд, можно судить по любопытному документу, обнаруженному нами в архивах и озаглавленному "Обращение представителей бакинского населения". Этот документ заслуживает внимания, во-первых, потому что он "типично армянский" по стилю, по безмерному восхвалению и преувеличению собственных (армянских) заслуг, а также по своей низкопробной лести и заискиванию перед "сильными мира сего" - в данном случае американцами. Во-вторых, этот документ - один из множества обращений, воззваний, заявлений такого же сорта, которые армяне обрушили на своих союзников правительства стран Антанты и их дипломатические миссии.

"Представители различных слоев бакинского армянского населения, приветствуя в Вашем лице великую американскую демократию, в тяжелую для армянского народа годину протянувшую ему бескорыстную руку помощи, считают своим долгом громко и во всеуслышание заявить, что в высоком покровительстве Великой Заатлантической Республики армяне видят вернейший залог своего национального возрождения - государственности и культуры"²⁵³. Как видно из дальнейшего текста, "такое убеждение сложилось у армян на основании "всей человеколюбивой политики Американского народа и государственных деятелей Америки по отношению к многострадальному армянскому народу".²⁵⁴

Далее следует длинное перечисление заслуг армян в "экономическом и культурном оплодотворении Прикаспийски территории", утверждает, что именно армяне являются "одним из фундаментальных камней", цементирующей силой в Восточном Закавказье, и что "армянский элемент" играл до последнего времени первостепенную роль в развитии "этих обширных и богатых областей". Авторы письма доказывают, что роль армян в развитии нефтяной промышленности была "громдна, если не сказать, исключительна", перечисляют десятки армянских дельцов и нефтепромышленников, которые были, оказывается, "пионерами" в этой области (фирмы Мирзоева, Лианозова, Тавризова, "Халафи", [209-210] "Соучастники", "Масис", Тагиев и Саркисян, бр. Гукасовы, М. Г. Арафелов и К°, Цатуров и К°, об-во "Арамазд", Арало-Каспийское об-во, "Астхик", "Сюник", "Арагат" и др.). Мы узнаем, что якобы первую буровую на Апшероне пробурили армяне, нефтеперерабатывающие заводы построили армяне, специалистами и мастерами были они же - армяне. Для правдоподобности обильно приводятся цифры, утверждается, что в 1907 г. 89 из 154 нефтяных фирм были армянскими (58%). Армянами же были построены трубопроводы, Бакинский водопровод; подробно сообщается об участии армянского капитала в развитии нефтяной промышленности и т.д.

Отсюда делается далеко идущий вывод: "Таким образом, половина всей промышленности Бакинского района создана и обслуживается армянским знанием и энергией"²⁵⁵.

Однако армяне предъявляют претензии не только на апшеронскую нефть. "Восточное Закавказье и остальной Прикаспий наделены природой настолько щедро, что "дух армянской предприимчивости" не остановился на одной нефти. Все крупнейшие отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности здесь обязаны своим возникновением и развитием, главным образом, "армянскому элементу, армян-

скому капиталу". Рыбное дело, табачное производство, виноделие, хлопководство, шелководство - все эти отрасли «...возникли благодаря инициативе и энергии армян».

Пионером хлопководства был, оказывается, Б. Р. Арзуманянц, а по его стопам пошли фирмы Егиазарова, бр. Аветисовых, Кеворковых, Акоповых, бр. Кянджунцевы, Нерсесов, бр. Арунянц, бр. Мирзоевы, Тараянц и др. Армянам же (Кеворкову, Шахбагову, Хачикову, Тер-Погосову, бр. Тер-Григорьевым, Месроповым и др.) принадлежали крупнейшие шелкоткацкие фабрики и заводы.

Виноделие развивалось благодаря армянским фирмам (бр. Ариевы, бр. Джанумовы), рыбная промышленность не возникла бы, не будь фирм Лианозовых, Камоевых, Питоевых, Ваненцовых, Маилянов; табачное дело было в руках бр. Мирзабекян и т.д.

Далее говорится о роли армян в торговле, в т.ч. международной, с Персией. Особо подчеркивается, что "первые частные банки в Баку, Общество взаимного [210-211] кредита и Отделение Тифлиского коммерческого банка (впоследствии Кавказского банка) были учреждены армянами".²⁵⁶ В обращении говорится и о ведущей роли армян в местном самоуправлении, в Совет Съезда Нефтепромышленников.

Особенно велики претензии армян в области культуры: первая публичная библиотека открыта армянами, первые типографии были армянскими, армяне-школьники составляют большинство, то же касается врачей, инженеров, архитекторов. "Все красивейшие по наружному виду и богатейшие по внутреннему замыслу общественные здания в Баку - произведения архитекторов-армян и армян рабочих". В заключение "представители бакинского армянского населения" подымаются до таких высот красноречия: "Мы с трепетом ждем решения Соединенных Штатов по армянскому вопросу, и день, когда Ваш народ возьмет под свою могучую защиту несчастную Армению, будет для нас днем великого благовеста о рождении родины»...²⁵⁷

В конце письма есть и "золотая приманка" - обещание, что "если она (Армения. - Б. Н.) найдет покровителя в лице Соединенных Штатов Америки", то туркестанские армяне, создавшие акционерное общество с капиталом в 200 миллионов рублей (! - Б. Н.) готовы переселиться в Закавказье²⁵⁸. Т.е. дают понять, что часть этого золотого дождя может достаться и заокеанским друзьям-ходатаям. Поминается в этом обращении, конечно, и "обильно пролитая кровь" и "историческая родина армян" и "Великая Освободительная Война", - так именуют армянские националисты первую мировую войну, явившуюся трагедией и кровавой бойней для всех европейских народов, - и "Великая покровительница", т.е. Америка, и т.д. и т.п.

В этом документе примечательно в первую очередь то, что наряду с беззастенчивым и лживым раздуванием собственных заслуг*, армяне исподволь делают серьезную заявку на восточное Закавказье - Прикаспие (так прямо и сказано в документе), и, конечно, Баку. Им мало [211-212] Карабаха, Зангезура, Нахичевани, б. Эриванской губернии, которые они уже отнесли к бесспорным и исконно армянским землям, они, следуя плану воссоздания "Великой Армении от моря и до моря", протягивают свои щупальца к восточному побережью Каспия. Другой особенностью является то, что коренное население этого региона - азербайджанцы в нем даже и не упоминается, как будто их вовсе и не существует!

Однако эти демарши, сделанные армянами, по-видимому, не слишком повлияли на генерала Харборда, а, может быть, их излишняя активность в этом случае дала обратный результат. Подробный отчет, представленный Харбордом президенту Вильсону, был нелицеприятен, в первую очередь, для армян. В целом же Харборд сделал вывод, который был подтвержден дальнейшим ходом исторических событий: республикам Закавказья вряд ли удастся сохранить свою независимость в обстановке постоянных межнациональных конфликтов и взаимных претензий.²⁵⁹

В отношении Армении Харборд справедливо отмстил, что держава, которая хочет получить "армянский мандат" должна получить мандат и на Константинополь, а без этого Армения оказалась бы отрезанной от Запада и совершенно беспомощной.²⁶⁰ Доклад Харборда не был в то время опубликован в печати, однако он был весьма критичен и в нем обосновывалась точка зрения, что США не должны принимать мандат на управление Арменией.

Несмотря на это, президент Вильсон 24 мая 1920 г. направил конгрессу послание, в котором говорилось, что, поскольку, Совет Союзных Держав в Сан-Ремо просил США принять мандат на Армению, "Я настоятельно советую и прошу, чтобы Конгресс допустил к исполнению принятие Соединенными Штатами мандата на Армению"²⁶¹.

Однако Сенат США 1 июня 1920 г. отклонил ходатайство президента большинством в 52 голоса против 23-х. Сенаторы оказались большими реалистами, чем президент Вильсон, увлекшийся своей ролью миротворца. Они ясно представляли, что выступать в защиту "несчастных армян" с трибуны - это одно, а посылать войска на край света и [212-213] тратить миллионы долларов - это совсем другое. "Армения, конечно, не могла бы стать важным рынком для американских товаров, не было у нее и полезных

* Об истинной роли паразитического армянского капитала в Баку и Закавказье подробно сказано в первой части нашего труда. См.: Бахтияр Наджафов. Лицо врага. - Баку, Элм, 1993, с. 34-37.

ископаемых, которые побудили бы Америку принять контроль над бедной горной республикой", - верно замечает по этому поводу Ф. Казем-заде²⁶².

Однако, как показал дальнейший ход событий, не Америке и другим союзным державам предстояло решать судьбы Закавказья. В конце 1919 г., после разгрома Добровольческой армии, части Красной армии вступили в предгорья Кавказа, и эта новая угроза вынудила западноевропейские державы искать других союзников, вместо обанкротившегося Деникина. Пытаясь создать и упрочить барьеры на пути большевизма, они ускорили процесс признания независимости государств Закавказья, хотя раньше сами же оттягивали решение этого вопроса.

Несмотря на отчаянное противодействие армянской делегации и армянских наемных адвокатов, 11 января 1920 г. Верховный Совет Союзных держав единогласно принял решение о признании де-факто независимости Азербайджанской Республики*. Этим актом завершилась длительная дипломатическая борьба Азербайджана за свое международное признание.

Во внутреннем положении республики в этот период происходило последовательное развитие демократических процессов.

В марте 1919 г. кабинет Ф. Хойского подал в отставку и во главе нового правительства, сформированного 14 апреля, встал Н. Усуббеков. Были подтверждены основные права и свободы граждан - свобода слова, свобода печати, собраний, союзов, стачек, которые "являются фундаментом каждой культурной демократической страны". В заявлении нового премьер-министра говорилось: "Правительство считает своей обязанностью охранять и защищать эти священные свободы. Всякий может писать и говорить что угодно, собираться где угодно, поскольку это не будет направлено против священного права азербайджанского народа - на самостоятельность"²⁶³.

Н. Усуббеков заверил также национальные меньшинства, что правительство приложит все усилия к тому, чтобы [213-214] Азербайджан стал для всех населяющих его народов любимой родиной, и не допустит вспышек национальной вражды, пресекая ее в корне.

Был принят закон об азербайджанском гражданстве (11 августа 1919 г.), Устав о Печати (30 апреля 1919 г.), разработан законопроект об аграрной реформе. Важным шагом в развитии просвещения и культуры явилось открытие в 1919 г. Бакинского университета, при котором начал функционировать ряд культурных обществ и союзов.

Были созданы и начали функционировать многочисленные национальные общественные организации, научные и культурные общества. Достаточно сказать, что, помимо мусульманских национальных организаций, в республике функционировали пять русских, пять армянских, одна украинская, шесть польских, одна грузинская, десять еврейских, две греческие, одна эстонская, одна латышская и одна немецкая национальные организации. Разнообразие и многочисленность национальных обществ отражало весь спектр такого многонационального города, как Баку.

Говоря о достижениях молодой Азербайджанской Республики, М. Э. Расул-заде отмечал: "Один из угнетенных народов, лишенный гражданских и политических прав, близко не допускавшийся к государственному управлению, при первой оказавшейся возможности, несмотря на все трудности, показал такие достижения в создании культурного строя, что благодаря этим его способностям Азербайджанская Республика привлекла внимание союзников и всего мира и входила в международную жизнь".

За короткий срок парламентом и правительством Азербайджана, по инициативе правящей партии "Мусават", были заложены законодательные основы демократического светского государства, создана правовая база для дальнейшего социального и культурного строительства в республике.

Однако, к сожалению, большинство этих позитивных начинаний осталось нереализованным по обстоятельствам, не зависящим от их инициаторов. И самым главным препятствием на пути стабилизации и упрочения демократического строя в Азербайджане была необъявленная война с Арменией, - как незаживающая рана, этот [214-215] конфликт отбирал все силы и средства, парализовал возможности, не давал стабилизировать внутреннее положение в стране и обеспечить надежную охрану ее рубежей.

В конечном счете, именно предательская политика дашнаков, их патологическая жадность, стремление, во что бы то ни стало захватить чужие территории обусловили тот факт, что республики Закавказья оказались ослабленными и разобщенными перед лицом большевистской угрозы и в 1920 г. утратили свою, с таким трудом завоеванную, независимость.

Здесь уместно еще раз вспомнить все попытки мирного разрешения конфликта с Арменией, много раз безуспешно предпринимавшиеся в течение двух лет азербайджанским правительством. Начало их относится еще к концу мая 1918 года, когда после провозглашения независимости закавказских республик на повестку дня встал вопрос об их территориальном разграничении. Нет сомнений, что этот вопрос мог бы решиться мирным путем, если бы не непримиримая позиция дашнаковского правительства Армении, решившего с самого начала силой захватить и удержать чужие территории - грузинские и азербай-

* Одновременно были признаны де-факто Грузия и Армения.

джанские. Но если вооруженный конфликт с Грузией разрешили быстро (и не в пользу армян), то в отношении Азербайджана он не был разрешен вовсе и вылился в затяжную, разрушительную, кровавую войну, в ходе которой многие цветущие области Закавказья оказались окончательно опустошенными.

Напомним, что уже в ноябре 1918 г. в Тифлисе должна была состояться общекавказская конференция с участием Грузии, Армении, Азербайджана и Союза горских народов Кавказа, на которой планировалось, в частности, решить территориальные споры, возникшие между образовавшимися закавказскими республиками. Однако дашнакская Армения отказалась прислать делегацию в Тифлис, что привело к срыву конференции. Армянские националисты, раздувая "исключительные заслуги армянского народа перед союзными державами", требовали для Армении особого - приоритетного положения в Закавказье. Эта же предательская, сепаратистская (по отношению к другим закавказским народам) политика в полной мере проявилась и в дальнейшем. Так, Армения [215-216] развязала войну с Грузией (отказавшись от мирных переговоров); отказалась присоединиться к союзу Азербайджана и Грузии против Деникина и втайне поддерживала с ним союзнические отношения; отказалась присоединиться к заявлению новообразованных на территории бывшей Российской империи государств, адресованному на имя Парижской мирной конференции, и т.д.

Но наиболее враждебным было отношение дашнакской Армении к Азербайджану. По вине дашнаков, развязавших необъявленную войну против азербайджанского народа, после провозглашения независимости между двумя республиками не были даже установлены официальные дипломатические отношения и связь осуществлялась через посредство дипломатических представителей, аккредитованных в Тифлисе, при правительстве Грузинской Республики. Лишь в начале 1919 г. Азербайджан и Армения обменялись дипломатическими представительствами.

25 апреля 1919 г. в Тифлисе началась конференция государств Закавказья, созванная для урегулирования всех возникших межгосударственных проблем, в том числе территориальных. Армянская сторона снова выдвинула неприемлемые территориальные требования, соглашаясь продолжить конференцию лишь после удовлетворения своих претензий. Конференция была прервана в связи с вторжением частей Добровольческой армии Деникина в Дагестан и на территорию, занятую Грузией (Сочи).

В дальнейшем истребление и изгнание азербайджанского населения армянскими бандами, захват азербайджанских земель вооруженными отрядами стали по существу официальной политикой, проводимой дашнакской Арменией, - политикой геноцида.

Чудовищные зверства и насилия были учинены армянскими захватчиками в отношении мирных жителей Зангезура, Нахичевани и в целом. Эриванской губернии, Карабаха. В заявлении мусульманских регионов, оглашенном на заседании азербайджанского парламента 8 января 1919 года, указывалось, что армянские войска захватили весь Сурмалинский уезд и часть Эриванского, Елизаветпольского и Шарурского уездов и двигаются к [216-217] Нахичевани, причем мирное мусульманское население частично вырезается, а частично изгоняется из своих сел и "вынуждено бежать через горы в пределы Персии, что грозит ему неминуемой гибелью. На насильственно очищенной территории водворяются армяне-беженцы из Турецкой Армении. Необходимо предпринять шаги, направленные к ограждению физического существования мусульманского населения Эриванской губернии" ²⁶⁶.

Цели дашнакского правительства Армении были очевидны: очистить всю территорию бывшей Эриванской губернии от коренного населения - азербайджанцев, чтобы на Парижской мирной конференции иметь возможность во весь голос заявлять, будто это исконно армянская земля, на ней живут одни армяне, и поэтому она должна на законных основаниях быть передана Армении. Продолжительная дипломатическая переписка между Азербайджаном и Арменией при посредничестве представителей Соединенных Штатов не дала результатов. Армяне были верны себе: декларируя словесно приверженность к миру, они, не стесняясь никакими договорами, соглашениями и обязательствами, продолжали проводить политику геноцида в отношении мирного азербайджанского населения.

После ряда проволочек с армянской стороны Азербайджано-Армянская конференция, наконец, открылась 14 декабря в Баку. Как справедливо отметил один из участников конференции, член азербайджанского парламента Ш. Рустамбеков, никогда еще политические судьбы республик Закавказья "не находились в такой тесной связи от благополучного разрешения армяно- азербайджанских вопросов, как в настоящий момент". ²⁶⁷ [217-218]

Повестка конференции включала в себя вопросы: 1) территориальный; 2) о беженцах; 3) о заключении договоров по вопросам торговли и железнодорожного сообщения. На конференции была поддержана инициатива азербайджанской делегации о создании конфедерации независимых республик Закавказья. Было произнесено много правильных слов о том, что соседние народы (азербайджанский и армянский) не должны больше вооруженно выступать друг против друга, а спорные вопросы решать между собою исключительно мирным путем. ²⁶⁸

Однако практически конференция дала немного. Правда, временно отмечалось некоторое ослабление напряженности в районах межнационального противостояния, где орудовали армянские банды. Од-

нако территориальный вопрос решен не был - каждая сторона осталась на своих позициях. Характерно, что не прошло и месяца после окончания конференции, как армянские войска снова вторглись в Зангезур, нарушив тем самым достигнутое ранее соглашение.

Армянские представители очень прохладно отнеслись и к идее Закавказской конфедерации, ибо дашнакские руководители Армении, как и прежде, претендовали на исключительность положения своей республики и особом рассмотрении "армянских вопросов". Руководители дашнаков понимали, что в рамках конфедерации, где будет присутствовать еще и Грузия, армяне не смогут протащить и обосновать свои непомерные и необоснованные территориальные претензии к Азербайджану. Гораздо легче им было вводить в заблуждение мировую общественность и представителей союзных держав, уповая на будущие решения Парижской конференции.

Поэтому, формально выразив готовность участвовать в следующей конференции закавказских республик в Тифлисе в январе 1920 г., армянская сторона впоследствии всячески оттягивала сроки ее проведения и, в конце концов, выразила готовность участвовать в конференции лишь 24 марта ²⁶⁹.

И почти одновременно с этим, в ночь с 23 на 24 марта 1920 г., армянские воинские подразделения напали на многие населенные пункты Нагорного Карабаха, что [218-219] повсеместно сопровождалось вооруженными вылазками боевиков из числа местного населения (армяне называли это "восстанием"). Начались вновь массовые погромы, убийства, изгнание азербайджанцев. Эта хорошо подготовленная и спланированная акция была равносильна объявлению войны. Стало ясно, что ни о каком мире с Азербайджаном, ни о какой конфедерации армяне всерьез и не помышляли, они продолжают свою прежнюю политику геноцида и территориальных захватов.

Момент для такого предательского удара был выбран удачно: части XI Красной армии в это время уже приближались к границам Азербайджана, который явно не мог вести войну на два фронта. Потеряв интерес к своему бывшему тайному союзнику Деникину, дашнаки таким образом снова переметнулись и сделали ставку на победителя, т.е. на своих "врагов-друзей" - большевиков. Дашнакское руководство Армении, конечно, отлично сознавало, что большевики, захватив Азербайджан, не остановятся на этом, что вслед за Азербайджаном наступит очередь других республик Закавказья. И тем не менее, ослепленные ненавистью к Азербайджану и азербайджанцам, дашнаки предпочли скорее обречь на новые испытания собственный народ, утратить с таким трудом добытую независимость, чем попытаться сплотиться перед лицом общего врага.

Напомним, что сама Армения находилась тогда в катастрофическом положении, бесспорно, худшем, чем Грузия или Азербайджан, - до этого ее довели дашнакские правители. Бюджетные расходы за два года превысили доходы в десятки раз. Дефицит в 270 млн. армянских рублей покрывался с помощью печатного станка, темпы инфляции непрерывно возрастали. Промышленность, сельское хозяйство, ремесла - все пришло в запустение. Половину населения страны составляли перемещенные лица.²⁷⁰ Поистине надо было быть самоубийцами, чтобы при таком положении вещей вести агрессивную политику. Но именно такой путь был избран вождями "Дашнакцютюна", оказавшимися, к несчастью, в этот момент во главе государства. Дашнаки сделали ставку на непрерывную войну и захваты неслучайно. Только таким путем они могли держать народ в состоянии постоянного [219-220] умоисступления, подогревая энтузиазм "патриотов" речами о "панисламской угрозе". Ведь в спокойной, мирной обстановке дашнаки, наверное, не удержались бы у власти и месяца: стал бы очевидным крах их политики и не было бы внешнего врага, на которого можно было свалить все неудачи и трудности.

То же повторяется и сегодня. Армения в плачевном положении - без газа, без света, хлеб выдается по карточкам, разруха приняла всеобъемлющий характер, но, как и в 1918-1920 гг., у правительства есть "оправдание": во всем виновата война, происки внешнего врага, виноваты мусульмане (азербайджанцы). И армян уроки истории ничему не научили.

Как бы то ни было, тогда в начале 1920г. очередной исторический шанс был, таким образом, утрачен. Конечно, сегодня бесполезно гадать, как могли развернуться события, сети бы закавказские народы не капитулировали поодиночке, а дружно и согласованно выступили единым фронтом против надвигающейся большевистской опасности. Не исключено, что Закавказью в этом случае удалось бы отстоять свое независимость, как это случилось с Прибалтийскими государствами, Польшей, Финляндией. Ведь силы большевиков, несмотря на их успехи, тоже были на исходе. Годы разрухи, гражданской войны, голод, тиф, страшные потери, истощение ресурсов, в том числе человеческих, - все это делало для большевистской России бесперспективной всякую затяжную войну - Красная Армия была способна в тот момент только на "блицкриг", короткий марш-бросок и то с помощью "пятой колонны" - большевистских организаций, которые по мере того, как XI Армия приближалась к границам Закавказья, все более смелели, уже открыто планировали мятеж и вооруженный захват власти.

Наступал новый период истории Закавказья - период крушения вольнолюбивых надежд и установления большевистского владычества - всерьез и надолго.

Подводя итоги многим событиям этих бурных лет, попытаемся еще раз выявить и сформулировать, какую роль сыграл армянский национализм, дашнаки, утвердившиеся у власти в Армении, в судьбах закавказских народов. [220-221]

Можно без преувеличения сказать, что в эти годы, как никогда, агрессивная сущность "армянской идеи", фанатизм ее апологетов предстали перед соседями во всем своем отталкивающем, неприкрытом виде. Ни одного мирного дня без войны не было в летописи впервые созданного армянского государства. Дашнакская Армения за это время воевала с Турцией, с Грузией, вела все время необъявленную войну против Азербайджана, участвовала в военном подавлении Юго-Западной Демократической Республики, а под занавес своего существования развязала еще одну войну - опять с Турцией. Во всех этих войнах дашнакская Армения была нападающей стороной, во всех конфликтах армяне упорно, многократно отвергали возможность любого мирного решения, компромисса.

Отчетливо проявилась в этот период и главная стратегическая цель армянства: очистить любым путем от азербайджанского населения обширные территории юго-восточного Закавказья. Карабах, Зангезур, бывшая Эриванская губерния, Нахичевань - все эти земли стали свидетелями невиданных по масштабам убийств, грабежей, насилий, учиненных "борцами за армянскую идею" над мирным азербайджанским населением. Эта война велась без жалости, без пощады, без правил, война на тотальное истребление - дашнаки тут предвосхитили и кое в чем даже превосходили гитлеровских фашистов. Это был настоящий геноцид азербайджанского народа. В рассмотренный период шла упорная борьба в дипломатических сферах, в кулуарах Парижской мирной конференции за международное признание Азербайджана, чему всячески препятствовала армянская делегация и проармянски настроенные круги западноевропейских стран. Несмотря на это, азербайджанской дипломатии удалось достичь поставленной цели - международное признание Азербайджана (и других закавказских республик) состоялось. Вместе с тем эта борьба показала необходимость активной пропаганды и антиармянской контрпропаганды для объективного информирования международной, общественности об Азербайджане и сути армяно-азербайджанского конфликта.

Политика дашнаков и дашнакского правительства Армении оставалась такой же двуличной и предательской, [221-222] список черных дел "Дашнакцютюна" за это время еще пополнился. Так, в сентября 1918 г. дашнакские главари отказались от мирной капитуляции, предложенной азербайджано-турецким командованием, и бежали тайком из Баку, бросив своих солдат и поддержавшее их армянское население на произвол судьбы.

Дашнакские лидеры тайно вели переговоры с Деникиным, обещали ему военную помощь в случае вторжения Добровольческой армии в Закавказье, т.е. были готовы нанести подлый удар в спину Грузин и Азербайджану, рассчитывая в виде платы за предательство получить азербайджанские и грузинские земли, на которые претендовали. В конце марта 1920 г., когда стала реальной угрозой большевистского вторжения в Закавказье, армянские войска, нарушив соглашение о перемирии, напали на Карабах. Это сковало силы азербайджанской армии и сделало республику беззащитной перед лицом большевистской экспансии.

В целом предательская политика дашнаков, их агрессивность, органическая неспособность нормально сосуществовать с соседями привели к тому, что Закавказье оказалось расколотым межнациональными конфликтами и только что обретшие независимость республики стали легкой добычей большевиков, сумевших без помех реализовать свои имперские замыслы в этом регионе. [222-223]

ГЛАВА III.

КОНЕЦ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В ЗАКАВКАЗЬЕ. "АРМЯНИЗАЦИЯ" СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

1. Падение независимого Азербайджана

Несмотря на международное признание Верховным Советом Союзных держав независимости Азербайджана и других республик Закавказья в январе 1920 г., обстановка в регионе оставалась крайне напряженной. Большевики почти не скрывали своих экспансионистских замыслов в отношении Азербайджана, в первую очередь нефтяного Баку, им активно помогала в этом "пятая колонна" - сторонники большевиков в Азербайджане, исповедовавшие коммунистическую идеологию. Они, используя сложное экономическое положение, разруху, межнациональные столкновения, вели широкую (и небезуспешную) пропаганду среди населения, остро критикуя правительство. В национальном вопросе азербайджанские большевики, придерживаясь директив Москвы, внушали массам примитивную схему: во всех межнациональных столкновениях виноваты, мол, "буржуазные националисты", а именно - мусаватисты (у большевиков мусаватисты всегда шли на первом месте в ряду врагов трудящихся), меньшевики (грузинские) и дашнаки. Таким образом, суть проблемы искажалась до неузнаваемости, агрессор и потерпевший ставились на одну доску, а главное недовольство, негодование трудящихся, в частности, бесконечными межнациональными конфликтами, [223-224] направлялось на мнимо "виновных", а именно в Азербайджане - на правящую партию "Мусават".

Приведем пример такой прямолинейной агитации: "Лакеи английской буржуазии мусульманская контрреволюционная партия "Мусават" и армянская контрреволюционная партия "Дашнакцутюн" – выполняют приказания английского правительства: обе эти партии готовят армяно-азербайджанскую резню... Мусаватисты и дашнаки по указанию агентов английского правительства хотят кровью залить Закавказье и тем самым предотвратить здесь рабоче-крестьянскую власть. Рабочие и крестьяне Азербайджана и Армении, помните, что партии "Мусават" и "Дашнакцутюн", их правительства - ваши заклятые враги..." (Листовка Кавказского Краевого Комитета РКП (б) к трудящимся Азербайджана и Армении от 16 марта 1920 г.)¹.

Большевистские организации в Баку, руководимые А. И. Микояном, вели свою подрывную агитацию все более беззастенчиво, взяв курс на вооруженное восстание, и открыто выступали против независимости Азербайджана, за присоединение его к РСФСР. До 1920 г. большевики Азербайджана были официально организацией компартии России и входили в нее. Понимая, что в таком качестве они не популярны среди населения и заслуживают свое наименование "агентов Москвы", большевики решили перекрасить фасад и превратить компартию в Азербайджане в "самостоятельную". Никого это, конечно, обмануть не могло. Один из апологетов большевизма в Азербайджане А. Г. Караев писал, что речь шла лишь о формальной партии, которая должна была оставаться организацией как РКП (б), так и ее Кавказского Краевого Комитета². Сам вопрос о создании "самостоятельных" компартий Закавказских республик решился лишь после того, как 3 января 1920г. Политбюро ЦК РКП (б) дало свое разрешение. После этого 11-12 февраля в Баку состоялся 1 съезд "самостоятельной" компартии Азербайджана. Он принял резолюцию, которая, в частности, гласила: "Первый съезд Коммунистической партии Азербайджана, которая ставит своей целью свергнуть по всему Закавказью власть ханов, беков, националистов и капиталистов и установить Советскую, власть рабочих и крестьян, [224-225] призывает всех рабочих и крестьян Азербайджана, Грузии и Армении к борьбе и надеется, что рабочий класс и крестьянство во главе с бакинским пролетариатом с честью выполнят свой исторический долг.

Да здравствует рабоче-крестьянская революция в Азербайджане и во всем Закавказье!

Да здравствует азербайджанское Советское государство!

Да здравствует Союз Закавказских Советских республик Советской России!

Да здравствует мировая революция!"³

Агрессивный тон этой декларации, открыто прокламируемые цели не оставляли никаких сомнений: коммунисты в Азербайджане были готовы поддержать интервенцию советской России, пожертвовать независимостью Азербайджана ради коммунистических идеалов и "мировой революции". На I съезде Азербайджанской коммунистической партии председателем ее президиума был утвержден М. Д. Гусейнов, однако ни для кого не составляло секрета, что фактически все решал А. И. Микоян: он

осуществлял передачу московских директив и их выполнение, к его рекомендациям, прежде всего, прислушивались в Кремле.

Как справедливо отмечает А. Балаев, "АКП (б) стала проводником великодержавной российской политики в Азербайджане, направленной на уничтожение всех следов азербайджанской независимости"⁴.

Подрывная работа АКП (б) отнюдь не ограничивалась пропагандой и принятием резолюций. Так, 9 марта Киров писал Микояну, находившемуся тогда в Баку, давая указания: установить регулярную связь с XI армией и создать на территории Азербайджана отряды для совместных с нею действий. "Нам важно знать, - писал Киров, - о сосредоточениях врага... Все крупные операции в тылу врага могут проводиться только с разрешения ближайшего нашего командования (т.е. XI армии. - Б. Н.). Это необходимо с целью координирования наших боевых действий"⁵. Непосредственно перед большевистским вторжением Бакинский Комитет АКП (б) разослал всем районным комитетам партии секретное постановление о переходе всех коммунистов в подчинение районных боевых штабов, согласно которому создавались тройки для связи, устанавливалось [225-226] фактически "казарменное положение" для членов партии. Говорилось, в частности, что "тот, кто нарушит настоящее постановление и конспирацию, объявляется предателем партии и революции и карается как за военную измену и предательство всеми мерами, вплоть до расстрела"⁶.

Жестокость, железная дисциплина, беспощадная расправа со своими, нарушившими приказ (что же тогда говорить о "чужих"?), - вот истинно "большевистский почерк", вот методы, которыми они "освобождали" Азербайджан и другие республики Закавказья.

В этот период большую роль в связях бакинских большевиков с советской Астраханью играла Особая морская экспедиция, подпольно действовавшая в 1919-1920 гг. на Каспии. Отряды этой экспедиции снабжали коммунистов Азербайджана и всего Закавказья марксистской литературой, листовками, боеприпасами, денежными средствами, переправляли большевистских эмиссаров в Азербайджан*⁷.

Одновременно начался нажим на Азербайджан со стороны советской России по дипломатическим каналам. В январе 1920 г. министр иностранных дел РСФСР Чичерин направил правительству Азербайджана ноту с предложением заключить военный союз против Деникина. Принятие такого предложения было бы самоубийственным для Азербайджана: республика была бы втянута в борьбу против Деникина на стороне коммунистов, что привело бы к новому ослаблению Азербайджана, который и так находился на грани кризиса из-за армянской агрессии. Поэтому в ответной ноте Ф. Х. Хойский ответил в том смысле, что "придерживаясь принципа невмешательства во внутренние дела другого народа, азербайджанское правительство считает недопустимым со своей стороны вторжение в сферу борьбы русского народа в дело устроения им своей внутренней жизни"⁸.

В следующей ноте (от 23 января 1920 г.) Чичерин в резкой форме обвинил правительство Азербайджана в отказе от борьбы с деникинской контрреволюцией. В ответ на это, в азербайджанской ноте было указано, что [226-227] переговоры между Азербайджаном и Россией должны происходить лишь на основе "безусловного признания Советским правительством независимости и суверенности Азербайджанской Республики"⁹.

Ответ Чичерина звучал зловеще-многозначительно, в нем, в частности, говорилось, что "признание независимости Азербайджана может быть результатом сложных переговоров (подчеркнуто нами. - Б. Н.) по разнообразным вопросам, относящимся к взаимоотношениям между Россией и Азербайджаном"¹⁰.

Когда в марте 1920 г. тучи над северной границей Азербайджана сгустились, и угроза вторжения XI армии стала реальной, Ф. Х. Хойский вновь направил Чичерину длинную ноту, в которой выражалась всяческая готовность "для установления добрососедских отношений между русским и азербайджанским народами на основе суверенности обеих сторон"¹¹.

Эта нота, однако, осталась без ответа. Вся эта дипломатическая переписка имела с советской стороны одну цель: выиграть время и внушить надежду азербайджанскому правительству, что конфликта можно избежать. В. И. Ленин в то же время, 17 марта 1920 г. в телеграмме к И. Т. Смилге и Г. К. Орджоникидзе писал: "Взять Баку нам крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем в заявлениях обязательно быть сугубо дипломатическими и удостовериться максимально в подготовке твердой местной советской власти"¹².

Как раз в этот критический момент, когда решалась судьба Азербайджана (а вместе с ним и других республик Закавказья тоже), в рядах "Мусавата", среди членов правительства обострились противоречия, возник затяжной кризис, парализовавший центральную власть, тогда, как обстановка требовала величайшей собранности, энергичных и решительных действий.

* Помимо прочего эта экспедиция доставляла в Астрахань нефтепродукты, в которых советская Россия испытывала острую нужду.

В кабинете Усуббекова, пришедшего к власти после вынужденной отставки Ф. Х. Хойского*, также не было единогласия. Главный конфликт возник еще в январе между Ф. Х. Хойским и министром внутренних дел М. Г. Гаджинским. Хойский был сторонником независимого курса в [227-228] отношениях с советской Россией, укрепления власти в республике, предоставления правительству чрезвычайных полномочий, чего объективно требовала создававшаяся внутри и внешнеполитическая обстановка. Гаджикский же считал, что если правительство продемонстрирует "дружественное отношение к большевикам", то они оставят Азербайджан в покое. Ряд членов правительства даже влиятельных деятелей "Мусавата" разделял эти иллюзии, а вернее их просто страшила резкая конфронтация с большевиками и советской Россией¹⁴.

В итоге М. Г. Гаджинский был смещен со своего поста, однако он, пользуясь значительным влиянием, удержался в кабинете в качестве министра торговли. Как пишет историк "Он смог оказать большое влияние на парламент и членов "Мусавата". Расул-заде сам начал разделять точку зрения Гаджикского, что лучший путь сохранения независимости лежит через сотрудничество и дружбу с Советской Россией".¹⁵

Непрочность правительства показал очередной карабахский кризис - армянские националисты, прекрасно осведомленные о затруднительном положении Азербайджана, по указке Микояна начали мятеж в Карабахе, одновременно развивая наступление со стороны Зангезура. Они точно рассчитали момент, зная, что Азербайджан не сумеет воевать на два фронта, и учитывая нестабильное положение в правящих верхах республики. Воспользовавшись армянской агрессией, сторонники Гаджинского обвинили правительство Н. Усуббекова в "неспособности обеспечить порядок в стране". Последний был вынужден подать в отставку, и формирование нового правительства было поручено Гаджинскому. Однако тот оказался неспособен сформировать новый кабинет, о чем заявил после долгих колебаний, лишь 22 апреля, т.е. почти накануне большевистского вторжения. Таким образом, страна в самый острый, критический момент оказалась фактически без власти, без управления, раздираемая внутренними противоречиями**. Гаджинский даже вступил в переговоры с большевиками, [228-229] предложив им министерские посты, однако те отказались - им уже не нужны были никакие компромиссы и соглашения, они сделали ставку на военную силу, полное и немедленное поглощение Азербайджана большевистской Россией. Правда, для отвода глаз Гаджинскому было заявлено: "Если вы будете вести тактичную политику по отношению к коммунистическому движению в Азербайджане, то выступать в ближайшее время против вашего кабинета мы не будем"¹⁶. Это небрежное, расплывчатое заверение яснее всяких угроз свидетельствовало о том, что большевики настолько уверовали в свою силу, что уже не сомневались в скорой и полной победе.

Усугубляла политическую неразбериху в республике и деятельность партии "Иттихад", находившейся в оппозиции к правительству, иттихадисты настолько втянулись в борьбу с "Мусаватом", что даже стали выступать открыто за военный союз с Советской Россией. "Представители "Иттихада" чуть не на каждом перекрестке кричали, что мусаватское правительство нужно низвергнуть, и предлагали коммунистам совместно устроить государственный переворот"¹⁷.

К тому же в критический момент Азербайджан остался без союзников - Турция оказалась нейтрализована маневрами советской дипломатии. Надо сказать, что положение самой Турции в тот момент было отчаянным. Поставленная на колени, обезоруженная, она боролась за свое существование против стран Антанты, стремившихся разделить ее между собой.

Как ответ на агрессию союзных держав в Турции возникло общенациональное движение, во главе которого встали кемалисты под руководством Кемаль паши Ататюрка. Созванный по их требованию в январе 1920 г. в Стамбуле парламент принял Декларацию независимости, получившую название "Национальный обет" и создал верховный орган власти - Представительный комитет. В ответ на это войска Антанты оккупировали Стамбул. Представительный комитет переехал в Анкару, и там 23 апреля 1919 г. был создан новый парламент - Великое Национальное Собрание Турции. Его первой акцией было обращение к правительству Советской России, которое также боролось против интервенции стран Антанты. Взаимопонимание между Москвой и кемалистами было достигнуто [229-230] быстро, большевики признали новое правительство Турции, оказали ему дипломатическую и военную помощь (оружие в значительном количестве, боеприпасы, средства связи и т.д.). Для "оказания помощи турецкому народу" Сонаркомом РСФСР по указанию В. И. Ленина было выделено более 10 млн. рублей золотом. Предусматривалось также, что при необходимости подразделения Красной Армии будут переброшены через

* Скандал, вызвавший падение кабинета Ф. Х. Хойского, произошел из-за того, что член кабинета Мирза Асадуллаев продал большое количество нефти ниже рыночных цены грузинскому коммерсанту, некоему Хаштария¹³.

** Какой урок для нынешних политиков. Сегодня армяне за пять лет захватили чуть не 30% территории Азербайджана, а у нас за это время произошло 5 (!) перемен власти, и политики все продолжают свои игры, нисколько не заботясь о национальном единстве и согласии, как бы игнорируя тот факт, что, как и в 20-м году, нависла смертельная угроза целостности и независимости Азербайджана.

Закавказье в Анатолию на помощь Турции. Эта поддержка была нужна в тот момент кемалистам как воздух. В обмен на столь необходимую помощь Турция признавала Закавказье, в том числе Азербайджан, сферой влияния России и обязывалась отказаться от некоторых территориальных приобретений в Закавказье, что впоследствии было закреплено договором между Турцией и РСФСР о дружбе и братстве, подписанном в Москве 16 марта 1921 г.

Таким образом на поддержку Турции рассчитывать не приходилось. Азербайджан остался один перед лицом угрозы большевистского вторжения с севера и армянской агрессии в Карабахе. Последняя, собственно, не утихла с января 1920г. Уже после падения АДР и установления советской власти, 12 мая 1920 г. в обращении Комиссариата иностранных дел Азербайджана к армянскому народу и армянскому правительству, говорилось: "Крупные кровавые события разыгрались в январе этого года в За-нгезуре, где были уничтожены десятки селений. Одновременно с ними происходили столкновения вокруг Ордубада и Нахичевани, с одной стороны, в Зангибасаре и Сурмале - с другой, гед за декабрь и январь уничтожено было более 60 селений.

Затем в январе и феврале произошли кровавые события в Чандырском, Зарушатском, Шурагельском и других участках в северо-восточной части Карсской области. Наконец, в марте и апреле вспыхнули столкновения в Карабахе и Нагорном Казахе, отличавшиеся чрезвычайным кровопролитием и повлекшие за собой массу жертв. Ужасы, сопровождавшие все эти кровавые столкновения, не поддаются описанию: человеческий ум цепенеет при одних воспоминаниях о них..." ¹⁸ [230-231]

В другом обращении, адресованном в Москву, Чичерину и в копии во Владикавказ, Орджоникидзе эти события описываются так: "Дашнакское правительство продолжает наступление на Азербайджан; в некоторых районах оно имело успех: сегодня их войска приближаются к Казаху, Кедабеку, имея ближайшей целью ставить под угрозу желдорогу...

Армянские регулярные части во главе генерала Дро, вследствие приближения наших частей оставили Карабах" ¹⁹.

Естественно! Армянские войска имели в данном случае конкретную задачу: оттянуть на этот участок части азербайджанской армии и эту задачу они выполнили.

Несомненно, советское правительство скоординировало выступление дашнаков, когда 22 марта в день Новруз Байрама (за неделю до вторжения XI армии) они напали на гарнизон в Ханкенди и одновременно начались повсеместные выступления армян в нагорной части Карабаха, а также в местах компактного проживания армян на территории Гянджинского и Казахского уездов. Правительство Азербайджана вынуждено было перебросить туда почти все имевшиеся в его распоряжении войсковые соединения, и северная граница с Дагестаном (с Россией) осталась фактически без прикрытия. Между тем, большевики в самом парламенте, используя факт армянской агрессии видели в ней лишний довод в пользу того, что Азербайджану надо обратиться за помощью к России для обеспечения стабильности и территориальной целостности республики. Так, один из самых активных большевистских лидеров, Алигейдар Караев, выступая в Азербайджанском парламенте 1 апреля 1920 г., прямо заявил: "Красная Армия стоит у ст. Ялама, и, по-нашему мнению, нужно сейчас же вызвать ее на помощь сюда и предложить вам (правительству. Б. Н.) сдать власть большевикам, ибо это единственная власть, которая способна решить межнациональный вопрос, и Красная Армия - единственная армия, способная положить конец межнациональной резне и предотвратить в дальнейшем всякие попытки ее вызвать" ²⁰.

Характерно, что это выступление А. Г. Караева было встречено с одобрением присутствовавшими на заседании парламента членами турецкого правительства". ²¹ [231-232]

В конце апреля 1920 г. стало уже ясно, что Азербайджан, раздираемый внутривластной политической борьбой, вынужденный обороняться от армянской агрессии, оставшийся без союзников, не сможет устоять против натиска XI Красной Армии, с одной стороны, и вооруженных выступлений хорошо организованных большевистских отрядов, готовых в решающий момент нанести удар изнутри.

О том, как большевики готовились к захвату власти, продемонстрируем на примере только одного архивного документа, озаглавленного "Инструкция главнокомандующего военно-технической комиссией ЦК АКП(б) районным военно-техническим комиссиям о мероприятиях по военной подготовке". Документ этот датирован "Ранее 27 апреля 1920г.". В нем говорится:

I. Произвести учет всех членов партии, способных носить оружие.

II. Произвести учет оружия.

III. Взятых на учет разбить по категориям, указав специальность военной подготовки, как-то: пехотинцев, артиллеристов, пулеметчиков, подрывников, кавалеристов, телефонистов и пр.

IV. Всех взятых на учет разбить по десяткам и во главе каждого десятка определить старшего по команде.

V. Каждому десятку определить свой номер: первый, второй и т.д.

VI. Представить список всех главных и правительственных учреждений, расположенных по районам, указав название частей, количество вооружения, номера зданий, улицы и т.д.

VII. Установить тесную связь с военным руководителем Главной военно-технической комиссии, через каждые три дня сообщать о ходе работы и получении дальнейших инструкций и указаний.

Главкомандующий военно-технической комиссии" ²².

Указанный документ был разослан всем районным организациям большевиков (военно-техническим комиссиям) для руководства и исполнения". К нему прилагалась форма для учета всех способных носить оружие членов партии. [232-233]

Принимались меры и к тому, чтобы обеспечить внешнюю поддержку готовящемуся перевороту и с другой стороны: из секретного приказа командующего Туркестанским фронтом Фрунзе от 29 апреля 1920г. видно, что был подготовлен для отправки в Баку крейсер "Австралия", на него погружены винтовки и пулеметы ("количество в пределах возможности") "для вооружения восставших в Баку рабочих". Был снаряжен десант в количестве 2000 чел. ²³

Еще в начале 1920 г. ЦК РКП (б) вынес решение ассигновать большевикам Азербайджана на военные нужды более 50 млн. руб. ²⁴ Коммунисты получали нелегально оружие с Северного Кавказа, из Аст-рахани, из Средней Азии от командования Туркестанским фронтом ²⁵.

В марте Микоян сообщил в Баку, что из Туркестана для большевиков отправлено 1200 винтовок, патронов и пулеметов ²⁶. Только в феврале бакинским большевикам было переправлено для закупки оружия 5 млн. руб. ²⁷

Микоян докладывал Кирову, что к моменту восстания большевики располагали в Баку силами 20-30 тысяч невооруженных и не менее 8-10 тысяч вооруженных бойцов в Муганской степи и кроме этого имели 2500 винтовок и патронов ²⁸. Как видим, подготовка большевиков к вооруженному выступлению, удару, как извне, так и изнутри велась серьезно и всесторонне. Однако она не понадобилась. Одновременно с вступлением XI Армии в пределы Азербайджана, в полдень 27 апреля ЦК КП Азербайджана и Бакинское Бюро Кавказского Краевого Комитета Всероссийской Коммунистической партии вручили Азербайджанскому правительству ультиматум о сдаче власти, дав 12 часов на размышление, однако еще до истечения срока ультиматума поступили сообщения о том, что части XI Армии перешли в наступление, заняли Яламу, Худат и быстро двигаются в направлении Баку, не встречая сопротивления. После долгих дебатов парламент Азербайджана в 11 часов вечера принял решение: в целях недопущения кровопролития и жертв среди мирного населения "передать власть большевикам и отныне считать правительство и парламент считаться распущенными" ²⁹. [233-234]

Приводим ниже текст постановления заседания мусаватского парламента Азербайджана в передаче власти коммунистам*:

"Обсудив ваше историческое письмо от 27 апреля и сопоставив содержание его с переживаемым моментом и, принимая во внимание ваше предложение избранной нами комиссии о том:

1) что сохраняется полная независимость Азербайджана, управляемого Советской властью;

2) что создание правительства Азербайджанской Коммунистической Партии будет временным органом;

3) что окончательная форма управления Азербайджана, независимо от всяких внешних давлений, определен высшим законодательным учреждением Азербайджана в лице Совета рабочих, крестьянских и аскерских депутатов Азербайджана;

4) что остаются все служащие правительственных учреждений на своих местах, замещаются только лица, занимающие ответственные посты;

5) что новообразованное коммунистическое временное правительство гарантирует неприкосновенность жизни и имущества членов правительства и парламента;

6) что новое правительство будет бороться решительными мерами и имеющимися в его распоряжении средствами со всеми внешними силами, имеющими целью поработить независимость Азербайджана, откуда бы они не исходили.

Азербайджанский парламент на чрезвычайном своем заседании эти условия принял, о чем довожу и до вашего сведения.

Председатель парламента Мамед Юсуф Джафаров
Директор канцелярии Векилов
Баку, 27 апреля, 11 ч. вечера** ³⁰.

Так завершилось существование независимой Азербайджанской республики в 1920 г.

Конечно, ни одно из оговоренных в парламентском заявлении условий не было выполнено. Да и как могло [234-235] быть иначе ведь правительство и парламент Азербайджана уже перестали существовать ³¹.

* Как видно из текста, это постановление одновременно является официальным ответом на предъявленный большевиками ультиматум.

** В тексте имелся также пункт о том, что "русская армия, не вступая в Баку, по железной дороге, отправится на помощь Турции".

Здесь надо сказать несколько слов об известной большевистской фальшивке - воззвании от имени Временного Революционного комитета Азербайджана, датированном якобы 28 апреля, но в действительности посланном лишь 29 апреля в 2 ч. дня, т.е. когда XI Армия уже двое суток как вторглась в Азербайджан и власть в Баку находилась в руках большевиков.

В этом воззвании ("Всем, всем, всем. Москва, Ленину) говорилось: "Временный военно-революционный комитет Азербайджанской Советской независимой республики, ставший у власти по воле революционного пролетариата г. Баку и трудового крестьянства Азербайджана, объявляя старое мусаватское правительство изменниками народа и врагами независимости страны, обрывает всякие сношения с Антантой и другими врагами России.

Не имея возможности собственными силами удержать натиск соединенных банд внешней и внутренней контрреволюции, Временный Революционный Комитет Азербайджана предлагает правительству Российской Советской Республики вступить в братский союз для совместной борьбы с мировым империализмом и просит немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной Армии". Это воззвание подписали Нариман Нариманов, Мирза Давуд Гусейнов, Газанфар Мусабеков, Гамид Султанов, Абид Адимов и Али Гейдар Караев³².

Конечно, никакой "реальной помощи" большевикам уже не требовалось. Фальшивка эта была сфабрикована коммунистами с единственной целью: показать, якобы правительство Азербайджана свергнуто самими азербайджанцами, в результате народного восстания и этим как-то затушевать факт открытой интервенции против соседнего независимого государства.

Какие же причины обусловили падение независимого Азербайджана, капитуляцию его правительства и парламента, без боя сдавшихся большевикам?

Причины эти достаточно очевидны, их можно условно подразделить на внутренние и внешние. К причинам внутреннего характера надо отнести: [235-236]

а) тяжелое экономическое положение Азербайджана, обусловленное войной, разрухой, армянской агрессией, разрывом прежних экономических связей. Это вызывало недовольство широких слоев трудящихся, а также крестьянства, которое не дождалось от правительства осуществления радикальной земельной реформы*.

Население Баку, измученное нехваткой продуктов, безработицей, напуганное паническими слухами, в общем достаточно равнодушно реагировало на смену власти. К тому же постоянная внутрипарламентская грызня, скандалы, взаимные разоблачения сильно подорвали авторитет правительства и правящей партии "Мусават" в глазах народных масс;

б) отсутствие твердой власти и твердой линии руководства в решающий момент. Сторонники Ф. Х. Хойского "воевали" со сторонниками Гаджикского, иттихадисты нападали и на тех, и на других - неразбериха царил на всех этажах власти. Как свидетельствует очевидец, "в беспорядке, который возник в результате того, что не был назначен премьер-министр, правительство продолжало функционировать исключительно по инерции"³⁴;

в) активная подрывная деятельность большевистских организаций, которые, в отличие от правительства, действовали в марте-апреле 1920 г. очень четко, организованно, подчиняясь общему плану и директивам, исходившим из Москвы. Не пользовавшиеся сколько-нибудь значительной поддержкой среди большинства коренного населения, большевики, тем не менее, стали реальной силой именно благодаря своей сплоченности, железной дисциплине, организации. К тому же они достаточно искусно маскировали - свою подлинную роль - ставленников и проводников политики Москвы - и выдвигали официально на первый план везде, где только могли, представителей коренного населения, таких преданных большевистским идеям азербайджанцев, как Нариман Нариманов, М. Д. Гусейнов, Гамид Султанов, Алигейдар Караев и др. Т. е. большевики всегда тщательно заботились [236-237] о сохранении внешне "национального лица" и это вводило в заблуждение широкие массы.

К причинам внешнего характера надо отнести:

а) армянскую агрессию в Карабахе, сковавшую почти все вооруженные силы правительства. Даже в тот момент, когда вторжение XI Армии стало вопросом дней, Ф. Х. Хойский отклонил предложение о переброске войск с Карабахского фронта на север. Так, в сообщении дипломатического представителя Армении Арутюнянца, адресованном в Эривань, от 16 апреля 1920 г. говорилось: "Хойский сообщил, что несмотря на тяжелое положение страны и угрозу с севера, они не могут отозвать войска из Карабаха, так как не уверены, что со стороны Зангезура не будет произведено новое нападение."³⁵ Это вполне объяснимо: большевики воспринимались тогда как меньшее зло по сравнению с армянами. Было ясно, что, если отдать армянам Карабах, это приведет к массовой резне, изгнанию мусульманского населения и окончательной потере этой территории для Азербайджана;

* О неудовлетворенности крестьян земельными отношениями говорят многие авторы, в том числе Г. Светоховский, который отмечает, что "неразрешение этой социальной проблемы делало Азербайджан уязвимым как снаружи, так и изнутри".³³

б) международная изоляция Азербайджана, вокруг которого образовался некий "политический вакуум" после того, как большевики заключили полубовное соглашение с правительством Кемаля Ататюрка.

Грузия оставалась равнодушно-нейтральной, хотя согласно договору 1919 г., должна была прийти на помощь Азербайджану. В речи, произнесенной 30 апреля премьер-министр Жордания заявил, якобы грузинское правительство было готово помочь Азербайджану в случае, если его собственный народ стал бы бороться за независимость. Однако стало очевидно, что агрессор не встретил противодействия, так как большевистские войска проделали сотню километров за шесть часов. Поэтому Грузия решила не вмешиваться³⁶.

Что же касается западных держав, то они обращали внимание в первую очередь на Армению - их мало заботила судьба Азербайджана. Таким образом, рассчитывать на помощь извне перед лицом большевистской агрессии не приходилось.

Здесь, думается, необходимо осмыслить и этот урок истории. Пример Турции, которая в апреле 1920 г. не только не оказала помощи Азербайджану, но даже [237-238] приветствовала большевистское вторжение, еще раз показывает, что в большой политике решения принимаются исходя из жизненных интересов государства в данный момент, и наивно в таких случаях надеяться на историческую, этническую, культурную или языковую общность. В 1918г. Турция помогла независимому Азербайджану освободить Баку, ибо это совпадало с ее стратегическими интересами - в тот момент она стремилась распространить и упрочить свое влияние в Закавказье. В 1920 г. ситуация была диаметрально противоположной: перед лицом агрессии держав Антанты. Турция отчаянно боролась за свое существование и нашла союзника в этой борьбе - Советскую Россию. Перед этим реальным интересом отступили все другие соображения, в том числе и вопрос о независимости Азербайджана.

Аналогично в наши дни нереально надеяться на помощь Турции (или какого-нибудь другого государства) только по причине общности исторических, языковых и пр. корней. Никто не будет помогать нам просто из симпатии, из кровного родства, из чувства справедливости и т.п.

В политике главенствуют только интересы, именно по этой причине в 1920 г. Азербайджан остался один на один с Советской Россией и никто не протянул ему в трудный момент руку помощи;

в) третьим и решающим внешним фактором в падении Азербайджанской Демократической Республики была, конечно, интервенция Советской России, а конкретно - вторжение XI Армии Этот фактор намного перевешивал все остальные, вместе взятые. Азербайджанская армия, недавно созданная, слабо вооруженная, к тому же вынужденная в случае конфликта воевать на два фронта, вряд ли могла противостоять большевистскому вторжению. Так, главнокомандующий генерал Мехмандаров доложил парламенту, что пятьдесят тысяч человек*, которые находятся под его командованием, не могут выдержать атаки одного русского полка³⁷.

Надо подчеркнуть, что XI Армия представляла достаточно внушительную военную силу, ее солдаты прошли [238-239] хорошую закалку в боях с деникинскими войсками на юге России и Северном Кавказе. Хотя непосредственно армия подчинялась Революционному Совету Кавказского фронта, председателем которого был Орджоникидзе, а командующим был Левандовский, но фактически все вопросы, связанные с Азербайджаном, решались Микояном он считался "крупнейшим специалистом" по Азербайджану. Как будет показано ниже, он действовал "в одной упряжке" с Орджоникидзе, также явно благоволившим к армянам. Дашнак-оборотень, начавший свою карьеру в качестве комиссара в банде кровавого палача Амазаспа, перекарасившийся затем в большевика, чудом избежавший гибели вместе с бакинскими комиссарами**, заслуживший одобрение Москвы своим рвением и "большевистской принципиальностью", Микоян, несомненно, был одной из самых зловещих фигур, выплывших на поверхность в результате революционных катаклизмов тех смутных лет. Напомним, что его карьера политического авантюриста успешно продолжалась и в годы сталинщины, и дальше - при всех переменах в московской имперской верхушке. Микоян тут же менял свою окраску, свои убеждения (ни разу не ошибся!) и продолжал верой и правдой служить новым хозяевам.

Оставаясь в душе убежденным дашнаком, воинствующим националистом, Микоян мог вместе с тем, пламенно клеймить с трибуны дашнаков как "лакеев буржуазии", "врагов народа", "прихвостней международного империализма". Он мог даже из тактических соображений выступать иногда против армянских интересов (как выступил, например, в 1923 г. за присоединение Карабаха к Азербайджану), но его генеральная линия оставалась всегда проармянской, а маска большевика-патриота помогала успешно проводить эту линию в жизнь.

* Из этих 50 тысяч примерно 35 тысяч были переброшены в Карабах, чтобы противостоять армянской агрессии.

** Ценой какого предательства была тогда куплена Микояном его собственная жизнь? Может быть, история когда-нибудь даст ответ на этот вопрос.

Микоян никогда не афишировал свое огромное тайное влияние, роль в правящей верхушке, был своего рода "серым кардиналом" - это его устраивало. В 1920 г., когда был решен вопрос о захвате большевиками Закавказья, в первую очередь Азербайджана, именно Микоян явился автором плана интервенции и, постоянно находясь при XI Армии, поддерживал тесную связь с большевистской пятой [239-240] колонной в Баку, не прерывая своих связей с дашнакской Арменией и сепаратистами в Карабахе, координировал действия всех этих сил, выступавших против независимого Азербайджана. К нему сходились все нити заговора, и ему легко было руководить им, используя свое официальное положение члена бюро Кавказского Краевого Комитета и секретаря Бакинского бюро АКП (б).

Микоян лучше и раньше других армянских националистов понял безнадежность борьбы разобщенных и раздираемых внутренними противоречиями закавказских республик с мощным натиском большевистской России, ее хорошо организованной армией, прошедшей школу гражданской войны. Он заблаговременно сделал ставку на победителя, понимая, что ни независимому Азербайджану, ни дашнакской Армении не устоять - они обречены. В такой ситуации армянским националистам нужно было срочно перекуситься в красный цвет, стать тоже "большевиками", союзниками новых хозяев. В Баку это было особенно необходимо, чтобы сохранить позиции в новом властном аппарате и таким образом влиять на все вопросы, в первую очередь, связанные с Арменией и позициями армянства в Баку. Необходимо было сохранить кадры дашнакской партии, военные кадры, внедрить их в советский аппарат, - именно такой план разработали и успешно провели в жизнь дашнаки перед лицом большевистской экспансии.

Перекуситься в большевиков для армянских националистов не составляло труда - ведь они всю жизнь только и занимались тем, что меняли свои личины. В Азербайджане эту трансформацию "в большевиков" Микояну удалось организовать достаточно успешно; тех же дашнаков, которые не успели или не захотели "большевизироваться" и попали "под горячую руку" новой власти, были арестованы как террористы, убийцы, насильники, поджигатели межнациональной вражды, - их Микоян подводил под всякого рода амнистии, о чем подробно будет сказано ниже.

Именно с подачи Микояна большевиками был разработан план дашнакских выступлений в Карабахе с тем, чтобы оттянуть туда правительственные войска - и этот план был реализован на все сто процентов. Микоян [240-241] же, находясь при XI армии, приложил максимум усилий к тому, чтобы пополнить ее бывшими дашнакскими отрядами (особенно командный состав), "армянизировать", насколько возможно, эту военную силу. Заметим, что этот чисто армянский метод сегодня успешно используется наследниками "Дашнакцутюна", которые в течение многих лет вели настойчивую и кропотливую работу по "армянизации" 7-й российской армии, размещенной в Армении - туда были собраны, при содействии проармянских кругов Российского Генерального Штаба, чуть ли не все армяне-военнослужащие в Союзе - "от Москвы до самых до окраин". Аналогичная тайная работа была проделана Микояном в 20-м году. Итог ее был весьма благоприятным для армянских националистов: когда XI армия вступила в Азербайджан, ее руководство рассматривало армян, даже дашнаков, как возможных союзников, во всяком случае, не врагов. Острие же идеологической пропаганды и соответственно репрессий было направлено на мусаватистов и других сторонников независимости Азербайджана, которых клеймили на всех перекрестках "беками", "ханами" (что можно понять, учитывая, что к власти пришла банда голодранцев-разбойников), "прислужниками Антанты" и т.д. и т.п.

Однако главный упор делался большевиками не на идеологическую пропаганду, а на военную силу, а такой силой была опять-таки XI Армия. Ее истинная роль в эти годы в Азербайджане и в Закавказье в целом до сих пор еще объективно не освещена. В источниках, работах по истории этого периода, написанных в годы советской власти, об XI Армии говорится лишь как об "армии-освободительнице", живописуются ее военные успехи. А тот факт, что она являлась и решающей военно-политической силой, что руководство XI Армии, ее командование - прямые исполнители воли Москвы имели решающее слово при обсуждении любых вопросов (национальных, территориальных, политических), этот фактор никогда не анализировался, а напротив, сознательно замалчивался. И не удивительно - сказать правду означало признать, что власть большевиков в Закавказье победила и держалась на остриях российских штыков.

В Азербайджане после прихода советской власти представителем руководства XI Армии, т.е. выразителем прямой воли Москвы, был ее особый отдел. Начальник особого отдела Панкратов остался в Азербайджане, стал [241-242] председателем АзЧК и был введен в состав Политбюро ЦК КП Азербайджана.

Без его согласия не могло быть принято ни одно важное решение, хотя фасад советской власти к Азербайджану выглядел вполне "национальным". Действительно, на заседании Временного революционного комитета Азербайджанской Советской республики 28 апреля 1920 г. был утвержден состав Совета Народных Комиссаров, куда вошли: Нариман Нариманов (председатель СНК и министр иностранных дел), Чингиз Ильдырым (наркомвоенмор.), Гамид Султанов (наркомвнудел), Али Гейдар Караев (нарком

труда и юстиции), Газанфар Мусабеков (нарком земледелия, промышленности, торговли и продовольствия), Мирза Давуд Гусейнов (нарком финансов), Дадаш Буниатзаде (нарком просвещения и госконтроля), Дж. Везиров (нарком почт, телеграфов и путей сообщения), Абид Алимов (нарком здравоохранения и призрения)³⁸.

Таким образом, как видим, все члены правительства - азербайджанцы, национальное самолюбие удовлетворено. Вспомним, что состав Азревкома был тоже сугубо национальным (Н. Нариманов, М. Д. Гусейнов, Г. Мусабеков, Г. Султанов, А. Адимов, А. Г. Караев). Дело, однако, заключалось в том, что Совнарком Советского Азербайджана, как и Азревком, были лишь передаточными механизмами, шестеренками в системе советской власти. Они ничего по существу не решали, а лишь "проводили волю" и исполняли приказы. Решения же принимались совсем в другой инстанции - Политбюро ЦК АКП (б), где был иной состав и совсем другие фамилии. Протоколы заседаний Политбюро и Оргбюро (было и такое) ЦК АКП (б) имели гриф "секретно" и до последнего времени хранились в архивах за семью печатями. Перечислим тех, кто фактически вершил в то время судьбы, Азербайджана в 1920 году: Микоян, Нариманов, Орджоникидзе, Гусейнов, Ломинадзе, Панкратов, Егоров, Караев, Стасова, Довлатов Каракозов, Стуруа, Думбадзе, Касумов, Каминский, Саркис, Серебровский и др.*³⁹

Как видим, совсем другой расклад.

Утвердившись в Баку без единого выстрела, большевики тут же сделали все к тому, чтобы закрепить и сделать [242-243] процесс денационализации и советизации Азербайджана необратимым. Были изданы декреты Азревкома о земле (5 мая)⁴⁰, о национализации лесов, вод и недр земли (15 мая)⁴¹, о рабочем контроле (16 мая)⁴², о национализации нефтяной промышленности (27 мая),⁴³ о национализации Каспийского торгового флота (6 июня)⁴⁴, о национализации банков (9 июня)⁴⁵ и др. II съездом АКП (б) 22 октября 1920 г. были приняты Тезисы об очередных задачах советского строительства в Азербайджане, которыми устанавливалась и внедрялась система советов на всей территории республики. Азербайджан вступил в "Советский период" (так принято называть годы коммунистической диктатуры), продолжавшийся более семидесяти лет.

Завершая анализ причин и обстоятельств, обусловивших падение Азербайджанской Демократической Республики в 1920 году, нельзя не сказать и о том, что определенную роль здесь сыграли и идеологические установки правящей партии "Мусават", ее лидеров, многие из которых были передовыми для своего времени, европейски образованными людьми, однако слишком приверженными к общим демократическим идеям и мало искушенными в острой политической борьбе, сложных хозяйственных, финансовых и военных вопросах. Между тем бурное время, враждебное окружение, происки внутренней и внешней интервенции требовали совсем иных действий: решительных, быстрых, чрезвычайных мер, которые можно было осуществить лишь в ущерб демократии, только что провозглашенным свободам. Лидеры "Мусавата" оказались неспособны к таким действиям - это не их вина, время было такое, - что вокруг торжествовала грубая сила, правительства утверждались на солдатских штыках и все решали "большие батальоны" (Наполеон). Никого не волновали на деле судьбы народов и независимость только что созданных государств.

Примечательно, что "великие державы едва заметили исчезновение Азербайджана с географической карты"⁴⁷. Когда государственный секретарь США заявил в Париже, что хотел бы восстановления единой России за исключением Финляндии, Польши и Армении, то Азербайджан даже не был упомянут. Азербайджанская делегация на [243-244] Парижской мирной конференции тщетно рассылала протесты, десятки обращений к западным державам и США - все они остались без ответа.

2. Севрский мир. Советизация Армении. Новые планы дашнаков.

После падения Азербайджанской Демократической Республики и захвата власти большевиками XI армия продолжала продвигаться к западным границам Азербайджана, приближаясь к территории Грузии и Армении. Установление Советской власти в этих республиках казалось вопросом уже ближайшего будущего. Коммунистические и прокоммунистические организации там сразу подняли голову. 1 мая 1920 г. многотысячные демонстрации состоялись в Александрополе, Карсе, Саракамыше, Караклисе, Дилижане, Нор-Баязете. В Эривани демонстрация проходила под лозунгом "Да здравствует Советская Россия!", "Долой Дашнакцутюн!". В первомаяском воззвании Александропольского комитета РКП (б) прямо говорилось: "...голодные и бескровные массы Армении готовы через голову дашнакского правительства протянуть свою братскую руку победоносной Красной Армии, которая стучит в дверь Баку и бакинскому пролетариату!"⁴⁸.

* Фамилии взяты из протоколов заседания Политбюро и Оргбюро ЦК КП Азербайджана за 1920-й год.

Что касается коммунистической партии Армении, то она оказалась не готовой к такому повороту событий, особенно ее Центральной Комитет. Сама компартия была организована в 1917 году группой беженцев из Турецкой Армении, ее центр находился в Тбилиси и никакого реального влияния она поначалу не имела, ибо, как верно замечает историк, в то время "массы (армянские. - Б. Н.) были апатичны, либо следовали за "Дашнакцутюном". Национализм был сильной стороной в армянской политике. Ни одна партия, которая игнорировала национальный дух... не могла даже надеяться на успех." ⁴⁹ Один из основателей КП Армении (Ханоян) признавал, что "в Армении господствует национализм, а коммунистическая партия слаба, причем центром ее является скорей [244-245] даже Тифлис, чем Эривань" ⁵⁰. Одно время ЦК КП Армении был вынужден даже переехать в Москву. Его деятельность сводилась к проведению многочисленных собраний и изданию нескольких книг.

В 1919 г. ЦК КП Армении переехал в Эривань, однако создание коммунистических ячеек и групп проходило вяло. "Дашнакское правительство, терроризм которого был страшен только для мусульман, не мешало по-настоящему большевикам".⁵² Несомненно, тут имело место некое негласное соглашение: пока большевики всерьез не покушались на власть, дашнаки, тоже именовавшие себя "социалистами", не трогали их. Однако в дальнейшем, в конце 1919 - начале 1920 г. силы армянских коммунистов значительно выросли. Этому способствовала всеобщее недовольство масс политикой "Дашнакцутюна", которая ничего не принесла населению, кроме бесконечных войн, лишений и голода. К тому же более дальновидные деятели из числа самих армянских националистов начинали понимать, что дашнакская Армения все равно не сможет сохранить независимость перед лицом с одной стороны постоянной угрозы войны с возрождавшейся кемалистской Турцией, с другой Советской России, которая уже вступила в Закавказье. Поэтому меньшим из зол им представлялась власть большевиков, которая сможет оградить Армению от турецкой угрозы и, возможно, сохранит хоть какую-то, пусть урезанную, армянскую государственность. Большевицкая ориентация среди армян находила отклик тем более, что уже имелся пример успешного сотрудничества большевиков с дашнаками в марте 1918 г. во время избиения мусульманского населения в Баку.

Таким образом, стихийно возникшее в Армении большевицкое выступление в мае 1920 года обрело неожиданно достаточную поддержку и получило дальнейший размах. Во главе восстания встали коммунисты Александрополя. 7 мая они захватили железнодорожный узел и в бронепоезде "Варган Зоравар" провели совещание представителей большевицких партийных организаций, избрав Военно-революционный комитет в составе А. Нуридджаняна, Д. Тер-Симоняна, С. Мусаэляна, А. Гогунца, Л. Улубекяна, П. Петросяна и др. Ревком 10 мая выпустил воззвание, провозгласившее Советскую власть по всей Армении. Началось формирование отрядов армянской [245-246] Красной Армии. В тот же день вспыхнуло вооруженное восстание в Карее, 11 мая большевики утвердили свою власть в Саракамыше, в последующие дни выступления захватили Нор-Баязетский, Шамшединский, Иджеванский уезды.

Военно-революционный комитет предложил дашнакскому правительству сложить свои полномочия. Было создано несколько советов солдатских депутатов.

Восстание застигло "Дашнакцутюн" врасплох именно вследствие своей стихийности. Но его неподготовленность и слабая организация не могли не сказаться - после первых успехов наступила неизбежная реакция. Между тем, "Дашнакцутюн" собрался с силами: правительство Хатизьяна было смещено, его место занял новый кабинет, сформированный исключительно из "твердых" дашнаков во главе с Огаджаняном. 12 мая было объявлено о создании Комитета спасения Армении, в руках которого сосредотачивалась вся власть. Были мобилизованы военные силы под руководством "Хумбапета", старейшей военной организации дашнаков. Большевики были заклеены как "турецкие агенты". Все эти меры быстро дали результат: разрозненные и не скоординированные большевицкие выступления были подавлены. Александрополь был взят 14 мая отрядами "маузеристов" во главе с Сепухом, одним из самых отъявленных дашнакских головорезов. Организаторы восстания, члены Военно-революционного комитета ЦК КП Армении были расстреляны. Последним пал Саракамыш (18 мая).

Начиная свои выступления, большевики в Армении надеялись на помощь XI Красной армии, и она, безусловно, пришла бы на выручку им как "освободительница". Однако в этот момент вспыхнуло восстание крестьян в Гянджинском уезде, к которому присоединились оппозиционные элементы в самой Гяндже, поддерживавшие мусаватское правительство и не желавшие смириться с диктатом большевиков. Все силы XI армии оказались связанными, они были брошены против восставших. Антибольшевицкие выступления гянджинцев были потоплены в крови, так же, как выступления в Барде, Тертере, Агдаме, Шуше. Однако все это остановило дальнейшее продвижение XI армии вглубь Закавказья и дало возможность дашнакам на этот раз удержаться у власти. [246-247]

О том, что XI армия была готова при первой возможности двинуться на помощь армянским коммунистам, свидетельствует, в частности, телеграмма, адресованная Ленину, направленная в Москву Орджоникидзе, который являлся тогда руководителем Кавбюро ЦК РКП (б) и Реввоенсовета Кавказско-

го фронта. В тот же день, 23 мая Орджоникидзе распорядился снарядить и отправить специальные части в Армению, "с целью поддержать восстание и оказать помощь трудящимся Армении в борьбе за установление советской власти". Однако помощь эта запоздала. На данном этапе большевистская Россия была вынуждена временно затормозить свою экспансию в Закавказье и вступить в переговоры с Арменией и Грузией. Такую тактику диктовала необеспеченность тыла, а также то обстоятельство, что основные силы Красной Армии были в это время задействованы в Крыму против Врангеля, а затем против Польши на западном фронте. Таким образом, дашнакское правительство Армении получило передышку до декабря 1920 года.

Однако майское восстание, чуть было не увенчавшееся успехом, показало, что дни пребывания у власти дашнаков сочтены. Правящая дашнакская верхушка, однако, не могла смириться с этим. Став еще более авторитарной после смены кабинета в мае 1920 г., оно упорно продолжала проводить курс, губительный для собственного народа, не считаясь с его бедственным положением и реалиями политической ситуации, все еще уповая на помощь Антанты, Парижскую мирную конференцию и Севрский договор.

Об этом откровенно и даже с иронией писал Ов. Качазнуни: "На смену парламентскому правительству пришло бюро "Дашнакцутюн" с диктаторскими полномочиями (так называемое "Бюро-правительство").

Все законные формальности были соблюдены и все действия были инсценированы в рамках парламентских порядков. 5 мая парламент (конечно, по директиве Бюро) принял отставку премьера А. Хатисова (которая представлялась по требованию Бюро) и составление нового кабинета возложил (по директиве Бюро) на доктора Огаджаняна. Огаджанян на том же заседании представил новый готовый список министров. В этот список входили все члены бюро "Дашнакцутюн", без посторонних. [247-248]

Парламент Армении (т. е. дашнакская фракция, т.е. само Бюро) давал Бюро "Дашнакцутюн" диктаторскую власть"⁵⁶.

И далее, как бы в оправдание, Качазнуни пишет: "Предпочтительнее, когда партия управляет страной открыто, чем когда она то же самое делает за кулисами"⁵⁷.

Полная неспособность дашнакского правительства реально оценивать политическую ситуацию прежде всего сказалась в области международных отношений. Вместо того чтобы заключить приемлемый мир с Турцией, на которой в то время турецкая сторона, безусловно, бы, пошла, дашнаки сделали (как уже не раз!) ставку на помощь Запада, уповая на решения Парижской мирной конференции. И действительно, поначалу казалось, что эти надежды армянских националистов готовы сбыться.

10 августа 1920 г. в Севре близ Парижа был подписан мирный договор между Англией, Францией, Италией, Японией, Арменией, Бельгией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией, Сербо-Хорватией и Чехословакией, с одной стороны, и Турцией с другой. Армения была включена в число "высоких договаривающихся сторон" и поставлена в списке стран-участниц на почетное место. Раздел договора VI был посвящен армянскому вопросу. Приведем краткую выдержку из него:

"Статья 88. Турция, как это сделано всеми союзными государствами, заявляет о признании Армении в качестве свободного и независимого государства.

Статья 89. Как и другие высокие договаривающиеся стороны, Турция и Армения решили отдать дело определения границ между ними в вилайетах Эрзерум, Трапезунд, Ван и Битлис на суд президента США и признать его решение так же, как и все решения, связанные с выходом Армении к морю и демилитаризацией всех приграничных турецких территорий.

Статья 230. Османское правительство обязуется выдать союзным державам по их требованию лиц, ответственных за массовые убийства в годы войны в любой части Оттоманской империи в границах на 1 августа 1914 года".

Была создана комиссия "для проведения на месте границы между Арменией и Турцией (ст. 91)". Что же [248-249] касается границ между Арменией и другими закавказскими государствами, то они должны были быть "определены по непосредственному соглашению между заинтересованными государствами", а если таковое соглашение не будет достигнуто, то "граница, о которой идет речь, будет определена ведущими Союзными державами" (ст.92).

Казалось бы, армянские националисты достигли всего, чего хотели: ведь границы с Турцией должен был установить президент Вильсон, один из главных покровителей армянства, а границы с Грузией и Арменией ведущие союзные державы, тоже сторонники Армении и ее союзники. "Однако, - как пишет Ф. Кязем-заде, - все это было видимостью, бесплотным духом... Когда после короткого представления под названием "Независимая Армения" упал последний занавес, Соединенные Штаты уже покинули Старый свет и не возвращались в него лет двадцать. Великобритания, Франция, Италия? Они выиграли войну и теряли мир".

Стамбульское правительство Турции после жесткого нажима было вынуждено 10 августа подписать Севрский договор, но в то время уже существовало правительство в Анкаре, которое "никогда не

признавало Севрского договора и он так никогда и не вступил в силу". События в реальном мире развивались независимо от кабинетных планов участников Парижской мирной конференции. Основные этапы их были таковы: с 30 октября 1918 г., т.е. с момента подписания Мудросского перемирия и вплоть до мая 1919 г. Франция оккупировала Адану, Англия - Урфу, Мараш и Антеп, Италия - Антолью. Сирия и Месопотамия были еще раньше захвачены союзниками. Наконец, 15 мая 1919 г. греческие войска высадили десант в Измире. Беззастенчивое вмешательство стран Антанты вызвало беспрецедентный рост национально-освободительного движения во главе с Кемалем Ататюрком, о чем было сказано выше.

После 23 апреля, когда Великое Национальное собрание Турции избрало Кемаля Ататюрка своим председателем, центр освободительного движения [249-250] переместился в Анкару, а стамбульское правительство утратило в глазах турецкого народа реальное значение.

Ослабленные в ходе войны, но не уничтоженные турецкие вооруженные силы объединились под эгидой нового правительства, и были созданы западный и восточный фронты. Во главе последнего встал опытный военачальник Карабекир паша. 16 марта войска союзников оккупировали Стамбул, что дало новый импульс армянским националистам, поверившим, что этот акт знаменует собой крах Турции, и наступил момент "для воссоздания Великой Армении" ⁶⁰.

"Оккупация Стамбула вызвала активность осмелевших армян, - писал впоследствии в своих воспоминаниях Карабекир паша. - Англичане в дни осуществления оккупации подняли шум на весь мир о якобы повсеместном уничтожении армян. Под шумок началось реальное уничтожение мусульман" ⁶¹.

В ноте, направленной Карабекир пашой армянскому военному командованию, говорилось: "На основании достоверных сведений установлено, что исламское население находящихся под контролем армянского правительства территорий постоянно подвергается преследованию и уничтожению... На глазах нашей армии и населения многие мусульманские села подвергаются армянскими воинскими частями артиллерийскому и пулеметному обстрелу. Вопреки надеждам на прекращение подобных действий с февраля 1920 года осуществляется террор против населения. Известно, что 28 мусульманских сел указанной территории разорены, более 2.000 человек убито, разграблено имущество, угнан скот, перегнаны в Карс из Гюмрю молодые мусульманки, а сотни бежавших женщин и детей перебиты в горах, эти покушения на жизнь, имущество, честь и достоинство мусульман продолжаются" ⁶².

В телеграмме от 28 марта, адресованной Мустафе Кемалю (Ататюрку), турецкий главнокомандующий сообщает: "... Армяне, начиная с 19 марта, предприняли внезапное массированное нападение на мусульман Ордубада, Нахичевани и Ведибасара. Вставшие на защиту своих прав и чести мусульмане этих трех районов оказали героическое сопротивление врагу и нанесли ему [250-251] сокрушительное поражение... Преследуя бежавших в панике армян, они дошли до садов в 7-8 километрах на восток от столицы армян Эривани" ⁶⁴.

Армянские провокации, избиения турок и азербайджанцев в оккупированных дашнакскими войсками районах не прекращались. В мае армянские подразделения вошли в село Чалмак в окрестностях Карса и армяне потребовали от жителей выкуп в 300 миллионов рублей и 200 лошадей, а затем стали грабить население и жечь дома. Выкуп запросили также и с других селений (Юхары Кобанлы, Ашагы Кобанлы, Олуклу, Кемерли, Тузлуджа, Вуджуклу, Субханазат и др., всего 27 селений). ⁶⁵

Карабекир паша отмечает: "Мы получали отовсюду сообщения о ночных действиях армян против мусульман. Тот факт, что разорялись также и молоканские деревни, позволял предполагать, что большевики примут против этого меры*, но мы не учли, что армяне могут надеть на себя личину большевиков (выделено нами.- Б. Н.) и тогда их кровожадность будет удовлетворяться исподтишка" ⁶⁶.

К этому времени относятся переговоры между правительством Советской России и Анкарой, происходившие в Москве, для чего туда была направлена специальная миссия во главе с Бекиром Сами бе-ем. В ходе этих переговоров, в частности, должны были быть определены границы между Турцией и закавказскими республиками, которые Москва в то время уже считала включенными в состав России, хотя там существовали независимые правительства.

Однако армянские шовинисты вовсе не собирались дожидаться окончания переговоров между Россией и Турцией. Вдохновленные положениями Севрского договора, они, не дожидаясь решения президента Вильсона о границах, напали на Турцию. 27 июня подразделения армянской национальной армии перешли в наступление в районе Олту в направлении Тузлы. 30 июня армяне подвергли Олту артиллерийскому обстрелу, 1 июня атаковали [251-252] Бардыз, 22-23 июля пытались атаковать Кагызман и одновременно развить наступление в Нахичевани.

Ов.Качазнуни впоследствии писал, что дашнаки, развязывая войну, были уверены, в легкой победе над разгромленной и капитулировавшей перед союзниками Турцией: "Мы не были осведомлены о том, какие силы у Турции и были весьма уверены в своих силах. В этом и основная ошибка. Не боялись войны, так как была полная уверенность, что победим. Мы не имели сведений, какие силы сосредоточены

* Относится ко времени майского восстания большевиков, когда власть в ряде районов Армении временно перешла к ним.

турками на нашей границе и поэтому не проявляли необходимой осторожности. Наоборот, неожиданное занятие Олты явилось вызовом. Казалось, мы сами желали воевать (Не "казалось", а действительно "желали воевать" - Б. Н.). Когда на границе военные действия были уже начаты, турки предложили повидаться с нами и начать переговоры. Мы отвергли их предложение. Это было большим преступлением".⁶⁷

Почему дашнаки пошли на такое "большое преступление"? Ответ тут же дает сам Качазнуни: "Мы имели армию, которая была хорошо вооружена английским оружием и хорошо одета. Имели в достаточном количестве военные припасы. В наших руках была такая важная крепость, как Карс. Наконец, был Севрский договор, который был тогда не простым клочком бумаги, а большим козырем против турок... тем более, что сами турки все еще находились в положении побежденного."⁶⁸

Турецкое правительство, в противоположность дашнакским главарям, проявило редкую выдержку. Карабекир паше были даны строгие директивы не наступать даже перед лицом откровенной армянской агрессии, были предприняты мирные инициативы (о чем упоминал Качазнуни), отвергнутые армянами, и только 20 сентября, когда все попытки примирения были исчерпаны, турецкое правительство разрешило начать военные действия. "Карабекир паша,... не получив на то разрешения из Анкары, до 28 сентября 1920 года не позволил ни одному турецкому солдату нарушить границы, установленные мирным договором. Хотя армяне за то же время совершили множество провокаций и преступлений в порубежных районах"⁶⁹. [252-253]

Сама же война длилась недолго: хваленые (самими же армянами) армянские войска позорно бежали, не выдержав натиска регулярной турецкой армии. 29 сентября был взят Саракамыш, 30 сентября Марденик, 1 октября Кагызман. 16 октября было завершено окружение Карса - важнейшего опорного стратегического пункта в восточном Закавказье, хорошо укрепленной крепости с многочисленным гарнизоном. После продолжительного штурма, продолжавшегося с 24 по 30 октября, Карс капитулировал. Армяне понесли крупные потери: было взято более тысячи пленных, в том числе 3 генерала, 6 полковников, 16 майоров и т.д. В числе пленных оказались военный министр армении Аратов, начальник генерального штаба Векилов, комендант крепости Примов. Были захвачены богатые трофеи: около 700 орудий, много пулеметов, боеприпасов и т.д.⁷⁰

3 октября турецкая армия начала наступление на Александрополь, и через 4 дня город тоже был взят. Армяне запросили перемирия. Вот что писал по этому поводу Качазнуни: "Война закончилась полным нашим поражением. Наша сытая, хорошо вооруженная и обученная армия не воевала. Войска постоянно отступали, бросали оружие и рассеивались по селам. Армия была деморализована во внутренних боях, благодаря ограблениям и безнаказанным грабежам (выделено нами. - Б. Н.). Дружинная система (речь идет об организации отдельных дружин), которая поощрялась бюро-правительством, разрушила единство и цельность армии. Воспитание армии, военный дух, твердость организации и дисциплины, а значит и сила сопротивления были крайне ослаблены"⁷¹. Откровенное признание!

Из приведенного высказывания ясно, что армянские вояки, по свидетельству бывшего дашнакского премьера, преуспели лишь в грабежах и убийствах мирного населения, а их "дружины" ничем не отличались от обыкновенных разбойничьих шаек. В отличие от армян, которые вели захватническую войну, "турки, воспламененные дикой ненавистью захватчика (т.е. дашнакской Армении. - Б. Н.), сражались храбро и самоотверженно за освобождение своей страны"⁷². [253-254]

По иронии судьбы в тот момент, когда армяне запросили перемирия, президент Вильсон объявил, наконец, о своем решении относительно армяно-турецких границ в соответствии со ст.89 Севрского договора. Армения "получила" поистине королевский подарок: росчерком пера американского президента-армянофила ей отдавались Трапезунд, Эрзерум, вся Восточная Анатолия. Однако "подарок" Вильсона остался пустой бумажной декларацией. Напрасно дашнакское правительство взывало к американскому сенату, Англии, Франции. "Западные друзья" и на этот раз остались равнодушны к армянским воплям, ограничившись чисто словесными декларациями и выражением сочувствия. Более того, американский консул Мозер в ответных посланиях дашнакскому правительству 2 и 6 ноября 1920 г. заявил, что "Соединенные Штаты никогда не связывали себя какими-либо обязательствами относительно защиты или военной поддержки армянской нации".⁷³

На Первой Генеральной Ассамблее Лиги Наций, представитель Англии сэр Роберт Сесил предложил "вмешаться с целью защиты маленькой Закавказской "республики". Был создан соответствующий комитет "для изучения мер прекращения войны между националистами Кемаль паши и Арменией". Однако прежде, чем комитет приступил к работе, дашнакская Армения потерпела полный крах и к власти там пришли большевики⁷⁴.

После того, как армяне запросили перемирия, турецкая сторона без проволочек сообщила свои предложения, суть которых заключалась в том, чтобы границы между Турцией и Арменией были определены "по результатам опроса населения". Предполагалось, что "народ свободно изъявит волю по поводу одного из соответствующих государств". В п.2 турецких предложений говорилось: "Турция гаран-

тирует содействие в меру своих возможностей свободному развитию соседнего народа. Мы, насколько позволит материальное положение, окажем помощь в восстановлении Армении и создании здесь современной экономики".⁷⁵

Было также предусмотрено, что "Турция обязуется вернуть на прежние места проживания на своей территории покинувших их в годы мировой войны армян [254-255] и обеспечить им пользование в полном объеме правами, которые действуют в самых цивилизованных странах, "(п. 4).⁷⁶

Казалось бы, весьма великодушные, справедливые предложения. Тем не менее, они с порога были отвергнуты дашнакским правительством Армении, еще не расставшимся с мыслью, что "Севрской договор не пустой клочок бумаги". Армянским националистам отнюдь не улыбалась мысль о проведении референдума среди населения на спорных территориях. Им были нужны Карс, Эрзерум, Трапезунд, которые в случае опроса населения, конечно же, отошли бы к Турции.

Было отвергнуто дашнаками и посредническое предложение Советской России, правительство которой во второй половине ноября обратилось одновременно к турецкому правительству, предлагая прекратить наступление на Армению, и к дашнакскому руководству с предложением ввести на территорию Армении Красную Армию "для защиты ее от турецких захватчиков"⁷⁷.

Это обращение большевиков было верхом лицемерия. Ни для кого не представляло секрета, что к тому времени Москва уже втайне договорилась с кемалистским правительством в Анкаре о разграничении зон влияния в Закавказье. Более того, возродившемуся российскому империализму было удобно, чтобы строптивые дашнаки, посмеявшие не признать советской власти и обрушившиеся после майского восстания с репрессиями на большевиков, были сокрушены вооруженной силой кемалистской Турции.

Чтобы создать себе "алиби" и отвести подозрения в сговоре с Турцией, большевики через полномочное представительство в Грузии сделали 27 октября заявление, в котором говорилось: "Турецкое наступление на армянской границе не было никоим образом связано с политикой Советского правительства. Советское правительство питает самые лучшие чувства к армянскому народу и искренне желает повести его (выделено нами. - Б. Н.) к лучшему будущему и дать Ближнему Востоку прочный мир."⁷⁸ В этом документе примечательно, что советское правительство не скрывает [255-256] намерения "повести" армянский народ к светлому будущему (естественно, коммунистическому).

"Было ли какое-нибудь соглашение между большевиками и турками? - вопрошал впоследствии Качазнуни. - В наших (дашнакских. - Б. Н.) рядах это убеждение весьма распространено. Но я полагаю, что это ошибка. Во всяком случае, доказательств пока нет".⁷⁹

Бывший дашнакский премьер, впрочем, достаточно самокритичен, чтобы признать: "...Для ускорения нашего поражения не требовалось вмешательства большевиков... Не в предательстве большевиков и не в силе турок заключалась причина нашего поражения; она заключалась в нашем собственном бессилии".⁸⁰

Как бы то ни было, дашнакское правительство осталось верным себе и отказалось как от переговоров с Турцией, так и от посредничества и помощи Советской России.

После падения Александрополя бюро-правительство подало в отставку и на короткое время к власти пришел новый кабинет во главе с С. Врацянном, образованный из дашнаков и эсеров. Это было уже преддверием капитуляции перед большевиками: ни для кого не составляло секрета, что новый премьер - выраженный сторонник русской ориентации и тесно связан с большевиками, в частности, с Микояном. Об эсерах же нечего и говорить - они всегда тяготели к России.

Между тем, турки, заняв Александрополь, продолжали продвигаться. Разрозненные, деморализованные дашнакские отряды почти не оказывали сопротивления. После того, как в районе Шахтакты армяне потерпели очередное поражение, они 15 ноября, наконец, запросили пощады. Военные действия были приостановлены 18 ноября. 25 ноября начались переговоры в Александрополе, а 2 декабря (т.е. уже после краха дашнакской Армении) мирный договор был подписан.

Александропольский мирный договор отменял все положения Севрского договора, относившиеся к Армении. В ст.3 Армения признавала, что в Турции нигде нет большинства армянского населения и отказывалась от всех связанных с этим претензий. Ст.4 и 5 определяли границы между Турцией и Арменией в целом в соответствии [256-257] с Батумским договором 1918 года. Армения отказывалась от Карса, Ардагана и Александрополя. Армянское правительство обязывалось разоружить армию; Армении разрешалось иметь лишь полторы тысячи солдат и отряды жандармерии для поддержания внутреннего порядка (ст.6).

Кроме того, Турция получала право на проход и проезд своих войск через территорию Армении, которую могла использовать в военных целях "в случае угрозы независимости Турции" (ст.41). Армения обязалась также аннулировать все договора, заключенные ею с другими государствами, если они "содержали пункты, ущемляющие интересы Турции"⁸¹. Договор этот не нуждается в комментариях: Армения потеряла все, что приобрела за 1918-1920 гг. и осталась урезанной, разоренной, обезоруженной - таков был закономерный итог самоубийственной политики дашнаков.

Теперь большевикам не надо было прилагать больших усилий, чтобы осуществить советизацию Армении, и они это сделали без промедления, тем более, что дальнейшее продвижение Турции и закрепление ее в Закавказье представлялись большевикам нежелательным и даже опасным.

"Наличие завоевательных националистических устремлений турок по адресу Карса - Александрополя, а может быть, Ардагана, Аджарии и Батума более или менее, несомненно, - писал советский полпред в Армении Б. В. Легран в Наркоминдел РСФСР. - Вторжение турок в Армению, во всяком случае, знаменует обострение национальной вражды и осложняет и без того остро стоящий вопрос об армяно-татарских (азербайджанских. - Б. Н.) отношениях. В интересах нашей национальной политики на Кавказе, надо как можно скорее ликвидировать это вооруженное столкновение"⁸².

8 октября 1920 г. ЦК КП Армении обратился с воззванием к трудящимся, где говорилось, что "...все симпатии рабоче-крестьянской армении на стороне Советской России"⁸³.

Разоблачая далее дашнаков как прислужников иностранного империализма, большевики Армении подчеркивали: "... Все это создало такие условия для рабоче-крестьянских масс Армении, что они неизбежно [257-258] должны протянуть братскую руку Советской России и только ей...

По мере ухудшения положения Армении на фронте нажим большевиков извне на дашнакское правительство все усиливался: становилось очевидным, что поглощение Армении Россией - вопрос считанных дней.

13 октября 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП (б) по инициативе Ленина был рассмотрен вопрос о положении в Армении. Политбюро одобрило проект Чичерина, в котором предлагалось: "1) согласиться с мнением ЦК КП Армении и Кавбюро ЦК РКП (б) о необходимости решительных действий для установления Советской власти в Армении; 2) оказать ей политическую помощь для приостановки дальнейшего продвижения турок; 3) поддержать новое, Советское правительство" (Армении. - Б. Н.).⁸⁵

Вопрос "о помощи Армении" был поставлен на II съезде компартии Азербайджана, где Г. К. Орджоникидзе представил резолюцию, клеймившую дашнаков - палачей армянских коммунистов и требовавшую "скорейшего прекращения столкновений между армянскими и турецкими трудящимися массами и объединения их в единый красный фронт"⁸⁶.

Согласно прямым директивам Москвы, большевики Азербайджана включились в подготовку советизации Армении. На совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК КП (б) Азербайджана от 16 сентября 1920 г. был рассмотрен вопрос "О положении в Турции, критическом положении Кемаля*". Участвовали в обсуждении Нариманов, Думбадзе, Караев, Стасова, Егоров, Касумов, Каракозов**, Стуруа, Элиава.

В этом любопытном документе как на ладони предстает секретная кухня большевиков, решавших по [258-259] указке Москвы судьбы народов. Вот некоторые выдержки из него:

"Егоров: Настаивать перед центром о необходимости исправления старой ошибки в отношении Закавказских республики Грузии и Армении, разделаться (так! - Б. Н.) с последними и таким образом соединиться с Анатолией, дабы упрочить положение в Азербайджане и РСФСР.

Караев: Предлагает ликвидировать Армению и Грузию, дабы лишить базы Врангеля в случае его отступления в Крым.

Стуруа: Немедленно ликвидировать Грузию и Армению.

Касумов: Объявить войну Грузии и Армении.

Стасова: Покончить с Арменией нужно немедленно, но с Грузией нужно подождать, ибо наступление на Грузию будет объяснено как покушение на независимость.

Принимается резолюция: Выслушав доклад т. Нариманова и Элиава о положении дел в Турции и на Ближнем Востоке, произвести немедленную советизацию Армении для облегчения борьбы против антанты как на Ближнем Востоке, так и в Грузии".⁸⁷

Текст, как говорится, не требующий комментариев.

На другом заседании Политбюро ЦК КП (б) Азербайджана от 28 ноября 1920 г. (прот. N9) был утвержден список ответственных работников-армян для посылки их в Армению в целях усиления там большевистской агитации и подготовки вооруженного восстания. Из этого списка видно, сколько ответственных постов занимали тогда армяне во всех структурах советской власти в Азербайджане: Амбарцумян (председатель обл. ревкома Карабаха), Алиханян (агит. отдел ЦК), Апресов (ЦК АКП (б), Мирзо-

* Как видим, положение Кемаля Ататюрка очень заботило большевиков и стало предметом обсуждения на закрытом Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б). Это лишний раз доказывает наличие соглашения между кемалистской Турцией и большевистской Россией в отношении Закавказья.

** Каракозов Арменак Никитич, в дальнейшем стал чрезвычайным комиссаром Нагорного Карабаха, затем председателем ВСНХ Армении, а потом председателем ЦИК и Совета Народных комиссаров Нагорного Карабаха. Был также ЦК АКП (б), ЦИК СССР, АзЦИК и ЗакЦИК. Являясь ставленником Микояна, играл первостепенную роль в последующих армянских интригах, направленных на отделение Карабаха от Азербайджана.

ян Левон (председатель АСПС), Каспаров (Наркомпрос), Хачиев (зав.полиграф, отделом), Тер-Григорян (отдел металлов), Егиазарян (губвоенкомрат), Цатуров (военком г. Баку), Хечумян (АзЧК) и т.д. и т.п.

Список подписал секретарь ЦК КП (б) Азербайджана Саркис⁸⁸. По предложению ЦК РКП (б) положение в Армении обсуждалось в начале ноября 1920 г. на объединенном пленуме Кавказского бюро ЦК РКП (б) и ЦК КП Азербайджана с участием членов Заграничного бюро ЦК КП (б) Армении. [259-260]

Был заслушан доклад Б. В. Леграна о положении в Армении. "Вопрос Армении, - говорилось в решениях пленума, - превратился в первоочередной политической вопрос. Внутреннее положение Армении и революционные выступления поставили на повестку дня вопрос установления советской власти в Армении⁸⁹. Вся операция по советизации Армении, как и Азербайджана, осуществлялась под общим руководством доверенного лица Москвы - председателя Кавбюро ЦК РКП (б) Г.К.Орджоникидзе.

8 ноября 1920 г. Сталин докладывал В. И. Ленину из Баку, что в создавшейся обстановке "одно, несомненно: нужно немедленно двинуть войсковые части к границам Армении и при необходимости войти с ними в Эривань."⁹⁰ Далее все происходило по уже опробованному в Азербайджане сценарию: Компартией Армении был создан Военно-революционный комитет в составе С. Касьяна, Тер-Габриеляна, Мравяна, Довлатяна, Нуридджаняна, Бекзадяна. Коммунистами были организованы антиправительственные выступления в Иджеване и Дилижане, Армревком обратился за помощью к XI Армии, была послана телеграмма В. И. Ленину: "Мы, создав местный ревком, движемся вперед в полной надежде, что освободительница угнетенных народов Востока - героическая Красная армия нашей страны, союзница Великой Социалистической России, окажет нам реальную помощь в этой трудной борьбе. От лица всех рабочих и крестьян Армении мы просим Советскую власть оказать эту помощь"⁹¹.

Конечно же, требуемая помощь была оказана: по указанию В. И. Ленина XI Красная Армия вторглась в Армению и двинулась на Эривань через Казах и Дилижан. Как видим, большевики не очень-то утруждали себя импровизацией: они действовали по той же безотказной схеме, которая принесла им успех в Азербайджане.

Дашнакское правительство на своем заседании от 1 декабря 1920 г. приняло решение не оказывать сопротивление вторжению XI Армии и прекратить борьбу с большевиками. Кабинет Врацяна сложил свои полномочия. "Вынося такое постановление, мы руководствовались [260-261] двумя соображениями: первое - даже при желании мы не могли бы сопротивляться, мы были поражены и обессилены; второе - надеясь, что Соввласть, опершись на Россию, сумеет несколько урегулировать государственную жизнь."⁹² Так представляет мотивы дашнакской капитуляции Качазнуни. Однако существовал еще один мотив, быть может, главный - сохранить дашнакские кадры, проявить лояльность и готовность к Сотрудничеству, избежать большевистского террора, вывести из-под удара главные силы партии и включиться во властные структуры большевиков.

Этой цели и служил очередной "армянский маневр". 2-го декабря Совет Министров Армении опубликовал следующее заявление: "Ввиду обстановки, которая сложилась в стране под действием внешних условий, правительство Армянской республики на своем заседании 2 декабря сего года решило сложить свои полномочия и передать всю военную и гражданскую власть главнокомандующему, на пост которого настоящим назначается генерал Дро."⁹³

Таким образом, вывеска была сменена, обанкротившееся дашнакское правительство, "проклинаемое трудящимися", ушло в отставку, а новый военный диктатор, генерал Дро, кровавый палач, прославившийся своими расправами над мирным азербайджанским населением, вместе с представителем России в Эривани Силиным, объявили, что Армения советизируется. В тот же день между дашнакским генералом и представителем РСФСР Леграном был подписан договор, в котором, в частности, предусматривалось, что Советское правительство Армении будет создано на основе коалиции коммунистов и дашнаков, и что Россия восстановит территориальную целостность Армении⁹⁴.

Армения провозглашалась Советской республикой, до съезда Советов власть должен был осуществлять Военно-Революционный комитет. В ст.4 договора объявлялось, что офицеры армянской армии не несут никакой ответственности за действия, совершенные до советизации Армении. Это было особенно важно для дашнакской офицерской верхушки, запятнавшей себя кровавыми злодеяниями против мирного азербайджанского населения и страшившейся ответственности за совершенные [261-262] преступления. Кроме того, в ст.5 договора было оговорено, что "члены "Дашнакцутюна" и других социалистических (выделено нами. - Б. Н.) партий не подлежат репрессиям". Таким образом, дашнаки, по существу не бывшие социалистами и представлявшие собой шайку террористов, убийц, одержимых маниакальной националистической идеей, как бы уравнивали себя с другими социалистическими партиями, прятались за их спину. Далее, в ст.6 договора говорилось, что в состав Военно-революционного комитета, который будет управлять Арменией, должны входить пять коммунистов и два дашнака".⁹⁵

Армянская армия стала Красной Армией, и Дро оставался ее главнокомандующим. Казалось бы, "армянский маневр" удался: дашнаки получили гораздо больше, чем могли надеяться в столь катастро-

фическом положении. Однако большевики не были бы большевиками, если бы и тут не обвели дашнаков вокруг пальца, поманив всеобщей амнистией, участием во властных структурах, легализацией "Дашнакцутюна" и пр.

"Большевицкий маневр" оказался хитрее армянского. В момент заключения договора большевикам было нужно только одно: занять Армению без боя, войти в Эривань, утвердиться там без потерь. Этой цели и служил "договор", подписанный Лиграном от имени РСФСР. Как только поставленные цели были достигнуты, этот договор стал значить для большевиков не больше, чем простой клочок бумаги*.

После вступления XI Армии в Эривань генерал Дро был немедленно смещен с поста главнокомандующего, власть передана ранее образованному Военно-революционному большевистскому комитету во главе с Касьяном, ни о какой легализации "Дашнакцутюна" больше не было и речи. Непримиимые дашнаки частью эмигрировали, частью перешли на нелегальное положение. Однако большая их часть перекрасилась в социалистов и даже в коммунистов и стала сотрудничать с новыми [262-263] хозяевами. Репрессии против дашнаков со стороны советской власти были незначительны: в январе 1921 г. были, правда, арестованы некоторые дашнакские офицеры, в том числе бывший военный министр Силиков, генерал Назарбекян, однако в целом дашнаки отделались легким испугом. Их кадры сохранились, сумели быстро трансформироваться в коммунистов, социалистов, на худой конец "попутчиков". Во всяком случае, аресты некоторых дашнаков никак нельзя сравнить по масштабу с повальными избиениями мусаватистов, организованными большевиками в Азербайджане. Примечательно, что тут же началось формирование Красной Армии Армении с помощью XI Армии. В ее состав вошла "часть солдат старой дашнакской армии, перешедшей на сторону Советской власти", - так обтекаемо, указано в материалах, относящихся к советскому периоду⁹⁶. В действительности же в состав XI Армии вошли едва ли не все дашнаки, бывшие зинворы, члены армянских "боевых дружин", сподвижники Андраника, Дро, Амазаспа и других кровавых палачей. Если вспомнить, что усилиями Микояна XI Армия была частично "армянизирована" еще до вступления в Азербайджан, то очевидно, что в 20-м году главная военная сила России в Закавказье оказалась настолько проармянской, что это не могло не стать важным политическим фактором в дальнейших судьбах региона. "Армянизация" и "дашнакизация" армии осуществлялись через политуправление, начальником которого стал И. Г. Лазьян, подвизавшийся ранее в XI Армии на ответственных должностях, правая рука Микояна, дашнак с большевистским партбилетом в кармане.

Так же, как и в Азербайджане, Ревком Армении в декабре 1920 - январе 1921 г. издал ряд декретов (о национализации земли, недр, лесов, банков, фабрик, железных дорог, уничтожении классовых и словных привилегий, отделение школы от церкви и т.д.), закреплявших новые порядки.

Что касается границ с Турцией, то они были установлены не сразу, а лишь в марте 1921 г., после подавления дашнакского мятежа и окончательного укрепления Советской власти в Армении. [263-264]

Примерно в это же время закончились полным крахом и попытки армян удержаться в Киликии, где после Мудросского перемирия была провозглашена т.н. независимая Армянская республика. Это чисто марионеточное образование удержалось на французских штыках до марта 1921 г. За это время армяне, естественно, успели организовать кровавые расправы и избиения мирного мусульманского населения, вплоть до того, что началось его массовое бегство (кач-кач) из Аданы и других территорий, оказавшихся под армяно-французской оккупацией.

Впоследствии, потерпев ряд поражений от кемалистских войск, французы были вынуждены уйти из Киликии, согласно подписанному 20 октября 1921 г. соглашению, в котором, кстати, турецкое правительство в Анкаре впервые официально признавалось союзниками в качестве "договаривающейся стороны"^{96а}. После этого началось паническое бегство армян (в Сирию, Египет, на Кипр), опасавшихся, и не без оснований, расплаты за совершенные ими злодеяния. Киликийская армянская республика перестала существовать. Таким образом, Запад в который раз бросил армян на произвол судьбы.

На Лозаннской международной конференции (1922-1923) уже не было речи ни о каком армянском государстве или автономии в пределах Турции, а лишь о некоем "армянском очаге", но и этот проект был чисто тактическим ходом, чтобы вынудить у турецкой стороны уступки в спорном вопросе о Мосуле, а когда было достигнуто соглашение, проект "армянского очага" был похоронен.

Лозаннская конференция положила конец международной дискриминации Турции, были сданы в архив Мудросское перемирие и Севрский мир, на который армяне некогда возлагали такие надежды. Вопрос о "Турецкой Армении" был закрыт окончательно и больше не поднимался. [264-265]

* Как не вспомнить "акт о капитуляции", вынесенный парламентом АДР на его последнем заседании 27 апреля 1920 г. Ни одно его условие большевиками не было выполнено после того, как они достигли своей цели - захватить Азербайджан без боя.

3. БОЛЬШЕВИСТКО-АРМЯНСКОЕ ЗАСИЛЬЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. КАРАБАХСКИЙ ВОПРОС.

Советизация Армении связана с эпизодом, о котором сегодня нельзя вспоминать без боли и недоумения. 1 декабря 1920 г. состоялось внеочередное заседание Бакинского Совета, посвященное установлению советской власти в Армении (которое фактически произошло на следующий день). На этом заседании Нариман Нариманов, председатель Совета Народных комиссаров Азербайджана огласил декларацию о том, что Азербайджан уступает Советской Армении спорные районы - Зангезур, Нахичевань и Нагорный Карабах. Вслед за Наримановым выступил Орджоникидзе, который одобрил это действие, как кладущее конец долгому и кровопролитному конфликту между двумя соседними народами.⁹⁷

Впоследствии в своих воспоминаниях Н. Нариманов писал: "...Мы, когда была провозглашена Советская власть в Армении, выступили с декларацией, что те земли, из-за которых происходила эта гнусная резня, Азербайджан отдает Армении".⁹⁸ Если вдуматься в смысл этого акта, то получалось, что раз азербайджанское правительство так сразу и без колебаний признало законность притязаний армянства на эти земли и передает их Армении, то выходит, они и впрямь исконно армянские, а "гнусная резня" из-за них лежит на совести азербайджанского народа.

Сегодня мы спрашиваем: Как такое могло произойти? Легче всего, конечно, заклемить Н. Нариманова предателем или отнести его широкий жест на счет эйфории по поводу еще одной победы советской власти, уверенности в том, что вот, совсем скоро победит мировая революция, и тогда не будут иметь значения ни национальная принадлежность людей, ни государственные границы. Миф, который был так же популярен в те годы среди идейных коммунистов, как миф о "Великой Армении" среди ярых дашнаков.

Однако попробуем заглянуть глубже. В секретном архивном документе, протоколе N 8 объединенного заседания [265-266] Политбюро и Оргбюро ЦК КП (б) Азербайджана от 30 ноября 1920 года (накануне!) мы читаем:

"Слушали: Телеграмма Армянского Ревкома об установлении советской власти в Азербайджане". После дежурных приветствий следуют пункты: "г) Зангезур и Нахичевань отходят к Армении;

д) Нагорной части Карабаха предоставить право самоопределиться; е) заключить с Арменией военный и хозяйственный союз; ж) Нариманову составить текст декларации".

Присутствовали: Нариманов, Каминский, Стасова, Орджоникидзе, Саркис, Егоров, Гусейнов, Касумов, Караев, Серебровский".⁹⁹

Таким образом, очевидно, что не Н. Нариманов принимал единолично позорное решение о выдаче армянам исконно азербайджанских земель; более того, азербайджанцы на этом заседании (как и других заседаниях Политбюро и Оргбюро) находились в явном меньшинстве. Инициатором же принятого постановления, несомненно, был Орджоникидзе, он, являясь руководителем Кавбюро ЦК РКП (б), сосредоточил в своих руках огромную власть, был полномочным наместником Москвы в Закавказье. Не секрет и то, что Орджоникидзе всегда последовательно защищал армянские интересы, в этом он даже, пожалуй, превосходил Микояна. Тот, ввиду своего армянского происхождения и дашнаковского прошлого, вынужден был порой действовать в пользу армянства лишь исподволь, тогда как Орджоникидзе мог делать это открыто, не стесняясь.

Думается, мы немного погрешим против истины, если придем к выводу, что решение ЦК АКП (б) от 30 ноября 1920 г. было принято с подачи Орджоникидзе и по его настоянию, безусловно, по согласованию с Москвой. Косвенное подтверждение этому мы находим в посмертных записках Н. Нариманова, озаглавленных "К истории нашей революции на окраинах" и опубликованных сравнительно недавно. Приведем лишь несколько выдержек из них.

"По теории Орджоникидзе, конечно, можно население маленького Азербайджана систематически уничтожать, но из кого будет состоять тогда республика?"¹⁰⁰ [266-267]

"Для меня нет никакого сомнения, что ЦК АКП в лице Серго и Сталина не доверяет нам - тюркам, и судьбу Азербайджана поручают армянам - дашнакам".¹⁰¹ "Ему (Орджоникидзе - Б. Н.) нужны были только люди-исполнители без особых мнений. Такое отношение к делу, безусловно, развивает национальный антагонизм".¹⁰³ "Центр доверял только С. Орджоникидзе. Серго же больше доверял тем мелким душам, которые для сохранения и укрепления своего положения лакействовали перед ним и кричали о национальном уклонении в Азербайджане".¹⁰⁴

О том, как принималось "историческое" решение Политбюро ЦК КП (б) Азербайджана от 30 ноября 1920 г. в записках Н. Нариманова ничего не говорится. Однако о дальнейшей судьбе Карабаха есть

прямое упоминание: "Нагорный Карабах под усиленным давлением Мирзояна объявлен автономной областью..."¹⁰⁵

Прочитав эти отрывки из исповеди Н. Нариманова, мы должны заключить: решение о передаче Зангезура, Нахичевани, Карабаха, несомненно, было осуществлено "под усиленным давлением" Орджоникидзе и Микояна, пользовавшихся безусловным доверием центра, тогда как Н. Нариманов, по собственному признанию, "не имел никакого влияния на решения АзЦК".

И все же заявление Н. Нариманова прозвучало как гром среди ясного неба. Ведь с момента установления в Азербайджане советской власти его большевистское руководство неоднократно высказывалось, твердо и недвусмысленно, о том, что Карабах, Зангезур (не говоря уже о Нахичевани) - это азербайджанские земли, и армянские притязания на них не имеют никакой почвы.

Уже на другой день после установления в Азербайджане советской власти, 29 апреля на заседании Азревкома рассматривался вопрос о Карабахе и было постановлено: "Немедленно предложить Армении очистить от своих войск Карабах".¹⁰⁶

1 мая по радио в Эривань было послано сообщение зам. министра иностранных дел Азербайджана Гусейнова с требованием "очистить от армянских войск территорию Карабаха и Зангезура ... и отойти к своим границам, [267-268] - в противном случае Ревком Азербайджана будет считать себя находящимся в состоянии войны с правительством армянской республики".

В тот же день 1 мая за подписью Орджоникидзе, Кирова, Левандовского и Механошина армянам был предъявлен другой ультиматум - в течение 24 часов вывести свои войска из пределов Советского Азербайджана, неисполнение будет рассматриваться как вызов армянского правительства РСФСР; "предложенное же будет выполнено силами Российской Красной армии".¹⁰⁷

Однако в дальнейшем большевистский центр всячески запутывал и затягивал решение вопроса. Чичерин 19 июня 1920 г., несомненно, по указке кремлевского руководства, писал: "Карабах, Зангезур, Нахичевань, Джульфа не должны присоединиться ни к Армении, ни к Азербайджану, а должны быть под российскими оккупационными войсками с согласия местных советов".¹⁰⁸

Как справедливо замечает Ф.Мамедова, "тогдашний центр, продолжая политику имперской России..., стремился реализовать армянский вопрос за счет азербайджанских земель. Вопрос о принадлежности так называемых спорных территорий откладывался до создания благоприятной политической обстановки (до создания Советской власти в армянской республике)".¹⁰⁹

Азербайджан, естественно, не соглашался с такой позицией, но затем под давлением Кремля начал делать одну уступку за другой.

В письме за подписью председателя Азревкома Н. Нариманова, члена Каврайкома Мдивани, члена ЦК АзКП Микояна, члена РК Армении Нуриджаняна, адресованном Чичерину и в копии Орджоникидзе говорилось: "Что касается спорных Зангезура и Карабаха, уже вошедших в состав Советского Азербайджана, категорически заявляем, что эти места бесспорно и впредь должны находиться в пределах Азербайджана. Джульфинский и Нахичеванский районы, сплошь населенные мусульманами, уже больше года оторвавшиеся и силами местного населения оборонявшиеся против дашнакского правительства... должны быть заняты нашими войсками и присоединены к Азербайджану."¹¹⁰ [268-269]

Эту точку зрения, вроде бы, поддержал Орджоникидзе. В его записке Чичерину говорилось: "Азербайджан настаивает на немедленном и безоговорочном присоединении Карабаха и Зангезура; по моему, это необходимо проделать, так как оба уезда экономически тяготеют к Баку и совершенно отрезаны от Эривани."¹¹¹

Однако находившийся под сильнейшим влиянием Микояна Орджоникидзе все же оставил лазейку для армян, заключив свое послание так: "Мое мнение - Карабах и Зангезур немедленно присоединить к Азербайджану и ... объявить автономию (выделено нами. - Б. Н.) этих областей".¹¹²

Мы видим, что уже произнесено слово "автономия", за которое позднее и ухватились армяне. А ведь до этого речь шла лишь о безоговорочном присоединении Карабаха и Зангезура к Азербайджану.

Еще дальше в сторону защиты армянских интересов шагнул Орджоникидзе в своей телеграмме, направленной В. И. Ленину и Г. В. Чичерину 19 июня 1920 г. из Владикавказа. В ней говорилось буквально следующее: "В Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть и обе упомянутые территории считают себя (выделено нами. - Б.Н.) частью Азербайджанской Советской республики... Вообще, по моему мнению, следовало бы вызвать в Москву представителя Азербайджана и вместе с ним решить все вопросы, касающиеся Азербайджана и Армении".¹¹³

Легко увидеть, как здесь смещены акценты: Карабах и Зангезур уже не являются частью Азербайджана, а только "считают себя". Вопрос уже должен решаться не, безусловно и безоговорочно, а лишь после обсуждения с участием представителей Азербайджана в Москве.

Одним словом, Орджоникидзе, как говорится, "наводил тень на плетень" и умышленно запутывал и усложнял простой и ясный вопрос.

На заседании Политбюро ЦК КП Азербайджана 15 июля 1920 г., где присутствовали Микоян, Егоров, Караев, Орджоникидзе, председатель реввоенсовета XI Армии (фамилия не названа) и в качестве "представителя от Армении" Легран, было решено: [269-270]

"1. Карабах и Зангезур должны быть присоединены к Азербайджану.

2. От Нахичевани и др. отказаться, предложить оккупировать русскими войсками" ¹¹⁴

Из этого документа можно сделать по крайней мере 2 вывода: 1) еще в июле 1920 года центр подерживал хотя бы формально идею оставления Зангезура и Карабаха за Азербайджаном; 2) представители российского империализма по своему усмотрению, как хотели, перекраивали карту Закавказья, по несколько раз меняли собственные решения в зависимости от политической конъюнктуры, раздавая уезды и целые области то одной, то другой республике как бы "в награду за хорошее поведение": кто раньше признает советскую власть, кто скорее и лучше "большевизируется".

Летом 1920 г. Азербайджан был уже советским, а Армения была еще дашнакской, более того, после подавления майского восстания там начались преследования и репрессии против большевиков. Поэтому Политбюро ЦК АКП (б) с участием Микояна, Орджоникидзе и Леграна выносит решение в пользу Азербайджана.

В русле той же политики на заседании Политбюро ЦК АКП (б) от 27 августа 1920 г. заслушивается информация прибывшего из Армении чрезвычайного представителя Азербайджана Довлатова*, члена Кавказского краевого Комитета РКП (б) и разрабатывается план борьбы с дашнаками. Т.е. ни о каких "уступках", "поблажках" Армении речи не идет. Готовится захват Армении XI Армией и дашнаки рассматриваются как враги.

В конце ноября 1920 г. ситуация в корне изменилась: Красная Армия вступила в Армению, марионеточный диктатор, кровавый генерал Дро подписал с представителем РСФСР Леграном договор, сохранявший за дашнаками их позиции ("как социалистами"). Все это делалось для того, чтобы избежать вооруженного столкновения, захватить Армению без единого выстрела (как и Азербайджан). В качестве приманки для армян с большевистской стороны [270-271] были предложены Зангезур, Нахичевань и Карабах. Армяне, естественно, клюнули на эту приманку, и вот в один и тот же день - 1 декабря, почти синхронно состоялись капитуляция дашнакского правительства и сенсационное заявление Н. Нариманова на внеочередном заседании Бакинского совета, где он "преподнес" армянам Зангезур, Карабах и Нахичевань...

Этот акт нанес страшный ущерб Азербайджану. Неважно, что заявление Н. Нариманова осталось декларацией, и вопрос об указанных территориях потом не раз решался и перерешался в различных инстанциях в течение 1921-1922-1923 гг. Суть заключалась в том, что Азербайджан впервые устами своего политического лидера признал право армян на эти земли, что сразу же подкрепило и умножило армянские притязания, они обрели, так сказать, законную почву.

Понимал ли сам Н. Нариманов, что он делает? Во всяком случае, прозрение (хотя и позднее, и частичное) впоследствии у него наступило, и он с горечью писал в своих записках о происках армян, их интригах, умалении достоинства азербайджанского народа. Однако вслух при жизни он этого не сказал**.. Как бы то ни было, армянам не удалось сразу же пожать плоды заявления Н. Нариманова - этому помешало новое изменение политической ситуации. В феврале 1921 г. начался дашнакский мятеж, спутавший на время карты большевиков и изменивший (правда, лишь на короткий срок) позицию центра, до этого однозначно покровительствовавшего армянам.

Предпосылки для этого мятежа были созданы советской властью. Уже первые месяцы существования советской власти принесли армянам всеобщее разочарование. Дашнаки - открытые и тайные - были недовольны тем, что их отстранили от управления, хотя они сделали все для [271-272] того, чтобы угодить коммунистам; офицерство было обеспокоено арестами, крестьяне роптали против системы продразверстки, которая самыми жесткими мерами проводилась при помощи военной силы.

К тому же Советское правительство не собиралось выполнять свои обещания по возвращению армянам территорий, оккупированных турецкой армией. "Положение в Армении ухудшалось с такой быстротой, что через два месяца достаточно было одной искры, чтобы произвести взрыв". ¹¹⁵

Примерно так же высказывается о причинах февральского мятежа Качазуни: "Февральское восстание - целиком дело рук самих большевиков, естественный результат их насилий, их произвола, бес-

* Т.е. интересы Азербайджана в Армении в то время представлял ... армянин! Можно себе представить, сколько вреда Азербайджану сумел причинить этот "чрезвычайный представитель".

** Вопрос о политической и моральной ответственности Н. Нариманова, так же как и других большевистских лидеров Азербайджана, нами здесь не рассматривается. Это увело бы слишком далеко от исследуемой темы. Были ли они пленниками идеи, искренне верившими, что большевизм, присоединение к России принесет счастье их народу? Или же были просто властолюбцами, карьеристами, стремившимися любым путем добраться до вершин власти? Окончательный вердикт в отношениях, думается, будет вынесен историей.

конечных конфискации, кои разрушали последние остатки народного хозяйства, лишали и без того голодных людей последнего куса хлеба".¹¹⁶

Представители советской власти в Армении ухитрились за короткий срок оттолкнуть от себя большую часть своих приверженцев и так разорить и разграбить страну, что даже опостылевшая дашнакская диктатура стала казаться населению лучшей альтернативой. Лозунг ревкома "реквизировать и конфисковать продовольствие у частных лиц в городе и зерно у крестьян" вызвал озлобление у всех слоев населения. "Усердие новых властей дошло до того, что даже парикмахерские принадлежности, пчелиные ульи и музыкальные инструменты были экспропрированы".¹¹⁷

Поэтому когда в феврале большевики начали вторжение в Грузию, армянские националисты считали, что им представляется удобный шанс, использовав всеобщее недовольство, сбросить иго большевиков и вновь прийти к власти.

Бывший премьер-министр дашнакского правительства Врацян собрал несколько тысяч солдат и двинулся с ними на Эривань. 18 февраля дашнаки, после непродолжительных боев, вошли в город и провозгласили свержение советской власти.

Большевистские силы были застигнуты врасплох, почти все регулярные части XI Армии были к тому времени переброшены в Грузию. У большевиков не оказалось [272-273] резервов, чтобы воевать на два фронта, поэтому командование Красной Армии приняло решение: оставить пока Армению до тех пор пока, не завершится завоевание Грузии, которое происходило далеко не так гладко, как это планировалось поначалу.

Между тем дашнакам удалось свергнуть советскую власть и в Зангезуре, где образовался другой очаг мятежа. Их отряды наступали на Казах и Дилижан, стремясь отрезать части отступавшей Красной Армии от основных сил.

В надежде, что Европа откликнется на эти события и придет на помощь армянам, Врацян разослал союзным державам послание, в котором говорилось: "Большевики теперь изгнаны из Карабаха, Зангезура, Новобаязета, Эчмиадзина... Остаются Дилижан и Караклис, куда наши силы еще не дошли. Пока власть в Армении находится в руках Комитета Национальной Обороны, созданного на основе коалиции... Комитет принимает меры, чтобы очистить страну от большевизма. Большевики не имеют опоры в Армении. Все в Армении ненавидят большевизм, который разорил нашу страну и вверг население в крайнюю нищету.

Большевизм мог проникнуть в нашу страну только извне и держаться только силой штыков. Чтобы спасти наш народ и сохранить и упрочить демократический строй, мы взываем к совести... цивилизованного человечества и выражаем гневный протест против агрессии большевистской России".¹¹⁸

Однако западные державы снова - в который раз! - остались глухи к армянским воплям. Правда, США обещали направить броненосец "Сент-Льюис" и три миноносца в Константинополь для усиления американского флота, стоявшего в Трапезунде и Батуме, но это мало чем могло помочь армянам.

Англия, Франция и другие европейские державы ограничились тем, что выразили армянам сочувствие. Казалось бы, беспроектная "антибольшевистская карта" не сработала: одно упоминание об армянском вопросе вызывало у союзников головную боль, у них было немало своих, европейских проблем, требовавших безотлагательного решения. Тогда последовал еще один "армянский маневр [273-274]": Врацян обратился за помощью... к Турции! 18-го марта он направил ноту турецкому представителю в Анкаре, в которой говорилось, что борьба Армении против большевизма отвечает интересам всего Ближнего Востока. Поэтому правительство Армении надеется, что Турция немедленно освободит всех армянских военнопленных, предоставит боеприпасы и окажет военную помощь согласно статье 7 Адрианопольского договора, в которой Турция обязалась защищать Армению от внешних нападений¹¹⁹. В другой армянской ноте говорилось: "Армения надеется, что она получит помощь от своих соседей и в первую очередь от турецкого народа, жизненные интересы которого требуют, чтобы Армения вышла победителем из этой борьбы с большевиками".¹²⁰ Чего больше было в таких обращениях - наглости или наивности? Как бы то ни было, попытка столкнуть Россию с Турцией на сей раз дашнакам не удалась: правительство Кемаля Ататюрка, только что получившее реальную помощь от большевиков, отнюдь не собиралось из-за дашнаков вступать в конфликт с Россией, тем более, что Ленин специально сделал предупреждение в этом смысле в своем выступлении на Московский губернской партконференции 21 ноября 1920 г.¹²¹

После взятия Тифлиса Красной Армией 25 февраля 1920 г. большевистское командование смогло начать переброску войск в Армению, и это предрешило судьбу дашнакского мятежа. После падения Эривани 2 апреля Красная Армия постепенно подавила дашнакские выступления и очаг сопротивления переместился в горную местность - Даралагез и Зангезур, где упорно сопротивлялись маузеристы во главе с полковником Нжде, образовавшие "зангезурское правительство" ("Сюникскую республику"). Этот последний оплот дашнаков просуществовал до июля 1921 года, но и оттуда они были понемногу выбиты, а потом рассеяны частями XI Армии под руководством А. И. Годорского.

Вот как описывал агонию дашнаков Качазнуни: "Мы думали, что перейдя в Нагорную Армению, усилим местных и поднимем их сопротивляемость. Не учли, что пораженные и ставшие на путь отступления дружины и, в особенности, уstraшенная толпа могут вызвать лишь [274-275] деморализацию и отчаяние... Военная сила таяла с каждым днем. Часть прибывших солдат, голодных и недовольных местными жителями, думала о возврате домой. Группы из турецких армян (вооруженные и без оружия) стремились днем раньше попасть на берег Аракса, а оттуда в Персию. Местные жители, видя развал армии, господствующее безвластие, сомневались в своих силах.

В конце лета очистили Зангезур, последнюю ставку демократической республики.

Армения целиком советизировалась".¹²²

После подавления мятежа и захвата частями Красной Армии Эривани, советское правительство направило Турции ноту с требованием очистить Александропольский округ, "а также все другие пункты, которые находятся в северной и восточной частях Карсской области". Однако даже после подписания договора РСФСР с Турцией "о дружбе и братстве" 16 марта 1921 г. турецкое командование медлило с отводом своих частей из Александрополя и лишь после резкого ультиматума командующего XI Армией А. И. Геккера, турки 22 апреля 1921 года очистили Александрополь и уезд. Договором от 16 марта 1921 г., подписанным в Москве, были окончательно определены границы между Арменией и Турцией.¹²³

Однако этим дело не кончилось. В июле 1921 г. последовал еще один (совершенно неожиданный!) "армянский маневр". 14 июля в ходе переговоров с Польшей представитель РСФСР А. Иоффе подписал проект соглашения с партией "Дашнакцутюн" (!?) Этим проектом предусматривалось ни более ни менее, как присоединение к Советской Армении турецкой территории, населенной армянами, и образование "независимой Армении". Этим самым Россия грубейшим образом нарушала только что подписанный договор с Турцией и вступала с ней в прямую неизбежную конфронтацию. Никаких серьезных последствий, однако, акция Иоффе не имела. Через десять дней 25 июля 1921 г. Ленин в телеграмме Молотову для Политбюро ЦК РКП (б) (которое должно было состояться на следующий день) указал: "Проект соглашения, подписанный Иоффе и другими товарищами в Риге относительно дашнаков, решительно и немедленно отклонить"¹²⁴. Что происходило за кулисами советской дипломатии [275-276] ? Вряд ли Иоффе самолично решился бы на такой беспрецедентный шаг - подписание проекта договора с дашнаками, к тому же узаконивающего за Арменией часть турецкой территории. Скорее всего, это был "советский маневр", блеф с целью оказать дипломатический нажим на Турцию в преддверии подписания окончательного мирного договора. Чтобы добиться определенных уступок от турок им пригрозили использовать старый антитурецкий козырь - претензии армянских националистов на т.н. "Турецкую Армению". Как бы то ни было, эта дипломатическая акция была дезавуирована советским правительством (было объявлено, что Иоффе превысил свои полномочия), однако сам эпизод показал, что дашнакская битая карта еще использовалась в то время большевиками, как ранее Антантой.

В договоре о дружбе и мире между Советской Социалистической республикой Армения, Советским Азербайджаном, Советской Грузией при участии РСФСР с одной стороны, и Турцией с другой, подписанном в Карее в октябре 1921 г., были зафиксированы те же границы между Турцией и Арменией, что и в Московском договоре от 16 марта 1921 г. Эти границы существуют и по сей день. Армянам пришлось распрощаться с мечтой о присоединении восточных вилайетов Турции.

Однако они постарались компенсировать это за счет территории "братского" Азербайджана, в чем немало преуспели впоследствии за годы советской власти.

Атака была предпринята ими уже в июне 1921 г., т.е. когда дашнаки еще отчаянно сопротивлялись в Зангезуре и Даралагезе, вырезая попутно чудом уцелевшее до сих пор мусульманское население. По инициативе представителя Советской Армении в Азербайджане А. Бекзадяна Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б) рассмотрели на совместном заседании 27 июня 1921 г. армянское требование о передаче Карабаха Армении. Как альтернативный вариант армяне предлагали отделить местности с армянским и азербайджанским населением и соответственно присоединить их частично к Армении, частично к Азербайджану.

Политбюро ЦК АКП (б) тогда отвергло предложение армянской стороны и постановило "с точки зрения [276-277] административной и экономической целесообразности считать его неприемлемым"¹²⁶.

Естественно, армяне не успокоились и апеллировали к центру. С учетом противоположных позиций сторон, вопрос о принадлежности Нагорного Карабаха был рассмотрен 5 июля 1921 г. на Пленуме Кавбюро ЦК РКП (б) при участии члена ЦК РКП (б) Сталина. Из членов Кавбюро присутствовали Орджоникидзе, Махарадзе, Киров, Н. Нариманов Мясников (Мясникян), Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер. В принятом решении говорилось: "Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, - Нагорный Карабах оставить в пределах АССР (т.е. Азербайджанской ССР. - Б. Н.), предос-

тавив ему широкую областную автономию с административным центром в г. Шуше, входящим в состав автономной области ¹²⁷.

Характерно, что впоследствии, когда наступили годы разоблачения "культы личности", армяне, снова подняв "карабахский вопрос", стали кричать на всех перекрестках о том, что НКАО включена в состав Азербайджана по указке Сталина.

Однако это чистейший вымысел, ибо Сталин тогда, в 1921 г. еще не был генсеком и не играл значительной роли при принятии важных политических решений. Надо сказать, что известную роль в решении оставить Карабах в составе Азербайджана сыграла настойчивость Н. Нариманова, который заявил, что в противном случае "Совнарком (Азербайджана. - Б. Н.) слагает с себя ответственность" ¹²⁸.

Таким образом, первый армянский натиск на Карабах, вроде, был отбит. Правда, словечко "широкая автономия", утвердившееся с тех пор во всех документах, касавшихся Нагорного Карабаха, послужило для армян плацдармом для последующих атак.

Но Зангезур... Зангезур, залитый кровью, опустошенный походами армянских бандитов - Андраника, Дро, Нжде и др., где большая часть азербайджанского населения была вырезана или изгнана армянами, Зангезур, эта поистине многострадальная земля, был в том же 1921 году [277-278] изъят решением центра от Азербайджана и присоединен к Армении. Это была невосполнимая потеря. Нахичевань оказалась отрезанной от Азербайджана, так же, как азербайджанские земли, прилегавшие к оз.Гейча; создание Лачинского коридора, такого узкого, что он имел скорее символическое значение, уже тогда намечало путь армянским агрессорам для будущего слияния с "Арцахом", железная дорога, связывающая Нахичевань с Азербайджаном, оказалась на значительном протяжении под контролем Армении. Зангезур остался незаживающей раной не только на географических картах, глубоко врезавшись вглубь Азербайджана, разрезав его, - но и в душах людей. Мало того, отторжение Зангезура от Азербайджана послужило началом реализации широко задуманного большевистско-армянского плана, который последовательно проводился в жизнь в течение десятилетий и был направлен на присоединение к Армении все новых исконно азербайджанских земель.

Чтобы понять механизм и побудительные причины такой политики центра, надо глубоко проанализировать ситуацию, создавшуюся в начале 20-х годов в Закавказье, тайные пружины, двигавшие событиями.

Прежде всего, надо осознать, что дашнаки, лишившись государственности, потерпев поражение в прямом противоборстве с советской властью, отнюдь не сложили оружия. С присущим им упорством, не брезгуя никакими средствами, они, уже признав власть большевистской России, стали лихорадочными темпами проводить в жизнь новый план для претворения в жизнь своих экспансионистских замыслов.

Этот план в общих чертах можно представить в следующем виде:

1. Сохранить любой ценой дашнакские кадры как в Армении, так и в Азербайджане.
2. В рамках советской власти расставить своих сторонников во всех звеньях государственного аппарата, так, чтобы власть в Армении была по форме советской, а по сути - дашнакской.
3. Используя старые связи с большевиками, через таких своих ставленников, как Микоян, Орджоникидзе и десятки коммунистических функционеров рангом помельче, [278-279] обеспечить влияние армянского лобби в высших структурах власти - Политбюро ЦК РКП (б) и Кавбюро ЦК РКП (б).
4. При помощи агентов влияния вплоть до Кремля распространять дезинформацию о сути армяно-азербайджанского конфликта, делая упор на то, что армяне, - во-первых, традиционно дружественная России нация, а Азербайджан - оплот враждебного России панисламизма, а во-вторых, что армяне - по духу революционеры, марксисты, социалисты, а азербайджанцы - воплощение косности, приверженцы старого уклада, с "бекско-ханской идеологией", одним словом, не революционеры, не социалисты, а потому по сути враждебны большевикам. Созданию такого мнения в глазах центра во многом способствовало то обстоятельство, что армяне умели с молниеносной быстротой перекрашиваться "в революционеров-большевиков" (видимо, тут играло роль то, что веками не имея собственной государственности, они были вынуждены приспособливаться, угождать каждый раз новым хозяевам и это отложилось в их менталитете).

Армяне очень рано поняли суть большевизма как свирепой, кровавой, чисто силовой диктатуры, - этому способствовало их давнее сотрудничество с ними. Армяне поняли, что большевики не потерпят никакой оппозиции, никакой конфронтации, что для того, чтобы выжить при большевистском режиме они, дашнаки, должны солидаризироваться с ним, стать тоже "большевиками"*, внедриться во все структуры, продолжая одновременно держать в уме свои националистические идеи и планы с тем, чтобы в удобный момент претворить их в жизнь, теперь уже не с оружием в руках, а при помощи самой советской власти.

* Тут они взяли на вооружение слова своего бывшего премьера Качазнуни: "Только армяне-большевики могут войти в союз с Россией" ¹²⁹

Армянские националисты хорошо усвоили, что большевистская власть, по сути абсолютно авторитарна, что решение любого вопроса при таком режиме будет зависеть только от Москвы, от Кремля, а еще точнее - от нескольких влиятельных людей (впоследствии, в годы культа личности - от одного человека). При этом не так [279-280] важно объективное состояние дел, как мнение этих нескольких людей. Поэтому армяне не жалели усилий, средств, лести, интриг, чтобы заручиться расположением нужных людей среди большевистского окружения. Ярким примером могут быть Орджоникидзе и Киров. Будучи убежденными большевиками, они всегда шли на поводу у армянства, а их поддержка имела тогда в глазах центра огромное, часто решающее значение.

5. Ключевое место в армянских планах занимало сохранение влияния и своих позиций в Баку. Здесь, используя таких своих "большевистских" ставленников, как Микоян, Левон Мирзоян, Данелян (Саркис), Каракозов, Довлатян и др., под лозунгом "интернационализма" армяне должны были:

а) пробраться на ответственные посты в центральном аппарате власти, наркоматах, ведомствах, авторитетных советских учреждениях;

б) везде и всюду выдвигать только своих, только армян, всячески рекламируя их преданность советской власти, принципиальность и деловые качества;

в) под лозунгом "большевистской бдительности", борьбы с различными уклонами (очень модной в то время), устранять от власти тех азербайджанцев, которые действительно пытались отстаивать азербайджанские национальные интересы; использовать для этого клевету (под личиной критики), тайные доносы (в рамках сотрудничества с органами АзЧК) и т.д.;

г) всячески раздувать в глазах большевистских заместителей в Азербайджане (таких, как Киров) угрозу панисламизма, якобы существующие тайные связи с Турцией, Ираном; добиться того, чтобы всякое упоминание о национальных интересах азербайджанского народа рассматривалось как национализм, пантюркизм, а на тех, кто пытался заикнуться об этом, обрушивались большевистские репрессии.

6. Парализовав таким путем противодействие Азербайджана при помощи "армянской пятой колонны" в Баку, добиваться поэтапно отторжения от Азербайджана его исконных земель - Зангезура, Дилижана, территорий вокруг озера Гейча, Карабаха, Нахичевани и т.д. [280-281]

Этот список не имеет конца. Армянские националисты, успешно выполнив уже большую часть намеченной программы, никогда не остановятся, ведь они не раз всерьез высказывались, в том смысле что и Баку - это город "созданный энергией и усилиями армянской нации".

В программу армянских националистов входил еще пункт, предусматривающий активизацию диспоры, пополнение ее кадрами дашнаков, уехавших из Армении после установления советской власти; широкая пропаганда за рубежом мифа о турецко-азербайджанских зверствах, создание террористических организаций (вроде "Асала" и др.), призванных под видом "мести туркам" напоминать всему миру о "геноциде"; усиление армянского лобби за рубежом, в первую очередь в США, а также в Англии и Франции; идеологическая обработка в дашнакском духе армян как за рубежом, так и в самой Армении, используя сначала тайные, а затем, когда началась репатриация, и легальные каналы связи, и т.п. [Весь этот обширный круг вопросов заслуживает специального исследования, однако, поскольку перечисленные проблемы не связаны непосредственно с темой нашей работы, мы в дальнейшем на них не останавливались.]

В свете изложенного легко понять и позицию большевистского центра в 20-е годы, его роль, в частности, во взаимоотношениях Азербайджана с Арменией. Несомненно, центр оказывал армянам всяческое покровительство. Это было, на наш взгляд, обусловлено следующими причинами:

1. Существовала громадная инерция мышления, уходившая своими истоками в прошлое. На протяжении ряда веков Российская империя вела многочисленные войны с мусульманской Турцией, и каждый раз армяне выступали в качестве союзников России.

Этот же укоренившийся в российском сознании образ турка (азербайджанца, вообще тюрка и вообще мусульманина) - врага и армянина-союзника перешел по наследству от Российской, империи к новой империи - советской.

2. В представлении центра мусульман (азербайджанцев) было "чересчур много", а если добавить еще Среднюю Азию - "совсем много", тем более, что на юге мусульманские республики граничили тоже с мусульманскими [281-282] странами (Турция, Иран, Афганистан). Все это невольно вызывало опасения. А маленькая Армения, бедная, негусто населенная, в этом отношении не внушала центру никаких страхов.

3. Армяне сумели завоевать доверие большевиков своей всегдашней готовностью услужить, стать красными, если надо - ярко-красными; их можно было легко натравливать на другие нации согласно классическому принципу "разделяй и властвуй".

4. Армяне всегда прикрывали свои националистические устремления социалистическими, псевдо-революционными лозунгами; то же делали и большевики, поэтому им было легко найти общий язык.

5. Большевиков роднило с армянскими националистами многое; полнейшая беспринципность, неразборчивость в средствах; широкое использование лжи, демагогии, дезинформации; пристрастие к дешёвым популистским лозунгам; беспощадный террор, возведенный в ранг государственной политики, и явный и тайный, причем в отношении не только врагов, но и собственных инакомыслящих и уклонистов*.

Если вдуматься, то и цели у армянских дашнаков и советских большевиков были сходные: у дашнаков - присоединение соседних земель, а в качестве программы-максимум - создание Великой Армении. У большевиков - расширение границ советской империи за счет соседей, а как программа-максимум - мировая революция и "всемирная победа труда над капиталом".

Надо ли удивляться, что большевистский центр и его отдельные представители еще до завоевания закавказских республик симпатизировали армянам как якобы более сознательным, революционным, придерживающимся российской ориентации? После же установления советской власти в Закавказье армянские националисты и тут опередили всех, поняв, что открытая борьба с большевиками, за которыми стоит новая гигантская имперская сила, сейчас безнадежна, бесперспективна, что единственный путь для армян - это мирное вращение в большевизм изнутри, [282-283] "армянизация" самого большевизма, а отсюда - большевики превращались вновь из конкурентов-соперников в желанных союзников армянства.

"Сегодня непосредственным предметом забот армянской политической мысли должна стать существующая республика, армянский народ, живущий внутри и около нее", - писал Качазнунни, пытаясь сформулировать в начале 20-х годов новую доктрину армянства. Он уже указывал: "При нынешней политической ситуации - большевики нужны Армении; нет другой силы, заменяющей их - вот настоящая истина... Мы отлично понимали, что такая маленькая, бедная, разоренная и отрезанная от остального мира страна, как Армения, не может стать действительно независимой и самостоятельной, что нужна опора, какая-то внешняя сила, опираясь на которую могла бы сохранить свое существование... По стечению обстоятельств сегодня наша страна входит в русскую орбиту и более чем достаточно обеспечена от нашествия Турции... Армения нуждается в большевиках, ибо нуждается в России." ¹³¹ И далее: "Мы должны быть благодарны большевикам. Свергнув нас, они, если не сказать - спасли, то во всяком случае поставили на более надежные рельсы унаследованное дело... Дело не умерло... С течением обстоятельств этот период Армения должна провести под большевистским знаменем".

И вот "под большевистским знаменем" армяне с 1920 г. начали без промедления новое, бескровное, но от того, может быть, еще более губительное завоевание Азербайджана. На заседаниях Политбюро ЦК АКП (б), Кавказского бюро РКП (б), Политбюро ЦК РКП (б), в тиши кабинетов, без единого выстрела совершалось отторжение от Азербайджана все новых земель. Так в 1921 г. был вырван у Азербайджана кровотокающий Зангезур, в 1922 г., при образовании СССР под шумок произошла очередная перекройка границ в пользу Армении: от Азербайджана были отторгнуты Дилижан и Гейча - обширные территории, искони входящие в состав Азербайджана.

Все это происходило на фоне все усиливающегося засилья армянства в Азербайджане, в первую очередь в Баку. [283-284]

Чтобы не быть голословными, проиллюстрируем сказанное рядом примеров. Самой первой задачей армянского плана было спасение, сохранение дашнакских кадров. К тому времени ряд видных дашнаков и их пособников был арестован и находился под стражей. Некоторые из них попали в тюрьму за антисоветские выступления, участие в расправах над участниками майского (1920 г.) большевистского восстания в Армении, другие - за бандитизм, убийства, грабежи, совершенные дашнакскими отрядами на территории Азербайджана. Многие из них были этапированы в Баку и содержались в бакинских тюрьмах.

Армянские националисты во главе с Микояном развернули широкую кампанию по их освобождению, мотивируя это необходимостью национального замирения в новых условиях при советской власти. Кампания эта велась на высшем уровне - в первую очередь было задействовано Политбюро ЦК АКП (б). Приведем несколько примеров.

На заседании Политбюро ЦК АКП (б) 12 июля 1920 г. по докладу Микояна был решен вопрос "об освобождении некоторых видных дашнаков". В постановительной части решения было указано: "Репрессий против дашнаков не усиливать". ¹³⁴

5 декабря 1920 г. на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б) (прот. N 10) было решено "смертные приговоры в отношении дашнаков производить каждый раз с разрешения Политбюро". Заметим, что другие - недашнаки - такой привилегии не имели. Их, в том числе и бывших мусаватов, в АзЧК расстреливали пачками, без особых церемоний. Надо ли добавлять, что было практически

* Качазнунни точно подметил эту общность большевиков и дашнаков: "Если будет поставлен вопрос о взаимном терроре, то большевики не отстанут от нас, пожалуй, дадут нам несколько очков вперед". ¹³⁰

невозможно получить санкцию в отношении какого-нибудь матерого убийцы-дашнака у Политбюро, где первую скрипку играл Микоян.

Тем же решением было предусмотрено "издать постановление Азревкома об амнистировании рабочих и крестьян, втянутых в национальную рознь".¹³⁵ Такая формулировка идеально подходила для повального освобождения всех дашнакских преступников, ведь отныне каждый дашнак, грабивший, убивавший, насилувавший, мог квалифицироваться как "втянутый в национальную рознь". [284-285]

Аналогичное решение об освобождении группы дашнаков было вынесено 19 января 1921 г.¹³⁶

5 мая 1921 г. Оргбюро ЦК АКП (б) выносит решение об освобождении по ходатайству тов. Бекзадяна (представителя Армении при ЦК КП Азербайджана) группы арестованных дашнаков. В решении есть приписка о том, что поскольку среди арестованных имеются бывшие члены азербайджанского парламента, выслать их в Советскую Россию*¹³⁷.

8 апреля 1922 г. Политбюро ЦК АКП (б) под председательством Чагина с участием Мусабекова, Берия, Серебровского, Крылова, Беленького, Никишина** рассмотрело вопрос об арестах, произведенных АзЧК и постановило "освободить тех лиц, которые никакого отношения к антисоветским партиям не имели". Здесь надо иметь в виду, что такая армянская националистическая партия, как "Гнчак" уже была к 1924 г. "амнистирована" большевиками. В секретной переписке АзЧК имеется ссылка на то, что согласно указанию Кирова нет возражений для приема в членство представителей других партий, если в течение 3-4 лет они работали в пользу АКП. Однако в отношении членов армянских партий (в первую очередь "Гнчака") возражений нет: они могут свободно переходить в АКП.^{137а}

Надо сказать, что сам "Гнчак" приложил немало усилий к тому, чтобы легализоваться при большевиках, чего в конце концов и добился.

22 сентября 1924 г. с разрешения властей состоялось собрание Бакинской организации "Гнчака", на котором было постановлено одобрить вступление партии в III Интернационал, принимая во внимание, что "основные заветы программы партии "Гнчак" есть научный социализм, который ведет к коммунистической революции".

Далее говорилось, что в пределах СССР следует считать слияние партии "Гнчак" с компартией необходимым и в соответствии с этим в Баку "Гнчак" сольется с компартией по всем районам и таким образом ликвидирует [285-286] организацию. Особо отмечалось, что после перерегистрации членов партии в Баку и его районах в газете "Бакинский рабочий" было помещено объявление ЦК РКП и Заккрайкома о вступлении гнчакистов в компартию.

"Мы, гнчакисты, давно должны были слиться с компартией, ибо очень мало программных различия между двумя партиями" - говорилось на съезде. Было принято решение ходатайствовать о слиянии с компартией перед очередным общепартийным съездом "Гнчака", который должен был состояться в Афинах 28 сентября 1924 г. и на который были избраны депутаты от Бакинской организации.

В резолюции говорилось, что "бакинская организация партии "Гнчак" всегда готова организованно, сплоченно бороться против всех тех изменников трудового класса, которые пожелают нарушить мирное строительство на советской территории".¹³⁸

Таким образом, "Гнчак" сумел полностью легализоваться, и большевики встретили бывших гнчакистов, влившихся в ряды компартии, с распростертыми объятиями. Что касается "Дашнакцутюна", то в отношении его членов поступили совсем просто - ЦК АКП (б) на своем заседании от 11 июля 1925 г. (прот. N 53, докладчик т. Каспаров) постановил: "Считать организацию "Дашнакцутюн" в АССР (Азерб. ССР. - Б. Н.) не выявленной". Вывод отсюда прост: раз не выявлена - значит, не существует, значит, и бороться с армянским шовинизмом больше не надо! Надо ли говорить, что десятки тысяч дашнаков, гнчакистов, армянских националистов, получив официальную амнистию от властей, тут же поторопились использовать это и с помощью Микояна, Саркиса, Левона Мирзояна и других высокопоставленных большевистско-армянских бонз стали беспрепятственно занимать - еще в больших масштабах, чем раньше, - ключевые позиции в партийном и государственном аппарате.

Совсем иная судьба постигла бывших членов партии "Мусават" и других оппозиционных партий. На них обрушились жесточайшие репрессии, ни о каких амнистиях и помилованиях не было и речи. Эти партии были объявлены антисоветскими и поставлены вне закона. Всякие [286-287] конференции этих партий были запрещены согласно постановлению ЦК АКП (б) от 29 октября 1923 г. (по докладу пред. АзЧК М. Багирова).

Таким образом, первую поставленную задачу сохранение кадров - армянские националисты выполнили с успехом: они не только добились амнистии практически всем арестованным дашнакам, но и вывели из-под удара свои партии в целом; по их же наущению были развернуты репрессии против быв-

* Видимо, таково было желание самих арестованных - уехать не в Армению, где их немедленно заклеямили бы предателями (раз они заседали в Азербайджанском парламенте), а в Советскую Россию.

** Заметим: из семи членов политбюро лишь один азербайджанец.

ших мусаватистов, а под этой вывеской против всех азербайджанцев, выступавших в защиту законных прав и интересов азербайджанского народа.

Следующей важной задачей в армянском плане было расселение беженцев-армян на азербайджанских землях. Эта работа была начата под руководством Микояна сразу же после установления советской власти. На заседании бюро ЦК АКП (б) от 10 июля 1920 г. по докладу Микояна был рассмотрен вопрос о беженцах из Карабаха. В протоколе говорилось: "Необходимо в первую очередь разрешить проблему беженцев, ибо армяне беженцы не согласны возвращаться в Армению". Здесь же отмечалось, что "работников-мусульман почти нет, а кто имеется, крайне неподготовлены и несознательны". Таким хитрым маневром подготавливалась почва для принятого решения: армяне-беженцы "согласно их желанию" переселялись в Азербайджан и одновременно восполняли потребность в "подготовленных" и "сознательных" кадрах, поскольку среди азербайджанцев таковых якобы нет.¹³⁹

15 июля 1920 г. на совместном заседании Оргбюро и Политбюро ЦК РКП (б) снова слушается вопрос о беженцах-армянах, "возвращающихся на родину". Какую родину - Армению? Оказывается, нет, ибо в указании Азревкому говорится: "беженцев, имеющих пропуска, пропустить в Баку". Конечно же, пропуска эти выдавались большевистско-армянскими властями по указанию Микояна всем, кто пожелает, и вот армянский поток хлынул в Баку, причем под видом беженцев селились любые армяне, и власти оказывали им всяческую помощь.

18 сентября 1920 г. вопрос о беженцах-армянах, "возвращающихся на родину", вновь обсуждается на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК КП [287-288] Азербайджана. Дается указание: "беженцев, имеющих пропуска Центрэвакома на родину пропустить всех армян".¹⁴¹

В то же время никто не позаботился о сотнях тысяч беженцев-азербайджанцев, изгнанных с земель, отошедших к Армении, - они остались бездомными и бесправными. Более того, этим вопросом не занималось и большевистское руководство в самом Азербайджане.

Так произошло благодаря систематической дезинформации, исходившей от Микояна и других большевиков-дашнаков. Вот что, например он, писал в своих тезисах для Кавказского Краевого Комитета РКП (б): "Пользуясь создавшейся во время войны "благоприятной" обстановкой, турецкое правительство проводило политику языческого (?-Б. Н.) уничтожения, поголовного истребления армян на территории Турецкой Армении, предавая огню и мечу больше миллиона людей..." Далее, касаясь проблемы беженцев, Микоян указывает: "А турецко-армянских беженцев в Закавказье сейчас не более двухсот тысяч человек. Мусульманское же население (турки, курды), хотя тоже пострадали от войны, но их погибло мало, они скоро водворены на места жительства" (выделено нами. - Б. Н.).¹⁴²

Здесь, что ни слово, то ложь и дезинформация. Выше мы неоднократно приводили цифры, из которых видно, как азербайджанское население пострадало от дашнаков - сотни селений, целые уезды были опустошены дашнакскими бандами. Азербайджанцев в этой резне погибло не "мало", как пишет армянский людоед, бывший амазасповский комиссар Микоян, а, к сожалению, много, очень много, - столько, что их точное количество никто не считал. Другое дело, что армяне вокруг своих потерь поднимали всегда невероятные вопли на весь мир. Ну как не вспомнить здесь меткое замечание беспристрастного наблюдателя Скотланд-Лиделла, который в своей статье, озаглавленной "Война с мусульманами. Армяне опять нападают" писал: "Армения вечно ищет столкновений и когда добьется того, что в своей пропаганде называет "притеснениями" то, что на самом деле является вполне заслуженным наказанием. Если как следует использовать [288-289] такой случай, то он может принести много выгод делу пропаганды".¹⁴³

Как видим, Микоян "как следует использовал такой случай".

Абсолютно лживым являлось и другое утверждение в тезисах Микояна - о том что "они (мусульмане) скоро водворены на места жительства". В действительности же азербайджанцев, изгнанных из Эриванской губернии и других мест, отошедших к Армении, армянские власти не допускали селиться по месту прежнего жительства; их дома были или сожжены, или захвачены армянами. Вспомним свидетельство очевидца: "Армянское правительство под разными предлогами оттягивает выдачу пропусков и заставляет тысячи разоренных, голодных, больных мусульман жить под открытым небом. Никто не входит в положение мусульман беженцев из Эривани, их жалобы, их мольбы ни до кого не доходят. Единственная их надежда - это Азербайджан..."¹⁴⁴

Увы, надеждам азербайджанских беженцев не суждено было сбыться. Власти прислушивались лишь к мнению Микояна - раз он говорит, что азербайджанские беженцы "водворены на места жительства", значит так оно и есть. А политбюро ЦК АКП (б), много раз обсуждая вопросы возвращения армянских беженцев, так и не удосужилось обеспокоиться о своих соотечественниках.

Таким образом была достигнута еще одна цель, предусмотренная армянским планом: беженцы (в том числе и турецкие армяне, и из самой Армении) были расселены на территории Азербайджана.

Поистине, был прав Качазнуни, когда писал: "...Армяне-большевики - наши наследники... они должны продолжать и уже продолжают наше дело... Мы свое дело сделали, завершен определенный

круг, продолжение же принадлежит им".¹⁴⁵ "Перекарасившиеся дашнаки-коммунисты с помощью их "старших братьев" - заместителей большевистской России достойно продолжили дело дашнакца-канов, о котором говорил Качазнуни. Прозревший к концу жизни Н. Нариманов так исчерпывающе охарактеризовал их деятельность в Азербайджане: "Идет дашнакская работа под флагом коммунизма".¹⁴⁶ [289-290]

Важнейшим пунктом программы армянских националистов являлась расстановка армяно-дашнакских кадров на ответственные посты в Азербайджане, прежде всего в Баку. Армяне понимали, что Баку является не только столицей Азербайджана, но и центром во всех отношениях - экономическом, промышленном, культурном, идеологическом. Чтобы укрепить свои позиции в Азербайджане, армяне должны были захватить исподволь власть в Баку в первую очередь. Реализацию их планов облегчал многонациональный характер города - здесь, действуя под флагом интернационализма, легко было проводить перестановку кадров в пользу армян так, чтобы это не бросалось в глаза.

Первым делом большевикам-дашнакам необходимо было прибрать к рукам бакинскую партийную организацию, и это им удалось без особого труда, ибо секретарем БК РКП (б) еще до установления советской власти в Азербайджане был назначен Микоян, находившийся тогда на Северном Кавказе вместе с XI Армией. В дальнейшем после отбытия Микояна в Москву, этот важнейший пост передавался армянами "по наследству". "Интересно, - пишет Н. Нариманов, что после Микояна секретарем Б К во что бы то ни стало хочет быть Саркис, который, добившись своего, продолжает линию Микояна... В это время Армения очень нуждалась в таких коммунистах. Я предлагал ему ехать в Армению, но он отказывался... Итак, Саркис под разными предлогами продолжал сидеть в Баку и устраивать собрания, на которых подвергались жестокой критике постановления ЦК РКП (и лично Н. Нариманова. - Б. Н.)... Наконец, Саркис уезжает, а его место занимает достойный товарищ Мирзоян. Мирзоян выбирается до конференции исполняющим обязанности секретаря БК... Как видно из всего этого, Б К уже переходит по наследству - Мирзояну. Видно, что здесь действуют по известному плану. Автором всего этого является Микоян..."¹⁴⁷

Н. Нариманов не заблуждался: армяне действовали по плану (выше мы его воспроизвели в общих чертах), и план этот принадлежал Микояну. После захвата ключевого поста - первого секретаря БК, началась массовая "деазербайджанизация" и "армянизация" партийного, советского [290-291] и государственного аппарата. "Если обратить сейчас внимание на состав служащих Нефтекома и Баксовета, - писал Н. Нариманов, то беспристрастный наблюдатель придет в ужас. Эти учреждения заполнены русскими, армянами и евреями"¹⁴⁸. И далее: "В столице Азербайджана тюрки должны обращаться поневоле устно и письменно к служащим Баксовета на русском языке, т.к. русские, евреи и армяне не говорят на тюркском языке... Я утверждаю, что когда была Городская Дума, такого угнетения тюркское население не испытывало... разве все это неизвестно тт. Кирову, Мирзояну?"¹⁴⁹. Вопрос чисто риторический. Разумеется, тт. Кирову и Мирзояну "все это" было прекрасно известно. Ведь они сами проводили под лозунгом "интернационализма" денационализацию, деазербайджанизацию, армянизацию во всех партийных, государственных и хозяйственных структурах снизу доверху.

"...Есть ли в данный момент в Азербайджане партия, представляющая именно Азербайджан? Спрашивал Н. Нариманов. - Я утверждаю: этой партии нет и не будет, до тех пор, пока Мирзояны не откажутся от своей гнусной политики - политики обезличивания Азербайджана"¹⁵⁰.

Микоян, Саркис, Левый Мирзоян приложили максимум усилий к тому, чтобы члены партии принимались в первую очередь армяне, во вторую остальные представители "русскоязычного населения" как мы сегодня говорим, и лишь в последнюю очередь представители коренного населения. "Число рабочих-мусульман (партийных) искусственно уменьшается. Мирзоян в дискуссионном клубе даже высказался: из рабочих-персов не следует принимать в партию", - пишет Н. Нариманов¹⁵¹.

Армянское засилье охватило не только Баку, Азербайджан, но нашло свое отражение и в национальном составе краевых учреждений Закавказья. В этом смысле любопытные факты содержит закрытое письмо-отчет Закрайкома РКП №1 за март-июль 1923 г., адресованное Кирову. В числе других данных в этом отчете приводится национальный состав директивных учреждений Закавказья-Закрайкома РКП, Закрайкома РКСМ, Закбюро ВЦСПС и ЗакЦИК. [291-292]

Картина, прямо скажем, впечатляющая. В Закрайкоме РКП-высшем партийном органе Закавказья армян насчитывалось 27 (35%), тюрков (т.е. азербайджанцев - 2 (2,5%); в Закрайкоме РКСМ: армян 8 (33%), азербайджанцев - 0; в Закбюро ВЦСПС армян было 6 (33%), (азербайджанцев - 0); в азербайджанцев - 0; в ЗакЦИКе армян было 8 (30,8%), азербайджанцев - 4 (15,4%).¹⁵²

Трудно поверить, что такая дискриминация по национальному признаку существовала при советской власти, всегда публично ратовавшей за интернационализм, однако цифры говорят, что это было так.

Еще более вопиющую картину представляют статистические данные о национальном составе секретарей обкомов, горкомов, укомов и горрайкомов коммунистических организаций Закавказья по отдельным республикам. Из них видно, что в Грузии представители коренного населения, грузины состав-

ляли в этих партийных органах 83,3%, армяне 4,2%, азербайджанцев не было вовсе (это при наличии сотен тысяч азербайджанцев, компактно проживающих в Грузии!); в Азербайджане же сами азербайджанцы составляли в этих органах менее 50% (44,4%), но самыми впечатляющими были сведения по Армении: во всех органах только одни армяне (100%)¹⁵³. Справка эта подписана секретарем Закрайкома РКП А. Мясникяном.

Таким образом, азербайджанцы были вытеснены и из закавказских партийных органов, где зато укрепились армяне, что же касается партийных кадров прочно на местах - то даже в собственной республике азербайджанцы составили в них меньшинство.

Итак, битва за кадры, "которые решают все", была бесповоротно проиграна азербайджанцами в самом Азербайджане и в Закавказье в целом. Армяне могли торжествовать победу.

В материалах Президиума Бакинского комитета АКП (б), относящихся к началу двадцатых годов, где на заседаниях утверждались наиболее ответственные, номенклатурные кадры, непрерывно мелькают армянские фамилии: если происходит новое назначение, то назначается почти всегда армянин, то же при перемещениях, [292-293] перестановках. А кто принимал эти решения? Мирзоян, Полуян, Плешаков, Парушин и др. Вот несколько примеров: 8/П-22г. прот. №12 - т. Авакяна назначить зав. информационно-статистическим отделом орготдела БК¹⁵⁴; 6/1- 22 г. - тов. Зарафьяна послать на ответственную работу в Баиловский район¹⁵⁵; 8/Х1-20 г. - заменить секретаря агитотдела т. Когана т. Тарахьяном 156; 10/VIII-21г., прот. №47 - т. Авакяна направить на работу в Центроорабкооп; там же: т. Тагияна направить в Зыхский район на ответственную работу¹⁵⁷; 21/III-22г., прот. №27 - снять Фрадкина и назначить Абрамяна директором кожзавода №4¹⁵⁸; 27/VI-22г., прот. N55 - т. Каспарова назначить зав. ОНО Азнефти, одновременно оставив его на должности зав. агитотделом БК¹⁵⁹; 9/Х1-22г., прот. N27 - т. Ерицяна откомандировать в БОНО на место Агафонова¹⁶⁰; 12/ХП-22г. прот. №14 - секретарем Баилово-Бибиэйбатского райкома оставить т. Ишханова¹⁶¹; 9/Х1-21г., прот. N 72 - откомандировать т. Авакяна в распоряжение ЦК¹⁶²; 27/VII-20г. т. Петросяна направить в распоряжение Наркомвоенмора¹⁶³; 30/Х-20 г. - т. Алиханяна в связи с постановлением Оргбюро о назначении его заместителем зав. агитотдела ЦК АКП, направить в распоряжение агитотдела, не снимая с бакинской работы¹⁶⁴; 3/1-22г., прот. N1 - т. Боряна послать для ответственной партийной работы в Балахано-Сабунчинский район и т.д. и т.п.¹⁶⁵

Особенно активную роль играл в кадровых вопросах Саркис (Даниелян), предшественник Левона Мирзояна на посту первого секретаря БК. Так, решением Президиума БК АКП (б) от 8/Х1-20 г. Саркису поручалось "составить проект и план перемещения работников" (ответработников - Б.Н.)¹⁶⁶. По ироническому отзыву Н. Нариманова, "Саркис славился как "крепкий" коммунист, но без стажа*" ¹⁶⁷. Саркису поручались и щекотливые хозяйственные и торговые дела. Так, на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б) 28/УП-20 г. по докладу Саркиса о деятельности Чрезвычайной продовольственной комиссии он же был назначен представителем ЦК для реорганизации Наркомпрода¹⁶⁸. 3/VIII- 20 г. на объединенном [293-294] заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б) по докладу Микояна был рассмотрен вопрос о положении в Персии*. Саркису было поручено выяснить, какое количество товаров можно перебросить в Персию, в частности, послать серебро в слитках, монетах, изделиях, 2000 пудов сахара и т.п., а также "забрать все николаевские золотые деньги".¹⁶⁹

Надо пояснить, что это "серебро в слитках, монетах, изделиях", а также николаевские деньги были добыты большевиками путем повальных реквизиций почти исключительно у мусульманского населения. Н. Нариманов писал: "Саркис... добившись своего, прежде всего продолжает линию Микояна, ставит вопрос о реквизиции."¹⁷⁰ Хищничество армян во главе с Саркисом дошло до того, что "об этой реквизиции стали писать персидские и турецкие газеты, указывая, что большевики отбирали туманы (т.е. юбки.-Ред.) мусульманок-женщин."¹⁷¹

Даже когда на Саркиса со всех сторон посыпались жалобы, Микоян продолжал держаться за него и всячески противился любому его перемещению. В специальном решении Оргбюро ЦК АКП 13 июля 1920г. было подтверждено, "что использовать Саркиса следует исключительно на организационной (т.е. кадровой. - Б. Н.) работе." Здесь же было дано разъяснение, что работников ЦК, БК, райкомов без санкции ЦК и БК никуда назначать не разрешается.¹⁷² Немало награбивший на реквизициях, торговых операциях по линии Наркомпрода и сделках с золотом и серебром, Саркис вместе с тем не гнушался пользоваться и государственным карманом в виде "материальной помощи" от самой партии. Так, 6 сентября 1921 г. Президиум БК АКП (б) по заявлению матери Саркиса постановил выдать 10 000 000 руб^{***}.

* "Стаж" у Саркиса был, но дашнакский, Н. Нариманов иносказательно дает это понять.

** В те годы происходили волнения, антиправительственные выступления в северных провинциях Персии (Ирана), и большевики активно помогали повстанцам.

*** В тогдашних масштабах цен.

Особенно свирепые гонения развернули армяне-большевики против мусульманских обычаев, религии, культуры, традиций.

Так, на совещании ответственных секретарей райкомов при Президиуме БК АКП от 23 сентября 1923 г. по докладу [294-295] Левона Мирзояна "О членах партии, принимающих участие в праздновании* Магеррама", было вынесено следующее постановление: "Выяснить персонально членов партии, принимавших участие в празднике Магеррама. По выяснению к каждому в отдельности члену партии применить меры партийного взыскания, причем самых неисправимых исключить из рядов партии".¹⁷⁴

В своей ненависти ко всему азербайджанскому, мусульманскому большевистско-армянское руководство БК дошло до того, что при помощи милиции и войск стало разгонять шествия верующих. Н. Нариманов, упоминая об этом, писал: "...Тут и представитель центра Киров потерял голову: выступить против религии как материалист одно. Другое дело выставить вооруженную силу с целью запретить совершать эти обряды".¹⁷⁵

Большевистско-дашнакская политика проводилась и в сфере экономики. После оккупации Азербайджана XI Армией новые власти тут же приступили к выполнению первоочередного заказа центра: выкачать из Азербайджана побольше нефти и переправить ее в Россию. Еще в апреле Ленин направил в Баку А.П.Серебровского, который впоследствии стал во главе Азнефтекома - этого "государства в государстве", созданного специально для организации добычи нефти и быстрой доставки ее в Россию. Совет Труда и Оборона РСФСР, председателем которого являлся сам Ленин, дважды - 20 мая и 6 августа обсуждал на своих заседаниях вопросы доставки бакинской нефти¹⁷⁶. Для этой цели были задействованы "все вооруженные суда, пригодные для водного транспорта", - как указывалось в телеграмме Ленина руководству Волжско-Каспийской флотилии¹⁷⁷.

С начала навигации 1920 г. в Астрахань вывозилось ежедневно около полумиллиона пудов нефтепродуктов.

В дальнейшем эта цифра выросла до миллиона и даже более двух миллионов пудов¹⁷⁸. Ленин по этому поводу с удовлетворением отмечал в октябре 1920 г.: "... У нас топливо для промышленности, у нас свыше 100 миллионов пудов нефти из Баку"¹⁷⁹. К концу 1920 г. из Баку [295-296] в Россию было вывезено 160 миллионов пудов нефти и нефтепродуктов; намеченный план был превышен на 33%¹⁸⁰.

Это неслыханное по своим масштабам разграбление нефтяных богатств Азербайджана возмущало Н. Нариманова. "Советский Азербайджан сам добровольно объявил нефть принадлежащей трудящимся России, - писал он - но зачем нужно было создавать в советской республике "монархию" во главе с "королем" Серебровским... Когда азербайджанский крестьянин, не имея керосину, зажигает лучину, когда азербайджанский гражданин видит, что в Тифлисе керосин продается дешевле, чем в Гяндже, то поневоле приходится слышать по адресу тех, кто все это делает, упреки, обвинения в колонизаторстве и т.п. ... Я целый год воевал с Серебровским по поводу процентного отчисления нефтяных продуктов в пользу Азербайджана, дело довел до Политбюро, которое постановлением обязало Серебровского делать это отчисление.

Почему республиканский ЦК не следит за выполнением этого постановления? Потому что товарищам Кирову, Мирзояну и компании в высокой степени наплевать на все это"¹⁸¹.

Представители большевистско-дашнакской власти в Баку, преследуя свои далеко идущие цели, развернули травлю против тех ответработников-азербайджанцев, которые пытались отстаивать интересы своего народа. Явной помехой для них был Н. Нариманов. Несмотря на свои большевистские взгляды, Нариманов видел, что вокруг происходит совсем не то, ради чего он со своими единомышленниками старался установить советскую власть в Азербайджане. С горечью он был вынужден констатировать: "Мы верили в искренность наших воззваний о свободе народов, и для скорейшего слияния менее культурных народов с более культурными великорусскими, следовательно, для усиления и развития революции мы искали естественные пути. В этом нашем стремлении мы встречались с русскими шовинистами, карьеристами, безответственными лицами, ищущими дешевой популярности авантюристами, желающими тем или иным путем создать себе имя перед Центром и с теми враждебными нам [296-297] партиями, которые сознательно втесались в нашу партию, для скорейшего разложения нашей партии"*** ... Эти элементы нас обвинили в национализме, в разных уклонах, в неустойчивости, в сепаратизме и т. д. К великому сожалению, Центр прислушивался и ныне прислушивается к голосам этих элементов".¹⁸²

Когда Н. Нариманов прибыл в Баку, Микоян откровенничал по этому поводу: "Мы Нариманова выберем Предревкомом и так его окружим, чтобы он особенно не мог пользоваться своим влиянием"¹⁸³. Когда же он все-таки пытался заикнуться об интересах азербайджанского народа, те же Микоян, Саркис

* Невежество и тупость составлявших протокол, незнание ими мусульманских обычаев так велико, что они считали Магеррам "праздником", хотя это, наоборот, траурные дни.

** Слово "Дашнакцутюн" не сказано, но очевидно, что здесь Н. Нариманов имел в виду именно дашнаков.

и особенно Левон Мирзоян развернули против него клеветническую кампанию, именуя Н. Нариманова националистом, уклонистом, пантюркистом и т.д.

В архивах сохранился собственноручный донос Левона Мирзояна секретарю ЦК АКП (б) (Кирову) под названием "Закрытое письмо", где в числе прочих фактов всячески расписывалась некая "группа недовольных, преимущественно из тюрков", которым якобы покровительствовал Н. Нариманов, поставившие себе целью "дезорганизации и раскалывания рядов партии" (Ширвани, Молла Баба, Ал. Бабаев)¹⁸⁴. Вспомним, что при помощи таких вот доносов несколько позднее, 30-40-е годы кровавая шайка Багирова с его главными подручными Григорьяном и Маркарьяном истреблял лучших представителей азербайджанского народа.

Н. Нариманов с горечью писал о подобных фактах: "Они (Орджоникидзе и Киров. - Б. Н.) в моем требовании о необходимости поднятия уровня развития мусульман-рабочих видели национальный уклон", указывал, что "на партийных собраниях мое имя склоняют во всех падежах"¹⁸⁵.

Надо думать, к 1923 г. Н. Нариманов уже полностью убедился в реальном существовании дашнакского плана бескровного захвата власти (фактической) в Азербайджане, того плана, о котором мы подробно упоминали выше: "Это делается по известной программе (выделено нами. - Б. Н.), известными лицами, которые хотят обезличить [297-298] (т.е. денационализировать. - Б. Н.) Азербайджан, обессилить ради осуществления своих гнусных целей". Далее Н. Нариманов показывает, как искусно была организована кампания против него: "Для достижения этой цели они сами не выступают, а против защитников интересов Азербайджана заставляют выступать тюрков из Азербайджана. Работа шла и идет под лозунгом: "Разделяй и властвуй" ...Серго нужно было удалить меня из Азербайджана для того, чтобы убить всякое препятствие в развитии своей "кавказской" политики. Он обратился к Мирзояну за советом, Мирзоян сказал: "Мы только ждем твоего согласия, и Нариманова здесь не будет. Серго сказал: "Валяй!..Мирзояном это исполняется: его, Ханбудагова избирают в ЦК АКП секретарем и работа начинается, он посылает в уезды своих родственников и дает директиву, чтобы нигде не произносили имени Нариманова и никуда не выбирали и т.д. Закончив такую работу, Ханбудагов говорит ' Мирзояну: "У меня уезды готовы". Рабочие районы самого Мирзояна давно были уже готовы. Докладывают Серго, что теперь смело можно снять Нариманова. Снимают под видом предоставления высшей должности в Москве. И действительно меня избирают в председатели ЦИКа СССР. Мирзоян и Серго торжествуют: сняли меня и ничего особенного не произошло, даже никто не осмеливается произносить имени Нариманова ...Тем временем несчастный Азербайджан становится игрушкой в руках бессовестных аферистов".¹⁸⁶

Как видим, против Нариманова плелась тщательно обдуманная дашнакская интрига, в роли его обвинителей выступали, как правило, не армяне, а беспринципные азербайджанские большевики, в основном с сомнительной репутацией и "небольшевистским" прошлым - таких армянам было легко шантажировать и использовать в своих целях. Среди них был некий Гаджи Баба, проворовавшийся ответработник и взяточник, бывший мусаватист М. Д. Гусейнов и др. Их руками велась грязная кампания против Н. Нариманова.

Таким образом, поставленная дашнаками задача была выполнена. "Почетно" убранный из Азербайджана Н. Нариманов, находясь на парадном посту председателя [298-299] ЦИКа СССР, уже не мог влиять на дела в Азербайджане и Закавказье.

С 1921 по 1923 г. большевистско-дашнакские выразители интересов армянства предпринимают целую серию попыток отторгнуть от Азербайджана Нагорный Карабах.

Не удовлетворившись решением Пленума Кавбюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 г., которым Нагорный Карабах был оставлен в пределах Азербайджана с предоставлением ему широкой автономии, армянские националисты с 1921 по 1923 г. проявляют исключительную настойчивость: пускают в ход все средства, чтобы заставить вновь пересмотреть карабахский вопрос в пользу Армении.

История разрешения карабахского вопроса в различных инстанциях в начале 20-х годов получила достаточное освещение в ряде работ, опубликованных за последнее время¹⁸⁸. Поэтому мы лишь остановимся на главных этапах этого процесса и более подробно - на событиях 1923 г., предшествовавших "окончательному" (до 1988 г.) решению, вынесенному по карабахской проблеме.

Итак, после того, как в 1921 г. была объявлена автономия Карабаха в пределах Азербайджана, 20 июля того же года на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК КП Азербайджана была создана комиссия для разработки будущей конституции Карабаха¹⁸⁹.

Кавбюро предложило ЦК КП уточнить рамки автономного Карабаха и представить материалы. По решению Кавбюро в Карабах был направлен ряд руководящих работников АКП (б), в том числе А. Г. Караев и Левон Мирзоян, которые представили доклад, где выдвигалось непонятное, на первый взгляд, предложение: выделить Карабах "в самостоятельную административную единицу с центром в Ханкендах, непосредственно подчиненную центру - Совнаркому и АзЦИКу, а в партийном отношении - ЦК АКП"¹⁹⁰. Смысл этого предложения был таков вывести власти Карабаха (армянские, разумеется) из

обычного республиканского подчинения и передать непосредственно под контроль ЦК АКП и АзЦИКа, где симпатии были на стороне армян и любой вопрос решали бы в их пользу. [299-300]

Однако этого большевикам-дашнакам показалось мало. Мирзоян, развив бешеную активность, подбивал националистически настроенную армянскую интеллигенцию Карабаха (учителей и пр.) к выступлениям и протестам.

Обострило обстановку и решение Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б) от 26 сентября, которым было постановлено: "Просить Кавбюро пересмотреть свое решение о выделении Нагорного Карабаха в автономную единицу; впредь до этого автономии не объявлять" ¹⁹¹.

В результате вопрос об автономии Нагорного Карабаха был рассмотрен на заседании Пленума Закрайкома РКП (б) 14 декабря 1922 г., который в соответствии с ранее принятым Кавбюро ЦК РКП (б) постановлением от 5 июля 1921 г. принял решение образовать при Совнарком АССР (Азерб. ССР. - Б. Н.) специальный комитет по делам Нагорного Карабаха с правом непосредственного вхождения в ЦК АКП (б). ¹⁹²

Игры вокруг Нагорного Карабаха продолжались. Постановлением Президиума ЦК АКП (б) от 15 декабря 1922 г. была создана Центральная комиссия по делам Нагорного Карабаха при Совнарком АЗССР во главе с видным армянским националистом Каракозовым ¹⁹³. Заключение этой комиссии, представленное в ЦК АКП (б) под названием "Проект разрешения Карабахского вопроса", изобиловало домыслами и преувеличениями.

Так, в его п.2 говорилось: Несмотря на экономико-хозяйственную общность, "равнина населена азербайджанскими тюрками с незначительным процентом грамотности, часто с кочевым и полукочевым образом жизни; в Карабахском же нагорье на 30% населено по преимуществу армянами с процентом грамотных выше 50, среди них большое количество рабочих высокой квалификации" ¹⁹⁴, т.е. та же приписка о "культурных армянах" и "диких кочевниках" теперь уже на советский лад.

Далее в п.3а говорилось, что "до разгрома отрядом АзЧК карабахских бандитов (так в документе назывались азербайджанские отряды, противостоящие террору армян - Б. Н.) армяне Нагорного Карабаха не имели возможности свободно передвигаться по равнине". Т.е. опять повторение армянских измышлений о "мирных армянах" и "разбойниках-тюрках". [300-301]

В каракозовской справке указывалось, что Карабах в мирное время (даже при Мусавате) имел 4 средних учебных заведения, где обучалось свыше 90% армян, а теперь нет ни одной школы 2-й ступени; что обучение сирот-армян в Тертерском и Шушинском районах ведется на тюркском языке; высказывались претензии о том, почему "с разоренного 1-го участка в Наири было взыскано 30000 продналога, тогда как Курдистан* совсем освобожден от него" и т.д. ¹⁹⁵

В специальном пункте (б) содержалось требование "немедленно восстановить неправильно исключенных в Нагорном Карабахе членов партии" ¹⁹⁶, имея в виду, в первую очередь матерых дашнаков, давно свивших себе гнездо в Карабахе. Будучи восстановлены в партии они сразу же могли претендовать на ответственные посты в создаваемой автономии, как и случилось в дальнейшем.

Составители доклада исподволь проводили мысль о том, что армян в Карабахе притесняют, что они как более культурные, оседлые, должны быть отделены от мусульман-кочевников. В соответствии с этим предлагалось укрупнить 4 уезда, создав административные единицы - укрупненные уезды: Нагорный с Курдистаном с центром Шуша и Ханкенди и равнинный с центром в Агдаме.

Указанный проект был рассмотрен на заседании Президиума ЦК КП (б) Азербайджана под председательством Кирова 20 июня 1923 г. (прот. N20) и было решено:

а) считать необходимым выделить Карабах как нагорный, так и низменный в одну административную единицу;

б) поручить комиссии в составе Караева, Багирова, Довлатова, Мирзояна, Ханбудагова под председательством Караева в 3-дневный срок внести проект в Президиум ЦК;

в) предложить Каракозову и Шадунцу выехать на пленум ЗККРП(б) для участия в работе в обсуждении карабахского вопроса. ¹⁹⁷

Таким образом, в высшую инстанцию отстаивать интересы Азербайджана по Карабаху были посланы... два армянина! [301-302]

Что это - недомыслие? Нет, хорошо спланированный армянский заговор против Азербайджана.

В конце июня 1923 г. состоялся Пленум Закрайкома ВКП (б), где на основании заключения комиссии в составе А. Г. Караева, И. Довлатова и Л. Мирзояна было принято решение о выделении Нагорного Карабаха в автономную область.

Н. Нариманов в 1923 г. писал по этому поводу: "Нагорный Карабах под усиленным давлением Мирзояна объявлен автономной областью. При мне это не удалось не потому, что я был против этой автономии, но просто потому, что сами крестьяне-армяне не хотели этого. Мирзоян за это время при по-

* Курдистаном в документах того времени называли местности в западной части Карабаха, где жили курды.

мощи армянских учителей дашнаков подготовил почву и провел этот вопрос в Закрайкоме. С этого момента отношения крестьян-армян и тюркок-крестьян резко обострились. Дальше вопрос идет о нагорной части Гянджи и т.д. В Азербайджане дашнакская политика идет во всю".¹⁹⁸

Дальше, после решения Центра все шло по хорошо накатанной дороге: 1 июля Президиум ЦК АКП (б) под председательством Кирова вынес постановление, в котором говорилось: "Предложить АзЦИКу декретировать (от имени Президиума) автономию Нагорному Карабаху с центром в Ханкенди с Исполнительным комитетом во главе. Указать, что границы и проч. будут определяться особой комиссией".¹⁹⁹

Было также постановлено:

б) впредь до образования Временного Исполнительного Комитета для управления Карабахом создать Ревком в составе 5 членов под председательством т. Каракозова; остальных членов наметить в секретариате;

в) образовать областной партийный комитет в составе 5 членов. Секретарем обкома утвердить т. Мануцяна, поручив секретарю наметить остальных членов обкома"²⁰⁰

Специально созданной комиссии под председательством Каракозова поручалось определить границы автономного Карабаха, положение Курдистана и произвести административный передел измененного Карабаха.²⁰¹

7 июля 1923 г. был опубликован декрет АзЦИКа "Об образовании автономной области Нагорного Карабаха". [302-303]

Выступая на IV съезде ВКП (б) в 1924 г., Киров с нескрываемым удовлетворением отметил: "...Этот вопрос мы, в конце концов, разрешили и, несомненно, сделали совершенно правильно. Не подлежит никакому сомнению, что перерешать в основном этот вопрос нам не придется"²⁰². Увы! Решение об армянской автономии не только не решило карабахский вопрос, но, наоборот, послужило миной замедленного действия. Прав был Н. Нариманов, когда отметил, что именно с этого момента отношения «крестьян-армян» и тюркок-крестьян резко обострились".²⁰³

Следует отметить и другое: тогдашнее руководство Азербайджана со всей серьезностью занималось надуманным "карабахским вопросом" и никто не подумал о сотнях тысяч азербайджанцев, компактно проживающих в соседней Армении (их было гораздо больше, чем армян в Карабахе) и которые подвергались реальным притеснениям, в десять раз худшим, чем те вымышленные "ущемления", о которых говорилось в докладе Каракозова.

После того, как решение об автономии было принято, армянские националисты тут же постарались в процессе создания новых структур власти в Карабахе захватить там все ключевые посты, ответственные должности, расставить на них дашнакские кадры.

Так, решением Политбюро ЦК АКП (б) от 16 июля (прот. № 8) был образован Ревком Автономной области Нагорный Карабах в составе Каракозова (председатель), Биниатова, Констаняна, Кафиева, Чальяна²⁰⁴, а также Обком в составе Констаняна (секретарь), Мануцяна, Каракозова, Биниатова, Арзаняна и Чальяна. Как видим, национальный состав новых высших советских и партийных органов в Карабахе сам говорит за себя: внутри Азербайджана создавалась "армянская республика" с чисто армянской властью.

Далее, в постановлении Политбюро ЦК КП Азербайджана от 23 июля 1923 г. (прот. №27) было принято Положение об автономной области Нагорного Карабаха. В постановлении, в частности, говорилось: [303-304]

1. Все делопроизводство, суд и обучение в школах Автономной области Нагорного Карабаха ведется на родном (т.е. армянском - Б. Н.) языке.

2. Автономная область Нагорного Карабаха участвует в республиканских и краевых органах через Азербайджан и по принципу пропорциональности²⁰⁵.

Таким образом, одним росчерком пера азербайджанский язык для десятков тысяч азербайджанцев, исконно населявших Карабах, становился "второстепенным", негосударственным.

Кто принимал все эти решения? Перечислим персонально (состав Политбюро и Оргбюро в 1923 г.): Киров, А. Г. Караев, Г. Мусабеков, Крылов, Л. Мирзоян, Агамали-оглы, Варейкис, Конушкин, Ханбудагов, Р. Ахундов, Плешаков, Чагин, М. Д. Багиров. Именно эти люди принимали одно за другим капитулянтские решения, способствовавшие "армянизации" Нагорного Карабаха.

4. В специальном "Положении о границах Автономной области Нагорный Карабах"²⁰⁶, разработанном комиссией в составе Каракозова (председатель), Биниатова, Чальяна, Варейкиса, Мануцяна, усатанавливалось, что "в состав АОНК входят территории, занимаемые сельскими обществами из следующих уездов:

из Шушинского:

общества - Кишлагентское*, Малибеглинское, Пирджамалинское, Ханкендинское, Чанахчинское, Шушикендское, Арабадуское, Еникендское, Качарзинское, Скобелевское, Сусское, Тагское, Тагаверское, Чертавское, Ханабадское, Тугское.

из Джеваншинского уезда:

Гасанризское, Довшалинское, Касапетское, Мараглинское, Мингрельское, Орлово-Денисовское, Тальшинское.

из Карягдинского уезда:

Аракюльское, Гадрутское, Эдилинское.

из Кубатлинского уезда:

Каландаринское"²⁰⁷

Как видим, все названия сельских обществ (кроме 2 русских) чисто азербайджанские, может быть, 1-2 названия, [304-305] и то с большим вопросом, можно отнести к армянским.

Естественно, чисто армянская комиссия (см. выше ее состав) при определении границ АОНК действовала, исходя вовсе не из демографических, экономических и природных факторов, а стремясь, где возможно, прирезать к вновь образованному армянскому анклаву побольше азербайджанских территорий. Поэтому нынешние границы НКАО, определенные произвольно и тенденциозно, имеют мало общего с реальным расселением азербайджанского и армянского населения. С другой стороны, армянско-большевистская комиссия, кроя границы Нагорного Карабаха, стремилась провести их так, чтобы в АОНК преобладало армянское население, искусственно расчлняя при этом низменную и нагорную части Карабаха. Об этом по существу высказалась Н. Велиханова в своем открытом письме Зорию Балаяну: "...Игра должна быть честной, Ведь карабахцы обитают не только в горном Карабахе, но и в равнинной его части - Агдамском, Физулинском Бейлаганском и др. районах. Как говорится - "За Евлахом - всё Карабах". Как мы можем разъединить одно целое? Как мы можем отделить голову от тела?"²⁰⁸

Армянские перекройщики-мясники в 1923 г. не остановились перед тем, чтобы резать по живому, отделить голову от тела и никто им не воспрепятствовал...

Здесь хочется еще раз вспомнить мудрые слова журналиста, поэта, ученого, российского государственного чиновника Василия Львовича Величко, который был крупнейшим знатоком армянства. Еще в 1904 г. он пронизательно писал: "Среди непрошенных опекунов армянского народа** мечта о создании автономного "царства" и притом именно в русских пределах, не гаснет, а все разгорается. В Турции не было территории - и она искусственно создается в Закавказье" (т.е. на азербайджанских землях. - Б. Н.)²⁰⁹

Через 20 лет после смерти В. Л. Величко создание "автономного царства" армян свершилось. Мало того, им удалось открыть "филиал" этого "автономного царства" - НКАО. [305-306]

Как был прав Величко, хорошо знавший армян и нелюбимый их, когда писал:

Из рук все вырвут и возьмут
Неустранимые армяне.²¹⁰

Пророчество сбылось: вырвали из рук, взяли Эривань, Зангезур, Гейча, Дилижан, другие земли, когда-то бывшие азербайджанскими. Создали автономию Карабаха, начали его сплошную армянизацию. Все это делалось при полном попустительстве и содействии большевистско-дашнакских властей Азербайджана. Такая же политика продолжалась и в дальнейшем. Рискую выйти за хронологические рамки нашего исследования, все же напомним: в 1929 г. при образовании Нахичевани оттуда изъяли несколько сел и присоединили к Армянской ССР; в конце 1920-начале 30-х годов производилось "организованное переселение", а если называть вещи своими именами, изгнание азербайджанцев, проживавших в Армении.

Особенного размаха притеснения азербайджанцев достигли в конце 1940-50-х годах. Предоставим слово академику З. М. Буниятову: "Но вот наступил 1948 год. По чьему-то хитроумному плану из-за ружья на территорию Армянской ССР начали мигрировать тысячи армян, причем переселялась в основном масса битых дашнаков типа Айрикияна, Манучаряна или дочери члена ЦК "Дашнакцутюна" Сильвы Капутикян.

Уже с этого момента началось притеснение и вытеснение азербайджанцев, искони живущих компактно на землях, составляющих Армянскую ССР. Об этом говорят надписи на надгробиях, которые теперь варварски уничтожены современными потомками дашнаков. Началось повальное незаконное переименование азербайджанских сел, топонимии, гидронимии и пр. на армянский лад. Азербайджанцев, изгоняемых из родных мест, по разнарядке Микояна, Берии, Деканозова, армянина из Армавира Абакумова и прочих и с вёдома Багирова, поселяют не в горных местностях, а в жарких малярийных Имиш-

* Написание и орфография оригинала.

** Имеются в виду зарубежные армянские общества и партии, раздувавшие "армянский вопрос".

линском, Физулинском и прочих районах Азербайджанской ССР, хотя по идее они должны были быть поселены в Карабахе..." ²¹¹[306-307]

Но и на этом армяне не остановились: "В 1969 г. Армянская ССР опять же получила территориальные приращения за счет Азербайджанской республики" ²¹². А что было дальше - все уже хорошо знают: это происходило на наших глазах.

Подводя итога сказанному в этой главе, надо констатировать, что дашнаки, потерпев в 1920-1921 гг. поражение в попытке открытого единоборства с советской властью, переменили свою тактику и разработали план, суть которого хорошо выражена в словах их лидера Качазнуни: "Армяне-большевики - наши наследники". Перекрасившись в "большевиков", "социалистов", "революционеров", дашнаки искусно внедрили во все структуры власти в Азербайджане (не говоря уже об Армении). Пользуясь благоволением и постоянной поддержкой большевистского центра, его таких видных вождей, как Орджоникидзе и Киров, армяне добились массовой амнистии бывших дашнаков, их реабилитации, расселения армянских беженцев на азербайджанских землях. Используя интриги, лесть, подкуп, большевики-дашнаки, опираясь на своих "большевистских" лидеров - Микояна, Саркиса Даниляна, Левона Мирзояна, внедрили во всех структуры партийных, советских, государственных, хозяйственных органов, заняли там многие ключевые посты. Одновременно они развернули под флагом борьбы с религиозными пережитками, панисламизмом тюркским национализмом и т.п. травлю тех азербайджанских коммунистов, которые пытались отстаивать интересы азербайджанского народа.

В результате такой "армянизации" партийного и государственного аппарата в Азербайджане наследникам "Дашнакцуктюна" с партбилетами в карманах удалось с помощью центра осуществить то, чего они не могли добиться силой оружия: от Азербайджана в 1921-1922 гг. были отторгнуты обширные земли: Зангезур, Дилижан, территории вокруг оз. Гойча (переим. в «Севан»); после упорной борьбы в различных инстанциях армянские националисты добились автономии Нагорного Карабаха. Во вновь образованной автономии, границы которой определялись "армянской комиссией", все без исключения партийные и советские руководящие должности оказались в руках армян, [307-308] армянский язык был объявлен государственным, началась активная "армянизация" области.

Одновременно в рассматриваемый период армянскими националистами в самой Армении проводилась политика массовых притеснений, изгнания коренного азербайджанского населения. [308-309]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В двух частях нашего труда была рассмотрена и проанализирована история армянского национализма в Закавказье за период 1890-1924 гг. - немногим более четверти века. Однако по насыщенности событиями этот период был по крайней мере равен столетию или даже двум - столько вошло в него революций, войн, переворотов, иностранных интервенций, опустошительных катаклизмов.

События, совершившиеся в этот временной отрезок, определили дальнейшие судьбы народов Закавказья почти на семьдесят лет вперед. Сегодня, после продолжительного затишья, мы, похоже, вступили в столь же бурный период, кульминация которого, видимо, придется на середину 90-х годов.

Нынешнему историку - да и не только историку - необычайно важно сформулировать и оценить те уроки, которые вытекают из анализа эволюции армянского национализма в Закавказье в указанные годы, ибо, без преувеличения, именно армянский национализм, его разрушительная деятельность обусловили трагические события, происшедшие в жизни азербайджанского народа в этот период. При этом следует особенно подчеркнуть, что зловещая роль армянского национализма и его флагмана "Дашнакцутюна" в течение долгого времени затушевывалась, чему способствовал ряд объективных причин: во-первых, сложность самого времени, настолько изобиловавшего событиями, в том числе глобального масштаба (революции, мировая война и т.п.), что "армянский фактор" как таковой невольно недооценивался и отходил на второй план; во-вторых, сами армянские националисты искусно пользовались дезинформацией, ложью, клеветой, подтасовками фактов, вводили (и до сих пор вводят) в заблуждение общественное мнение, в том числе и большинство историков; в-третьих, в советской исторической псевдонауке с концепцией "нерушимой дружбы народов" не было места для объективного исторического анализа - его замещали поверхностными, часто в корне неверными постулатами, где на первое место выпячивалась классовая борьба и классовые интересы, а национальный фактор оказывался вне поля зрения.

Сегодня все эти препятствия устранены: мы можем говорить, думать и писать свободно, оценивать исторические факты как они есть, чему в немалой степени способствует возможность [309-310] ретроспективного взгляда на события, ставшие если не отдаленным, то уже достаточно удаленным от нас прошлым.

На что хотелось бы особенно обратить внимание читателей, подводя итоги?

1. В рассматриваемый период возник, оформился, получил организационное (а в 1918-1920 гг. и государственное) оформление армянский национализм - уникальное историческое явление, представляющее собой разновидность фашизма в его самой опасной, агрессивной, человеконенавистнической форме.

Действительно, воинствующий армянский национализм имеет и внешне и, по сути, много черт, роднящих его с германским фашизмом (а хронологически является его предшественником), а именно:

1) идеология фашизма - расизм, идеология армянства - крайний национализм; 2) гитлеровский тезис о "неотъемлемом праве германского народа расширять свое жизненное пространство (Lebensraum) - армянский тезис о "необходимости восстановления Армении в ее исторических границах"; 3) тотальное обольванивание масс националистической пропагандой, заражение их националистическими идеями; 4) террор, возведенный в ранг государственной политики как универсальное средство; уничтожение всех врагов, оппозиционеров, инакомыслящих; 5) ставка на незрелую молодежь; в "Гитлергюнде" школьникам вбивали в голову бредовые идеи о превосходстве арийской расы - подрастающему поколению в Армении аналогично внушают мифы о "великом и многострадальном" армянском народе; 6) абсолютная беспринципность, попрание всех норм международного права и общечеловеческой морали; 7) постоянная ложь по принципу: черное называть белым и наоборот, причем, если геббельсовская ложь носила примитивный, откровенный характер, то армянская ложь, - тщательно дозированная, перемешанная с крупными правдами, распространяемая с помощью современных средств массовой информации, провозглашаемая устами наемных журналистов, теле- и радиокомментаторов, гораздо опаснее; 8) использование самых низменных, стадных человеческих инстинктов, "зомбирование" масс, обработка их в духе нетерпимости ко всем "чужакам". Как говорил Геббельс: "Выделяйте объекты для ненависти"; 9) широкое употребление броских псевдосоциалистических (у фашистов) лозунгов и таких же псевдодемократических лозунгов (у армянских националистов); 10) фанатическая готовность во имя националистических идей без колебаний истребить собственный народ, жертвовать им в любой, даже безнадежной ситуации; 11) всякому фашизму необходимо постоянно поддерживать чувство "обида" на другие народы, для чего и гитлеровцы, и армянские фашисты играют на национальном самолюбии - самом уязвимом, болезненном чувстве в душе каждого человека. Гитлер завоевал популярность среди немцев и пришел к власти, постоянно напоминая про "унизительный Версальский мир", - армянские националисты [310-

311] бесконечно твердят о "многострадальном" армянском народе, припоминая бедствия армян чуть не со времен потопа. Это неприменимый пункт всех фашистских программ; 12) бредовые идеи о мировом господстве (миф о "тысячелетнем рейхе" - миф о "Великой Армении"); 13) Всякому фашизму необходимо для своего существования наличие войны, чрезвычайных ситуаций, иначе на кого свалить трудности, как держать народ в состоянии массового психоза? Поэтому гитлеровская Германия воевала непрерывно, стремясь ко все новым и новым захватам. Такова уж природа фашизма - он хищник, он ни может прожить без новых жертв. Армянские националисты в 1918-1920 гг. продержались у власти всего два года, и за это время Армения воевала с Азербайджаном (все время, хотя официально война не объявлялась), с Грузией, дважды с Турцией, даже с недолго просуществовавшей Юго-Западной Демократической Республикой. Ни одного дня без войны! И всем соседям до единого армяне предъявляли территориальные претензии.

И сегодня наследники "Дашнакцутюна" не могут остановиться в своей агрессии против Азербайджана, они должны непрерывно совершать все новые захваты, без этого им не выжить, война для них - естественное состояние, их "питательная среда". Армянский национализм означает перманентную войну. Его кредо выражено в словах председателя Военного совета Армянской национальной армии. В. Варданян: "Армянин должен родиться с винтовкой в руках" ¹.

Но кроме сходства у армянской разновидности фашизма есть и отличия от немецкого, что делает его особенно опасным:

1) армянские националисты практикуют полное изгнание, повальное уничтожение коренного населения на всех захваченных ими землях - даже Гитлер так не делал на оккупированных немцами территориях; 2) немецкий фашизм шел напролом, грубо, не таясь, объявлял о своих целях, тогда как армянские националисты маскируют преступные замыслы рассуждениями о "праве народа на самоопределение", о демократии, о "справедливом решении карабахского вопроса" и т.д.; 3) германский фашизм, угрожая миру в глобальных масштабах, сразу заполонил почти всю Европу, что позволило вовремя забить тревогу, а армянский национализм - маленького народа, и потому его не считают опасным. К тому же сама Армения находится где-то "на задворках Азии" - далеко от жизненных центров Западного мира.

Сопоставляя фашизм и армянский национализм, небезынтересно указать на такой факт. В начале 40-х годов лидеры "Дашнакцутюна" вели переговоры с гитлеровской Германией о создании отдельного армянского батальона. "Предполагалось создать армянскую воинскую часть для ведения войны в Закавказье и освобождения Армении" ²; 4) гитлеровцы практиковали террор в основном в собственной стране и на захваченных территориях, а [311-312] армянский терроризм в лице своих многочисленных организаций типа "Асала" опутал весь земной шар, все страны и континенты; 5) гитлеровцы, совершая свои бесчеловечные акции, действовали хладнокровно, с немецкой аккуратностью, "выполняя приказ" - армянские националисты творят чудовищные зверства с особой свирепостью, показывая "чудеса изобретательности", ими движет патологическая ненависть, жажда крови, извращенное, садистское желание причинять страдания, сеять смерть и разрушения даже тогда, когда это бессмысленно и не обусловлено никакой необходимостью.

Из сегодняшних реалий тут достаточно вспомнить Ходжалы, а из прошлого многочисленные свидетельства, приведенные нами выше в этой книге. О неутолимой, патологической ненависти армянских националистов ко всем народам свидетельствуют хотя бы их лозунги: "Пусть в нашей крови утонет русско-еврейско-тюркско-татарский блок!" ³ Этот "лозунг нации" был выдвинут "Дашнакцутюном" еще в 20-е годы и вновь поднят на щит и украсил собой листовки и плакаты, распространяемые в Армении (в 1988 г.).

Ненависть армянских националистов ко всему, что является помехой их преступным планам, так велика, что они готовы убивать всех, кто стоит у них на пути. Так было еще в конце прошлого века, то же мы видим и сейчас. Уже в первой программе партии "Гнчак" было записано: "Убивать турок и курдов и любых условиях, никогда не щадить армян, которые предадут свои цели и мстить им" ⁴.

Политика армянских националистов - в сущности, настоящий каннибализм, направленный не только против соседей, но и против собственного народа, они с легкостью готовы жертвовать жизнью соотечественников во имя своих бредовых шовинистических идей. Вспомним типично армянские лозунги: "Мы все умрем, мы это знаем!", "Пока в живых останется хоть один армянин!", "Мы заставим вас стрелять!" и т.д. Явная психическая аномалия: пострадать, чтобы потом иметь возможность кричать о своих страданиях. Вспомним меткое замечание Скотланд-Лидделла о том, что "для дашнака убитый армянин является ценным... он может принести много выгод делу пропаганды" ⁵. Убитый своими же соратниками в апреле 1992 г. лидер марионеточной НКР Артур Мкртычян незадолго до смерти признал: "У нас - не война. То, что у нас происходит, я бы назвал коротко: издевательство над человеком. Разве можно было подозревать о том безудержном инстинкте уничтожения поразившем сегодня и нас, и других" ⁶ (выделено нами. - Б. Н.). Говоря "нас", Мкртычян имел в виду членов партии "Дашнакцутюн", к которой сам принадлежал.

С этой точки зрения интересен психологический анализ армянского национализма как явления, несущего стойкие признаки психоза. В сути армянского менталитета, сформировавшегося в [312-313] результате вековой (!) обработки армян в националистическом духе, лежит комплекс неполноценности, осложненный страхом, ненавистью, мстью, "горькое сознание, что его (армянина. - Б. Н.) народ уже 1300 лет - раб и всеми ненавидимый паразит" ⁷. Отсутствие собственной незаемной истории и культуры обуславливает еще один элемент армянского комплекса неполноценности - комплекс "сверхполноценности" (психиатрам он хорошо знаком). Отсюда - непомерное армянское хвастовство, кичливость, огромное самомнение, гипертрофированное, доходящее до анекдотических форм. Другая составляющая этого армянского комплекса - твердая убежденность каждого армянина в том, что его народ, трудолюбивый, мирный и талантливый якобы веками притесняли и истребляли завистливые соседи - варвары-кочевники, главным образом турки, мусульмане. Отсюда патологическая ненависть ко всем туркам, азербайджанцам, мусульманам вообще. Опять аналоги, из психиатрии: мания величия плюс мания преследования.

Знаменитый английский писатель и публицист Джордж Оруэлл (1903-1953) в своем эссе "Заметки о национализме" так охарактеризовал националиста: "Он готов твердить о превосходстве своей страны, не только мощи военной или политической, но и о превосходстве в науке, литературе, спорте, искусстве, структуре языка, физической красоте своих жителей, а может быть, даже в климате, природе и кухне" ⁸. Как не узнать здесь армянство! У этого же автора мы находим объяснение природы мифов, которыми кормятся армяне десятилетиями и даже веками (миф о "Великой Армении", миф о "геноциде"): "Каждого националиста неотступно преследует убеждение, что прошлое можно менять. Он подолгу живет в некоем фантастическом мире, в котором события совершаются так, как хотелось бы националисту. Более того, бесконечно поднимаясь на дрожжах власти, побед, поражений, мести, националист несколько не стремится знать, что же происходит в реальном мире... Некоторые националисты недалеко от шизофрении: они совершенно счастливы, живя среди снов о власти и победах, которые не имеют к окружающему ни малейшего отношения" ⁹.

Сопоставительно-исторический и психологический анализ армянского национализма дает ключ к пониманию его сути, которая хорошо сформулирована Юрием Помпеевым: "Националистическая злоба страшней стихийных бедствий и СПИДа - она пожирает души людей превращая их в пещерожителей" ¹⁰.

II. Что касается непосредственных уроков истории, которые можно извлечь из рассматриваемого периода, то они заключаются в следующем.

Несмотря на то, что армянский национализм и его лидер "Дашнакцутюн" в эти годы постоянно ставили свой народ на грань уничтожения и сами не раз терпели, казалось бы, окончательный [313-314] крах, они все же уцелели, показав удивительную, почти сверхъестественную приспособляемость и живучесть. Действительно, присмотримся вновь к цепочке исторических фактов: в 1895-1896 гг. армянские националисты терпят поражение, безуспешно пытаясь добиться автономии в т.н. "Турецкой Армении"; в 1905-1907 гг. "Дашнакцутюн" проигрывает войну, объявленную им царским властям, и вынужден вновь вернуться к российской ориентации; в 1914-1915 гг. армяне, следуя за русской армией, пытаются создать свое государство в восточных вилайетах Турции, но все оканчивается крахом, бегством с занятых территорий и депортацией армянского населения (пресловутый "геноцид" 1915 года); в 1918 г. армянские националисты, отвергнув мирные предложения, терпят поражение в войне с Турцией и вынуждены подписать унижительный Батумский договор; в том же году, в сентябре, они теряют свои позиции в Баку после занятия его азербайджанско-турецкими войсками; в 1919 г. заканчивается, неудачен развязанная армянами на почве территориальных претензий война с Грузией; в 1920 г. армяне вновь затевают войну с Турцией и терпят сокрушительное поражение - по Александропольскому миру за ними - остается лишь небольшая часть Эриванской губернии, остальные земли, на которые претендовали дашнаки, потеряны; наконец в декабре 1920 г. происходит советизация Армении, наступает полный крах "Дашнакцутюна"; в 1921 г. подавлен армянский мятеж в Зангезуре-Даралагезе; в 1921 г. приходит конец "Армянской республики Киликии", западноевропейские союзники отступают от Армении: на Лозаннской конференции 1922 года речь идет уже не о независимой и даже не об автономной Армении, а всего лишь об "армянском очаге", который так и остался фикцией, мертворожденной выдумкой. Лидер "Дашнакцутюна" Качазнуни подводит неутешительный итог: "Дашнакцутюн" больше нечего делать!".

Длинный перечень сплошных поражений! Однако и тут армянский национализм выжил, успешно сменив свою личину и перекарасившись в большевизм. Моментально усвоив демагогические лозунги советской власти и став "революционерами", армяне за короткий срок вывели из-под удара свои кадры, расставили своих людей на ответственных постах, а затем с помощью таких большевистских вождей-наместников", как Орджоникидзе, Микоян, Киров провели "армянизацию" партийно-государственного аппарата в Азербайджане, в первую очередь в Баку, внедрили во все властные структуры. Большевн-стско-дашнакские власти при активной помощи центра осуществили "мирным путем" в начале 20-х го-

дов аннексию Зангезура, Дилижана, обширных территорий вокруг оз. Гойча в пользу Армении, добились автономии Нагорного Карабаха, создав плацдарм для новых территориальных притязаний. [314-315]

Поистине беспрецедентно ползучее, нечеловеческое упорство, с которым "Дашнакцутюн" ухитрялся каждый раз уцелеть, найти новых союзников и вновь проводить в жизнь свои агрессивные планы. Уроки истории говорят: мы имеем дело с исключительно опасным врагом. Нанести поражение армянским националистам - этого будет мало. Чтобы искоренить этот новый фашизм, надо раздавить его в самом гнезде армянства - как гитлеровский фашизм в 1945 году.

III. За рассматриваемый период (1890-1924 гг.) армянские националисты во главе с "Дашнакцутюном" совершили множество преступлений против азербайджанского народа: они организовали массовые избиения и резню азербайджанцев в 1905-1906 гг., стремясь вытеснить с их исконных земель; это же в гораздо больших масштабах повторилось в 1918-1920 гг. Зангезур, Карабах, бывшая Эриванская губерния, часть бывшей Елизаветпольской губернии, Нахичевань превратились в очаги войны, десятки тысяч мирных жителей-азербайджанцев погибли, сотни тысяч превратились в беженцев; в марте 1918 г., вступив в союз с большевиками, дашнаки организовали массовое избиение мусульман в Баку, Шемахе, Дивичах, Ленкорани и др. и установили большевистско-дашнакскую диктатуру.

В 1920 г. опять-таки в сговоре с большевиками, армянские националисты в марте-апреле нанесли удар с тыла по Азербайджану, начав широкомасштабное вторжение в Карабах, из-за чего стало невозможно противостоять вторжению XI Армии с севера - так пала Азербайджанская Демократическая Республика. После советизации Азербайджана армянские националисты сумели, сменив вывески и став "большевиками", утвердиться в партийных верхах в Баку. При их активном содействии и согласно директивам центра, в начале 20-х годов армянам были отданы обширные азербайджанские территории, о чем упоминалось выше.

Сегодня, продолжая дело, начатое "Дашнакцутюном", армянские националисты продолжают свои захваты, им уже мало Карабаха, они хотят и Физулинский, и Кельбаджарский, и Зангеланский, и Агдамский районы, выдвигают все новые требования - конца им не будет - такова природа армянского фашизма.

Было бы глубоким заблуждением полагать, что территориальные претензии армян сегодня ограничиваются одним Азербайджаном. Они не забыли и свою "историческую родину", т.н. Турецкую Армению. Вот какие идеи высказал, например, в своем интервью французский журналист армянского происхождения Деведжян: "Активность должна быть сосредоточена в исторической Армении, на армянской земле... Турецкая граница проницаема... Результатом всего этого будет освобождение армянской земли в Турции и, возможно, соединение с Арменией... [315-316] Турки признают это под давлением. Мы всегда можем рассчитывать на США".¹¹

А вот чего желает другой армянский журналист Мурад Арвас: "Чтобы мы были собраны в пределах страны, и девять десятых наших земель еще не находились за пределами нашей республики, чтобы каждый день не вставал перед нашими глазами оказавшийся за границей Арарат".

Армянские националисты издавна лелеют и планы армянизации Ставропольского, Краснодарского краев, Ростовской области, - чуть ли не всего юга России. Приведем одно из сообщений об "армянском вопросе" на этих новых "исконно армянских" землях. В статье журналиста Эдуарда Володина "Аргументы каменного века. Национализм без грима" говорится буквально следующее: "Не верьте своим глазам, если вам показывают по телевидению очереди в Ереване за хлебом. Не верьте писакам, сообщаящим о том, что Армения не проживет и месяца, если отключат газ из России ... Если бы все это было на самом деле, ее "национальные лидеры" думали бы о восстановлении мира, налаживании хозяйственных связей, росте производительности труда. Думают они о другом. Думают о Великой Армении, и плюньте в глаза тому, кто считает будто это величие распространяется всего лишь на территорию Закавказья".¹²

Далее в статье говорится, что некий Ф. Шелов-Коведяев, бывший работник МИДа РСФСР, кандидат исторических наук опубликовал брошюру под названием "Историческая справка", выпущенную в 1992 г. издательством "Арцах" в Степанакерте. Выводы этого платного армянского адвоката безапелляционны: "Территории Северного Кавказа, включая ростовские и армавирские земли, являются исконно армянскими ... истинным полноправным хозяином северокавказских, ростовских и армавирских земель являются армяне", а "русские и другие национальности, живущие на этих территориях, - пришельцы или изгой". И вот какой итог: "Русские должны вернуть земли Северного Кавказа, Ростова и Армавира его исконным владельцам или согласиться жить на территории, которая неизбежно войдет в состав Великой Армении".¹³

Бред? Конечно. Однако вслед за статьей Шелова-Коведяева последовали и конкретные действия: "Инициативная группа армянского национально-освободительного фронта Северного Кавказа России, возглавляемая А. Мелик-Тевосяном, уже действует на шелово-коведяевской научно-политической платформе, штурмует ООН, сенат США, президента РФ, руководство Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев... "Фронт" уже создает ячейки в 37 населенных пунктах, вступил в контакт с

Ереваном и армянской диаспорой для обретения веса и экономической базы. Они уже нашли покровителей в российских коридорах власти, им рукоплещет "демократия". Бред постепенно становится [316-317] реальностью, и мне страшно, что на новом витке национализма ни в чем не повинных армян, проживающих на исконно русских землях, делают заложниками националистического безумия националисты из Армении и шеловы-коведяевы в России, готовят еще одну межнациональную бойню, и об этом приходится говорить прямо".¹⁴

Итак, новые "карабахи" зреют в России. Вспомним, что В. Л. Величко еще в начале века видел карты, где в состав "Великой Армении" входили земли "чуть не до Воронежа, со столицей в Тифлисе", причем карты эти распространялись "в виде литографированном и даже вышитые шелками".¹⁵

Притязания армянских националистов находят поддержку у "демократов" в России и, конечно же, за океаном, где мощная американская диаспора плюс вездесущее армянское лобби являются серьезным фактором, определяющим явно проармянский курс госдепартамента США. Для иллюстрации приведем выдержки из интервью, взятого корреспондентом ЛГ у Андраника (Джона) Касберяна, гражданина США, члена исполкома "Дашнакцутюн" в штате Нью-Джерси, а ныне члена марионеточного правительства т.н. НКР.

"Партия ("Дашнакцутюн". – Б.Н.) направила в Карабах десятки своих членов из армянских диаспор Сирии, Ливана, Франции, США... Верно и то, что десятки и сотни армян вернулись на родину, чтобы воевать. Есть среди них и представители так называемых "террористических армянских организаций*". Партия "Дашнакцутюн" направляет в НКР около пяти миллионов долларов в год... мы не единственные: помощь Армении оказывают десятки фондов и организации. У нас есть сенаторы и конгрессмены, которые были выбраны в избирательных участках, где большинство составляют армяне. Так что они просто обязаны отстаивать интересы диаспоры..."¹⁷

Итак, у армянства есть мощные союзники, с которыми нельзя не считаться.

IV. Все сказанное выше неизбежно приводит к мысли (уже высказанной нами в заключении к первой части) о том, что мы имеем дело с таким врагом, который никогда не остановится на пути территориальных захватов, никогда не свернет с тропы войны, с врагом хитрым, беспощадным, жестким, использующим любые, самые подлые средства для достижения своих целей. Мы имеем дело с врагом, хорошо вооруженным, солдаты которого - фанатики, одурманенные националистической пропагандой и оттого еще более опасные, с врагом, готовым на жертвы и лишения вплоть до самоуничтожения. [317-318]

Наконец, мы имеем дело с врагом, за спиной которого стоят могущественные силы, в первую очередь США, единственная оставшаяся в мире сверхдержава, готовая наводить свой мировой порядок.

Таково лицо нашего врага. Мы должны уяснить, что этот враг никогда не удовлетворится одним Карабахом - речь идет о самом существовании Азербайджана, над которым нависла смертельная опасность.

И снова во весь рост встает перед нами вопрос: Что делать перед лицом такой опасности?

Думается, здесь, прежде всего не должно быть никаких иллюзий. Мы уже не раз повторяли и готовы повторять снова и снова: карабахский вопрос, армяно-азербайджанский конфликт не имеют политического решения. Никакие переговоры с армянами не будут продуктивными - они всегда захотят слишком много; если при нынешнем плачевном положении на фронте наше руководство все же решит заключить мир с армянами, то это может быть только позорный, унижительный мир - не мир, а капитуляция.

Бесполезно надеяться и на помощь-посредничество России, США, других держав. Их правительства в той или иной степени все придерживаются проармянского курса и не станут ломать копыя из-за азербайджанских территорий, которые к тому же армяне представляют как свои исконные земли. Ничего не сделает для нас и международное сообщество и его организации - ООН, ее Совет Безопасности, СБСЕ; мало что дало в этом плане и вступление Азербайджана в СНГ.

Совершенно очевидно, что армяне будут игнорировать любые резолюции, любые не устраивающие их решения международных организаций. Вспомним, сколько резолюций вынесли ООН и Совет Безопасности по палестинскому вопросу: признали Израиль агрессором, требовали неоднократно немедленно очистить оккупированные арабские земли - и все впустую, потому что за спиной Израиля стоят США. В армяно-азербайджанском конфликте та же ситуация: никто не будет воевать за нас, и силы ООН не станут бомбить Ереван - это не Багдад.

... Ровно год назад, когда я писал заключение к первой части этой книги, там была выражена такая мысль: "Чтобы действительно победить в борьбе с таким врагом, мы должны быть сильными и еще раз

* Кто воюет в Карабахе, видно из такого примера: летом 1993 г. там погиб некий Монте Мелконян, армянин из Калифорнии. Последние восемь лет его разыскивали Интерпол и полиция пяти государств по обвинение в совершении нескольких террористических актов.¹⁶

сильными... Чтобы победить, мы должны четко уяснить, что враг никогда не разоружится сам, никогда не откажется от своих притязаний сам - его можно только принудить к этому силой" ¹⁸.

Год прошел, и время подтвердило справедливость этих слов - с тех пор утеряны Агдам, Кельбаджар, Зангелан, Физули. Список трагических потерь растет, а мы все надеемся, что раз наше дело правое, то все устроится, все образуется само собой. [318-319]

Это опаснейшее заблуждение. Уроки истории учат, что в войнах зачастую побеждает не тот, на чьей стороне справедливость, а более сильный, сумевший лучше мобилизоваться, собрать все силы в один кулак. Не стоит говорить о том, что этой сильной стороной была до сих пор Армения, и результаты налицо: мы подошли к опасной черте.

Много раз говорилось с разных трибун и писалось в прессе, что Азербайджан превосходит Армению по всем параметрам: и по численности населения (намного!), и по территории, и по своему промышленному потенциалу, природным богатствам, выгодному стратегическому положению. Но все эти преимущества оказались напрасными, ибо:

- мы еще не осознали серьезность, трагичность ситуации, а если теперь осознаем, то не готовы сделать практические выводы;

- мы сделали слишком мало усилий, не перестроили всю жизнь по законам военного времени, под лозунгом: "Все для фронта, все для победы". А ведь это все равно придется сделать, если мы хотим видеть Азербайджан территориально целостным и нерасчлененным;

- мы не осознали еще, что сила нации в ее единстве. Продолжаются политические игры, соперничество кланов верхушки и разных группировок, не создано правительство национального единства, которое могло бы вывести республику из кризиса, а ведь создание такого правительства, по нашему глубокому убеждению, - то самое, решающее звено, ухватившись за которое, можно вытащить всю цепь.

Если мы хотим отстоять Азербайджан, надо, не откладывая, мобилизовать все силы, создавать заново и укреплять армию, умножить усилия дипломатии, вести активную пропагандистскую кампанию на всех фронтах, разоблачая подлинное лицо нашего врага - армянского шовинизма, доказывая с фактами в руках, что онзлейший враг не только наш, но и всего человечества, всего доброго и гуманного, что было накоплено за многие века цивилизацией. Этой цели и служит настоящая книга.

Мне хочется закончить ее словами Мамеда Эмина Расул-заде, сказанными 7 декабря 1918 года на первом заседании парламента Азербайджанской Демократической Республики: "Время тяжелое, путь, который нам предстоит пройти, усеян терниями и страданиями. Следует учесть также грядущие трудности и препятствия. На этих путях... нужно отбросить партийные страсти, личные интересы и подобные пристрастия, бледнеющие перед целями родины и нации, забота о Родине и национальное чувство должно быть превыше всего" ¹⁹

Будем же помнить эти прекрасные и мудрые слова, сплотимся во имя независимости и территориальной целостности нашей Родины, во имя сегодняшнего и завтрашнего дня нашего народа. [319-320]

ЛИТЕРАТУРА

ГЛАВА I

1. Казем-заде Ф. Борьба за Закавказье (1917-1921). Лит. Азербайджан, 1993, N 1-2, с.38-9.
2. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, п. 17.
3. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.18.
4. ЦГАЛП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.18.
5. ЦГАЛП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.18.
6. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.1.
7. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.1.
8. ЦГАЛП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л. 15.
9. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, лл.15, об.16.
10. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.2.
11. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.3.
12. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.14 об.
13. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.5.
14. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.5 об.
15. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.5 «б».
16. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.14 об.
17. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, лл.16, 16 об.
18. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.513, л.6.
19. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.463, л.41-42.
20. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.463, л.43.
21. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.512, л.2 и об.
22. ЦГАЛП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.463, л.13-14.
23. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.463, л.14 об.
24. Суленманов М. Дни минувшие. - Баку: Азернешр, 1990, с.197-200.
25. Борян Б.А. Армения, т.1. - М.: Госиздат, 1928, с.396.
26. Вестник Временного правительства, 1917, N 5. Цит.по: Диманштейн С.М. Революция и национальный вопрос. - М., 1930, т.3, с.71.
27. Махарадзе Ф. Советы и борьба за Советскую власть в Грузии. 1917-1918. - Тифлис, 1928, с.57-58.
28. Хачапуридзе Г.В. Большевики Грузии в боях за победу Советской власти. - Л., 1947, с.96.
29. Газ. «Оризон», Тифлис, 1917, 7. мая.
30. Казем-заде Ф. Указ соч., N 1-2, с.44
31. Хачапуридзе Г. В. Указ.соч., с.79-80.
32. Газ. Кавказское слово, 1917, 15/28 апреля. Цит. по: Диманштейн С.М. т.3, с. 399-400.
33. Газ. Речь, 1917, 11/24 мая.
34. Диманштейн С.М. Революция и национальный вопрос. - М., 1930, т.3, с.403-404.
35. Казем-заде Ф. Указ.соч., N 1-2, с.45.
36. La vox de L`Armenie, N 3, - Paris, February, 1918, pp.85-86.
37. Казем-заде Ф. Указ.соч., N 1-2, с.46.
38. Шаумян Сурен. Бакинская коммуна. - Баку, 1927, с.71.
39. Ратгаузер Я. Революция и гражданская война в Баку. - Баку, 1927, с.8.
40. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.463, с.82.
41. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.7, д.6, л. 16а.
42. Сулейманов М. Указ.соч., с.201.
43. Сулейманов М. Указ.соч., с.201
44. Диманштейн С.М. Указ, соч., т.3. с. 336-337. [320-321]
45. Попов А.А. Из эпохи английской интервенции в Закавказье. Журн. Пролетарская революция. М., 1923, N 6-9, с. 139-143.
46. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. - Тифлис, 1919, N3, с.2.
47. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. - Тифлис, 1919, N 3, с.3.
48. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. - Тифлис, 1919, N 5, с.3-7; N 6, с. 7-8.
49. Махарадзе Ф. Указ.соч., с.79-80.

50. Хачапуридзе Г.В. Указ.соч., с.78.
51. Хачапуридзе Г.В. Указ.соч., с.78.
52. Газ. Кавказский рабочий. Тифлис, 1917, - N 299. Цит. по Махарадзе Ф. Указ.соч., с. 108-109.
53. Первая Кавказская Конференция профессиональных союзов. - Тифлис, 1918, с.8.
54. Документы по истории гражданской войны в СССР. - М.: Госполитиздат, 1940, с.288.
55. Попов А.А. Указ.соч., с.27-28; 30-32.
56. Ратгаузер Я. Революция и гражданская война в Баку, с.107.
57. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, № 8, с. 11-12.
58. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, N 14, с.18-28.
59. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, N 16, с. 25-26.
60. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, N 35, с.57.
61. Газ. «Арен», N 46, 1918, 1 марта.
62. Газ. «Арен», N 109, 1918, 11 апреля.
63. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, N 16, с.41-42, 45-47.
64. Твердохлебов. Мемуары русского офицера. Архив генштаба Турецкой республики. (Шкаф Первой мировой войны, полка 401, д. 1578, лл. 1-24; 1-67). Цит. по: История Азербайджана по документам и публикациям. - Баку: Элм, 1990, с.121-148.
65. Там же, с. 123-124.
66. Там же, с. 125.
67. Там же, с. 128-129.
68. Там же, с. 131.
69. Там же, с. 132-133.
70. Там же, с. 136.
71. Там же, с.137.
72. Там же, с.137-138.
73. Там же, с. 141.
74. Там же, с. 143.
75. Там же, с. 147.
76. Там же, с. 148.
77. Кариби. Красная книга. В сб.: История Азербайджана по документам и публикациям. - Баку: Элм, 1990, с. 167.
78. Качазнуни Ов. Дашнакцутюн больше нечего делать! - Баку: Элм. 1990, с.13.
79. ЦГАОР АР, ф. 894,оп.Ю, д.80, лл. 31-33.
81. Маккарти Джастин. Антолийские армяне 1912-1922. В кн.: Армяне в Османской империи и современной Турции (1912-1926). - Стамбул, 1984, с. 17. Цит. по: Помпеев Ю.А. Кровавый омут Карабаха. - Баку: Азербайджан, 1992, с.231-241.
82. Балаян Зорий. Очаг. - Ереван: Советкан грох, 1984, с.110. [321-322]
83. Авалов З. Независимая Грузия в международной политике, 1918-1921. - Париж, 1924, с. 30-31.
84. Хейфец С. Закавказье в первую половину 1918 г. Журн. Былое 1923, N21, с.300.
85. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, N40-41, с. 62-66.
86. Семенов Ю. Закавказские республики. - Париж: Возрождение 1949, 122-123.
87. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, N 46, с.83-84.
88. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, N 47, с. 85.
89. Политика советской власти по национальному вопросу за два года, 1917-1920. - М., 1920, N 13, с.15.
90. Шаумян С.Г. Избранные произведения. - М., 1958, т.2, с.257.
91. Расул-заде М.Э. Азербайджанская республика. - Баку, 1990, с.32.
92. Газ. Бакинский рабочий, 1918, 17 февраля.
93. Ратгаузер Я. Указ.соч., с.140.
94. Газ. «Азербайджан», 1919, 6 декабря.
95. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.48, с.233-236.
96. Шаумян С.Г. Избр.произв., т.2, с.257.
97. Декреты Совнаркома. - М., 1957, т. I, с. 298-299.
98. Насиров Теюб. Борьба за власть в Азербайджане. - Баку:Азербайджан, 1993, с. 23.
99. Декреты Совнаркома. - М., 1957, т.1, с.298-299.
100. Попов А.А. Указ.соч., 1924, N 7 (30), с.136.
101. Газ. «Бакинский рабочий», 1918, 30 января.
102. Качазнуни Ов. Указ.соч., с.21.
103. Качазнуни Ов. Указ.соч., с.22.

104. Гаджиев А., Агаев В. См. Газ. Вышка, 1991, 12 октября.
105. Шаумян С.Г. Избр.произв., т.2, с.265.
106. Насиров Т. Указ, соч., с.221.
107. ЦГАПЛ и ОД АР, ф. 276, оп.8, д.513, л.23-24.
108. Газ. Бакинский рабочий, 1918, 8 марта.
109. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп.2, д. 155, л.8.
110. Банков Б. Воспоминания о революции в Закавказье (1917-1920гг.). -Берлин, 1924, с. 122.
111. Пит. по Казем-заде Ф. Указ, соч., N 1-2, с. 57.
112. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 1-2, с. 57.
113. Сулейманов М. Указ, соч., с. 208.
114. Там же, с. 210-213.
115. Газ. «Азербайджан», 1919, 30 марта.
116. Колесникова Н.Н. Из истории борьбы за Советскую власть в Баку.-Баку: Азернешр, 1958, с.
- 71.
117. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.2, ед. хр.26.
118. Henry Barbu. "Lex extravagances bolcheviques et l'erronpee armenienne", Paris, 1921, pp. 147-148
119. Газ. Азербайджан, 1919, 30 марта.
120. Ратгаузер Я. Революция и гражданская война в Баку, с.147-148.
121. Документы по истории гражданской войны в СССР, т.1, с. 282-283.
122. Расул-заде М.Э. Указ, соч., с.33.
123. Топчибашев А.М. Меморандум, предъявленный находящимся в Константинополе почетным представителям держав Антанты, членом правительства Азербайджанской Республики, чрезвычайным посланником при правительствах Блистательной Порты, Армении и Грузии Али Мардан-беком Топчибашевым (ноябрь 1918 г.).- Баку: Азербайджан, 1993, с.31-32. [322-323]
124. Там же, с. 32.
125. Газ. Азербайджан, N 14, 1918, 21/18 октября.
126. Газ. Азербайджан, N 14, 1918, 21/18 октября.
127. Газ. Азербайджан, N 14, 1918, 21/18 октября.
128. ЦГАОР АР, ф. 1061, оп. 1, д. 95, л. 5-8.
129. Очерки истории Компартии Азербайджана. - Баку, 1985, с. 349.
130. Бакинский Октябрь. Журн.: Пролетарская революция, 1930, N 11, с.84.
131. Газ. Знамя труда, 1918, N 67, 68, 71, 74, 88, 89, 94,-98.
132. Шаумян С.Г./Избр. произв., т.2, с.202-218.
133. Газ. Бакинский рабочий, 1918, 1 мая.
134. Бакинский Октябрь. Журн. Пролетарская революция, 1930, №12 (59), с.72.
135. Насиров Т. Указ.соч., с.28.
136. Казем-заде Ф. Указ.соч., N 1-2, с.58.
137. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.42, л.21.
138. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.42, л.24.
139. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.42, л.23-24.
140. Документы по истории гражданской войны в СССР, т.1, с.283.
141. Памяти 26 бакинских комиссаров. Журн. Красный архив, N 4-5, 1938, с.13.
142. Колесникова Н.Н. Указ.соч., с.72.
143. Шаумян Сурен. Бакинская Коммуна 1918 года. Журн. Пролетарская революция. 1925, N 12 (59), с.82.
144. Колесникова Н.Н. Указ.соч., с.77.
145. Газ. Бакинский рабочий, 1918, 30 июня.
146. В единой семье братский народов. - Баку: Азернешр, 1964, с.204.
147. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. N 47, с.85.
148. Качазнуни Ов. Указ.соч., с.23.
149. Качазнуни Ов. Указ.соч., с.24.
150. Документы и материалы по истории внешней политики Закавказья и Грузии, N 49-50, с.86-87.
151. Документы и материалы по истории внешней политики Закавказья и Грузии, N47, с.117.
152. Us Foreign Relations, 1918, Russia, V. VII, p.263.
153. La voix de l' Armenienne, 1918 april, 277.
154. Качазнуни Ов. Указ.соч., с.25.
155. ЦГАОР АР , ф.970, оп.1, л.36-38.
156. ЦГАОР АР , ф.970, оп.1, л.36-38.

157. ЦГАОР АР, ф.970, оп.1, л.36-38.
158. Документы и материалы по истории внешней политики Закавказья и Грузии, N 78, с. 160.
159. ГАПП и ОД АР, ф.276, оп.8, д.463, л. 17-18.
160. Казем-заде Ф. Указ.соч., N 1-2, с.70-71.
161. Казем-заде Ф. Указ.соч., N 1-2, с.71-72.
162. Документы и материалы по истории внешней политики Закавказья и Грузии, N 108, с.299, N 222, с.253.
163. Качазнуни Ов. Указ.соч., с.27.
164. Документы и материалы по истории внешней политики Закавказья и Грузии, N 119-120, с.250-151.
165. ЦГАОР АР, ф.970, оп.1, ед.хр.1, л.28.
166. Балаев Айдын. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1920 гг. - Баку: Элм, 1990, с.25.
167. Бристол М. Письмо Дж.Бартоу от 28.03.21. Библиотека Конгресса США. Документы Бристол, конт.№34. Цит. по кн.: Армянский геноцид. Миф и реальность. - Баку, 1992.
168. Балаев А. Указ.соч., с.25. [323-324]
169. Казем-заде Ф. Указ.соч., с.74.
170. Док. и мат. по внешней политике, N 131, с. 312-316; Авалов З. Указ.соч., с.41-42.
171. Авалов З. Указ.соч., с.38.
172. Авалов З. Указ.соч., с.59.
173. Казем-заде Ф. Указ.соч., с.77.
174. Док. и мат. по внешней политике..., N 165, с.336-338.
175. ЦГАОР АР, ф.970, оп.1, ед.хр.1, лл.46-47.
176. Газ. Азербайджан, 1919, 28 мая.
177. Качазнуни Ов. Указ.соч., с.29.
178. Качазнуни Ов. Указ.соч., с.30.

ГЛАВА II

1. Авалов З. ук. соч., с.93-94.
2. Док. и мат. по внешней политике..., N 177, с.343-349; 361-363.
3. Авалов З. Указ.соч., с.95-96.
4. Расул-заде М.Э. Указ.соч., с.39-40.
5. ЦГАОР АР, ф.970, оп.1, ед.хр.1, л.57.
6. ЦГАОР АР, ф.895, оп.1, ед.хр. 19, л.1.
7. Газ. Азербайджан, 1918, 10 декабря.
8. Ратгаузер Я. Указ.соч., с.177.
9. Сталин И.В. Соч., т.1У, с.101-102.
10. Док. и мат. по истории гражданской войны в СССР, т.1, с.285-286.
11. Док. и мат. по истории гражданской войны в СССР, т.1, с.286-287.
12. Шаумян Сурен. Указ.соч., Журн. Пролетарская революция., 1926, N 12/59, с.83-84.
13. Телеграмма Шаумяна Ленина и Сталину 12 июня 1918 г., Памяти 26 бакинских комиссаров . Журн. Красный архив, N 4-5 (89-90), 1938, с.16-17.
14. Известия, 1918, N87 (Баку).
15. Журн. Пролетарская революция, 1926, N 12, с.84.
16. Ратгаузер Я. Указ.соч., с.194.
17. Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917-1918. - Баку, 1957, с.523-525.
18. Балаев А. Указ.соч., с.33.
19. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.7, д.145, л.1.
20. Известия Совета Рабочих, Красноармейский, Матросских и Крестьянских депутатов, N 140 (362), 1918, 18 июля.
21. Там же, N 142 (364), 1918, 20 июля.
22. Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, с.291-292.
23. Памяти 26 бакинских комиссаров. Журн. Красный архив, N 4-5 (89-90), 1938, с.26-27.
24. Документы по истории гражданской войны в СССР, т.1, с.289.
25. Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. 1917-1918 гг. - Баку, 1957, с.518.
26. Ленинский сборник, XXXIV, с.33.
27. Известия Бакинского Совета, 1918, 24 июля.

- 27а. В единой семье братских народов. - Баку, 1964, с.213.
28. Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, с.295.
29. Henry Barby. "Lex extravagances bolcheviques et l'eproppee armenienne", Paris, 1921, Цит.по: История Азербайджана по документам и публикациям. - Баку: Элм, 1990, с.107.
30. Искра, 1918, N 12 (Баку).
31. Dansterwille L.C. "The Adventure of Dunsterfors" – London, 1932, p.215. [324-325]
32. Док. и мат. по внешней политике... N 223, с.440-441; там же, N 227, с.443.
33. М.Н. Donohoe, "With Persian expedition" – London, 1932, p. 125. цит. по: Казем-заде Ф. Указ.соч., N 3-4, с.74.
34. Сулейманов М. Указ.соч., с. 234.
35. La voix de l'Armenienne, №19 October, 1918, p.674.
36. Газ. Знамя труда, N 109, 9 августа.
- 3ба. Ишханян Б. Великие ужасы в городе Баку. - Тифлис, 1920, с.28-30
37. ЦГАПП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л.35.
38. ЦГАПП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л.33.
39. ЦГАПП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л.5-6.
40. ЦГАЛП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л.б.
41. ЦГАПП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л.б.
42. ЦГАПП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л.б.
43. ЦГАПП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л.12.
44. ЦГАПП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л.13-14.
45. ЦГАЛП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л. 15.
46. ЦГАПП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л.16-19.
47. ЦГАПП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л.17.
48. ЦГАПП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л.19.
49. ЦГАПП и ОД АР, ф, 276, оп. 9, ед.хр. 42, л.26.
50. Газ. Азербайджан, 1918, 15/2 ноября, с. 2-3.
51. Газ. Азербайджан, 1918, 15/2 ноября, с. 2-3.
52. Газ. Азербайджан, N 21, 1918, 29 октября.
53. Док. и мат. по внешней политике... N 179, с. 147.
54. Авалов З. Указ.соч., с.436-438.
55. ЦГАОР АР, ф.895, оп.3, д.7, л.3-4.
56. Насиров Т. Указ.соч., л.59.
57. Журн. Кавказ, N 10-11, октябрь-ноябрь.
58. Раевский А. Английская интервенция в Баку и мусаватское правительство. - Баку, 1927, с.33.
59. Le 28 maj - Баку, 1919, с.25-26.
60. Баку, 1919, с.14-15.
61. Газ. Азербайджан, N 16, 1919, 24 января.
62. Louis Fisher, "Oil imperialism" – New York, 1928, p.31.
63. Авалов З. указ.соч., с.161-163.
64. The Parliamentary Debates: Official Reports. House of Commons, 5th series, s. 3243-3244.
65. Казем-заде Ф. Указ.соч., N 5-6, с.89.
66. Казем-заде Ф. Указ.соч., N 3-4, с.107.
67. Response au memorie de la Sublime Porte en date du 12 Fevrier 1919. – Constantinopol, 1919
68. Борян Б. Указ.соч., т.П, с.83.
69. Лалаян А. Контрреволюционный "Дашнакцутюн" и империалистическая война 1914-1918 гг. В сб.: История Азербайджана по документам и публикациям. - Баку: Элм, 1990, с.100.
70. Казем-заде Ф. Указ.соч., N 3-4, с. 108.
71. См. Бахтияр Наджафов. Лицо врага. - Баку: Элм, 1993, с.89-90.
72. Давтян В. Народный герой. Сто лет со дня рождения Андраника. Журн. Литературная Армения, 1965, N 3.
73. См. Твердохлебов. Мемуары русского офицера. В сб.: История Азербайджана по документам и публикациям. - Баку: Элм, 1990, с. 121-148.
74. Давтян В. Указ.соч.
75. ЦГАОР АР, ф.97, оп.1, д. 142, л.57. 75а. ЦГАОР АР, ф.97, оп.1, д.142, л.57.
76. ЦГАОР АР, ф.97, оп.1, д.142, л.57. [325-326]
77. Газ. Сэхэр, 1990, 10 мая.
78. ЦГАОР АР, ф.894, оп.Ш, д.104, л.1-3.
79. ЦГАОР АР, ф.894, оп.Ю, д.104, л.1-3.

80. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп.9, д.4, л.28.
81. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп.9, д.4, л.36.
82. ЦГАОР АР, ф.970, оп.Ю, д.161, лл.1-9. Цит. по: История Азербайджана по документам и публикациям, с.197-198.
83. ЦГАОР АР, ф.970, оп.ЛЮ, д.161, лл.1-9. Цит. по: История Азербайджана по документам и публикациям, с.198-199.
84. ЦГАОР АР, ф.970, оп.ЛЮ, д.161, лл.1-9. Цит. по: История Азербайджана по документам и публикациям, с.200.
85. Газ. Вышка, 1993, 20 ноября.
86. ЦГАОР АР, ф.970, оп.Ю, д.161, лл.1-9. Цит по: История Азербайджана... с.201.
87. Там же. Цит. по: с.203.
88. Газ. Азербайджан, N 232, 1919, 29 октября.
89. ЦГАОР АР, ф.970, оп.ЛЮ, д.161, лл.1-9. Цит. по: История Азербайджана... с.204-205.
90. ЦГАОР АР, ф.970, оп.1, ед.хр.166, л.7.
91. ЦГАОР АР, ф.970, оп.1, ед.хр.166, л.7.
92. ЦГАОР АР, ф.970, оп.1, ед.хр.166, л. 8.
93. ЦГАОР АР, ф. 970, оп.Ю, д.161, лл. 1-9.
94. Газ. Азербайджан, N 5, 1919, 7 января.
95. Лалаян А. Контрреволюционный " Дашнакцутюн" и империалистическая война 1914-1918 гг. Журн. Революционный Восток, 1936, N 2-3, с.36-37.
- 95а. Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 г. - Баку, 1920, с. 76-88.
96. ЦГАОР АР, ф.894, оп.Ю, д.80, лл.39-44. Цит. по кн.: История Азербайджана..., с.209-213.
97. ЦГАОР АР, ф.894, оп.Ю, д.80, лл.39-44. Цит. по кн.: История Азербайджана..., с. 216-220.
98. ЦГАОР АР, ф.894, оп.Ю, д.80, лл.39-44. Цит. по кн.: История Азербайджана..., с.221-222.
99. Газ. Азербайджан, N 232, 1919 г., 29 октября.
100. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп.9, д.132, л.32.
101. ЦГАОР АР, ф.894, оп. 1, д.43, лл. 13-14. Цит. по кн.: История Азербайджана..., с.214.
102. Газ. Азербайджан, N5, 1919, 7 января.
103. ЦГАОР АР, ф. 894, оп.4, д.65, лл.129-134. Цит по кн.: История Азербайджана..., с.246-255.
104. Газ. Азербайджан, 1919, 17 мая.
105. Качазнуни Ов. Указ, соч., с.33.
106. Газ. Азербайджан, 1919, 30 января.
107. Там же, N56, 1918, 10 декабря.
108. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.57.
109. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.57-58. 110. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.Ю. 110а. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.Ю.
111. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.19. 111а. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.20.
112. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.22.
113. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.22.
114. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л. 13.
115. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, лл. 36-38.
116. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.13.
117. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л. 21.
118. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, лл.21-23.
119. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.23.
120. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп.9, д.28, лл. 14-20.
121. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп.9, д.4, л.16-17.
122. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л. 26.
123. ЦГАПП и ОД АР, оп.276, оп.9, д.32, л.5.
124. ЦГАПП и ОД АР, оп.276, оп.9, д.32, л.6.
125. ЦГАПП и ОД АР, оп.276, оп.9, д.32, л. 7-8.
126. ЦГАПП и ОД АР, ф.268, оп.23, д.503, л.120.
127. Газ. Азербайджан, 1919, 16 мая.
128. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, л.34.
129. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, л.34-35.
130. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, л.35.
131. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.29.
132. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.29.
133. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.4, л.30.

134. Там же, л. 31
135. Там же.
136. Газ. Азербайджан, N-123, 1919, 17 июня.
137. Газ. Азербайджан, N 122, 1919, 15 июня.
138. Газ. Азербайджан, N 123, 1919, 17 июня.
139. Газ. Азербайджан, N 122 1919, 15 июня.
140. Газ. Азербайджан, N 232, 1919, 29 октября.
141. Газ. Азербайджан, N 232, 1919, 29 октября.
142. Там же, N 130, 1919, 25 июня.
143. ЦГАОР АР, ф. 894, 6п. 10, д. 103, л. 10-19.
144. ЦГАОР АР, ф. 894, оп. 10, д. 103, л. 10-19.
145. Армянский геноцид. Миф и реальность. Баку. 1992, с. 251-255.
146. ЦГАОР АР, ф. 894, оп. 10, д. 103, д. 10-19."
147. ЦГАОР АР, ф. 894, оп. 10, д. 103, д. 10-19.
148. ЦГАОР АР, ф. 894, оп. 10, д. 103, д. 10-19.
149. ЦГАОР АР, ф. 894, оп. 10, д. 103, д. 10-19.
150. Бристол Марк Л. Цит. по кн.: Помпеев Ю., с. 241-251.
151. ЦГАОР АР, ф. 970 оп. 1. д. 149, л. 71-72.
152. ЦГАОР АР, ф. 970 оп. 1. д. 149, л. 71-72.
153. ЦГАОР АР, ф. 970 оп. 1. д. 149, л. 71-72.
154. ЦГАОР АР, ф. 970 оп. 1. д. 149, л. 71-72.
155. ЦГАОР АР, ф. 970 оп. 1. д. 149, л. 71-72.
156. ЦНАОР АР, ф. 894. оп. 10, д. 80, л. 31-33.
157. ЦГАОР АР, ф. 970 оп. 1. д. 149, л. 71-72.
158. Адрес-календарь Азербайджанской Республики, с. 76-88. .
159. Газ. Азербайджан, N 134-135, 1919, 29 июня.
160. Газ. Азербайджан, N 134-135, 1919, 29 июня.
161. ЦГАОР АР, ф. 894, оп. 10, д. 80, лл. 45-46.
162. Бристол Марк Л. Цит. по кн.: Армянский геноцид. Миф и реальность, с. 254.
163. Бристол Марк Л. Цит. по кн.: Армянский геноцид. Миф и реальность, с. 254.
164. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276. оп.9, д. 54, л.17-18.
165. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276. оп.9, д. 54, л. 29.
166. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276. оп.9, д. 54, л. 29-36.
167. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276. оп.9, д. 54, л. 21.
168. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276. оп.9, д. 54, л. 21-22.
169. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276. оп.9, д. 54, л. 16.
170. ЦНАОР АР, ф. 894, оп. 10, д. 81, л. 8.
171. Качазнуни О в. Указ, соч., с. 31.
172. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 3-4 с.89.
173. Доклады и материалы по внешней политике... N 229, с. 445.
174. Там же, N 241, с. 462-464. [327-328]
175. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 3-4. с. 91.
176. Казем-заде Ф. Указ, соч., N3-4. с. 92.
177. Газ. Жизнь национальностей, N 3 (11), 1919, 28 января.
178. Казем-заде Ф. Указ., N 3-4 с. 93.
179. Качазнуни Ов. Указ. соч. с.32.
180. Качазнуни Ов. Указ. соч. с.32.
181. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 3-4 с. 92.
182. Качазнуни Ов. Указ соч. с. 31.
183. Газ. Советская Россия, 1919, 16 мая.
184. Бадаев А. Забытая республика. В кн.: Азербайджанское национальное движение: от "Мусава-та" до Народного фронта. Баку: Элм. 1992, с. 17.
185. ЦГАНИ АР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 27, л.15.
186. ЦГАНИ АР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 27, л.15. 187. ЦГАНИ АР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 27, л. 7.
188. МИД Азербайджана, д. ХУ. "Юго-Западный Кавказ".
189. Попов А. Из эпохи английской итервенции в Закавказье. Журн. Пролетарская революция, 1923, N 6-7, М., с. 260.
190. Балаев А. Забытая республика, с. 19.
191. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 130, ед. хр. 16, л. 40-41.

192. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 130, ед. хр. 16, л. 41.
193. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 130, ед. хр. 16, л. 42.
194. Балаев А. Забытая республика, с. 20.
195. Балаев А. Забытая республика, с. 21.
196. Нариманов Н. Избранные произведения - Баку, 1989, т.2', с.222.
197. С. Е. Vechhofer, In Denikin's Russia and the Caucasus. 1919-11920, p. 132.
198. ЦГАНИ АР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 56, л.1.
199. ГАНИ АР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 56, л. 21.
200. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 130, ед. хр. 16, л. 48.
201. ЦГАНИ АР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 56, л. 20-21.
202. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 9, д.4, л. 58.
203. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 9, д.4, л. 58.
204. ЦГАНИ АР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 56, л.21
205. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 3-4, с. 102.
206. Деникин А. Очерки российской смуты, т. IV. - Берлин, 1924-1926, с. 139.
207. Авалов З. Указ, соч., с. 209-210.
208. Деникин А. Указ, соч., т. IV, с. 177.
209. Дубнер А. Бакинский пролетариат в годы революции (1917-1920). - Баку: АзГНИИ, 1931, с. 137.
210. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 9, д.4, л. 47.
211. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 9, д. 12, л. 44.
213. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 9, д.38, л. 13.
214. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 9, д.38, л. 14.
215. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 9, д.38, л. 15.
216. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 9, д.38, л. 15.
217. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 9, д.38, л 14.
218. Помпеев Ю. Кровавый омут Карабаха. - Баку: Азербайджан, 1992, с.89.
219. Политика Советской власти по национальному вопросу за три года, 1917-1918. - М., 1920, с. 36-37.
220. ЦГАОР АР, ф. 894, оп. 10, ед. хр. 148, л. 46.
221. ЦГАОР АР, ф. 895, оп. 1. ед. хр.18, л. 1-2.
222. Газ. Азербайджан, 1918, 28 декабря.
223. ЦГАОР АР, ф. 970. оп. 1, ед. хр. 166. л. 2.
224. ЦГАОР АР, ф. 894, оп. 10, ед. хр. 148, л. 49.
225. Газ. Азербайджан, 1918, 21 декабря. [328-329]
226. Топчибашев А. М. Меморандум... Баку, 1993.
227. Там же, с.9.
228. Казем-заде Ф. Указ, соч., N3-4, с.90.
229. ЦГАОР АР, ф. 970, оп. 1. ед. хр. 147. л. 1.
230. ЦГАОР АР, ф. 895, оп.1, ед.хр. 11, л.8.
231. Газ. Азербайджан, N69, 1918, 29 декабря.
232. ЦГАПП и ОД АР, ф. 277, оп. 2, ед. хр. 31, л.1-2
233. ЦГАПП и ОД АР, ф. 277, оп. 2, ед. хр. 31, л.3
234. ЦГАПП и ОД АР, ф. 277, оп. 2.ед. хр. 31, л.4-4 об.
235. ЦГАЛП и ОД АР, ф. 277, оп. 2.ед. хр. 31, л.4-4 об.
236. ЦГАПП и ОД АР, ф. 277, оп. 2.ед. хр. 31, л. 4 об.
237. Газ. Возрождение, N 4, 1919, 31 мая. Тифлис.
238. Газ. Азербайджан, N 178, 1919, 19 августа.
239. Там же, N 184, 1919, 31 августа.
240. ЦГАОР АР, ф. 970, оп. 2. д.' 92, л. 5-6.
241. Churchill Winston, "The Afterwatch" – New York, Charles Scribner's Sons, 1929, p. 432.
242. Качазнуни Ов. Указ.соч., с. 24.
243. Там же.
244. Loris-Melikoff. La Revolution Russee et les nouvelles Republiques Transcaucasiennes, - Paris: Felix Alcan, 1920, p. 157-158.
245. The Armenian national union of America, 1919, p.3.
246. Борян Б. Армения, т. 11, с. 69-70; Авалов З. Указ, соч., с. 157.

247. The Armenian question before the peace Conference - Paris, 1920, p.5 248. Tableaux approximatif des reparations et indemnités pour les dommages les subis par la nation arménienne la République Arménienne du Caucase – Paris 1920
250. Там же р.1304-1305.
251. The Armenian question before the peace Conference - Paris, 1920, p.6-7
252. Казем-заде Ф. Указ.соч. , №5-6, с. 88.
253. The Armenian national union of America: Should Amrnica accept mandate for Armenia? – New York, 1919, p.12.
254. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д. 130, ед.хр. 16, л.29.
255. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д. 130, ед.хр. 16, л.34.
256. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д. 130, ед.хр. 16, л.37.
257. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д. 130, ед.хр. 16, л.37-38.
258. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.9, д.130, ед.хр.16, л. 38.
259. Harbord J.Y. American military mission to Armenia international Conciliation, 1920, N51, p. 13-14
260. Там же, с. 34-35.
261. Message of president Wilson to the Congress, May, 1920. International ConciliationN 151, p. 13-14.
262. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 5-6, с. 89.
263. Газ. Азербайджан, 1919, 16 апреля.
264. Балаев А. Указ, соч., с. 45.
265. Расул-заде М. Э. Указ, соч., с. 32.
266. Газ. Азербайджан, №6, 1919, 11 января.
267. Там же, N 273, 17 декабря.
268. Там же, N 280, 1919, 26 декабря.
269. Насиров Т. Указ, соч., л. 98-99.
270. Борян Б. Указ, соч., т. 2. с. 83.

ГЛАВА III

1. ЦГАПП и ОД АР. ф. 276, оп. 1, ед. хр. 401. л. 1-2.
2. Караев А. Г. Из недавнего прошлого. - Баку, 1926, с. 55
3. Журн. Фигара фиюзаты, 271, 1921 г. N 3, с. 71-72. [329-330]
4. Бадаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение, с. 59.
5. Багиров М. Д. Из истории большевистских организаций Баку и Азербайджана. - М., 1946. с. 195-196.
6. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 3, ед. хр. 77, лл. 17-18.
7. Борьба за победу Советской власти в Азербайджане, с. 534.
8. ЦГАОР АР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 112, л.7.
9. ЦГАОР АР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 204, л. 2. Ю.ЦГАОР АР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 157, л. 53. И.ЦГАОР АР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 157, л. 56.
12. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 51, с. 163.
13. Банков. Указ соч., с. 172-173.
14. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 5-6, с 97.
15. Шефи Р. Из печального прошлого. Журн. Кавказ. N 7-8, (19-20), июль-август 1935 г., с. 9.
16. Караев А. Г. Указ., соч., с. 115.
17. Балаев А. Азербайджанское национально-демократичнское движение, с. 60.
18. ЦГАОР АР, ф. 28. оп. 1, 99, л- 73-75.
19. ЦГАОР АР, ф. 28. оп. 1, 99, л. 73-75.
20. Караев А. Г. Указ., соч., с. 121.
21. Балаев А. Указ, соч., с. 61.
22. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 3, ед. хр. 77, л. 20.
23. Труды Института истории партии при ЦК КП Азербайджана, т.XVIII о Баку, 1952, с. 123-124.
24. Гусейнов А. И. Победа Советской власти в Азербайджане в 1920 г. и помощь XI Красной Армии. Труды Азерб. филиала ИМИ тфи ЦК КПСС, т. XVIII, 1952, с. 42.
25. Токаржевский Е. А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. - Баку. 1957, с. 257.
26. Там же.
27. Киров С. М. Статьи, речи, документы, т.1, М.: Партиздат, 1935, с. 202.
28. См. Письма Бакинского бюро Кавказского крайкома РКП (б) к С.М. Кирову. Цит. по: История Азербайджана, т.3, ч.1. - Баку, 1963, с.225.

29. Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство, о Баку, 1927, с. 190.
30. Газ. Коммунист, №4, 1920, 6 мая.
31. Балаев А. Указ, соч., С.-62.
32. Газ. Известия Временного революционного комитета Азербайджана, № 1, 29 апреля 1920 г.
33. Цнт. по П. Азизбекова. К солнцу свободы. История АДР: документы повествуют. Вышка, 1992, 28 мая.
34. Караев А. Г. Указ., соч., с. 115-116.
35. ЦГАПП и ОД АР, ф. 276, оп. 9, д.4.с. 41.
36. Казем-заде Ф. Указ, соч., № 7-8, с. 47.
37. Банков Б. Указ, соч., с. 173.
38. Газ. Известия Временного революционного комитета Азербайджанской ССР, № 1, 1920, 29 апреля.
39. ЦГАПП и ОД АР, ф. 1, ед. хр. 52, л.27.
40. Газ. Коммунист, № 3, 1920, 5 мая.
41. Газ. Коммунист, 1920, 15 мая.
42. Газ. Коммунист, 1920, 16 мая.
43. Газ. Коммунист, 1920, 27 мая.
44. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства Азербайджанской ССР. - Баку, 1920, с. 88-89.
45. Газ. Коммунист, №33, 1920, 11 июня. [330-331]
46. Революция II съезда АКП (б). - Баку, 1920, с.8-14.
46. Казем-заде. Указ, соч., № 5-6, с. 101.
48. Майское восстание в Армении (Сборник статей и документов). Ереван, 1930, с. 158-159. Цит. по сб.: Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской, власти в Армении. - Ереван, 1957, с. 2.
49. Казем-заде Ф. Указ, соч., № 3-4, с. 109.
50. Журн. Жизнь национальностей, № 18/26, 26 мая 1919.
51. Там же, №22 (30), 15 июня 1919.
52. Казем-заде Ф. Указ, соч., № 3-4, с. 109.
53. Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. - Баку: Азернешр, 1969, с. 183-184.
54. Партархив Армянского филиала НМЛ, ф. 5, д. 17.
55. Советская Россия в борьбе за установление с. 185.
56. Качазнуни Ов. Указ, соч., с. 35-36.
57. Там же.
58. Цит. по: Кямуран Гюрюн. Армянское досье. - Баку: Язычы, 1993, с. 305.
59. Казем-заде Ф. Указ.соч., № 5-6, с. 90.
60. Казем-заде Ф. Указ.соч., № 5-6, с. 90.
61. Казем-заде Ф. Указ.соч., № 5-6, с. 90.
62. Кямуран Гюрюн. Указ, соч., с. 305.
63. Кямуран Гюрюн. Указ, соч., с. 318-319.
64. Кямуран Гюрюн. Указ, соч., с. 318-319.
65. Кямуран Гюрюн. Указ, соч., с. 322.
66. Кямуран Гюрюн. Указ, соч., с. 323.
67. Качазнуни Ов. Указ, соч., с. 37.
68. Качазнуни Ов. Указ, соч., с. 37.
69. Кямуран Гюрюн. Указ.соч., с.326.
70. Там же.
71. Качазнуни Ов. Указ.6 соч., с. 38-39.
72. Казем-заде Ф. Указ, соч., № 5-6, с. 90.
73. ЦГАОР Груз. ССР, ф. 23, д.6. лл. 185-193.
74. Казем-заде Ф. Указ, соч., № 7-8, с. 45.
75. Кямуран Гюрюн. Указ, соч.6 с. 327.
76. Кямуран Гюрюн. Указ, соч.6 с. 328.
77. ЦГАОР Груз. ССР, ф. 23. д. 6. лл. 185-193.
78. ЦГАОР Груз. ССР, ф. 23. д. 6. л. 179.
79. Качазнуни Ов. Указ, соч.6 с. 39.
80. Качазнуни О в. Указ, соч.6 с. 39-40.
81. Казем-заде Ф. Указ, соч., № 7-8 с. 44.

82. Архив внешней политики СССР, ф. 32 д. 7, л. 100
83. Газ. Кармир астч, 21 октября 1920 г. Цит. по сб.: Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. - Ереван, 1957, с. 419.
84. Там же.
85. Ленин В.И. Поли. собр. соч., т. 54, с. 432, 717.
86. Стенограф, отчет II съезда АКП /б/ от 16 ноября 1920 г.
87. ЦГАПП и ОД АР, ф. I, ед. хр.52, д.65, св.8-9, л.15-16.
88. ЦГАПП и ОД АР, ф. 1, ед. хр.52, д.65, св.8-9, л.20.
89. Известия ЦК КП Азербайджана, N 2, 1920, ноябрь.
90. Архив внешней политики СССР, ф. 32, д. 7, л.145.
91. Газ. Жизнь национальностей, 1920, 8 декабря.
92. Качазнуни Ов. Указ, соч., с.40.
93. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 7-8, с. 44.
94. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 7-8, с. 44-45.
95. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 7-8, с. 45. [331-332]
96. В сб.: Советская Россия и борьба за установление и упрочение..., с. 197.
- 96а. Кямуран Гюрюн. Указ, соч., с. 365.
97. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 7-8, с. 45.
98. Нариманов Н. Избранные произведения.-Баку, 1989, т.2, с.493.
99. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, д.39, св.12, с.58-59.
100. ЦГАОР АР, ф. 609, оп.1, д.45. Цит. по сб.: История Азербайджана по документам и публикациям, с. 270.
101. ЦГАОР АР, ф. 609, оп.1, д.45. Цит. по сб.: История Азербайджана по документам и публикациям, с.272.
102. ЦГАОР АР, ф. 609, оп.1, д.45. Цит. по сб.: История Азербайджана по документам и публикациям, с.269.
103. ЦГАОР АР, ф. 609, оп.1, д.45. Цит. по сб.: История Азербайджана по документам и публикациям, с.268.
104. ГАОР АР, ф. 609, оп.1, д.45. Цит. по сб.: История Азербайджана по документам и публикациям, с.267.
105. ЦГАОР АР, ф. 609, оп.1, д.45. Цит. по сб.: История Азербайджана по документам и публикациям, с.271.
106. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп. 125, ед.хр.6, л.1.
107. Там же, ф.276, оп.9, д.35, л.8.
108. Цит. по: Мамедова Фарида. История, или штрихи к портрету ученых архитекторов руин.-Газ. Республика, 20-25 апреля 1992 г., с.4.
109. Там же.
110. ЦГАОР АР, ф.28, оп.1, д.99, л. 115.
111. Архив МИД РСФСР, д.56822, л.90.
112. Архив МИД РСФСР, д.56822, л.90.
113. Архив МИД РСФСР, д.56822, л.20.
114. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, ед. хр.52, д.65, св.4, л. 15.
115. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 7-8, с.46.
116. Качазиуни Ов. Указ, соч., с.41.
117. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 7-8, с.59.
118. L'Armenienne au monde civilize, 1921, Гуверская Военная библиотека Стэнфордского университета (Калифорния, США).
119. Казем-заде Ф. Указ, соч., N 7-8, с.60.
120. Газ. Правда Грузии, 1921, 5 июня.
121. Советская Россия и борьба за установление и упрочение..., с.199.
122. Качазиуни Ов. Указ, соч., с.43.
123. ЦГИА Армянской ССР, ф.4, с.114, д.16, л.57.
124. Цит. по: Рафиев Бахтияр. Дашнакцутюн как она есть. Газ. Вышка, 12 августа 1990.
125. Советская Россия и борьба за установление и упрочение..., с. 203.
126. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, д.23, л.88.
127. Там же, ф.1, оп.125, д.107, л.107.
128. Мамедова Фарида. Указ, ст., с.4.
129. Качазнуни Ов. Указ, соч., с.72.
130. Качазнуни Ов. Указ, соч., с.54.

131. Качазнуни Ов. Указ, соч., с.48.
132. Качазнуни Ов. Указ, соч., с.55-56.
133. Качазнуни Ов. Указ, соч., с.63.
134. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, ед. хр. 52, д.65, л.4, С.15.
135. ЦГАПП и ОД АР. Протоколы Полит.- Оргбюро за 1920 г., с.62.
136. Там же, оп.1, д.22.
137. Там же, оп.85, д.338.
- 137а. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.85, д.338.
138. ЦГАПП и ОД АР, ф.276, оп.3, д.171, л.3-5.
139. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.1, д.18.
140. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.1, д.25. [332-333]
141. ЦГАПП и ОД АР, фЛ, оп.1, д.24.
141. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, д.39, св.12, л.8-9, 18-23.
142. ЦГАОР АР, ф.894, оп.Ю, д.81, лл.9-10.
143. Газ. Азербайджан, 1919, 29 июня.
144. Качазнуни Ов. Указ, соч., с.63.
145. Нариманов Н. Указ, соч., с.267.
146. Нариманов Н. Указ, соч., с.266-267.
147. Нариманов Н. Указ, соч., с.267.
148. Нариманов Н. Указ, соч., с.270.
149. Нариманов Н. Указ, соч., с.268.
150. Нариманов Н. Указ, соч., с.268.
151. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.85, ед.хр. 340, л.248.
152. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.85, ед.хр. 340, л.249.
153. ЦГАПЛ и ОД АР, ф.2, оп.22, д. 124.
154. ЦГАПП и ОД АР, ф.2, оп.22, д. 124.
155. ЦГАПП и ОД АР, ф.2, оп.22, д. 122.
156. ЦГАПП и ОД АР, ф.2, оп.22, д. 123.
157. ЦГАПП и ОД АР, ф.2, оп.22, д. 124.
158. ЦГАПП и ОД АР, ф.2, оп.22, д.124.
159. ЦГАПП и ОД АР, ф.2, оп.22, д. 125.
160. ЦГАПП и ОД АР, ф.2, оп.22, д.124.
161. ЦГАПП и ОД АР, ф.2, оп.22, д. 123.
162. ЦГАПП и ОД АР, ф. I, оп.1, д.20.
163. ЦГАПП и ОД АР, ф. 2, оп.22, д. 122.
164. ЦГАПП и ОД АР, ф. 2, оп.22, д.124.
165. Нариманов Н. Указ.соч., с.266.
166. ЦГАПП и ОД АР, ф. 2, оп.22, д.122.
167. ЦГАПП и ОД АР, ф. 1, оп.24
168. ЦГАПП и ОД АР, ф. 1, оп.24
169. Нариманов Н. Указ.соч., с.266.
171. Нариманов Н. Указ.соч., с.266.
172. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.1, д.20.
173. ЦГАПП и ОД АР, ф. 2, оп.22, д. 123.
174. ЦГАПП и ОД АР, ф.2, оп.22, д.128.
175. Нариманов Н. Указ.соч., с.269.
176. Советская Россия и борьба за установление и упрочение..., с.167.
177. Кадишев А.В. Интервенция и гражданская война в Закавказье. - М., 1960, с.256.
178. Газ. Известия Временного Революционного комитета Азербайджанской ССР, 1920, 22 мая.
179. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.41, с.356.
180. Газ. Бакинский рабочий, 10 декабря 1920.
181. Нариманов Н. Указ.соч., с. 267-268.
182. Нариманов Н. Указ.соч., с.269.
183. Нариманов Н. Указ.соч., с. 266.
184. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.8 б, ед.хр.340, л.244-256.
185. Нариманов Н. Указ.соч., с.265-266. Там же, с.271.
186. Нариманов Н. Указ.соч., с.271.
187. Нариманов Н. Указ.соч., с.271.

188. См., например, Алиев Игра р. Нагорный Карабах. История, факты, события. - Баку: Элм, 1989, с.78-89.
189. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.125, д.107, л.68.
190. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, д. 123, л.100-110.
191. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, д. 140, л.119.
192. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.85, д.15, л.141.
193. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, д.129, л.164 и 180.
194. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, ед.хр. 123, л.113.
195. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, ед.хр. 123, л.113. [333-334]
196. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, ед.хр. 123, л.ПЗ.
197. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, ед.хр. 123, л.ПЗ.
198. Нариманов Н. Указ.соч., с.271-272.
199. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, ед.хр.123, л.146 об.
200. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, ед.хр.123, л. 146 об.
201. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, ед.хр.123, л. 146 об.
202. Цит. по: Алиев Играр. Указ.соч., с.88.
203. Нариманов Н. Указ.соч., с.271.
204. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, ед.хр.123, л.164-165.
205. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, ед.хр.123, л.172.
206. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, ед.хр.123, л.201-202.
207. ЦГАПП и ОД АР, ф.1, оп.74, ед.хр.123, л.203-220.
208. Велиханова Наиля. Зорию Балаяну - размышления по поводу книги "Дорога". В сб.: История Азербайджана по документам и публикациям. - Баку.: Элм, 1990, с.377.
209. Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Факсимильное издание. - Баку: Элм, 1990, Печ. по изд. СПб, 1904.
210. Там же, с.49.
211. Буниятгов З.М. Почему Сумгаит? (Ситуационный анализ). В сб.: История Азербайджана... с.360.
212. Мамедова Фариды. Указ.публ., с.4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Газ.Красная звезда, 1990, 27 июля.
2. Белянинов Кирилл. Если партия скажет: «надо», то дашнак ответит: «есть!» Американский армянин на Карабахском фронте. Интервью. Литературная газета, 1993, 22 сентября, с.11.
3. Газ. Труд, 1988, 2 июля.
4. Жури. Хисторама, 1885, N 16. Цит. по: Малевил Жорж. Армянская трагедия 1915 года. - Баку: Элм, 1990, с.79.
5. Скотланд-Лидделл. Война с мусульманами. Армяне опять нападают. Цит. по: История Азербайджана по документам и публикациям, с.256.
6. Помпеев Юрий. Кровавый омут Карабаха. - Баку: Азербайджан, 1992, с.88.
7. Справка прокурора Эчмиадзинского синода Э.Френкеля, представленная в 1907 г. Святейшему Синоду. В кн.: История Азербайджана по документам и публикациям, с. 81.
8. Оруэлл.Дж. Заметки о национализме. Журн. Урал, 1989, N 11.
9. Оруэлл.Дж. Заметки о национализме. Журн. Урал, 1989, N 11.
10. Помпеев Юрий. Указ.соч., с.29.
11. Интервью с Деведжяном. Газ. Армения репортер, 1985, 6 июня.
12. Газ. Советская Россия, 1992, 21 ноября.
13. Газ. Советская Россия, 1992, 21 ноября.
14. Газ. Советская Россия, 1992, 21 ноября.
15. Величко В.Л. Указ.соч., с.107-108.
16. Белянинов Кирилл. Пикник на обочине войны. Литературная газета, 1993, 22 сентября.
17. Белянинов Кирилл. Если партия скажет надо..., Литературная газета, 1993, 22 сентября, с.11.
18. См. Наджафов Бахтияр. Лицо врага. Баку: Элм, 1993, с.370.
19. Цит. по: Обращение к народу. Газ. Вышка, 1992, 30 мая, с.2.

Bəxtiyar Nəcəfov
Düşmənin iç üzü
XIX əsrin axırları və XX əsrin əvvəllərində
Zaqavqaziya da erməni millətçiliyinin tarixi
(rus dilində)
Bakı
Şərq-Qərb nəşriyyatı
1994

Директор издательства *Садыхов О. А*
Директор типографии *Кулиев Г. Г.*
Художественный редактор *Н. Рагимов*

ИБ№ 8

Подписано в печать 9. 03. 1994. формат бумаги 84X108 1/32. Бумага офсетная. Усл. п/л 17,64. Учетн. изд./л. 16,75. Тираж 10000. Заказ № 54. Цена договорная.
Министерство Информации и печати Азербайджанской Республики Издательство "Шарг-Гарб", ул. Б. Крепостная, 41.
Типография "Шарг-Гарб". ул. Ашыга Алескера, 17.